

Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

И. В. КОЛОДИНСКАЯ

**СОВМЕЩЕНИЕ РАБОТЫ
С ПОЛУЧЕНИЕМ ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Гомель
ГГУ им. Ф. Скорины
2023

Колодинская, И. В.

Совмещение работы с получением образования в Беларуси: историко-правовое исследование / И. В. Колодинская ; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2023. – 235 с.

ISBN 978-985-577-924-8

В монографии анализируются исторические и правовые аспекты совмещения работы с получением образования в Беларуси. Дается подробная характеристика процесса становления и развития системы образования в нашей стране в контексте совмещения работы с получением образования.

Предназначается для научных и практических работников, преподавателей, студентов, курсантов, слушателей учреждений высшего образования, а также всех тех, кто интересуется затронутыми в издании вопросами.

Табл. 7; Илл. 24.; Библиогр.: 363 назв.

Рекомендовано к изданию научно-техническим советом
учреждения образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

Рецензенты:

доктор юридических наук К. Л. Томашевский,
кандидат юридических наук А. В. Ясинская-Казаченко

ISBN 978-985-577-924-8

© Колодинская И. В., 2023

© Учреждение образования

«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Перечень сокращений и обозначений	5
Предисловие	7
Глава 1. Возникновение и развитие отношений по совмещению работы с получением образования (7000 г. до н. э. – начало XX в.)	13
1.1 Зарождение отношений по совмещению работы с получени- ем образования (7000 г. до н. э. – VIII в.)	13
1.2 Появление ремесленного ученичества (IX–XIII вв.)	18
1.3 Преобразование профессиональной подготовки (XIV– XVII вв.)	21
1.4 Появление мануфактурного производства (XVIII – начало XIX вв.)	24
1.5 Развитие системы профессионального образования (XIX – начало XX вв.)	26
Глава 2. Становление правового регулирования совмещения ра- боты с получением образования (1917–1930 гг.)	32
2.1 Формирование законодательства о труде советского типа	32
2.2 Формирование системы образования советского типа	42
Глава 3. Развитие правового регулирования совмещения работы с получением образования (1931–1990 гг.)	66
3.1 Изменение уровня образования и профессиональной подго- товки населения (1931–1945 гг.)	66
3.2 Переустройство народного образования и появление систе- мы льгот и поощрений для работников, совмещающих работу с получением образования (1946–1970 гг.)	86
3.3 Образование и производительность труда: статистический анализ	113
3.4 Совершенствование системы народного образования и про- фессиональной подготовки населения (1971–1990 гг.)	119
Глава 4. Формирование и развитие законодательства Беларуси о совмещении работы с получением образования после обретения государственного суверенитета (1991 г. – настоящее время)	149
4.1 Модернизация образовательной системы и формирование системы поощрений и гарантий для работников, совмещающих работу с получением образования (1991–1999 гг.)	149
4.2 Совершенствование системы поощрений и гарантий для ра- ботников, совмещающих работу с получением образования (2000–2010 гг.)	155

4.3 Совершенствование законодательства о совмещении работы с получением образования (2011 г. – настоящее время).....	174
Заключение.....	191
Литература.....	193
Приложение А. Свидетельство об окончании четырехлетней трудовой школы (1927 г.).....	227
Приложение Б. Свидетельство об окончании семилетней трудовой школы (1930 г.)	228
Приложение В. Удостоверение об обучении в школе грамоты	229
Приложение Г. Сведения о наборе на рабфак Механико-математического строительного института.....	230
Приложение Д. Ведомость о приеме студентов на Механико-математический строительный институт в 1933/34 учебном году	231
Приложение Е. Годовой отчет за 1935 г.	232
Приложение Ж. Отчет о наборе учащихся в вузы, техникумы, рабфаки о готовности учебных заведений к 1935/1936 учебному году	233
Приложение И. Свидетельство об окончании рабфака (1935 г.)	234
Приложение К. Удостоверение об окончании рабфака (1933 г.)....	235

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ

АН – Академия наук
БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика
ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика
ВУЗ – высшее учебное заведение
ВПК – вводные в производство курсы
ВРТ – вечерние рабочие техникумы
ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ВЧК ликбез – Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности
ВШКМ – вечерняя школа колхозной молодежи
ВШПД – высшие школы профсоюзного движения
ВШРМ – вечерняя школа рабочей молодежи
ВШСМ – вечерняя школа сельской молодежи
ИТР – инженерно-технические работники
КЗоТ – Кодекс законов о труде
КоТ – Кодекс о труде
КМСТ – курсы мастеров социалистического труда
Комслуж – комитет служащих
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
Местком – местный комитет профсоюзной организации
НКП – народный комиссариат просвещения
НКТ – народный комиссариат труда
НКТП – народный комиссариат тяжелой промышленности
НИТО – научные инженерно-технические общества
НТР – научно-техническая революция
НЭП – новая экономическая политика
ОДН – общество «Долой неграмотность»
ПВС – Президиум Верховного Совета
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РТШ – рабочая техническая школа
Совнарком (СНК) – Совет народных комиссаров
ССРБ – Социалистическая Советская Республика Белоруссия
ТК – Трудовой кодекс

УКП – учебно-консультационные пункты

УПК – межшкольные учебно-производственные комбинаты

Фабком – фабричный комитет (местный профсоюзный орган на фабрике)

ФЗМК – фабрично заводской местный комитет

ФЗО – фабрично-заводское обучение

ФЗУ – фабрично-заводское ученичество

ЦИК – Центральный исполнительный комитет

п. – пункт (пункты)

ч. – часть (части)

ст. – статья (статьи)

ПРЕДИСЛОВИЕ

*С благодарностью
Аркадию Анатольевичу Греченкову –
моему научному руководителю,
внесшему неоценимый вклад
в мое научное становление и
подготовку настоящего издания*

Монография является первым изданием, в котором комплексно исследуются исторические и правовые аспекты совмещения работы с получением образования в Беларуси, характеризующиеся определенными хронологическими периодами и этапами. Сложность такого исследования обусловлена его многоплановостью, поскольку учеба, во время которой приобретаются знания, умения, навыки, и труд, в результате которого создаётся материальный результат, являлись и являются неоднозначными процессами. При этом уровню развития содержания труда должен отвечать соответствующий уровень образования. Между содержанием труда и образованием прослеживается тесная связь, предопределяющая соответствие в развитии того и другого.

В белорусской науке трудового права исследованию исторических и правовых аспектов совмещения работы с получением образования не уделялось должного внимания. Ранее вышедшие публикации отдельных авторов (Т. Н. Важенковой, А. А. Греченкова, В. И. Кривого, Т. В. Коробкиной, Л. И. Матусевич, Л. Я. Островского, В. В. Подгруши, Н. Г. Шишко и др.) охватывали узкие временные рамки и носили характер учебных или практических изданий либо являлись комментарием действующего в то время законодательства.

Главной целью монографии является комплексное исследование исторических и правовых аспектов совмещения работы с получением образования в целях выявления основных тенденций и перспектив развития законодательства в этой области и выработки научно обоснованных предложений и рекомендаций по его дальнейшему совершенствованию.

Для достижения указанной цели потребовалось решение следующих задач:

- изучить и проанализировать основные тенденции формирования законодательства о совмещении работы с получением образования;
- определить хронологию и закономерности становления и развития совмещения работы с получением образования;

– установить роль труда и образования в развитии отношений по совмещению работы с получением образования и их правовом регулировании;

– дать теоретическое обобщение исторического опыта правового регулирования отношений по совмещению работы с получением образования;

– путем исторического познания оценить перспективы развития законодательства о совмещении работы с получением образования и выработать научно обоснованные предложения и рекомендации по его дальнейшему совершенствованию.

Методологическую основу исследования составил исторический метод. Помимо этого, в монографии применялись: логический метод; метод системного и функционального анализа; сравнительно-правовой метод; аксиологический метод; метод юридической герменевтики; социологический и статистический методы и др.

Структура монографии построена по хронологически-предметному признаку. В первой главе исследуется возникновение и развитие отношений по совмещению работы с получением образования (7000 г. до н.э. – начало XX вв.). Зарождение таких отношений охватывает самый продолжительный отрезок времени данного периода (7000 г. до н.э. – VIII в.). Это связано с тем, что совершенствование трудовой деятельности, во время которой первобытный человек приобретал определенные навыки, и усложнение социального устройства было самым продолжительным по времени этапом развития всего человечества. Во второй главе рассматривается становление правового регулирования совмещения работы с получением образования (1917–1930 гг.). Это время было связано с формированием законодательства о труде и системы образования советского типа, которые были направлены на подготовку кадров для восстановления экономики союзных республик после Гражданской войны. В третьей главе анализируется развитие правового регулирования совмещения работы с получением образования (1931–1990 гг.), вызванное реализацией курса на индустриализацию и развитием народного хозяйства, в процессе которых особенно в 1930-х гг. все острее стала ощущаться потребность в повышении уровня образования населения. В четвертой главе исследуется формирование и развитие законодательства Беларуси о совмещении работы с получением образования после обретения государственного суверенитета (1991 г. – настоящее время). Это время связано с приобретением политической независимости, которая повлекла обновление и перестройку всей правовой базы, формирования

собственного национального законодательства, в том числе о совмещении работы с получением образования.

При подготовке монографии были изучены отечественная и зарубежная историческая и юридическая литература о становлении и развитии отношений по совмещению работы с получением образования, нормы законодательства о труде и об образовании, регулирующие указанные отношения, социологические и статистические данные, архивные материалы.

Проблеме идеи соединения обучения с трудом большое внимание уделяли как многие выдающиеся зарубежные педагоги, философы, мыслители-гуманисты, утописты-социалисты (Дж. Беллерс, Дж. Локк, Т. Мор и пр.), так и знаменитые русские педагоги (И.А. Акопов, М.В. Ломоносов, В.И. Татишев, К.Д. Ушинский, С.Т. Шацкий и др.). Они придавали большое значение физическому и умственному труду, подчеркивая его решающую роль в правильном и всестороннем формировании личности [1].

Труд всегда имел неоценимое значение в жизни каждого человека и общества в целом. Историческое становление человека неразрывно связано с трудовой деятельностью. О роли труда философы рассуждали еще со времен античности [2].

Учение о труде являлось составной частью марксистско-ленинской экономической теории. Марксизм нашел «... в истории развития труда ключ к пониманию всей истории общества» [3, с. 317]. Он обосновал неизбежность и открыл путь освобождения труда, указал на ведущую роль рабочего класса в построении нового общества, в котором властелином станет труд, будет обеспечена полная занятость, всеобщность труда и всеобщее трудолюбие, а высшей целью станет целостное развитие человека [4, с. 476].

Предпосылкой развития человека явилось создание разнообразных возможностей получения образования и их использования. Образование всегда несло на себе целый ряд социальных функций.

Первоначально образование детей сводилось к передаче трудовых навыков, так как это было жизненно необходимо для сохранения рода. Затем родители передавали простейшие трудовые навыки, а дети перенимали их, копируя действия взрослых. В период, когда воспитание детей выделилось в отдельную деятельность, трудовое воспитание стало основным содержанием обучения детей [5].

Образование приобретало народнохозяйственное значение как элемент производительности труда рабочей силы, выступало в роли социально-политического фактора, будучи одним из условий, опре-

деляющих моральный облик человека и важнейшим элементом формирования личности.

В условиях советского общества возможности получения образования стали неизмеримо выше, чем в прошлом. Целая система важных социальных мероприятий (всеобщ, широкая сеть вечернего и заочного обучения работающей молодежи, предусмотренные законом специальные льготы для повышения образования) привела к весьма высокому общеобразовательному уровню молодых рабочих.

Введение всеобщего обязательного обучения в стране было обусловлено сформировавшимся социальным заказом на образование, необходимостью ликвидации неграмотности, обеспечения промышленности и сельского хозяйства страны квалифицированными кадрами, формирования у юного поколения коммунистического мировоззрения и воспитания его в духе строителей нового общества. Только законодательное введение всеобщего обязательного обучения обеспечивало основу для решения таких задач и явилось действенным фактором экономического роста и повышения эффективности производства.

Основными формами обучения без отрыва от производства были вечернее и заочное образование в школах рабочей и сельской молодежи, в высших и средних учебных заведениях. Это делалось для того, чтобы люди, занимаясь полезным трудом в обществе, в свободное от работы время имели при желании возможность получить высшее или среднее специальное образование или повысить свою квалификацию.

Образование как процесс требовало от личности определенных усилий в достижении цели. Поэтому постоянное целенаправленное осуществление учебного труда в процессе обучения являлись внутренней закономерностью обучения [6, с. 23].

Образовательная база, которая сложилась в 1920-е гг., стала основой для формирования и развития науки, техники и производственного подъема.

На протяжении всей истории развития Советского государства прослеживалась потребность в повышении квалификации и культурно-технического уровня трудящихся.

Образование и профессиональная квалификация работника всегда определенным образом влияли на такие жизненно важные факторы, как уровень заработной платы, гарантии сохранения рабочего места в случае сокращения штата организации, а также шансы на трудоустройство при ликвидации организации.

Зачастую достигнутый уровень образования работника становился дополнительным стимулом к продолжению учебы. Кроме того,

накопление знаний очень часто приводило к перемене специальности, к переходу от простого к сложному труду, что в свою очередь ставило перед работником новые познавательные задачи, которые требовали расширения кругозора.

Внедрение новой техники и автоматизация производства предъявляли повышенные требования к подготовке рабочих, поскольку от ее качества зависела производительная деятельность как отдельного рабочего, так и всего коллектива [7, с. 38].

«Чтобы поднять промышленное и сельскохозяйственное производство..., – писал Энгельс, – недостаточно одних только механических и химических вспомогательных средств. Нужно также соответственно развить и способности людей, приводящих в движение эти средства» [8, с. 335].

С начала своей трудовой деятельности работник попадал в сферу влияния производственного коллектива, его профсоюзной организации, которые как правило были заинтересованы в повышении культуры труда всех категорий работающих.

Как уже отмечалось, внедрение новой техники предъявляло повышенные требования к индивидуальным качествам работников, их подготовке – уровню образования, общетеоретических и профессиональных знаний и навыков. Поэтому создание для каждого работника условий для получения производственно-необходимого образования и квалификации было необходимо для нанимателя [7, с. 7].

Социалистическая система образования была направлена на то, чтобы специалист обладал не только узкими профессиональными знаниями, но и формировался как личность. Социалистическое общество нуждалось именно в тех, кто трудился творчески, мог признавать новые постановки вопросов и находить новые пути решения. Соответственно образование и обучение в процессе труда и приобретения специальности не могли быть изолированы друг от друга.

Научно-технический прогресс способствовал сокращению сроков морального износа техники, обновлению производственных фондов, а, следовательно, более быстрому моральному старению знаний. Процесс обновления знаний должен был осуществляться в тесной увязке с техническим развитием предприятия и даже опережая его.

Таким образом, общеобразовательная подготовка, как и культурно-технический уровень в целом, всегда была необходима для работы на производстве и выступала важным фактором экономического и социального развития государства, определяла уровень культуры общества и, как любая сфера общественной жизни, складывалась

исторически. История, в свою очередь, неразрывно связана с периодизацией – как формой количественного (временного) обозначения исторических процессов [9].

При осмыслении истории совмещения работы с получением образования становится очевидным, что овладение новыми знаниями и технологиями всегда было важным условием повышения образованности трудящихся и подготовки квалифицированных специалистов. Все это оказывало существенное влияние на развитие экономики, а также способствовало формированию и развитию законодательства об образовании и законодательства о труде, регулирующих отношения в сфере совмещения работы с получением образования.

Автор выражает свою глубокую признательность рецензентам К. Л. Томашевскому и А. В. Ясинской-Казаченко за ценные замечания и рекомендации, высказанные ими по структуре и содержанию настоящей монографии.

ГЛАВА 1

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ ПО СОВМЕЩЕНИЮ РАБОТЫ С ПОЛУЧЕНИЕМ ОБРАЗОВАНИЯ (7000 Г. ДО Н. Э. – НАЧАЛО XX В.)

1.1. Зарождение отношений по совмещению работы с получением образования (7000 г. до н. э. – VIII в.)

Тема развития идеи соединения труда с обучением прослеживалась в истории с древних времен, когда труд являлся главным «учителем» в практике воспитания и обучения первобытнообщинной эпохи, а понятия «получение образования» еще не существовало. Считается, что решающую роль в процессе формирования образования и человека в целом сыграл труд, и что именно он предопределил развитие человеческой цивилизации и выделил её из животного мира.

Впервые труд, как решающий фактор развития человека, был рассмотрен Ф. Энгельсом. По его словам – «труд – первое и основное условие всей человеческой жизни» [2].

Труд – первое и основное условие человеческой цивилизации. Он позволял удовлетворить потребности человека в пище, одежде, жилье [10]. Чтобы существовать, люди должны были работать совместно, сообща. В повседневной деятельности и общении они совершенствовали способы изготовления орудий труда и охоты, вели различные виды групповой деятельности, получая друг от друга определенные навыки. Совершенствование трудовой деятельности и усложнение социального устройства послужило дальнейшему изменению процесса обучения [11].

О решающем значении труда в общественном развитии и развитии человека свидетельствует история человечества.

Как отмечает Ю. Л. Щапова, для правильного понимания исторического развития человечества на протяжении всей археологической эпохи очень важны надежно установленные даты [12, с. 79].

Определить начало зарождения отношений по совмещению работы с получением образования автору позволили исследования ученых в области истории развития человека, основанные на археологической периодизации, при которой в качестве основного критерия деления истории использовалась последовательная смена орудий труда.

Основателем археологической периодизации стал римский поэт и мыслитель Т. Лукреций (I в. до н.э.). Он первый поделил дописанную историю на каменный, медный, бронзовый, железный века. И его схема до сих пор применяется археологами. Теорию Т. Лукрецкого подтвердили и развили такие известные археологи, как Х. Томсен, И. Ворсо, Э. Ларте, Д. Леббок, лорд Эвбюри и др. [13].

Необходимо отметить, что первобытное общество было самым продолжительным по времени этапом развития человечества (2,5–3 млн. лет) со свойственными ему особенностями. И хотя, как отмечает Н.В. Сильченко, «первобытное общество не является предметом исследования юридической науки, однако, без изучения его основных сторон невозможно в полной мере понять настоящие процессы возникновения и развития государства и права» [14, с. 6].

Согласно историческим данным заселение территории Беларуси началось еще в мезолите и осуществлялось из разных мест и разными группами населения, которые относились к разным этносам. Расселившись компактно, они образовали приблизительно около четырех культурно-исторических областей. В этническом отношении Беларусь не представляла тогда единства. Ученые выявили более 100 стоянок, относящихся к этому времени. Общее количество населения составляло от 4 до 6 тыс. человек. Шел процесс перехода к оседлой жизни. Автохтонное (постоянное) население на территории Беларуси появилось 8–7 тыс. лет до н. э. [15].

Около 7 тыс. лет до н. э. произошли и качественные изменения в культурном развитии человека, поскольку он перешел от собирательства и охоты к земледелию и скотоводству, развивал свое умение обрабатывать камень, изготавливать новые орудия труда, научился ткать полотно и лепить посуду [16, с. 6].

Как известно, неолит является особой эпохой в истории человечества, поскольку он завершал период каменного века, в течение которого люди пользовались для изготовления орудий труда только камнем, костью и деревом [17]. Если в прежние исторические эпохи человек лишь ждал милости от окружающей его природы, то основным признаком неолита стало производящее хозяйство. С развитием хозяйства и ростом населения существенно увеличилось количество используемых орудий труда [18].

В Беларуси обнаружено свыше 1500 неолитических стоянок, находящихся в основном в бассейне рек Припяти, Сожа, Немана. Стоянки-селища неолита отличаются большими размерами и многолюдностью [19].

В находках, относящихся к раннему неолиту, было обнаружено большое количество ножевидных пластин. Из них были изготовлены каменные орудия – вкладные лезвия для вкладышевых орудий, ножи, скребки, а также наконечники.

Находки с более поздних стоянок в период неолита подтвердили, что помимо более совершенных каменных орудий, была представлена и глиняная посуда [20].

Практически вся неолитическая посуда была остроконечной, разных размеров, в зависимости от их функций. Бывало, что ее размер достигал метра [19].

Такие сосуды украшались довольно богатым орнаментом, выполненным острием палочки-стека или гребенчатым штампом. Острое дно сосудов в свою очередь украшалось радиальными, расположенными от центра в стороны узкими полосами узора [20].

Памятники с керамикой были обнаружены при раскопках около д. Лысая Гора Столбцовского, Добрый Бор Барановичского, Камень Пинского, Русаково Слонимского районов и в других местах [21, с. 8].

Изучение глиняной посуды дало огромное количество сведений об уровне производства, физико-химических знаниях людей того времени [16, с. 7]. Археологические материалы свидетельствуют и об особенностях мировоззрения людей той эпохи и их художественных склонностях [22, с. 13].

Необходимо отметить, что типовое неолитическое общество выделялось четырьмя главными особенностями – появлением земледелия, скотоводства, глиняной (керамической) посуды и шлифованных каменных изделий. Именно с появлением керамики начался новый каменный век на территории Беларуси, а появление такой посуды стало показателем важных хозяйственных перемен [19].

Согласимся с А.Н. Медведевой и И.Б. Ключиной в том, что «изменения в хозяйственной жизни потребовали специальных практических знаний, трудовых умений и навыков, усвоение которых стало возможным лишь с помощью специальной подготовки. Совершенствование трудовой деятельности и усложнение социального устройства послужило дальнейшему изменению процесса обучения» [16, с. 7].

Около 2000 лет до н.э. население евразийского региона вступило в период, который в археологии называется бронзовым веком.

Как отмечают Е.Л. Абецдарская, П.И. Бригадин, Л.А. Жилунович и др., «На территории Беларуси не найдено следов изготовле-

ния медных и бронзовых предметов. Это связано с тем, что здесь не встречается месторождений меди. Медные и бронзовые орудия труда, которые были найдены в основном в захоронениях (около 80 бронзовых и несколько медных вещей), своей формой указывают на их происхождение из других, смежных территорий. Распространенными орудиями труда местного изготовления в это время были топор и мотыга, которые использовались при обработке земли, лук и стрелы – на охоте, а челн и сеть – для ловли рыбы. Такие орудия труда указывают на то, что важнейшими занятиями людей этого периода “становятся матыжное земледелие и скотоводство”». [21, с. 9].

Данные ученые пишут, что глубокому перевороту в развитии производственных сил и общественных отношений способствовало использование металла [21, с. 8].

О том, что открытие железа означало революционный переворот в истории человечества, указывают И.Н. Кузнецов и В.А. Шелкопляс: «Очередной переворот в общественных отношениях, произошедший вслед за переворотом в производственных отношениях и это было использование железных орудий труда.» [23, с. 8]. Т.И. Довнар и Е.И. Орловская отмечают, что в VII–V вв. до н.э. найденные многочисленные следы ремесленного производства (стекольного, гончарного, кожевенного, обработки металлов и др.) указывают на то, что население пользовалось железными орудиями труда (серпами, мотыгами, топорами, ножами и др.) [24, с. 7]. Это время было связано не только с началом производства и использованием железных орудий труда на территории Беларуси, но также и устойчивым разделением общества на классы [23, с. 8].

К концу железного века население по-прежнему занималось земледелием, скотоводством, добычей и обработкой железа и ремесла. Однако орудия труда, оружие, украшения в это время были более разнообразными и совершенными. Были найдены предметы с эмалью, бронзовая посуда и др. [21, с. 13].

Подчеркнем, что материальная культура населения железного века Беларуси к настоящему времени достаточно хорошо изучена. В это время, которое началось в белорусском регионе в I тыс. до н.э., происходили существенные изменения в хозяйственной деятельности, этническом составе населения, общественных отношениях и мировоззрении людей [25].

Разложение первобытнообщинного общества на территории Беларуси совпало по времени с заселением ее славянами. Когда славяне выделились в отдельный народ – трудно сказать. По этому по-

воду П.В. Ситник пишет: «Возможно, это произошло в середине I тыс. до н.э. Но только с VI в. славяне стали известны под своим собственным именем и освоить территорию Беларуси они смогли только в конце Раннего Средневековья» [26].

И.И. Ковкель и Э.С. Ярмусик также указывают на то, что славяне пришли на территорию Беларуси в VI–VIII вв. н. э. [27, с. 7].

П.В. Ситник отмечает, что «совершенствование земледелия и орудий труда в это время вызвало значительные социальные сдвиги. Восточные славяне, жившие в VI–IX вв. на территории Беларуси, уже имели связи не только с соседями, но и с более отдалёнными странами. В хозяйстве славян господствовало земледелие в форме подсечно-огневого. В Раннем Средневековье распространение получило пашенное земледелие. Основной системой земледелия было двухполье. Важное значение имело и животноводство. Получили распространение различные промыслы – рыболовство, бортничество (сбор мёда диких пчёл). Большую роль играли разнообразные ремёсла (плотничество, костерезное дело, обработка кожи). Подсечно-огневое земледелие требовало усилий множества людей. Поэтому славяне жили большими патриархальными семьями» [26].

В домашних условиях дети получали навыки и знания, наследовали виды занятий своих родителей. Старшие передавали младшим свой опыт и поддерживали семейные традиции. Родители делились с детьми моральными устоями и профессиональным опытом. Ребенок с малого возраста помогал в быту и по хозяйству [28]. Закрепление новых знаний, навыков и умений происходило как в процессе систематического повторения трудовых циклов, так и в поколениях при передаче опыта от старших молодым [29].

Семейное воспитание доминировало именно в славянском обществе [30]. Совместный труд детей и взрослых постепенно приобретал со старших обучающий – направленный образ действий. Подражание детей поведению родителей в быту способствовало усвоению подрастающими поколениями практических умений и навыков, а также имело и воспитательное значение. Таким образом, с появлением семьи произошла замена общественного обучения труду семейным. Семья во главе с отцом была массовым органом воспитания и обучения детей, приобретались необходимые практические навыки и умения, усваивались взгляды, представления и понятия, моральные требования и нормы [31].

Передавая из поколения в поколение накопленный запас знаний и опыта, человек совершенствовал и развивал сам процесс труда. Новые и более эффективные трудовые процессы в свою очередь спо-

собствовали дальнейшему развитию человека. В этом заключалась человекотворческая роль труда [10].

Следует отметить, что семья представляла собой фундаментальную ячейку общества, социальный институт, одной из важнейших функций которого являлось воспроизводство новых поколений. В семье осуществлялась социализация и воспитание личности ребенка, результаты которых обуславливались социально-экономическими, политическими, культурными и религиозными факторами, личностными позициями родителей, старших членов семьи, стилем (укладом) семейной жизни, материальными ресурсами. Как специфический коллектив, семья вырабатывала у растущего ребенка представления о жизненных ценностях, целях, задачах и содержании жизнедеятельности семьи и общества, об отношениях человека к обществу, отдельным людям, труду, собственности.

Именно в семье, особенно в раннем детстве, когда ребенок интенсивно впитывал жизненные впечатления, знания, овладевал опытом поведения, у него закладывались социальные основы личности [32].

Формой становления личности, где труд выступал источником развития человека, явилась трудовая деятельность. Роль труда в развитии человека и общества проявлялась в том, что в процессе труда создавались не только материальные и духовные ценности, предназначенные для удовлетворения потребностей людей, но и развивается сам человек, который приобретал новые навыки, раскрывал свои способности, пополнял и обогащал знания.

В процессе своей эволюции труд существенно усложнялся: человек выполнял более сложные и разнообразные операции, применял все более организованные средства труда, ставил перед собой и достигал более высокие цели. Труд становился многосторонним, разнообразным, совершенным, а человек, постоянно развивая свою рабочую силу, развивался сам, а вместе с ним и общество [33].

Таким образом, с общественно-трудовых отношений, которые явились качественным своеобразием эволюции труда и человека, началось зарождение отношений по совмещению работы с получением образования.

1.2 Появление ремесленного ученичества (IX–XIII вв.)

Изменения, происходившие в экономике и социальных отношениях Киевской Руси в IX–XIII вв. создали необходимые условия

для отделения ремесла от земледелия, для возникновения и развития городов. С появлением многочисленных городов в Киевской Руси она стала известной как «страна городов».

Археологические материалы, полученные при раскопках в Полоцке, Минске, Гродно, Пинске, Волковыске, Друцке, Новогрудке, свидетельствуют о том, что в этих городах работали ремесленники многих специальностей, а ремесленное производство находилось на одном уровне с ремесленниками Западной Европы и Востока [34].

Становление профессионального ремесла привело к возникновению новой сферы производства и нового социального слоя – городских ремесленников [35]. В результате этого появилось ремесленное ученичество, а точнее первоначальная форма обучения ремесленного ученичества. Сначала в круг обучаемых входили только дети самих ремесленников, но затем гончарному, кузнечному и иному делу мастера стали обучать и других детей [36].

Так, мальчик, которого отдавали к мастеру на обучение ремеслу, постепенно постигал секреты производства и осваивал профессию. Постепенно возникали учебные заведения и для девочек практически во всех европейских городах: в Лондоне, Париже, Милане, Флоренции, Любеке, Гамбурге и т. д., но повсеместного распространения они не получили, а основным источником женского образования были монастыри.

Например, опыт дореволюционной России свидетельствует о том, что ремесленники вплоть до начала XX в. относились к числу наиболее благополучных, экономически устойчивых социальных групп. Это было связано с тем, что ремесленничество как социальный институт базировалось на определенной духовно-ценностной основе, имело национальные традиции, экономические и правовые формы бытия. Все это обуславливало природу и характер ремесленной деятельности, и, соответственно, особенности профессиональной подготовки будущих мастеров [37, с. 110–111].

Общинная система профессионального обучения, внутри которой стало развиваться городское ремесло, была наиболее продуктивной. Поскольку стали использоваться новые технологии и формы организации труда, т. е. появилась дробная специализация ремесел, дифференциация знаний и умений. Новые тенденции в развитии средневекового ремесла требовали узкоспециальной подготовки (сегодня мы говорим о региональной подготовке учащихся). Все это послужило основой формирования городского ремесленного обучения. В этих условиях происходило становление института ремеслен-

ного ученичества. Оно могло быть различным: домашним (в своей семье или «в людях») или в мастерской путем долгосрочного или краткосрочного обучения, индивидуальной или групповой формами обучения [38, с. 100].

До тех пор, пока срок ученичества не стал регламентироваться уставами цехов, он зависел от мастера [39]. В основном учениками считались люди, проработавшие от 10 до 20 лет, а иногда и более. Это было связано с тем, что стать мастером можно было только после исполнения специально назначенной работы по образцу (шедевра). Позднее с мастерами стали заключаться договоры, согласно которым за мастером закреплялось определенное количество учеников. Например, «Предприниматель обязался “русских людей учить карабинному и пистольному делу и всяким железным делам, и мельничным, и плотинным заводам, и как печи и горны и ковальны и вертельни строить и в них железные кованные всякие разные дела делать без всякие хитрости и никаких тех дел от русских людей не скрывать и не таить”. За это ему с детьми по договору положено жалованья по 20 руб. в месяц» [40]. Однако, несмотря на это, ремесленник большее внимание уделял своим детям и близким родственникам, то есть людям, в успешном обучении которых он был заинтересован. При обучении использовался принцип объяснений и показа, однако какого-либо методического подхода не было. При обучении учеников господствовала эксплуатация, то есть молодежь выполняла хозяйственные работы, а само обучение было случайным [40].

В связи с существенными технологическими новациями (ювелирное дело, металлообработка) возникла проблема грамотности ремесленников. Надо было записать рецепт, правила составления сплава, произвести измерения, сделать расчеты и др. Первоначальное профессиональное обучение было индивидуальным. Так зарождались зачатки ремесленного ученичества, которое только в XVII в. выступает как сложившийся социальный институт воспроизводства рабочих кадров [38, с. 100].

Таким образом, ученичество постепенно становилось необходимой стадией и общим правилом для каждого, кто хотел впоследствии свободно заниматься ремеслом [39].

В связи со становлением профессионального ремесла и возникновением нового социального слоя – городских ремесленников (IX–XIII вв.) – впервые появились понятия «ремесленное ученичество» и «профессиональное обучение». Обучение ремеслу стало способом и возможностью для постижения производства и освоения профессии человеком [41, с. 51].

1.3 Преобразование профессиональной подготовки (XIV–XVII вв.)

На протяжении XIV–XVII вв. в Беларуси происходило резкое расширение ассортимента продукции и значительная рационализация производства в виде упрощения технологических операций. Проявлялась серийность производства, создавались стандарты изделий, особенно в металлообрабатывающем, текстильном, деревообрабатывающем, сапожном, ювелирном ремеслах [42]. Групповые формы обучения ремеслу становились доминирующими, делался упор на приобретение специальных знаний. Это позволило выйти за рамки индивидуального опыта, выработать подходы начальной методики в обучении профессии [36]. В городах по-прежнему было огромное количество ремесленников и ремесленных специальностей.

С XVI в. появились первые документальные свидетельства о ремесленных цехах Минска. Отметим, что ремесленники и раньше играли существенную роль в экономике города и составляли значительную часть его мещанства – городского сословия, но именно в XVI в. с началом структурирования европейской капиталистической экономики в аграрных странах появилась необходимость государственной организации крестьянского и ремесленного труда [43, с. 55–56].

Как отмечает Л.Н. Семенова, «к концу XVI в. было известно до 200 ремесленных профессий. В крупных городах их насчитывалось до 50. Время от времени цехи проходили очередные процедуры подтверждения их существования, документации и регалий. То было время взлета ремесленничества и цеховой организации» [43, с. 59].

Таким образом, одной из особенностей ремесленного производства становился цеховой строй. Суть цехового строя состояла в том, что представители каждого ремесла объединялись в ремесленное товарищество – цеховое братство, которое необходимо было для закрепления своих прав и обеспечения монополии на рынке [44].

Так, групповое обучение ремеслу пришло на смену индивидуальному. Ученик – подмастерье – мастер. Такова была обычная для средних веков карьерная лестница ремесленника. Работа в ремесленном цеху начиналась с ученичества. Любой человек, желающий стать ремесленником, должен был начинать свою карьеру с самых низов, то есть пройти этап ученичества. Ученики жили при мастерских, работали за еду и обучение, выполняли в мастерских обязанности прислуги и не имели практически никаких социальных прав. От пяти до девяти лет должен был потратить ученик, чтобы обучиться основам ремесла.

Ученикам не платили за их труд, но они получали еду и жилье. По окончании ученичества ученик переходил на новую ступень: становился подмастерьем. Это был уже квалифицированный ремесленник, который мог самостоятельно выполнять какую-то работу и даже сам продавать свои изделия. Подмастерья брали заказы, могли даже поставить на изделие собственное клеймо, но ценилась их продукция много ниже чем изделия мастера. Главной задачей подмастерья на этом этапе было научиться создавать собственные изделия, по качеству не уступающие изделиям мастера, что позволяло подмастерью подняться на новую ступень – стать мастером. Мастер – верхняя ступень карьеры. Это признанный авторитет, владелец своей мастерской, обязательно член цеха ремесленников. Большинство ремесленников не продвигались дальше этого. Статус мастера давал возможность работнику открыть собственный цех и начать обучать своих учеников [45].

Отношения ремесленного ученичества полностью регулировались цеховыми уставами, в которых оговаривалось, что ни один мастер не мог взять к себе ученика, связанного договором с другим мастером, до тех пор, пока не истечет срок действия данных им обязательств или сам мастер не предоставит ученику письменное разрешение перейти на службу к другому мастеру [39].

Также устанавливались некоторые привилегии. Если подмастерье какого-либо ремесла женился на вдове или дочери мастера, тогда он обязан был изготовить лишь половину шедевра и устроить ужин. Если же сын мастера женился на дочери мастера своего ремесла, его освобождали от обязательного выполнения шедевра и т. д. [44].

Окончательную форму цеховое устройство ремесленной промышленности получило в Российской империи в связи с изданием 12 ноября 1799 г. «Устава цехов». По этому закону в цеха включались решительно все виды ручного труда и устанавливались три вида цехов: ремесленные, служебные и рабочие [39].

Уставом цехов ввелись квалификационные требования для мастеров. Согласно § 1 главы IX Устава цехов «мастер цеха должен быть такой ремесленник, который совершенно знает ремесло свое, пробыл несколько лет подмастерьем, имеет аттестаты мастеров, у коих работал... а при том должен мастер цеха быть безпорочного поведения и свободного состояния». Желая быть мастером подвергался испытанию «в знании мастерства», которое проводилось цеховой управой. Мастер, «отличивший себя в Столице в искусстве его и научивший многих учеников, получал в том числе от Начальства свидетельство», при переезде в другой город освобождался от испытаний [46].

Ремесленная деятельность по-прежнему являлась основным способом освоения профессии, а за образование и воспитание детей в рассматриваемый период времени отвечала церковь. Обучение проходило только при церквях и монастырях и целиком подчинялось религиозным целям. В обязанности священников входило обучение основным догмам христианского вероучения, воспитание уважения к церковным и светским властям.

Связь между образованием и церковью все более укреплялась. Грамота по-прежнему изучалась ради возможности читать одобренные церковью книги, чтению и письму обучали, как и раньше, по Псалтырю, Часословию, Евангелию.

Существовавшие в то время способы обучения вполне отвечали потребностям государства и общества, какая-либо новая организация образования казалась ненужной, и до XVII в. государственных школ грамоты не было. Как отмечал историк В.О. Ключевский, главное внимание уделялось усвоению житейских правил, а не научных знаний. Кодекс сведений, которые считались необходимыми для усвоения этих правил, состоял из трех частей: учение о спасении души, наука о гражданском общежитии и усвоение правил ведения домашнего хозяйства. Все это и составляло содержание общего образования в Древней Руси [47].

Со второй половины XVI в. наметились изменения в системе образования. Значительное влияние на развитие просвещения конца XVI – середины XVII вв. оказало реформационно-гуманистическое движение, которое содействовало прогрессивному развитию школьных традиций. В этот период на территории Беларуси появились наиболее прогрессивные для того времени братские и протестантские школы. Программа обучения в этих школах уже включала более широкий круг предметов. В большинстве братских школ давалось среднее образование. Основное внимание уделялось изучению языков – 5 языков (белорусский, церковнославянский (славянский), греч., лат., польский). В качестве учебных дисциплин преподавались не только религия, языки, но и диалектика, риторика, математика, история, музыка, природоведение и др. Такие школы (в особенности иезуитские коллегии) стали с этого времени наиболее распространенным типом учебных заведений Беларуси [48].

Таким образом, появление групповой формы обучения ремеслу (XIV–XVII вв.) потребовало приобретения работающими специальных знаний и навыков, а также развития процесса и системы производственного обучения [41, с. 51].

1.4 Появление мануфактурного производства (XVIII – начало XIX вв.)

В период XVIII – начало XIX вв. благодаря возникновению капиталистических отношений появилась новая форма организации производства, которая пришла на смену мелкотоварному ремесленному.

В XVIII в. на территории Беларуси под влиянием товарно-денежных отношений простое товарное производство перешло в мелкое капиталистическое, возникло мануфактурное производство [49]. Бурное развитие капиталистических отношений подтачивало основы цеховой организации, корнящейся в эпохе Средневековья [50]. Мелкое производство было не в состоянии самостоятельно существовать и развиваться. Оно исчерпывало свои возможности и начинало вытесняться более крупными предприятиями. Таким образом, появилась новая форма организации производства – мануфактура.

Мануфактура представляла собой переходную ступень от мелкого производства к фабричной промышленности. Сложившись из мелкого производства, мануфактура, в некоторых вариантах, была близка к мелкому предприятию, так как основой её являлась ручная техника. В то же время мануфактура представляла дальнейшее развитие и совершенствование ручного производства.

Мануфактурное производство имело ряд преимуществ по сравнению с ремесленным. Оно основывалось на ручной технике, но при этом присутствовали специализация и разделение труда. Работники мануфактуры выполняли преимущественно специализированные производственные операции, а не изготавливали продукт полностью самостоятельно, что повышало производительность их труда. Рост специализации производства привел к созданию более эффективных специализированных орудий труда, возросла точность и скорость операций. Разделение труда требовало роста мастерства и профессионального уровня работника [51].

Промышленная революция конца XVIII – начала XIX в. уже имела в составе движущих сил ясно очерченный эффективный компонент – научное знание. Этот период также характеризовался переходом от мануфактуры к машинному производству и необходимости получения объемных теоретических знаний в области механики, металлургии, энергетики и других отраслей науки [52, с. 11]. По мере развития экономики росла потребность в воспроизводстве квалифицированных рабочих. Передачи ученику только собственного опыта мастера было недостаточно, требовалось создание государственных профессиональных школ [38, с. 100].

На протяжении XIX – начала XX вв. происходило развитие системы профессионального образования. На смену предметной системы производственного обучения пришла операционная система.

Предметная система, которая возникла в период ремесленного производства, соответствовала уровню развития производства и строилась по видам выпускаемой продукции. Данная система являлась исторически первой системой практического обучения какому-либо виду труда в сфере материального производства, той или иной рабочей профессии и просуществовала до второй половины XIX в. Предметная система производственного обучения соответствовала ремесленному производству с нерасчлененной технологией, когда работник изготавливал изделие от начала до конца. В процессе ученичества учащийся делал те же изделия, что и ремесленник-инструктор. Вначале устанавливался перечень изделий, которые должен уметь изготавливать работник данного вида труда, данной профессии. Затем устанавливалась последовательность их изготовления с постепенным переходом к все более сложным работам [53].

Перечень изделий-предметов, изготавливавшихся на данном производстве (обработка дерева и металлов, кожи, ткани и др.), служил фактически программой обучения. При этом последовательность овладения отдельными компонентами мастерства фиксировалась не строго. Учебное разделение процесса изготовления изделий или выполнения работы, как правило, не было планомерным. Оно полностью зависело от производственных условий, а также от знаний, опыта и стремлений обучающего мастера [54].

Необходимо отметить, что основным недостатком предметной системы производственного обучения было то, что упражнения в отработке приемов и операций не проводились, поэтому учащиеся осваивали ошибочные действия и их приходилось переучивать. Приобретаемые ими навыки и умения не были гибкими [54].

На смену предметной системы производственного обучения пришла операционная система, которая возникла в период мануфактурного производства и явилась следствием развития машинной техники. Изменение содержания и характера труда работников сделало необходимым их вооружение прежде всего теми приемами труда, которые чаще всего применялись при обработке наиболее распространенных изделий. Ее разработчиком был русский инженер Д.К. Советкин. Работая в Московском техническом училище – ныне МГТУ им. Н.Э. Баумана, российский инженер сделал научный анализ содержания труда рабочих ряда профессий (токаря, слесаря, столяра

и т.д.) и произвел поэлементное расчленение содержания труда на составные части (трудовые приемы), входящие в состав трудовой деятельности при изготовлении изделий. В дальнейшем эта система производственного обучения получила во всем мире название русской.

В основе операционной системы производственного обучения лежало последовательное усвоение учащимися сначала отдельных операций, а затем приемов самостоятельной работы по изготовлению простейших изделий. Эта система позволяла учащимся подготовиться к выполнению всех работ по профессии, значительно ускоряла процесс обучения [55]. Польза от замены предметной системы обучения операционной была очевидной. Ведь чем глубже разделение технологического процесса на операции, тем проще их выполнение и выше производительность труда.

Однако учащиеся не видели результатов своего труда в готовом изделии, так как в процессе обучения создавались значительные перерывы между изучением элементов трудового процесса и их применением. Кроме того, овладение отдельными трудовыми приемами в течение длительного времени создавало трудности при обеспечении заготовками и хранении незавершенной продукции. Производственный цикл по изготовлению изделий затягивался [54].

Таким образом, развитие мануфактурного производства (XVIII – начало XIX вв.) совершенствовало процесс и систему производственного обучения, способствовало появлению более прогрессивных изменений в системе образования и подготовке кадров квалифицированных рабочих, а также приближению крупной машинной индустрии [41, с. 51].

1.5 Развитие системы профессионального образования (XIX – начало XX вв.)

Промышленность Беларуси после реформы об отмене крепостного права 1861 г. развивалась в тесной связи с общероссийской. Ремесло и мануфактуру постепенно вытесняла капиталистическая фабрика. Знания, навыки и установки, полученные при ремесленном ученичестве, начинали терять свою актуальность.

Наряду с относительно быстрым ростом фабричной индустрии происходило расширение мелкого производства и мануфактур, преимущественно небольших фабрично-заводских предприятий.

Капиталистическое хозяйство предусматривало производство товаров для их продажи на рынке. На основе ручного труда невоз-

можно было значительно увеличить количество товарной продукции. Поэтому каждая капиталистическая страна обязательно проходила через так называемую промышленную революцию. Промышленная революция (промышленный переворот) – это замена ручного труда машинным, переход от мануфактуры к фабрично-заводскому производству. Раньше всех – еще до середины XIX в. – промышленная революция завершилась в Англии, в других крупных капиталистических странах Запада окончание промышленной революции выпало на последнюю треть XIX в. Промышленный переворот в основных отраслях промышленности России завершился в начале 1880-х гг. [56].

Индустриальная эпоха предъявляла высокие требования к уровню квалификации работника. Достичь высшей квалификации работник мог непосредственно в процессе самого производства. Он постепенно знакомился с производством путем наблюдения, а также путем «заискивания» перед старыми рабочими, добываясь разъяснения того или иного приема работы [40]. Подготовку дисциплинированного и грамотного работника должна была обеспечить и школа. Происходило прогрессивное развитие сети школ и школьного дела, появлялось большое количество многоуровневых учебных заведений (общеобразовательных, профессиональных, национальных, женских) [57, с. 15].

В условиях быстрого развития капитализма и возросшей потребности в большом количестве квалифицированных рабочих во 2-ой половине XIX в. получило широкое распространение профессионально-техническое образование. К этому времени в сфере профтехобразования выделялись два типа профессионально-технических учебных заведений: низшие и средние технические и ремесленные училища, куда принимались подростки 13–14 лет на различные сроки обучения от 3 до 5 лет. Количество различных профессиональных школ, училищ, производственных курсов быстро росло.

Н. Е. Новик отмечает, что впервые в России систему специального образования организационно оформили «Основные положения о промышленных училищах» 1888 г. В соответствии с данным законодательным актом профессиональные учебные заведения подразделялись на средние технические училища, низшие технические училища и ремесленные училища [58, с. 9].

Низшие технические училища предназначались для подготовки низшего технического персонала: мастеров, механиков, машинистов. Иными словами, низшие технические училища готовили рабочих для определенного производства [36]. Средние технические училища обучали средний технический персонал для промышленности. Так-

же, по мнению Н. Е. Новик, на территории Беларуси средних технических училищ не было, однако попытки их открытия предпринимались. Примером низшего технического училища служило Гомельское техническое железнодорожное училище [58, с. 9].

Средние технические училища готовили техников как ближайших помощников инженеров, а также других руководителей промышленного дела [36]. Данные училища преследовали цель дать учащимся общеобразовательную подготовку, достаточную для поступления в высшие специальные заведения, а также необходимые знания по определенной профессии [58, с. 11]. Главное отличие их учебного процесса от средних специальных учебных заведений состояло в том, что общеобразовательные предметы преподавались в объеме начальной школы [58, с. 14]. Ремесленные училища обучали конкретному ремеслу, связанному чаще всего с бытом людей [36].

Таким образом, профессиональной школе Беларуси в рассматриваемый период были свойственны разнотипность и разнопрофильность [58, с. 10].

Высокий удельный вес мелкотоварного и мануфактурного производства привел к тому, что в Беларуси преобладали ремесленные учебные заведения и отсутствовали средние технические училища, задачей которых была подготовка кадров для крупной фабрично-заводской промышленности [58, с. 8]. Так, в дореволюционной Беларуси существовали 8 ремесленных училищ, 11 низших ремесленных школ, 1 школа ремесленных учеников, 1 техническое железнодорожное училище, 14 низших сельскохозяйственных учебных заведений, 3 лесные школы, 1 торговая школа, около 80 ремесленных училищ, школ, мастерских, открытых по особым уставам, а также ремесленных классов и отделений при общеобразовательных школах [58, с. 14]. Впервые в содержание профессионального образования были введены планы, определявшие основные пути подготовки квалифицированных рабочих, мастеров и техников [36].

В рассматриваемый период времени в уездных городах Дриссе, Городке, Сураже и Витебске были открыты первые государственные школы на территории восточной Беларуси. Однако из-за нехватки финансирования они просуществовали недолго [59, с. 9–10].

Необходимо отметить, что промышленная революция способствовала появлению новых систем производственного обучения. Стали применяться операционно-поточная и операционно-предметная системы производственного обучения.

Операционно-поточная система производственного обучения была связана с развитием поточной системы организации производ-

ства и основана на разделении технологического процесса на операции, при котором каждый ученик выполнял один вид работы, затем передавал по постоянному маршруту для последующей обработки. Такая система позволяла овладеть приемами труда в условиях многостаночной системы при высокомеханизированном производстве. Затем стала использоваться операционно-предметная система производственного обучения. Операционно-поточная система производственного обучения являлась усовершенствованным вариантом предыдущей системы. Она была основана на изучении трудовых операций при изготовлении изделий возрастающей сложности и была предложена в 1887 г. директором Московского ремесленного училища С.А. Владимирским. Он обратил внимание на возможность комбинирования приемов и операций в порядке возрастания сложности их выполнения [55].

При такой системе обучения работающий выполняет одну операцию и передает обработанную им деталь на следующее рабочее место по постоянному маршруту. Деталь проходит столько рабочих мест, на сколько операций разделен технологический процесс. Учащийся знает не только приемы выполнения операций, но и место каждой из них в технологическом процессе. Однако, операционно-поточной системе производственного обучения присущи основные недостатки ее предшественницы – операционной системы [54].

В 1890 г. С.А. Владимирский, директор одного из московских ремесленных училищ, предложил новую систему обучения, которая сочетала достоинства первой и второй систем производственного обучения. Сущность операционно-предметной системы производственного обучения составляло изучение трудовых операций в процессе изготовления изделий возрастающей сложности: при изготовлении первого изделия осваивались легкие операции, при изготовлении последующих – более сложные. Основное достоинство операционно-предметной системы – пробуждение у учащихся интереса к производственному труду. Ценность данной системы обучения заключалась в том, что учащиеся видели результаты своего труда при изготовлении предмета. Но она имела существенный недостаток: учащиеся не усваивали отдельные трудовые операции, так как недостаточно упражнялись в их выполнении [60].

Подчеркнем, что именно развитие капитализма в промышленности Беларуси создало предпосылки для возникновения профессионально-технических учебных заведений. Сложилась разветвленная структура профессионального образования.

Наиболее динамичному росту профессиональных школ как в Беларуси, так и в России в начале XX в. способствовало создание законодательной базы профессионального образования [58, с. 18].

Законодательные акты были представлены различными положениями, регламентирующими деятельность тех или иных видов профессиональных учебных заведений. К ним относились «Положение и штаты земледельческого училища» (1878 г.), «Нормальное положение о низших сельскохозяйственных школах» (1883 г.), «Основные положения о промышленных училищах» (1888 г.), «Положение о школах ремесленных учеников» (1893 г.), «Положения о коммерческих учебных заведениях» (1896 г.), «Положение о сельскохозяйственном образовании» (1904 г.) и ряд других источников данного типа, которые позволяют создать представление о системе профессионального образования и ее элементах» [58, с. 6].

С появлением правовых актов, регламентирующих деятельность тех или иных видов профессиональных учебных заведений, начинало активно развиваться дореволюционное законодательство о фабрично-рабочем труде.

В отличие от дореформенного периода (до реформы 1861 г.), когда законодательство, регламентирующее взаимоотношения фабрикантов и свободных работников, ограничивалось двумя основными актами в силу почти полного отсутствия свободного рынка труда, в период после реформы 1861 г. вплоть до Октябрьской революции 1917 г. трудовое законодательство (представленное в основном так называемым фабричным законодательством) активно развивалось. Поскольку предметом регулирования фабрично-трудового законодательства выступали отношения в сфере наемного труда, именно появление большого массива таких общественных отношений после реформы 1861 г. повлекло за собой необходимость регулирования их на законодательном уровне [61, с. 151].

Фабричное законодательство представляло собой результат становления и развития капиталистических отношений в обществе или другими словами – определенные уступки «труду» со стороны «капитала» [62, с. 24].

Среди фабричных законов имели место законы, которые впервые стали регулировать отношения о совмещении работы с получением образования. Это, в частности, Закон от 12 июня 1884 г. «О школьном обучении малолетних, работающих на фабриках, заводах и мануфактурах, о продолжительности их работы и о фабричной инспекции» и Закон от 24 апреля 1890 г. «Об изменении постановле-

ния о работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах и о распространении правил о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения» [63].

Так, например, согласно первому из вышеуказанных законов владельцам фабрик, заводов и мануфактур предоставлялось право открывать при них школы для обучения малолетних рабочих, причем план преподавания и порядок посещения школ (на которые дети-рабочие имели лишь 3 часа в день) определялся директорами народных училищ по согласованию с фабричной инспекцией. Даже содержание одной этой статьи показывает, что данный акт не возлагал на работодателей никаких определенных обязанностей; обязанности эти возникали лишь тогда (п. 119), когда фабрикант устраивал по своему желанию при фабрике школу высшего типа, ибо в этом случае, он должен был и тем малолетним рабочим, которые уже окончили начальное училище, дать возможность посещать школу. Если же при фабрике школы не имелось, то все заботы о предоставлении малолетним работникам возможности посещать школу возлагались на фабричную и на учебную инспекции (п.п. 115–116). Как отмечал в начале XX в. А.Н. Быков, Закон от 12 июня 1884 г. на деле оставался мертвой буквой, и из всех прежних отчетов инспекции можно было безошибочно заключить, что обучение малолетних рабочих успешно шло на русских фабриках лишь там, где предприниматели заботились о них по собственному почину и желанию. Положение же инспекции, на которой по закону лежала забота о школьном обучении малолетних рабочих, и которая вместе с тем не имела никаких реальных средств к устройству приспособленных для них школ, бывало нередко крайне затруднительно [64].

Помимо вышеперечисленных актов фабричного законодательства к началу XX в. действовали более 10 законов о труде и множество подзаконных актов, охватывавших все основные институты законодательства [65].

Таким образом, так называемое «фабричное» («рабочее», «социальное») законодательство способствовало системному совершенствованию профессионального образования работников, а также оказало существенное влияние на последующее формирование советского и постсоветского трудового права.

ГЛАВА 2

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВМЕЩЕНИЯ РАБОТЫ С ПОЛУЧЕНИЕМ ОБРАЗОВАНИЯ (1917–1930 ГГ.)

2.1 Формирование законодательства о труде советского типа

Время возникновения трудового права как самостоятельной отрасли права в Беларуси и России обычно относят ко второй половине XIX в. или к началу XX в. Вместе с тем правовые нормы, регулирующие труд (в том числе наемный), существуют много столетий, а в отдельных странах – тысячелетий. Мы, разделяя точку зрения К.Л. Томашевского [62, с. 11], соглашались с мнением Е.Б. Хохлова о том, что «становление и развитие трудового права как самостоятельной отрасли в системе права неразрывно связано с развитием наемного труда и превращением его в социально значимое явление» [66, с. 5].

Формирование трудового законодательства советского типа началось после отмены большинства законов Российской империи, существовавших до Октябрьской революции 1917 г.

После Октябрьской социалистической революции в Беларуси стало действовать законодательство о труде РСФСР, в силу того, что белорусские земли до января 1919 г., т. е. до образования самостоятельной Белорусской Советской Социалистической Республики, входила в состав РСФСР. Развитие трудового законодательства БССР и других союзных республик, как отмечает А.Е. Пашерстник, тесно связано с развитием трудового законодательства РСФСР. Эта связь выразилась как в общности содержания правовых норм в области труда, устанавливавшихся законодательством РСФСР и законодательством других союзных республик, так и в том, что в ряде случаев на Украину, Беларусь и другие союзные республики соответствующими республиканскими и общесоюзными актами прямо распространялось действие законов и постановлений о труде РСФСР [67, с. 50].

Таким образом, трудовые отношения в Беларуси вплоть до образования СССР регулировались преимущественно законодательством РСФСР. Все декреты и постановления ВЦИК и правительства РСФСР, приказы и распоряжения объединенных наркоматов (таким являлся и Наркомат труда СССР) были обязательны для БССР без подтверждения их компетентными органами республики. Они

вступали в силу с момента их получения Наркоматом труда БССР или опубликования в печати. Законодательные же акты БССР были направлены на решение стоявших перед республикой задач общегосударственного значения применительно к местным особенностям и условиям [68, с. 158–159].

Первым сравнительно широким по объему и комплексным по содержанию актом советского трудового законодательства являлся Кодекс законов о труде РСФСР 1918 г. (далее – КЗоТ 1918 г.), который содержал ряд принципиальных положений, касающихся трудового права в целом и его отдельных институтов. КЗоТ 1918 г. объединил и систематизировал все ранее действовавшие акты о труде [69, с. 22]. КЗоТ 1918 г. был первым трудовым кодексом не только на территории РСФСР, но и во всем мире.

В КЗоТ 1918 г. I и II разделы были посвящены трудовой повинности и праву на применение труда. III раздел регулировал порядок предоставления работы, IV и V – предварительное испытание, перевод и увольнение трудящихся, VI – продолжительность рабочего времени. Вопросы обеспечения надлежащей производительности и охране труда рассматривались в VIII и IX разделах. К сожалению, КЗоТ 1918 г. не содержал положений, регулирующих отношения, связанные с совмещением работы с обучением, и представляет интерес только как первый источник трудового права, систематизирующий отношения, связанные с использованием наемного труда, изданный молодым советским государством.

В КЗоТ 1918 г. получили законодательное закрепление важнейшие завоевания рабочего класса. В частности, в нем устанавливались: 8-часовой рабочий день; 42-часовой еженедельный непрерывный отдых; освобождение женщин от работ в течение 8 недель до и 8 недель после родов с сохранением заработка и запрещение труда детей в возрасте до 16 лет. Однако КЗоТ 1918 г. содержал и нормы о всеобщей трудовой повинности и запрещении свободного, по усмотрению нанимавшегося, перехода из одного предприятия или учреждения в другое, которые не соответствовали интересам рабочих [70, с. 119].

Обратим внимание, что КЗоТ 1918 г. по сравнению с имевшимся до этого законодательством наиболее полно отражал трудовые права работников, что создавало основу для дальнейшей практической реализации его положений. Однако государство не обеспечило в полной мере реализацию установленных им же в централизованном порядке трудовых прав работников [69, с. 22]. Также в данном кодексе можно выделить как позитивные черты, так и негативные стороны. Причем

последние были обусловлены во многом той обстановкой, при которой он принимался: период военного коммунизма, окончание Первой мировой войны и начало Гражданской войны в России.

Большое число норм, юридических конструкций, которые составили основу советского трудового права, в том или ином виде сохранились в нашем законодательстве до сегодняшнего дня. Вместе с тем многие нормы и положения КЗоТа 1918 г. впоследствии были отменены или существенно скорректированы.

Вскоре КЗоТ 1918 г. претерпел значительные изменения и фактически в полном объеме не применялся. Трудовые отношения стали регулироваться правительственными декретами и постановлениями. Это было обусловлено внутренними и внешними причинами (иностранная военная интервенция, гражданская война, экономический кризис и другие). Более того, в 1920–1921 гг. действие Кодекса было даже временно приостановлено в связи с изданием Общего положения о тарифе, которое объединило трудовое законодательство данного периода [70, с. 119].

В феврале 1919 г. в Минске был созван I Всебелорусский съезд Советов, который законодательно закрепил образование Белорусской ССР и принял важнейшие программные документы: Декларацию к народам и правительствам, первую Конституцию Социалистической Советской Республики Белоруссия [71], где в ст. 12 труд признавался обязанностью всех граждан Республики и провозглашался лозунг: «Не трудящийся да не ест» [69, с. 64]. Она практически полностью соответствовала российской Конституции 1918 г.

Обратим внимание, что в соответствии с Конституцией СССР 1924 г. к ведению СССР относилось издание основных законов о труде, все остальные акты трудового законодательства составляли прерогативу республик (БССР в их числе). Благодаря этому законодатель получил возможность отразить в белорусском трудовом законодательстве не только отраслевые особенности экономики начала XX в., но и национальные особенности белорусского народа [72, с. 102].

Вопросы совмещения работы с получением образования в рассматриваемый период времени регулировались Декретом СНК РСФСР «Общее положение о тарифе (Правила об условиях найма и оплаты труда рабочих и служащих всех предприятий, учреждений и хозяйств в РСФСР)» от 17 июня 1920 г., которое состояло из 8 разделов и 154 параграфов, а основные разделы подразделялись на подразделы [73]. В разделе V «Ученичество» устанавливалось, что ученики не должны отвлекаться ни на какие работы, не относящиеся к

изучению ими специальности. Их заработок устанавливался на основании специальных твердых тарифных ставок для учеников. Срок ученичества определялся до 2 лет, а для изучения более сложных работ срок мог быть увеличен до 3 лет. Ученики, заканчивавшие в установленный срок изучение той или иной специальности, подвергались испытанию. Работа подростков, выдержавших испытание и работающих 6 часов, оплачивалась полностью по соответствующему тарифному разряду как за 8 часов работы (§§ 41–46) [74, с. 44].

Формирование советского типа ученичества было связано скорее не с потребностями производства, а с военной необходимостью и экономическими трудностями Гражданской войны с изрядной идеологической составляющей. Так, Декретом СНК РСФСР в 1920 г. была введена «учебная профессионально-техническая повинность» [75]. С учетом острой нужды в рабочих кадрах все лица в возрасте от 18 до 40 лет были обязаны пройти заводские вечерние краткосрочные курсы. Эти мероприятия не имели никакого отношения к договору ученичества, но означали невиданный ранее тип принудительного обучения рабочим специальностям за пределами основного рабочего времени.

При вступлении в мирную жизнь возникла необходимость в пересмотре действовавшего трудового законодательства и приведении его в соответствие с новыми экономическими условиями [70, с. 120].

К середине 1920-х гг. на территории Беларуси набрали обороты радикальные экономические преобразования, получившие название новой экономической политики. В хозяйственной жизни советского государства были легализованы рыночные механизмы, восстановились товарно-денежные отношения, в результате чего обозначился экономический рост, наметился определенный подъем жизненного уровня населения. Новая экономическая политика стала локомотивом, который способствовал выходу советских республик из глубокого политического и экономического кризиса [76, с. 39].

Окончание Гражданской войны и смена политики военного коммунизма новой экономической политикой совпали с образованием СССР и принятием КЗоТ 1922 г., действие которого по ст. V постановления ВЦИК о введении его в действие было официально распространено на территории всех союзных и автономных советских республик и областей, в том числе Беларуси [62, с. 40], а точнее – на ее восточную часть, поскольку Западная Беларусь по Рижскому мирному договору с 1921 г. до 1939 г. являлась частью Польши.

КЗоТ 1922 г. регулировал отношения всех лиц, работавших по найму, отразил особенности трудовых отношений периода мирного

хозяйственного строительства и НЭПа, установил обязательный минимум правовых гарантий рабочим и служащим по заработной плате, охране труда, рабочему времени и времени отдыха, закрепил принцип добровольности найма на работу [77, с. 66]. Также, как отмечала В. Н. Толкунова, КЗоТ 1922 г. являлся первым в истории человечества законом, урегулировавшим все основные вопросы труда женщин и подростков. В нем нашли свое отражение нормы охраны труда женщин в период беременности, что отражает защиту материнства и младенчества в социалистическом обществе [78, с. 39].

Данный Кодекс дал законодательную регламентацию коллективному договору. Согласно ст. 15 КЗоТ 1922 г. коллективный договор определялся как соглашение, заключаемое профессиональным союзом, выступающим в качестве представителя рабочих и служащих, с одной стороны, и нанимателем с другой, которое устанавливает условия труда и найма для отдельных предприятий, учреждений, хозяйств или группы таковых и определял содержание будущих личных (трудовых) договоров найма [79]. Определение коллективного договора ярко подчеркивало нормативный характер коллективного договора, который был призван устанавливать нормы, обязательные при заключении индивидуальных трудовых договоров. Такая законодательная регламентация давала основание рассматривать нормы КЗоТ 1922 г. как нормы-минимум, которые могли конкретизироваться и дополняться в порядке коллективно-договорных соглашений. Коллективные договоры, заключенные в этот период, развивали и дополняли КЗоТ и отдельные законодательные акты, устанавливали некоторые весьма существенные положения, не получившие разрешения в действовавшем законодательстве [80, с. 11].

КЗоТ 1922 г. закрепил основные юридические гарантии рабочих и служащих. Данные гарантии разнообразны по форме, содержанию, способам осуществления и целевому назначению. В своей совокупности они образовали систему организационно-правовых средств, надежно обеспечивающих реализацию этих прав [81, с. 8–9].

Как отмечал О.В. Смирнов, система КЗоТ 1922 г. в известной мере предопределила и систему отрасли советского трудового права. Получила решение проблема деления норм на нормы общей и особенной части. Четко выражены институты особенной части трудового права, классифицирующими основаниями для чего послужили те же основания, которые положены в основу действующей системы [81, с. 7].

По мнению В.С. Андреева, КЗоТ 1922 г. не только заложил основу решения многих важнейших проблем теории советского трудового права на период перехода от капитализма к социализму, но и

определил направление их развития в период постепенного перехода к строительству коммунизма [82, с. 5].

Стоит отметить, что в данном Кодексе около двух третей всех статей так или иначе непосредственно выполняли гарантийные функции, обеспечивая реализацию и охрану трудовых прав, провозглашенных и закрепленных не только в кодексе, но и в других нормативных правовых актах, изданных после его принятия. Больше всего норм, предусматривающих гарантии трудовых прав рабочих и служащих, содержались в гл. V «О трудовом договоре», гл. VII «Вознаграждение за труд», гл. IX «Гарантии и компенсации», гл. XIII «Труд женщин и несовершеннолетних», гл. XIV «Охрана труда», гл. XV «О профессиональных (производственных) союзах рабочих и их органах в предприятиях, учреждениях и хозяйствах» и XVI «Об органах по разрешению конфликтов и рассмотрению дел по нарушению законов о труде».

Огромную роль КЗоТ 1922 г. также сыграл в деле подготовки квалифицированных рабочих кадров, повышения уровня их квалификации и образования. В нем впервые появился раздел XII «Об ученичестве», где содержались нормы, а точнее обособленная совокупность юридических норм, регулирующих отношения о совмещении работы с получением профессионального образования на производстве. В ст. 121–128 Кодекса было дано понятие учеников и установлены виды ученичества; определен срок обучения; конкретизировалось, что ученики не должны быть отвлекаемы ни на какие работы, не относящиеся к изучению их специальности; на предприятия возлагалась ответственность проведения необходимых мероприятий для правильной постановки обучения подростков и другие правовые нормы, регулирующие подготовку квалифицированных рабочих кадров [83, с. 36].

В указанном разделе «под учениками понимаются лица, состоящие в школах ученичества, учебных бригадах и мастерских, а также проходящие индивидуальное обучение в процессе производства, под руководством квалифицированных рабочих», установлен максимальный срок ученичества (не должен превышать 4 лет), предписано обязательное прохождение испытания по окончании установленного срока изучения той или иной специальности. Кроме того, срок ученичества устанавливался Народным комиссариатом труда по соглашению с Всесоюзным центральным советом профессиональных союзов и Народным комиссариатом просвещения по отдельным профессиям. НКТ предоставлялось право издавать обязательные постановления о нормах и правилах ученичества. Количество учеников должно было быть не

ниже норм, установленных НКТ и ВЦСПС и центральными хозяйственными органами для данной отрасли промышленности.

В случае отсутствия коллективного договора, НКТ также мог устанавливать нормы брони подростков в промышленности и других отраслях народного хозяйства; издавать постановления о порядке, нормах и правилах ученичества подростков; осуществлять контроль и наблюдение за правильной постановкой ученичества.

Историко-сравнительный анализ КЗоТ 1922 г. с КЗоТ 1918 г. свидетельствует о более удачной структуре первого и значительном прогрессе в плане полноты правового регулирования трудовых отношений. Так, нормы о трудовом договоре были сгруппированы законодателем в разделе V КЗоТ 1922 г. [84] вместо трех разделов в КЗоТ 1918 г. В КЗоТ 1922 г. были урегулированы коллективные трудовые отношения, а также отношения по разрешению трудовых споров. В Кодекс были включены разделы, посвященные гарантиям и компенсациям, времени отдыха, ученическому договору, которые отсутствовали в предыдущем КЗоТ. Иными словами, первый кодифицированный законодательный акт (кодекс) о труде – КЗоТ 1918 г. отражал жесткую централизацию в регулировании трудовых отношений, равно как и другие правовые акты [85].

Таким образом, КЗоТ 1922 г. сыграл существенную роль в деле подготовки квалифицированных рабочих кадров, повышения уровня их квалификации и образования.

Помимо КЗоТ 1922 г. подготовка квалифицированных рабочих кадров фабрично-заводского ученичества в учебно-производственных мастерских и на профессионально-технических курсах регулировалась Положениями о заводском ученичестве, утверждаемыми Главпрофобром (центральным органом управления профессиональным образованием в РСФСР в 1920–1930 гг.), а также иными нормативными правовыми актами.

В последующие годы восстановительного периода в развитие правовых норм, содержащихся в разделе XII КЗоТ 1922 г., ЦИК СССР, СНК СССР, РСФСР и БССР, НКТ СССР и БССР был издан ряд нормативных правовых актов:

– Декрет СНК РСФСР от 7 апреля 1925 г. «Положение о школах рабочих подростков» [86] устанавливает продолжительность работы подростков на производстве, так на 1 и 2 году обучения подростки должны участвовать в производстве не более 4 часов ежедневно, а на 3 и 4 соответственно 6 часов. Кроме того, настоящим указанным Декретом определяется единственное основание для

увольнения учащегося из предприятия и из школ – не выполнение требований учебного плана;

– Декрет СНК РСФСР от 31 июля 1925 г. «О порядке организации школ ученичества (фабрично-заводского, сельскохозяйственного и конторско-торгового) при предприятиях и учреждениях, находящихся в ведении народных комиссариатов и кооперативных центров» [87];

– постановление ЦИК и СНК БССР от 21 мая 1927 г. «Об утверждении правил об ученичестве у кустарей, ремесленников, в промысловой кооперации и трудовых артелях» (далее – постановление ЦИК и СНК БССР от 21 мая 1927 г.) вводит понятие ученического договора, определяет его содержание, сроки заключения, порядок оплаты труда учеников, их увольнения, продолжительность рабочего дня, предоставления отпусков, обязательность социального страхования учеников, разрешения споров возникающих между обучающимися и учениками;

– постановление НКП БССР от 16 июля 1928 г. № 48 «Об утверждении типичного договора с учащимися, работающими у кустарей, ремесленников, промысловой кооперации и рабочих артелях» [88] определяет содержание договора об ученичестве и утверждает его типовую форму;

– постановление СНК БССР от 24 декабря 1928 г. «О нормах брони-подростков»; [89];

– обменник НКП БССР от 26 марта 1929 г. № 17 «О комплектовании брони подростков в промысловых кооперативных обществах (артелях)» устанавливает нормы брони подростков в отдельных отраслях народного хозяйства [90, С. 181–182];

– постановление НКП, Народный комиссариат внутренних дел и Народный комиссариат юстиции БССР от 15 ноября 1927 г. № 86 «О порядке разрешения трудовых споров, возникающих на почве употребления наемного труда учащихся, работающих у кустарей, ремесленников, в промысловой кооперации и рабочих артелях» [90, с. 249–251] регламентирует порядок рассмотрения «споров, возникающих на почве применения наемного труда учащихся» примирительными комиссиями и определяет перечень дел подлежащих рассмотрению только в судебном порядке.

Нельзя не обратить внимание на постановление НКТ СССР от 18 июля 1927 г. № 182 «О предоставлении отпусков работникам государственных предприятий и учреждений, командируемым в комвузы» [91]. Это постановление обязывало государственные предприя-

тия и учреждения при откомандировании своих работников в коммунистические высшие учебные заведения предоставлять им для подготовки к поступлению отпуска с сохранением содержания. При этом перечень этих учебных заведений был строго регламентирован и в зависимости от этого отпуск работникам представлялся продолжительностью 1, 1,5 или 2 месяца.

Необходимо также отметить в числе актов трудового законодательства Польши 1920-х гг. Закон об охране труда подростков от 2 июля 1924 г., по которому, как отмечает К.Л. Томашевский, были обеспечены перерывы (6 часов в неделю) для посещения подростками технических курсов [62, с. 42].

Данный акт трудового законодательства Польши, регулировал отношения о совмещении работы с получением образования на территории Западной Беларуси с 1921 по 1939 гг. поскольку, как отмечалось выше, по Рижскому мирному договору в 1921 г. эта часть Беларуси отошла к Польше.

Обратим внимание, что после образования БССР постановлением ЦИК и СНК БССР от 27 июля 1929 г. КЗоТ 1922 г. был изложен в новой редакции [92]. Поскольку в КЗоТ 1922 г. были внесены определенные изменения и именовался он уже Кодексом о труде БССР, а не Кодексом законов о труде РСФСР, то можно считать КЗоТ 1929 г. первым собственным кодексом подобного рода в Беларуси. Выделение КЗоТ 1929 г. в качестве самостоятельного (нового) кодекса предложил и обосновал Л.Я. Островский. Именно он выявил интересный юридикотехнический факт того, что «все изменения и дополнения вносились в него законодательными органами Белоруссии» [93, с. 191]. Вероятно, поэтому в сборниках законодательства и учебной литературе [94, с. 76] его нередко именовали КЗоТ БССР 1922 г., хотя, строго говоря, это было неверное указание.

На примере регламентации ученичества следует отметить некоторые достоинства КоТ БССР 1929 г. Наряду с другими дефинитивными нормами, законодателем было определено правовое понятие «ученик». Так, ст. 121 к ученикам относились лица, состоящие в школах ученичества, учебных бригадах и мастерских, а также проходящие индивидуальное обучение на производстве под руководством квалифицированных работников. Примечательно, что в вышеприведенной дефиниции индивидуальное обучение происходило на производстве, в отличие от КЗоТ 1922 г., содержащем формулировку нормы о прохождении индивидуального обучения в процессе производства.

Таким образом, в КоТ БССР 1929 г. была заложена нормативная основа разграничения трудовых отношений (по поводу примене-

ния наемного труда) и отношений по профессиональному обучению, которые впоследствии стали именоваться в юридической литературе учебно-трудовыми или ученическими.

Необходимо отметить, что законодательство об ученичестве распространялось на неквалифицированных рабочих, вновь вступавших в трудовые правоотношения с предприятием.

Основываясь на практике военных и послевоенных лет, В.М. Догадов не без оснований считал, что договор об ученичестве заключался лишь с лицами, которые не состояли в трудовых правоотношениях с предприятием, организующим обучение для принимаемого работника [95, с. 83].

Н.Г. Александров также отмечал, что учениками следовало считать лиц, поступающих на работу без обладания той рабочей профессией (специальностью), в которой заинтересовано было предприятие, и обязующихся в течение обусловленного срока освоить эту профессию непосредственно в процессе труда, а также путем соответствующих теоретических знаний [96, с. 338–339]. По его мнению, существовало две категории рабочих, проходящих производственное обучение на предприятиях. К первой категории он относил учеников, ко второй – рабочих, проходящих переквалификацию.

Правовые нормы об ученичестве первоначально распространяли свое действие на подростков. В законодательстве устанавливались предельный возраст для лиц, которые могли быть зачислены на производственное обучение, а также минимальные нормы, определявшие численность учеников-подростков [79, ст. 123]. Данные меры были направлены на преимущественное воспроизводство квалифицированной рабочей силы из числа молодежи и сокращение безработицы среди несовершеннолетних. После ликвидации безработицы отпали основания для ограничения возраста учеников производственного обучения. Однако вплоть до 1940 г. профессиональное обучение молодежи осуществлялось только на предприятиях, поэтому система производственного обучения комплектовалась в основном за счет подростков.

Обратим внимание, что КоТ БССР 1929 г. предусматривал определенные новации: несколько изменилась нумерация статей; было изменено наименование сторон трудового договора (вместо нанимающегося – рабочие и служащие); термин «наниматель» в отдельных статьях был заменен термином «администрация»; изменился порядок нормирования количества учеников на предприятии, теперь количество учеников не должно быть меньше норм определяемых специальным законом, а не коллективным договором; добавлена

статья, в соответствии с которой ученичество у кустарей, ремесленников, промысловой кооперации и трудовых артелях должно регулироваться специальным законом [90, с. 176]. В целом же глобальных (концептуальных) изменений в регулировании трудовых и связанных с ними отношений данной реформой произведено не было.

С точки зрения правового регулирования труда КоТ БССР 1929 г. содержал как прогрессивные нормы, которые способствовали развитию и уточнению положений КЗоТ 1922 г., так и негативные положения, которые по существу ухудшили положение работников. Так, В.В. Гудель приводит в качестве отрицательного примера отсутствие в КоТ БССР 1929 г. в отличие от КЗоТ РСФСР 1922 г. указаний о недопустимости сверхурочных работ. Вместе с тем в качестве положительного примера он указывает предусмотренный в КоТ БССР 1929 г. единый четырехмесячный срок сохранения места работы для работников, временно утративших трудоспособность, вне зависимости от причин ее утраты [71, с. 102–103].

КоТ БССР 1929 г. был уже более системным и законченным актом трудового законодательства, который комплексно регулировал вопросы труда. Он отразил, с одной стороны, достижения белорусского законотворчества, а с другой стороны, – изменения экономического курса в БССР от НЭПа к индустриализации. На это обращает внимание В.И. Семенков: «КоТ БССР 1929 г. был принят в период индустриализации страны. Правовые нормы, закрепленные в Кодексе, способствовали успешному решению задач реконструкции старых и постройке новых промышленных предприятий в Белоруссии» [77, с. 67].

Таким образом, формирование экономики Беларуси в первые тринадцать лет после установления советской власти (1917–1930 гг.) сопровождалось принятием первых кодифицированных законов в сфере труда (КЗоТ 1918 г., КЗоТ РСФСР 1922 г., КоТ БССР 1929 г.), а также ряда нормативных правовых актов, регулирующих вопросы ученичества. Это положительно сказалось на подготовке квалифицированных кадров для страны и на её социально-экономическом развитии, а также содействовало дальнейшему совершенствованию правового регулирования совмещения работы с получением образования.

2.2 Формирование системы образования советского типа

В первые годы после Октябрьской революции повышение образовательного уровня населения и подготовка квалифицированных

специалистов как в РСФСР, так и в БССР являлись необходимым условием развития производства, а также основной целью государственной политики.

Первые декреты власти в области образования были направлены на ликвидацию царской школьной системы и разработку основных принципов единой советской системы образования. Среди основных и первоочередных задач культурного строительства были обозначены: ликвидация неграмотности взрослых, введение обязательного обучения для детей школьного возраста, а также внедрение идей новой власти в сознание всех слоев населения.

В ноябре 1917 г., заявив об общем направлении просветительской деятельности, нарком просвещения А. В. Луначарский поставил задачу «добиться в кратчайший срок всеобщей грамотности, всеобщего, обязательного и бесплатного обучения. «Всю жизнь “образуется” личность человека, ширится, обогащается, усиливается и совершенствуется», – утверждал Луначарский. Нарком выдвинул лозунг единой школы с естественным переходом по всем ступеням вплоть до университета «вне зависимости от зажиточности семьи» [97].

Исходя из опыта Советской России, школа Белоруссии в этот период строилась на основе важнейших основополагающих документов по народному образованию, утвержденных высшими органами Советской власти (Совнаркомом и ВЦИКом). Среди них были: Декрет СНК РСФСР «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» от 26 декабря 1919 г. (далее – Декрет о ликвидации безграмотности); Положение СНК РСФСР об организации дела народного образования в Российской Социалистической Советской Республике от 18 июня 1918 г. и «Положение о единой трудовой школе РСФСР» от 16 октября 1918 г. (далее – Положение о единой трудовой школе) и др.

В Положении о единой трудовой школе были сформулированы основные принципы единой трудовой школы, подготавливающей всесторонне развитых членов коммунистического общества: бесплатность и обязательность общего и политехнического образования до 17 лет, совместное обучение, тесная связь обучения с производительным трудом [98].

Единая трудовая школа делилась на две ступени: 1) пятилетка – для детей 8–13 лет; 2) четырехлетка – для подростков 14–17 лет. В ст. 26 Устава единой трудовой школы от 1923 г. говорилось: «Доступ в единую трудовую школу 1 и 2 ступени открыт для всех детей школьного возраста от 8 до 17 лет, преимущество при приеме отдается детям трудящихся» [79].

После окончания трудовой школы учащемуся выдавалось свидетельство, подтверждающее прохождение обучения в такой школе (Приложения А, Б).

Отметим, что А.В. Луначарский в 1918 г. на III съезде Советов аргументировал положения о единой и трудовой школе, моральном и физическом воспитании учащихся, повышении грамотности и всего уровня культуры в стране. «Положение о единой трудовой школе РСФСР» провозглашало: «Основой школьной жизни должен служить производительный труд... не только как метод преподавания, но именно как производительный, общественно необходимый труд» [99]. Школа являлась школьной коммуной, тесно и органически была связана своим трудовым процессом с окружающей жизнью.

Создание такой школы А.В. Луначарский намеревался осуществить на основе принципа доступности для всех вне зависимости от социальной, национальной или половой дискриминации. Трудовая политехническая школа должна была формировать владеющих конкретной специальностью «новых людей» для будущего социалистического строя. Система просвещения РСФСР, связанная с производством, вводила методы обучения, лабораторные опыты, моделирование и другие виды детского творчества, в школе вводили занятия гимнастикой и спортивные игры. Происходила политизация обучения, обучение становилось привилегией детей трудящихся.

А.В. Луначарский боролся за демократическое устройство системы образования, работающего не столько по приказу свыше, сколько по заказу общества. Единая трудовая школа строилась на принципе самоуправления учителей и учащихся и де бюрократизации учебного процесса, в школе должны были проходить выборы администрации и учителей.

Важную роль в сфере просвещения сыграла также Н.К. Крупская – главный идеолог советского образования и коммунистического воспитания молодёжи, а также выдающийся деятель Коммунистической партии, организатор советского просвещения, крупнейший советский педагог. Она считала, что наибольший скачок в процессе ликвидации неграмотности произошёл после первого и второго пятилетнего плана, именно с реализацией планов и связано усиление этой борьбы. Н. К. Крупская обратила внимание на то, что «неграмотность в СССР необходимо ликвидировать экономически, так как это является важнейшим условием индустриализации страны» [100, с. 192]. К тому же, Надежда Константиновна впервые акцентировала внимание на деятельность общественных

организаций, которые вели работу по борьбе с общественной неграмотностью.

Например, в Гомеле заинтересованность гражданского общества в развитии системы народного образования и ликвидации неграмотности выражалась через деятельность как отдельных лиц, так и добровольных обществ (Общества вспомоществования недостаточным учащимся, Общества вспомоществования недостаточным учащимся мужской и женской правительственных гимназий, Христианское общество пособия бедным, Еврейское общество пособия бедным, Попечительство о недостаточных учениках Гомельского железнодорожного училища и др.). Велика была роль в развитии народного образования в Гомеле до социалистической революции Н.П. Румянцева, Ф.И. Паскевича и М.А. Тоболевич-Федоровской и др. Социокультурная атмосфера, сложившаяся в городе, дала свои плоды. Известные деятели науки и общественные деятели были возвращены и работали в местной системе образования: Л.С. Выготский, П.О. Сухой, Е.Р. Романов и многие другие [57, с. 9].

В тезисе для доклада «О борьбе с неграмотностью» отмечалось, что «каждый крестьянин должен быть грамотным. Это необходимо, как в его личных интересах, так и в интересах его рабоче-крестьянского государства» [101, л. 10]. Данные о сравнительной грамотности населения европейских государств в 1897 г. свидетельствуют о сильно культурной отсталости России. Так, на 1000 человек в Бельгии приходилось 2 неграмотных человека, Германии – 30, Швеции – 21, Великобритании – 30, Франции – 150, России – 777. Из этого видно, что царское правительство держало в состоянии неграмотности более 3/4 населения России (около 180 млн. человек). «Теперь, после революции, вся Республика трудящихся заинтересована в скорости ликвидации народной темноты и невежества» [101, л. 10].

Была установлена зависимость между грамотностью и продуктивностью в сельском хозяйстве России и странах Европы. Так, например, хоть Россия и представляет собой страну, находящуюся в благоприятных условиях для постановки продуктивного сельского хозяйства (вековой навык большинства населения к земледельческому труду, большое количество полей и степей, благоприятные почва и климат для произрастания разнообразных растений), однако урожайность здесь была почти в 3 раза ниже, чем в наиболее культурных странах Европы (таблица 1). В среднем перед войной 1914 г. одна десятина давала:

Таблица 1 – Сравнение урожайности некоторых стран Европы и России до 1914 г. (в пудах)

Страна	Рожь	Овес	Картофель
Россия	51,3	52,3	477,2
Германия	115,9	128,4	994,8
Бельгия	174,4	150,9	119,7

Такая значительная разница в урожайности зависела от того, что население Германии и Бельгии было «гораздо культурнее и лучше знало, как вести сельское хозяйство, и применяло в земледелии все достижения науки» [101, л. 10 об.].

Данные таблицы 1 говорят о зависимости грамотности населения от продуктивности в сельском хозяйстве. Иными словами, сельское хозяйство в рассмотренных европейских странах было поставлено лучше, т. к. их население уже в то время могло обрабатывать земли машиной, искусственно ее удобрять, орошать и осушать, в то время как на территории России все делается ручным трудом.

Подчеркнем, что СССР стало первым в мире социалистическим государством, которое положило начало ликвидации массовой неграмотности в стране. По данным П.Н. Милокова, первая перепись населения СССР (1926) показала, что только 5 млн человек ликвидировали безграмотность [97], а в период с 1921 по 1940 гг. было обучено уже около 60 млн. человек неграмотных и малограмотных [102, с. 198].

Практические шаги к решению проблемы возраставшей при большевиках безграмотности (как среди взрослых, так и, особенно, среди детей и подростков) начались в 1920 г. В 1920 Совет народных комиссаров принял декрет об учреждении Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности, постановления которой имели обязательный характер. Данная комиссия предназначалась для выполнения принятого в 1919 г. декрета о ликвидации безграмотности и руководила обучением неграмотных и малограмотных в 1920–1930. Делами комиссии ведал нарком просвещения А.В. Луначарский [103].

Обратим внимание, что решение кадровой проблемы в 1920–1930-е гг., особенно на начальном этапе социалистической модернизации промышленности, во многом зависело от ликвидации неграмотности и малограмотности среди рабочих.

В системе подготовки квалифицированных рабочих кадров ликвидация неграмотности играла решающую роль. Только грамотный рабочий мог управлять сложной заводской техникой, участвовать в

управлении производством, умело решать поставленные задачи по выпуску высококачественной продукции, снижению ее себестоимости путем повышения производительности труда, экономии материалов, сырья, электроэнергии, всех производственных затрат в целом.

1-й Всероссийский съезд по ликвидации неграмотности (1922) признал необходимым первоочередное обучение грамоте рабочих промышленных предприятий и совхозов, членов профсоюзов и других трудящихся в возрасте 18–30 лет. Срок обучения на ликпункте устанавливался в 7 месяцев (6–8 часов еженедельно) [103].

14 августа 1923 вышел декрет Совнаркома РСФСР «О ликвидации безграмотности», дополняющий декрет от 26 декабря и устанавливающий количество инструктивных школ 1072 (574 ликвидационных пункта и 498 школ для малограмотных) [103].

Подчеркнем, что первой ступенью обучения неграмотных людей был ликпункт (школа грамоты). В нем имелось от 2 до 6 групп, в каждой группе было до 30 учащихся. Одновременно в ликпункте могли обучаться до 180 человек. По окончании ликпункта все обучающиеся автоматически переводились в школу малограмотных. Попасть в эту школу, минуя ликпункт, можно было, обладая хотя бы самыми элементарными знаниями. Школы для неграмотных и малограмотных являлись самой массовой формой ликвидации неграмотности [104, с. 28].

Необходимо отметить, что каждый населённый пункт с числом неграмотных свыше 15-ти должен был иметь школу грамоты. Срок обучения в такой школе составлял 3–4 месяца. Программа обучения включала чтение, письмо, счёт. В начале 1920-х гг. было уточнено, что занятия на ликпункте имеют своей целью научить читать ясный печатный и письменный шрифты; делать краткие записи, необходимые в жизни и служебных делах; читать и записывать целые и дробные числа, проценты, разбираться в диаграммах и схемах; учащимся объяснялись основные вопросы строительства советского государства [103].

Обучение в такой школе было организовано таким образом, что кроме общего образования люди получали и специальность [105, с. 335]. Издавалась специальная учебная литература (элементары, книги для чтения и т. д.), однако чаще всего использовались материалы начальной и средней школы [105, с. 343]. Для взрослых учащихся сокращался рабочий день с сохранением заработной платы, предусматривалось первоочередное снабжение ликпунктов учебными пособиями, письменными принадлежностями.

После окончания школы грамоты учащемуся выдавалось удостоверение, в котором было отмечено, что выпущенный из такой школы грамоты, но с течением времени разучившийся читать и писать, подлежал вторичному обязательному привлечению в школу (Приложение В).

В годы нэпа темпы снижения неграмотности были далеки от желаемых. Взрослое население, занятое в частном секторе, не имело социальных гарантий, позволявших сочетать учёбу с трудом. В целом СССР к 1926 г. занимал по уровню грамотности лишь 19-е место среди стран Европы, уступая таким странам, как Турция и Португалия. Сохранились значительные различия в уровне грамотности городского и сельского населения (в 1926 г. – соответственно 80,9 и 50,6 %), мужчин и женщин (в городе – 88,6 и 73,9 %, в селе – 67,3 и 35,4 %) [103].

С целью содействия Всероссийской Чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности в РСФСР и, в частности, в осуществлении Декрета о ликвидации безграмотности, в 1923 г. было создано Всероссийское добровольное общество «Долой неграмотность» и утвержден его Устав. Деятельность общества распространялась на всю территорию РСФСР.

В соответствии с поставленными задачами ОДН занималось организацией школ и групп по ликвидации неграмотности, митингов, лекций, бесед, принимало другие меры к популяризации необходимости всему населению быть грамотными.

Членами общества могли быть граждане, достигшие 18 лет, а также юридические лица, правительственные, профессиональные, кооперативные и частные учреждения и предприятия, участвующие в работе общества через своих представителей. Членам общества выдавались членские билеты.

Средства общества составлялись из членских взносов, правительственных субсидий, поступлений доходов от лекций и пр. Деятельностью общества в целом руководили Всероссийский съезд, Центральное управление и ревизионная комиссия.

Местные отделения организовывались по инициативе Центрального правления общества, местного губисполкома, губкома, губпрофсовета, других советских и общественных организаций, а также самого населения. Местные отделения подразделялись на сельские, волостные, уездные, губернские, областные и городские [106, л. 1–8].

В Гомеле ОДН было организовано по инициативе губполитпросвета в декабре 1923 г., а 18 января 1924 г. губполитпросвет предложил приступить к работе по организации общества в уездах [107, л. 4 об.].

Лето 1924 г. считалось началом активной деятельности общества на территории Гомельской губернии. В мае 1924 г. был организован трехдневник, во время которого были проведены организационные собрания почти во всех учреждениях и предприятиях, 21 июня и 14 июля 1924 г. были проведены 2 конференции, по уездам разосланы типовой устав и отчет о работе ячеек.

Согласно Уставу, в пределах РСФСР основывались отделения ОДН, создавались его ячейки. Например, в Гомельском педагогическом техникуме уже на следующий день в ячейку записалось 60 человек. Создавались бюро таких ячеек, представители которых организовывали ячейки ОДН в своих деревнях: проводился учет неграмотных посредством неофициальных опросов, за короткий срок организовались избы-читальни в деревнях и школы, осуществлялся выезд в совхозы с информационными докладами и т. д. [108, л. 1].

Помимо ячеек повсеместно создавались инициативные группы ОДН. Главное внимание таких групп сосредотачивалось на деревнях, где потребность в привлечении внимания широких общественных групп и населения к работе по ликвидации безграмотности чувствовалась. В качестве членов Общества привлекались члены профсоюзов, фабкомов, месткомов и комслужей, советские учреждения. Также инициативные группы проводили агитационную кампанию в прессе. В газетах «Полесская Правда», «Новая деревня», «Набат молодежи», «Соха и молот», «Труд» и «Известия Губкома» размещалась информация с мест проводимой работы.

В связи с ликвидацией Гомельской губернии как административно-территориальной единицы и присоединением Гомельского и Речицкого округов к БССР, деятельность общественных организаций Всероссийского общества «Долой неграмотность» продолжилась в рамках Белорусского общества «Долой неграмотность». В начале 1927 г. Центральным Советом Белорусского общества была назначена перерегистрация членов общества в связи с введением единого членского билета и марочной системы взимания членских взносов.

Ликвидация неграмотности среди населения Гомельщины по-прежнему оставалась актуальной. Несмотря на ежегодный рост числа обученных грамоте, неграмотное население Гомельского округа в 1927 г. составляло 41 тыс. человек [109, л. 3]. Однако деятельность общества в 1927–1928 гг. нельзя назвать активной. Ячейки общества распадались, население неохотно вступало в ряды общества.

Начало 1928 г. можно назвать началом дальнейшего развития общества. Так, 15 марта 1928 г. состоялось первое заседание инициа-

тивной группы по организации общества в Гомельском округе с целью активизации работы по ликвидации неграмотности и проведения обучения на белорусском языке.

В связи с ликвидацией округов окружные и районные Советы общества передали свои архивы, печать, деньги и имущество в тот окружной Совет, к которому были присоединены. В районных центрах, где функционировали исполнительные комитеты, продолжили свою работу и районные Советы Белорусского общества «Долой неграмотность».

Отметим, что становление советской системы образования в БССР проходило в условиях, когда в республике господствовали разруха, голод, эпидемии. Зарубежная военная интервенция и Гражданская война нанесли хозяйству огромные потери: промышленность была разрушена, сельское хозяйство пришло в упадок, учреждениям образования не хватало помещений, обучающей литературы, бумаги.

Большой проблемой в это время как для развития школьного образования, так и для организации ликвидации безграмотности была катастрофическая нехватка средств. Д. Сапрыкин пишет: «По самым оптимистичным оценкам при Советской власти в середине 20-х гг. «образовательные» статьи расходов в советских бюджетах составляли около 3 % и в абсолютных цифрах упали более чем в 10 раз по сравнению с дореволюционным [110, с. 71].

Качество общеобразовательной подготовки в 1920–1930-х гг., в условиях ликбеза, было также гораздо ниже, чем в дореволюционной России – обучение часто проводили культармейцы, не имевшие специального педагогического образования. Задачу ликвидации неграмотности формально упрощало то, что для ее решения не требовались кадры, обладающие специальными познаниями в сфере образования (квалифицированные учителя); считалось, что грамоте могли обучать и те, кто сам был просто грамотен. Фактически об этом говорилось в п. 3 Декрета о ликвидации безграмотности: «Народному Комиссариату Просвещения и его местным органам предоставляется право привлекать к обучению неграмотных в порядке трудовой повинности все грамотное население страны...» [111]. В 1921 г. во всех школьных и воспитательных учреждениях насчитывалось 351 тыс. преподавателей – в основном в начальной школе (высшее и неоконченное высшее образование из них имели 7,5 %, среднее – 62 %, специальную педагогическую подготовку имели лишь 12 % против 51,5 % в 1915 г.).

Обратим внимание, что численность учащихся, достигнутая в Российской империи к 1917 г., была восстановлена в СССР только к 1930 г. [103].

В связи с необходимостью обеспечения народного хозяйства квалифицированной рабочей силой в стране велась дискуссия по вопросу о подходах к формированию новой системы образования и подготовки кадров.

Несмотря на острую кадровую проблему, советская власть не могла пойти на ее решение любыми путями. Основным постулат политики – подготовить идейно-воспитанные кадры всех уровней из рабочих и крестьян. Однако, для этого необходимо было дать им хотя бы начальное общее образование.

В 20-е гг. происходило формирование советской системы образования, принципов государственной политики, партийных и общественных организаций в этой сфере. Эта политика определялась общими потребностями советского государства в связи с наступающими преобразованиями и сложившимся положением, которое выражалось в низком культурном уровне населения, технической отсталости промышленности, нехватке квалифицированных специалистов. Таким образом, целью государственной политики было повышение образовательного уровня населения и подготовка квалифицированных работников [112, с. 9].

НКП, который в 1921–1939 гг. являлся республиканским органом государственной власти, руководивший культурно-просветительской сферой, а также педагоги, ученые вели активный поиск наиболее целесообразной организации и структуры новой школы [93, с. 10]. Белорусские ученые и политики искали пути создания самостоятельной системы образования, начиная с детского сада и заканчивая научной работой, т. к. недооценивание любого звена данной системы, как считал Ф.И. Вольфсон, могла привести к искажению всей системы [113, с. 10].

НКП был создан в соответствии с изменениями, внесенными II Всебелорусским съездом Советов в Конституцию Социалистической Советской Республики Белоруссии в декабре 1920 г. НКП являлся органом государственного управления, который руководил сферой культуры на Беларуси в 1920–1930-е гг. Его возглавлял народный комиссар, являвшийся членом правительства республики. В задачу НКП входило проведение в жизнь законов и постановлений государства в области культуры, изучение и обобщение опыта деятельности подчиненных ему местных органов управления, издание приказов, инструкций и циркуляров, рассмотрение жалоб трудящихся на действия подведомственных учреждений и лиц. Комиссариат нес ответственность за свою деятельность перед Центральным Исполнительным Комитетом, его

Президиумом и Советом Народных Комиссаров ССРБ. Должность наркома просвещения республики в 1921–1939 гг. занимали: В.М. Игнатовский (декабрь 1921 г. – февраль 1926 г.), А. В. Балицкий (февраль 1926 г. – август 1929 г.), А.М. Платун (сентябрь 1929 г. – март 1933 г.), А.А. Чернушевич (март 1933 г. – январь 1936 г.), А.И. Дьяков (апрель 1936 г. – май 1937 г.), А.А. Воронченко (май–июль 1937 г.), В.И. Пивоваров (октябрь 1937 г. – июнь 1938 г.), Е.И. Уралова – с июля 1938 г. [114, с. 282–283].

Важная роль в формировании системы народного образования в Беларуси на данном этапе принадлежала наркому просвещения А.В. Балицкому. Он настаивал на необходимости ориентироваться на перспективу, в которой система образования должна была соответствовать направлениям развития экономики БССР [113, с. 11].

В феврале 1921 г. Вторая сессия совета Центрального комитета БССР поручила НКП обеспечить всем национальностям, проживающим в республике, возможность получать образование на родном языке. В официальной белорусской историографии эта дата считается точкой отсчета национальной школьной политики [115, с. 74–75].

Политика белорусизации сыграла важнейшее значение в становлении национальной школы в Беларуси. Белорусизация предусматривала ряд мер по развитию экономики и национальной культуры БССР, расширению сферы употребления белорусского языка, назначению на ключевые посты в республике белорусов. Особенно важным моментом новой политики стало возрождение и внедрение в жизнь белорусского языка. Основную работу в этом плане вели Наркомат просвещения и Институт белорусской культуры, белорусские писатели и поэты. На основе изучения народного разговорного языка, его диалектов была разработана лексика, грамматические нормы, терминология белорусского литературного языка [116].

В 1926 г. СНК БССР принял постановление «О введении обязательного всеобщего образования» (начального в деревнях и семилетнего в городах) для детей в возрасте от 8 до 15 лет. Главным звеном в таком образовании становилась начальная четырехклассная школа с двумя учителями. К концу 20-х гг. на территории Беларуси действовало более пяти тысяч подобных школ. Для улучшения руководства ими и оказания методической помощи при районных культотделах были открыты должности инспекторов народного образования. С введением обязательного образования и расширением сети школ, возникла проблема нехватки педагогических кадров. Для решения этой проблемы в республике были открыты педагогические институты (в Витебске, Минске, Гомеле, Могилеве), которые готовили преподавателей школь-

ных и дошкольных учреждений, библиотекарей, клубных работников, агитаторов. Однако из-за нехватки высококвалифицированных преподавателей, учебников, оборудования институты в скором времени были преобразованы в педагогические техникумы. При них создавались вечерние отделения с целью более эффективного обеспечения кадрами учреждений системы образования [116].

На формирование школьной системы образования особое влияние оказали задачи советской власти. Это влияние проявлялось как в содержании программ учреждений образования, так и в структурных изменениях системы образования: делался упор на школы крестьянской молодежи, на фабрично-заводские семилетки. Значительное место в учебном плане занимало производственное обучение, экскурсии на предприятия, колхозы и т. д.

С формированием национальной школы происходит становление советской системы высшего и среднего специального образования для подготовки кадров для народного хозяйства и образования. Система высшего образования не охватывала все отрасли народного хозяйства и культуры, поэтому значительная часть квалифицированных кадров проходила подготовку в техникумах, сеть которых была больше развита.

Высшая школа также была объектом пристального внимания новой власти. Основными направлениями формирования советской интеллигенции были привлечение на свою сторону старой, дореволюционной интеллигенции и создание новых кадров из рабочих и крестьян.

Одним из направлений работы партии и Советской власти в высшей школе была перестройка преподавания общественных наук, борьба за утверждение марксистской идеологии. Принятый в 1921 г. первый советский Устав высшей школы все стороны деятельности вузов подчинял руководству партии и Советского государства. Был создан советский аппарат управления высшими учебными заведениями, вводились привилегии для рабочих и крестьян в получении высшего образования.

В Беларуси еще в 1919 г. возобновил свою деятельность Горецкий сельскохозяйственный институт в составе четырех факультетов: сельскохозяйственного, лесного, инженерно-мелиорационного, культурно-технического. В 1925 г. институт был соединен с Белорусским институтом сельского и лесного хозяйства, на базе чего образовалась Белорусская государственная академия сельского хозяйства им. Октябрьской революции. Значительным событием в культурной жизни республики стало открытие Белорусского государственного универ-

ситета (1921 г.). Первоначально он насчитывал три факультета: общественных наук, медицинский и рабочий (рабфак). В 1922 г. был создан педагогический факультет с отделениями: социально-историческим, литературно-лингвистическим, физико-математическим, природоведческим. В 1924 г. в связи с потребностями развивающегося сельского хозяйства был открыт Витебский ветеринарный институт. Таким образом, к началу 30-х гг. в Беларуси действовало три высших учебных заведения БГУ, Белорусская сельскохозяйственная академия, ветеринарный институт в Витебске. В первую очередь в Вузы принимались выпускники рабфаков, которые шли вне конкурса, остальные места делили крестьяне (50 %), рабочие (30 %), трудовая интеллигенция и служащие (20 %) [116, с. 203].

Обратим внимание, что советская система высшего образования сложилась в своих главных чертах к 1927 г. Поставленная перед вузами задача – профессионально готовить специалистов-организаторов, хотя и была более узкой, чем задача высшей школы в дореволюционной России, тем не менее требовала определенных условий для ее выполнения. Было сокращено количество скороспелых вузов, открывшихся сразу после революции, значительно сокращен прием студентов, восстановлены вступительные экзамены. Нехватка средств и квалифицированных преподавателей сдерживали расширение системы высшего и среднего специального образования.

Отметим, что Декретом СНК РСФСР от 2 августа 1918 г. «О правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР» провозглашалось, что каждый человек, достигший 16 лет, независимо от гражданства и национальной принадлежности, пола и вероисповедания принимался в вузы без экзаменов, не требовалось предоставления документа о среднем образовании. Преимущество при зачислении отдавалось рабочим и беднейшему крестьянству.

В 20-х гг. свое развитие получило заочное обучение. Оно возникло как особый вид самообразования, по своей сущности являлось промежуточной формой образования между стационарными учебными заведениями и самообразованием [117, с. 41].

Формирование высшей заочной школы первых ее этапах происходило за счет практиков, имеющих солидный трудовой опыт, показавших себя умелыми организаторами производства. Именно на эту сторону обращал внимание Устав первого заочного высшего учреждения «Внешкольного университета», созданного по инициативе А.В. Луначарского в 1920 г. в городе Новочеркасске. Уже в самом первоначальном варианте высшая заочная школа выступала как система повышения квалификации лиц, хорошо знающих практику

и нуждающихся преимущественно в повышении своего теоретического уровня, т. е. выполняла функцию непрерывного образования. В этом виде она решала одну из задач культурной революции – ликвидацию дефицита в специалистах высокой квалификации и создание народной интеллигенции, способной на уровне современных достижений науки и техники управлять государством, производством и образованием [117, с. 43].

Та образовательная база, которая сложилась в 1920-е гг. стала основой для дальнейшего формирования и развития науки, техники и производственного подъема, не смотря на все существующие препятствия, имперфективность, непоследовательность и политизированность решений. В это время начинается подготовка национальных научных кадров, что было вызвано расширением сети научно-исследовательских учреждений и было обусловлено политикой белорусизации, а также требованием создания исследователей и преподавателей из рабочих и крестьян, партийцев и комсомольцев» [118, с. 4].

Система образования для взрослых и молодежи или дополнительная система образования, которые не смогли по разным причинам пройти по ступеням нормальной системы образования, строилась на базе школ и пунктов ликвидации безграмотности или же на фактических знаниях учеников. При создании разных учреждений этой системы учитывалось то, что рабочий не мог тратить столько времени, как тратят дети в школах, он мог посвятить учебе 2–3 часа три раза в неделю. Для многих учреждений этой системы абсолютная неграмотность не являлась преградой для поступления. Основными же критериями были соответствующее социальное положение и, для некоторых учреждений, наличие стажа физического труда.

Считалось, что дополнительная система образования должна была заполнить пробелы не только советской системы, которая находилась на стадии становления, но и дореволюционной. Ее роль в 1920-е гг. особенно повышалась в связи с отсутствием полной средней общеобразовательной школы [118, с. 14].

Изначально создание учреждений этой системы происходило в некоторой степени стихийно, без строгообозначенной структуры, между разными ступенями дополнительного образования. Преемственность отсутствовала, связь с основной частью системы образования окончательно установлена не была. Однако, до начала 1930-х гг. были поставлены цели и задачи каждого вида учреждений образования, складывалась более-менее стройная структура.

Все учреждения дополнительного образования делились на две группы:

– обучение без отрыва от производства (вечерние школы, вечерние техникумы, рабфаки, вечерние курсы, недельные или вечерние рабочие университеты, заочная система образования, приобретение квалификации через бригадное или индивидуальное ученичество);

– с отрывом от производства (дневные рабфаки, курсы, учебно-практические мастерские).

Дополнительная система образования создавалась как временная. По мере роста образовательного уровня населения отдельные ее учреждения образования исчезали. Но в 1920 г. на нее возлагались большие надежды: повышение общеобразовательного уровня рабочих и крестьян, заполнение пробелов нормальной системы образования, создание в ее рамках системы приобретения и повышения квалификации, переквалификации, заочной системы образования.

Первым и наиболее массовым типом учреждений дополнительного образования стали вечерние школы. В них без отрыва от производства люди могли получить образование и профессию, а также повысить квалификацию [119]. Подчеркнем, что впервые идея возникновения вечернего, а также заочного обучения в вузах и техникумах обсуждалась еще в 1908 г.

Следующей ступенью дополнительной системы образования были учреждения, после окончания которых можно было поступить в вуз – это вечерние школы для взрослых повышенного типа, вечерние рабочие техникумы и рабочие факультеты. Среди основных преимуществ рабочих техникумов в сравнении с обычными дневными техникумами – комплектование вечерних рабочих техникумов исключительно из рабочих, которые имеют уже определенную квалификацию и все время обучения продолжают работать на производстве.

Рабфаки и вечерние рабочие техникумы были второй ступенью дополнительного образования, после окончания которых можно было поступить в ВУЗ. Среди основных преимуществ ВРТ в сравнении с обычными дневными техникумами выделялись:

– комплектация исключительно из рабочих, которые уже имеют определенную квалификацию;

– безотрывное от работы обучение.

Рабочие университеты занимали высшую ступень в системе народного образования. Рабочие университеты были двух типов: недельные и вечерние.

До 1930 г. рабочие университеты были общеобразовательными учреждениями с политическо-просветительским уклоном, а с 1930 г. они начали подготавливать рабочих – выдвиженцев к работе на высшие должности по административно-хозяйственной, кооперативной и профессиональной линиям, а также средний технический персонал.

Однако некоторые авторы считают, что высшую ступень в системе народного образования занимают рабочие факультеты, которые «открывают прямую дорогу в ВУЗ» [118, с. 15].

Поскольку обучаться в вузах большинство принятых не могли, так как не обладали для этого необходимыми знаниями. В связи с этим требовались чрезвычайные меры. Такой мерой и стало создание в 1919 г. по всей стране рабочих факультетов.

Главной задачей рабфака заключалась в том, чтобы дать общее среднее образование и квалификацию передовикам производства и молодежи, обеспечить их доступ к высшему образованию. Таким образом, рабфаки создавались с целью подготовки рабочих и крестьян к поступлению в вузы [112, с. 9].

Оргбюро ЦК ВКП отмечал, что рабфаки в системе народного образования успешно справлялись с задачей пролетаризации вузов и еще в течение ряда лет они являлись основным каналом для продвижения в вузы рабоче-крестьянской молодежи и единственным каналом для поступления в вузы взрослых рабочих, крестьян и членов партии, а, следовательно, и важнейшим проводником влияния на студенчество и на все дело для подготовки новых кадров рабоче-крестьянской интеллигенции.

СНК РСФСР было предложено принять необходимые меры к укреплению сети рабфаков и к дальнейшему улучшению постановки в них учебного дела, а также обратить особое внимание на необходимость дальнейшего увеличения процента промышленных рабочих и батраков, принимаемых на рабфаки [120, с. 652].

Например, принимая во внимание большое количество еврейского населения в Гомеле и рабочих евреев на предприятиях, окружной инспекторiat народного образования посчитал необходимым с 1928 г. открыть при существующем Гомельской вечернем рабфаке еврейское отделение. Об этом было направлено соответствующее письмо в НКП. Открытие данного отделения должно было дать возможность целому ряду еврейских рабочих получить соответствующее образование на их родном языке. Также, например, и Еврейское отделение рабфака при Ленинградском государственном университете, которое существовало до 1932 г. Это было двухгодичное подготовительное отделение для еврейской рабочей молодежи. Открылось оно в 1924 г. После рабфака слушатели поступали в университет. Двухгодичный срок обучения на рабфаке был обусловлен необходимостью подготовить еврейскую молодежь из местечек к усвоению университетского курса и дать ей знания, необходимые для поступ-

ления в университет. Первый год обучения проходил на идише, а второй – на русском языке. Всего на рабфаке было 30 мест, на которые слушатели направлялись губернскими отделами народного образования [121].

В целях скорейшей ликвидации неграмотности и с острой необходимостью в квалифицированной рабочей силе, особое место в дополнительной системе образования занимали различные курсы. Профессиональные курсы делились на два основных типа: курсы приобретения квалификации и курсы повышения квалификации.

Срок обучения на таких курсах, учебные планы и программы устанавливались и составлялись в соответствии с конкретными требованиями и особенностями получаемой профессии. Такого рода курсы организовывались при фабриках, предприятиях, профшколах, техникумах, в колхозах и т. д. В связи с белорусизацией широкое распространение получили курсы по изучению белорусского языка.

Уже в начале 1920 г. были открыты заочные курсы по различным направлениям (иностранные языки, советское строительство, профдвижение, связь и т. д.). Первоочередная задача стояла в ликвидации неграмотности населения. Также в это время начался выпуск специальной литературы для самообразования: «Школа на дому», «Народный университет на дому», «Готовься в вуз», «Учись сам» и др. [122, с. 69].

В ликвидации массовой неграмотности, осуществлении всеобщего, воспитании, становлении и развитии системы образования активно участвовали профсоюзы. С целью ликвидации острой проблемы профсоюзных кадров, а также повышения их квалификации и компетенции к 1930 г. в стране было создано около 3000 кружков (политграмоты, целевых и производственных). Для выше обозначенных целей в 1929 г. в Минске открылась ВШПД куда принимались профсоюзные работники руководящей низовой профработы со стажем не менее двух лет (в настоящее время функцию ВШПД выполняет Республиканский учебно-методический центр профсоюзов, действующий в Международном университете «МИТСО»).

Необходимо отметить, что ВШПД как учебное заведение профсоюзов берет свое начало от Инструкторской школы ВЦСПС, открытой на основании решения II Всероссийского съезда профсоюзов постановлением Президиума ВЦСПС от 26 марта 1919 г. [123]. На первый курс первой ВШПД с трехмесячным сроком обучения было зачислено 120 человек. В числе первых преподавателей были видные профсоюзные деятели: М.П. Томский – Председатель ВЦСПС;

Я.Э. Рудзутак, Д.Б. Рязанов, В.Я. Чубарь – члены Президиума ВЦСПС; С.А. Лозовский – секретарь ВЦСПС и др. [123]. Как пишет К.Л. Томашевский, «профсоюзное образование в Республике Беларусь юридически берет начало с конца 1929 г., когда в Белорусской ССР было принято решение об открытии Высшей школы профсоюзного движения, в которой обучались руководители и организаторы профсоюзного движения» [124, с. 4].

К.Л. Томашевский ссылается на В.Г. Филякова, который отмечает, что профсоюзное образование в БССР не ограничивалось лишь школой. В 1930-е гг. в крупных городах были организованы шестинедельный курсы с отрывом от производства и шестимесячные курсы без отрыва от производства для профработников низового звена. В 1931 г. в БССР была проведена компания по организации заочного обучения ударников и добровольцев профактива при ВШПД ВЦСПС [124, с. 5].

Нельзя не отметить, что после окончания гражданской войны остро встала проблема борьбы с беспризорниками. Это была одна из главных проблем, вследствие гражданской войны и массового голода начала 1920-х гг. По разным данным, в 1921–1923 гг. их было от 4,5 до 9 миллионов. Число неграмотных постоянно пополнялось за счёт беспризорных подростков. Поэтому вовлечение подростков в производство и обучение их в школах рассматривалось государством как одна из мер для борьбы с этим социальным явлением. Г.Д. Фадеева отмечает: «если через созданные при участии комсомольских работников 43 школы фабрично-заводского обучения за 1921 г. прошло только 2 тысячи учащихся, то в 1924 г. уже 927 таких школ окончили более 90 тысяч подростков» [125, с. 768].

В то время, когда в стране в основном исчерпались свободные трудовые ресурсы, молодежь должна была заполнить не только освобождающиеся места, но и вновь создаваемые. А это в свою очередь требовало такой направленности профессионального самоопределения молодежи, которая бы наиболее полно соответствовала потребностям народного хозяйства [126, с. 4]. Реализация государственной политики в сфере образования в 1920-е гг. была также направлена именно на молодежь. Был взят курс на профессиональное обучение и вовлечение молодежи в производство как промышленное, так и в кустарное; снижение безработицы среди молодежи; решение существующих проблем с трудом малолетних.

Для «борьбы с молодежной безработицей и в целях подготовки новых производственных кадров на предприятиях устанавливалась бронь для подростков в процентном отношении к занятым работникам» [127]. В русле этой тенденции было принято постановление

ЦИК и СНК СССР от 1 августа 1928 г. «О минимальных нормах брони подростков в промышленности и других отраслях народного хозяйства». Оно предписывало охватить фабрично-заводским, бригадным и индивидуальным ученичеством всех лиц, включенных в бронь предприятия. В этот период утвердился взгляд на ученичество как на источник плановой подготовки и распределения рабочих кадров, когда интересы самих подростков отходили на второй план.

Быстроменяющиеся требования современной хозяйственной системы страны обостряли растущую конкуренцию в трудоустройстве. Из-за острой нехватки рабочей силы упор делался на подготовку работников на предприятиях и в учреждениях без их отрыва от работы. Востребованной формой подготовки рабочих было индивидуальное и бригадное обучение. В БССР оно возникло в 1920–1921 гг. в условиях, когда государство не могло обеспечить всех подростков, желающих получить какую-либо специальность, школами профессионально-технического обучения, и сохранялось на протяжении всех предвоенных пятилеток [128, с. 127].

В 1920 г. на VIII Всероссийском съезде Советов В.И. Ленин говорил: «Надо добиться того, чтобы каждая фабрика, каждая электрическая станция превратились в очаг просвещения...» [129, с. 102]. Он указывал на необходимость открывать на предприятиях различные курсы, школы с тем, чтобы каждое образцовое предприятие становилось школой промышленного воспитания [130, с. 163]. Поэтому на предприятиях начала осуществляться подготовка и повышение квалификации кадров всех степеней, начиная от производственного обучения школьников и кончая действием некоторых высших специальных учебных заведений и их филиалов. Соответственно, все это повлекло значительное расширение функций руководителей предприятий, возросла ответственность не только за производственную деятельность, но и за организацию учебной и воспитательной работы.

На предприятиях получили распространение учебные комбинаты, включающие втуз, техникум, школу, курсы повышения квалификации.

В качестве примера можно привести производственно-учебный комплекс «Грознефтеоргсинтез» Министерства нефтехимической промышленности, где имелось 10 подшефных общеобразовательных школ, 3 базовых профессионально-технических училища, 2 вечерние школы рабочей молодежи, химико-технологический техникум, учебно-курсовой комбинат, технический кабинет и сеть курсов производственного обучения. В учебно-курсовом комбинате были организо-

ваны производственно-технические курсы; непосредственно на предприятиях проводилось повышение квалификации преподавателей и мастеров производственного обучения; работа с наставниками молодежи, воспитательная работа с учащимися в период их производственной практики на рабочих местах [131, с. 74].

При крупных предприятиях стали появляться школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). Такие школы являлись основным типом профессионально-технической школы в СССР с 1920 по 1940 гг. и содержались целиком на средства предприятий. В школах ФЗУ для подготовки квалифицированных рабочих одновременно с профессиональным обучением велась и общеобразовательная подготовка. Срок обучения в таких школах составлял 3–4 года. В ФЗУ принималась молодёжь с начальным образованием. Основной целевой аудиторией школ ФЗУ были подростки 14–17 лет, городская и колхозная молодёжь. Большую часть на обучение рабочих определяли из числа беспризорных. Особый интерес вызывает факт того, что в это время появляются договоры об обучении (добровольные письменные соглашения) между учеником и артелью, членом артели, кустарем или ремесленником. Копия письменного соглашения в течение двух недель со дня приема ученика передавалась контролирующему органу – инспектору труда [132].

В договоре указывалась профессия, которой будут обучать ученика, срок обучения, продолжительность рабочего времени и отдыха, размер, виды, сроки и порядок выдачи вознаграждения, день отдыха на неделе или особые дни отдыха, продолжительность и порядок использования отпуска, другие условия. Условия договора, ухудшающие положение ученика, являлись недействительными [132].

За время существования школ ФЗУ ими было подготовлено около 2,5 млн квалифицированных рабочих [133].

Стоит отметить, что время, когда на предприятиях создавались школы ФЗУ, считалось этапом бурного развития обучения рабочих на производстве. В это время разрабатывались и затем постоянно корректировались программы обучения (в зависимости от потребности производства по одним профессиям сроки обучения увеличиваются, по менее квалифицированным профессиям сроки обучения сокращались до 6 месяцев, программы включают до 80 % производственного обучения, чтобы ученики максимально в сжатые сроки переходили от обучения в рабочий процесс и т. д.), создавались специальные мастерские на производствах, выделялось оборудование, разрабатывались и закупались методические пособия [132].

В документах этого периода можно увидеть, что особое внимание уделялось уровню квалификации преподавательского состава. Так в положении о профессионально-технических школах указывается, что преподаватели школы имеют право быть командированными на срок не более трех месяцев на специальные курсы в высшие учебные заведения или на производственную практику на предприятия [132].

Система подготовки рабочих кадров была направлена не только на то, чтобы «взрастить» высококвалифицированного рабочего, но и его удержание в профессии. Так была предусмотрена отсрочка от армии, запрет на поступление в вуз и профессионально-технические училища, пока выпускники школ ФЗУ не отработают на предприятии по полученной профессии 3–4 года. За этот период они становились рабочими высокой квалификации и уже могли хорошо зарабатывать [132].

Часто молодежь выбирала рабочие профессии, т.к. государством было предусмотрено бесплатность данного вида профессионального образования, выдавалась одежда, выплачивалась заработная плата за выполнение работ, предоставлялось проживание [132].

Социалистические предприятия, являясь социально-экономическими ячейками общества, превращались в мощные очаги культуры, в своего рода учебно-воспитательные центры. При этом творческий труд, реальная производственная практика служили основой не только профессионального обучения, но также и коммунистического воспитания, всестороннего развития личности. На предприятиях осуществлялась подготовка и повышение квалификации кадров всех степеней, начиная от производственного обучения школьников и заканчивая действием некоторых высших специальных учебных заведений и их филиалов [129, с. 104–105].

О зарождении системы повышения квалификации рабочих, свидетельствует Декрет СНК РСФСР от 29 июня 1920 г. «Об учебной профессионально-технической повинности», в котором говорилось об установлении профессионально-технической повинности, то есть обязательном повышении квалификации рабочих в возрасте от 18 до 40 лет с сохранением полного заработка. С этим было связано начало новой волны развития внутрифирменной подготовки рабочих и повышения квалификации на предприятиях. Создаваемые на предприятиях так называемые учебные комбинаты в некоторых случаях перерастали впоследствии в мощные корпоративные университеты [132].

Естественно, что эта область деятельности предприятий внесла в их функции и структуру много важных изменений. Значительно расширились функции руководителей предприятий и его подразде-

лений. Возросла ответственность предприятий не только за производственную деятельность, но и за организацию учебной и воспитательной работы [129, с. 104–105].

Таким образом, советское образование с 1920-х гг. включало в себя тесную связь обучения и воспитания с производством (школа–завод, школа–колхоз, непрерывный учебный год, непрерывная производственная практика для специальных учебных заведений); классовый поход при подборе кадров как для преподавания, так и для обучения; господство марксистско-ленинской идеологии [118, с. 3]. Это было связано с тем, что для решения задач индустриального строительства в стране была нужна квалифицированная рабочая сила и рабочие с высоким уровнем технических знаний [132].

Подготовкой квалифицированных рабочих кадров в эти годы занимались профшколы, учебно-производственные мастерские, школы ФЗУ, ВШПД, а также многочисленные курсы и кружки, ориентированные на подготовку кадров массовых профессий. Подготовкой кадров для всех отраслей народного хозяйства и культуры в соответствии с декретом ВЦИК РСФСР, подписанным В.И. Лениным 29 января 1920 г., занимался Главный комитет профессионально-технического образования, возглавляемый наркомом просвещения А.В. Луначарским. В его ведении находились ФЗУ, профессиональные курсы, техникумы, рабфаки, вузы, повышение квалификации рабочих [128, с. 126], [132].

Основные формы подготовки квалифицированных рабочих – непосредственно на предприятиях и в системе профессионально-технического образования себя оправдали. Они обеспечивали все отрасли народного хозяйства квалифицированной рабочей силой. Преобладала подготовка рабочих непосредственно на предприятии, через которую проходят 75–80 % всех рабочих. Остальные 20–25 % обучались в профессионально-технических и технических училищах, ФЗУ [134, с. 54].

Отметим, что к 1926 г. народное хозяйство Беларуси вышло на довоенный уровень, однако этот уровень по-прежнему не мог обеспечить потребности республики [135].

СССР в это время по объёму производства на душу населения отставало от развитых капиталистических стран в 5–6 раз. Несмотря на значительные успехи в деле восстановления промышленности, Беларусь к началу индустриализации продолжала оставаться отсталой в хозяйственном развитии. Доля промышленности по республике составляла всего 23,5 %. Значительных изменений в структуре промышлен-

ности тоже не было, основную часть занимали пищевая, деревообрабатывающая, бумажная, коженно-обувная, силикатная отрасли, на долю которых приходился основной объём валовой продукции [135]. В металлообрабатывающей промышленности, как основной отрасли, производящей средства производства, в это время работало всего 730 человек. Среди предприятий этой отрасли выделялись только два завода в Витебске и «Энергия» в Минске [136]. Города Беларуси были малонаселёнными, со слабо развитой промышленностью. В Минске проживало свыше 100 тысяч человек. В 20 других городах насчитывалось не более чем по 10 тысяч жителей. В промышленном отношении наиболее развитыми считались Витебск и Гомель. В начале 1926 г. в 16 из 28 городов не имелось электростанций. Трамвайное сообщение было только в одном Витебске [136]. По-прежнему остро стояла проблема квалификации кадров, культурный уровень основной части населения был низок, письменностью владело только около 53 % населения в возрасте от 9 лет. Всё это в сумме препятствовало развитию народного хозяйства республики. Необходимо было реконструировать старые предприятия и начать строительства новых. [135]. Поскольку промышленные предприятия, как правило, были оснащены физически изношенным и морально устаревшим оборудованием. В «Очерках по народному хозяйству и финансам Белоруссии», опубликованных в 1925 г., о предприятиях, составлявших ядро белорусской промышленности, говорилось: «Большая часть фабрик и заводов была построена до 1900 г. и даже ко времени постройки их не находилась на высоте технических требований. За время войны и революции предприятия не ремонтировались, силовые установки и оборудование на большинстве предприятий крайне износились и технически устарели» [136]. С 1928 г. Советский Союз начал жить пятилетками. При этом задачей первой пятилетки было превращение аграрной страны в индустриальную. [137]. На XIV съезде партия определила источники социалистического накопления для строительства тяжёлой промышленности, правильного их использования, обратила внимание на подготовку кадров [136].

Таким образом, после относительной неразберихи 1920-х гг. (НЭПа, белорусизации и сворачивания всех этих процессов) в 1930-х гг. в БССР наступает время индустриализации и коллективизации [137].

Характеризуя становление правового регулирования совмещения работы с получением образования (1917–1930 гг.), можно отметить:

– после Гражданской войны из-за острой нехватки рабочей силы, в том числе квалифицированной, основной упор делался на под-

готовку работников на предприятиях и в учреждениях без их отрыва от работы;

– законодательство, регулирующее отношения по совмещению работы с получением образования в рассматриваемый период, было всецело направлено на подготовку кадров для восстановления экономики союзных республик;

– принятые в это время государственными органами нормативные правовые акты дополнили и детализировали правовые нормы, содержащиеся в законодательстве о труде и об образовании.

ГЛАВА 3

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВМЕЩЕНИЯ РАБОТЫ С ПОЛУЧЕНИЕМ ОБРАЗОВАНИЯ (1931–1990 ГГ.)

3.1 Изменение уровня образования и профессиональной подготовки населения (1931–1945 гг.)

Успехи в выполнении первого пятилетнего плана создали все необходимые условия для еще более динамичного развития промышленности и реконструкции всего народного хозяйства страны. В июне 1931 г. ЦК ВКП(б) образовал специальную комиссию Госплана СССР во главе с В.В. Куйбышевым. Перед ней была поставлена задача: «приступить к разработке нового пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР». Основной задачей второй пятилетки являлась полная ликвидация остатков капиталистических элементов и причин, порождающих эксплуатацию человека человеком, упрочение и развитие социалистических производственных отношений; основной и решающей хозяйственной задачей стало завершение реконструкции всего народного хозяйства, создание новейшей технической базы для всех отраслей народного хозяйства [136].

Результаты, достигнутые промышленностью БССР в первые годы индустриализации, создали необходимые предпосылки для дальнейшего развития промышленных отраслей [138].

Если первый пятилетний план охватил всего около 50 отраслей промышленности, то вторая пятилетка – 120. Он предусматривал более равномерное размещение промышленности по всей территории страны, которое обеспечивало бы рациональное использование природных условий и трудовых ресурсов, приближение промышленности к источникам сырья и энергии [136].

Поскольку индустриализация шла быстро и промышленность республики развивалась достаточно высокими темпами, очень остро стояла проблема инженерно-технических кадров, квалифицированных рабочих. Это тормозило развитие народного хозяйства республики. Рабочий класс Беларуси развернул соревнование за овладение новой техникой, подъем технической грамотности [138].

По мере реализации курса на индустриализацию и развитие народного хозяйства, потребность в повышении уровня образования населения стала ощущаться все острее.

Та образовательная база, которая сложилась в 1917–1930 гг., стала основой для дальнейшего формирования и развития системы образования советского типа. Наряду со становлением новой системы образования социалистические предприятия превращались в центры обучения и воспитания молодежи, что способствовало повышению уровня образования населения и подготовки квалифицированных кадров.

Как и культурно-технический уровень в целом, общеобразовательная подготовка была необходима не только для работы на производстве, но и для участия в управлении государством, производством, общественной жизни. В ходе индустриализации ставились задачи по созданию новых предприятий, овладению передовой техникой, улучшению организации труда и повышению технических знаний. Поэтому возникла необходимость ускорения темпов повышения общеобразовательного и культурного уровня трудящихся. Во второй пятилетке в сфере народного образования ставилась задача ввести всеобщее обязательное обучение в объеме семилетки, тем самым до конца ликвидировать неграмотность и малограмотность взрослого населения [104, с. 19].

Стали происходить крупные изменения в школьном образовании. Коммунистическая партия и Советское правительство приняли ряд постановлений о школе, которые определили ход ее дальнейшего развития, направления в перестройке ее учебно-воспитательной работы, а также новые теоретические достижения советской педагогической науки. В 1930 г. постановлением Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР было введено всеобщее обязательное начальное обучение детей (мальчиков и девочек). Всеобщее начальное обучение было признано важнейшей политической задачей ближайшего времени. В 1931 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О начальной и средней школе». В постановлении указывалось, что школа далеко не отвечает требованиям, какие предъявляет к ней новый этап развернутого социалистического строительства. Коренной недостаток школы состоял в том, что она не давала достаточного объема систематических общеобразовательных знаний и неудовлетворительно готовила для техникумов и для высшей школы вполне грамотных людей, хорошо владеющих основами наук. ЦК ВКП(б) потребовал решительно перестроить учебно-воспитательную работу школы. В период с 1931 по 1936 гг., в соответствии с партийно-правительственными постановлениями, школьная система изменилась. Все прежние типы школы отменялись. Для всей страны

были установлены единые типы общеобразовательной школы: начальная (с 1 по 4 классы включительно); неполная средняя (с 1 по 7 классы включительно); средняя (с 1 по 10 классы включительно) [139, с. 58].

К концу 1930-х гг. в городах в основном было осуществлено семилетнее образование, а в 1939 г. на XVIII съезде партии была выдвинута задача введения всеобщего семилетнего обучения и постепенного перехода к всеобщему среднему образованию [140].

Введение всеобщего начального обучения в 1930 г. создавало известные гарантии распространения грамотности. Ликвидация неграмотности возлагалась теперь на соответствующие секции при местных Советах. Одновременно пересматривались программы школ ликбеза, рассчитанные на 330 учебных занятий (10 месяцев в городе и 7 месяцев на селе). Актуальной задачей считалась теперь борьба с малограмотностью.

Сложность работы по ликвидации неграмотности заключалась в том, что если в годы первой пятилетки главное внимание уделялось обучению неграмотных в возрасте от 15 до 35 лет [141, с. 29], то в годы второй пятилетки в основном обучались пожилые рабочие. Отсюда и новые трудности, так как одни из них не могли учиться в школах грамоты по семейным обстоятельствам, другие просто не желали и их надо было убеждать в необходимости ликвидации неграмотности [104, с. 27].

Большую помощь учителям школ по ликвидации неграмотности взрослого населения оказывали пионеры. В 1930-х гг. начался новый этап развития пионерских организаций, который характеризовался тем, что центр работы был перенесен в школу [142, с. 180].

Особое внимание уделялось обучению женщин на производстве. Например, можно отметить ивановскую фабрику «Красная Талка», где в результате проведенной работы из 91 женщины 65 стали посещать школу ликвидации неграмотности [104, с. 27].

Поскольку на местах проводилась огромная работа по обучению взрослого населения, постепенно снижался поток неграмотных рабочих. С каждым годом увеличивалась численность обучающихся в школах по ликвидации неграмотности. Так в 1927 г. в школах неграмотных и малограмотных по всей стране обучалось 1540,6 тыс. чел., в 1930 г. – 6764 тыс. чел., в 1933 г. – 8969,6 тыс. чел., в 1937 г. – 8466,3 тыс. чел. [143, с. 56]. И это дало свои результаты. По промышленной переписи рабочих 1934 г. только 3,6 % всех рабочих были неграмотными, причем среди них более половины уже приступили к обучению [144, с. 27].

В 1930-е гг. общество «Долой неграмотность» практически уступило свое место секциям по ликвидации неграмотности и малограмотности, которые создавались при городских и сельских Советах. В состав секций входили лучшие учителя, культработники, ударники учебы школ взрослых, комсомольцы, активисты из среди рабочих. Членам секций поручались определённые участки работы. Они подыскивали помещения, контролировали деятельность школ, проводили разъяснительную работу среди неграмотных по вовлечению их в занятия.

В годы второй пятилетки на многих предприятиях под руководством профсоюзных организаций стали создаваться кружки повышенного типа общеобразовательного и технического характера, комплектовались бригады по изучению отдельных технических дисциплин, некоторые молодые рабочие прикреплялись в отделы и лаборатории для изучения отдельных производственных циклов. Как и прежде, в основу обучения был положен принцип: «Грамотный, обучи неграмотного». Практически все грамотные люди могли участвовать в ликвидации неграмотности, многие из них становились культармейцами.

Всего в стране за годы первой и второй пятилеток было обучено грамоте 40 млн. чел. взрослого населения, что составило 80 % от общего числа неграмотных [145, с. 229].

Индустриализация и коллективизация, проводимая в СССР в 30-е гг., требовала кадры с высшим и средне-специальным образованием. В стране стало уделяться большое внимание укреплению и специализации вузов и техникумов. Была упорядочена сеть высших и средних специальных учебных заведений, был устранен параллелизм в подготовке кадров, ликвидированы мелкие учебные заведения, не обеспеченные квалифицированным профессорско-преподавательским составом и учебным оборудованием, объединялись родственные институты и техникумы. Пути дальнейшего развития высшего и среднего специального образования в СССР, повышения качества обучения и воспитания будущих специалистов были определены в ряде директивных документов партии и правительства. В их числе постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» и постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой». Партия и правительство наметили основные направления повышения идейно-теоретической и практической подготовки специалистов:

обеспечение высших и средних специальных учебных заведений квалифицированными кадрами преподавателей, укрепление их материальной и научно-производственной базы; совершенствование учебно-воспитательного процесса, усиление связи институтов и техникумов с производством; развертывание научно-исследовательской работы в вузах и особенно во втузах [146].

В республике была расширена сеть ВУЗов и техникумов. В 1931 г. на базе педагогического факультета БГУ был создан Высший педагогический институт, в Минске принял студентов медицинский, в Гомеле и Могилеве – учительские институты. В 1933 г. начал работу Институт народного хозяйства, возобновил свою деятельность Белорусский политехнический институт.

В связи с бурным ростом потребности в высококвалифицированных кадрах в начале 1930-х гг., на базе некоторых факультетов тогдашних вузов были созданы самостоятельные высшие учебные заведения, в том числе Минские педагогический и медицинский, Могилевский, Гомельский, Витебский учительские институты. В конце 1932 г. в БССР работало уже 31 высшее учебное заведение (в середине 30-х гг. было проведено их укрупнение), где занимались 10,6 тыс. студентов, а также 104 техникума с числом учащихся 19,7 тыс. Помимо этого, было создано 50 рабфаков, где среднее образование ускоренно получали 10,9 тыс. человек. Всего в 1930-е гг. в республике было подготовлено около 60 тыс. специалистов высшей и средней специальной квалификации [116].

В связи со значительными изменениями, происходившими во всех сферах общественной жизни в это время происходило развитие науки. Наряду с вузами открывались научно-исследовательские учреждения. 1 января 1929 г. Институт белорусской культуры был преобразован в Белорусскую академию наук. В 1932 г. в ее составе насчитывалось 14 научно-исследовательских институтов, в которых работало 22 академика и 150 научных сотрудников. С целью подготовки научных кадров в 1931 г. в Академии наук была открыта аспирантура, которую в 1931–1934 гг. окончило около 100 человек. В начале 1941 г. в АН БССР работало 27 академиков, 23 члена-корреспондента, 46 докторов и 67 кандидатов наук. В это время в республике действовало 51 научное учреждение [116].

Обратим внимание, что наряду с увеличением числа подготовленных инженерно-технических работников партия указала на необходимость повышения уровня их теоретической и практической подготовки. XVII партконференция (1932 г.) подчеркнула, что «количе-

ственный рост технических кадров в Советском Союзе ни в какой мере не должен умалять значения вопроса об их научной квалификации, об обязательности соответствующего усвоения ими всех основных достижений мировой науки и техники» [146].

Немаловажную роль в деле научно-теоретического роста кадров производственно-технической интеллигенции сыграли научные инженерно-технические общества, созданные в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) «О реорганизации НТО и общества «Техника – массам» от 19 ноября 1931 г. В 1934 г. обществами НТО было организовано и работало 3836 курсов, семинаров и кружков, которые охватывали более 70 тыс. человек; было проведено 648 командировок на передовые предприятия и в научно-исследовательские институты, в экскурсиях участвовало около 13 тыс. инженерно-технических работников [146].

Подчеркнем, что к исходу второй пятилетки Советский Союз вышел на первое место в мире как по числу учащихся, так и по темпам и объему подготовки специалистов.

Существенно возросшая роль средней школы в комплектовании вузов, способствовала улучшению качества подготовки специалистов. Повысилась требовательность к поступающим в институты и техникумы: были введены вступительные экзамены по основным дисциплинам, что помогло учебным заведениям отбирать наиболее подготовленных и способных людей. Отменялись ограничения при приеме в вузы и техникумы, связанные с социальным происхождением лиц, поступающих в эти учебные заведения, или с ограничением в правах их родителей. Теперь двери высших и средних специальных учебных заведений были открыты для всех граждан СССР, окончивших школу и сдавших вступительные экзамены [146].

По-прежнему готовящими в кратчайший срок рабочих и крестьян в высшую школу являлись рабочие факультеты при университетах. Рабфаки осуществляли повышение квалификации специалистов и оказывали помощь молодежи в подготовке к сдаче экзаменов в порядке экстерната. Стоит отметить, что к середине 1930-х гг. выпускники рабфаков составляли половину принятых в вузы студентов (Приложения Г, Д).

Например, согласно архивным данным общее число поданных заявлений на обучение в Гомельском рабфаке в 1934 г. составляло 151. Из которых на первый курс было подано 40 заявлений, на второй – 40, на третий – 47, на четвертый – 24. Национальность и социальное положение поступающих также были разнообразны.

По национальности обучающихся белорусов было 81 чел., евреев – 65 чел., русских – 3 чел., поляков – 2 чел. Из них рабочих было 80 чел., колхозников – 45 чел., служащих – 15 чел., иждивенцев – 4 чел. [147, л. 39].

Архивное письмо из Гомельского рабфака Механико-машиностроительного института свидетельствует, что на 1934–1935 уч. г. набор предусматривал 30 человек на дневной рабфак и 150 человек на вечерний. Данным рабфаком полностью выполнена цифра набора и, кроме того, сделан добор в существующие группы на рабфаке, но имеющие неполное укомплектование. Таким образом, весь набор вместе с добором в рассматриваемом учебном году по рабфаку в 319 человек. Общее количество групп на рабфаке составляло 207, в которых число студентов приравнивалось к 575 человек [148, л. 22].

А уже в 1935/1936 учебном году в Гомельский рабфак Политехнического института было подано 218 заявлений при плане приема в 150 человек. В итоге было зачислено 366 человек, из которых 237 человек были из числа рабочих, 76 – колхозники и их дети, 13 – воспитанники детских домов (Приложения Е, Ж).

Стоит отметить, что уже в 1930-е гг. проезд студентов ВУЗов и рабфаков на практику от места нахождения учебного заведения и обратно, совершается со скидкой 50 % стоимости билета при условии предъявления командировочного документа и проездного удостоверения с обязательным указанием в удостоверении, что поездка совершается на практику. Также данное условие действовало и при командировании для поступления.

Кроме того, скидка предоставлялась в случаях поездки на экскурсии учеников и преподавателей в размере 40 % от стоимости проезда в I или II классе.

По окончании рабфаков учащемуся выдавалось свидетельство (Приложение И) [149, л. 4] либо удостоверение (Приложение К) [149, л. 2], где указывалось рабфак какого института был окончен, а также характеристика зачётно-экзаменационной сессии учащегося.

Рабфаки сыграли существенную роль в осуществлении политики Коммунистической партии, направленной на демократизацию высшей школы и подготовку кадров рабоче-крестьянской интеллигенции [150].

Во второй половине 1930-х гг. рабфаки утратили своё значение и были упразднены. Такие изменения были связаны с развитием в стране общего и специального среднего образования.

С начала 1930-х гг. центром подготовки рабочих кадров были также школы ФЗУ, заложившие основы советской системы профес-

сионально-технического образования. Первые из них, как отмечалось ранее, были созданы при крупных предприятиях еще в 1920 г. Обучение в таких школах в 1930–1939 гг. проходило на базе 7-летней школы.

В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 сентября 1933 г. «О школах фабрично-заводского ученичества» первоначально обучение в ФЗУ длилось 2 года, однако ЦИК и СНК СССР приняли решение о сокращении обучения до 6 месяцев, обратив особое внимание учащихся на изучение теоретического курса по специальности и практическую работу у станка [104, с. 35].

Однако эти меры были целесообразны на короткий период, лишь для ликвидации особенно острой нехватки обученных рабочих в промышленности. Школы ФЗУ с сокращенным сроком обучения не обеспечивали подготовки квалифицированных рабочих по целому ряду специальностей, требовавших более высоких технических знаний и более длительного практического производственного обучения. Поэтому постановлением Совнаркома СССР в августе 1935 г. для учащихся, овладевавших в школах ФЗУ тяжелой индустрии особо сложными и ответственными специальностями, срок обучения был продлен до 1,5–2, а затем и 3 лет [146].

Подчеркнем, что система фабрично-заводского ученичества сыграла огромную роль, являясь основной формой подготовки квалифицированных кадров из подростков. За годы второй пятилетки она подготовила 1,4 млн. квалифицированных рабочих – втрое больше, чем в первой пятилетке [146].

В 1940 г. большинство школ ФЗУ были реформированы в школы фабрично-заводского обучения. ФЗО создавались как низший тип профессионально-технической школы. До 1960-х гг. советская молодежь получала в них образование по профессионально-техническому профилю. Такие школы просуществовали до 1963 г. и, как созданные позднее профессионально-технические училища, относились к системе профессионально-технического образования.

ФЗО организовывались на базе предприятий различных отраслей промышленности или строящихся объектов, таким образом, большая часть времени была отведена на производственную подготовку. Учащиеся переводились на полное государственное обеспечение. Набор в образовательные учреждения происходил в форме мобилизационных призывов. Преимущественно сельская молодежь (подростки, юноши и девушки) вне зависимости от уровня общеобразовательной подготовки принималась для обучения [151]. Для организации призыва молодежи в городах и районных центрах создавались

специальные комиссии. Комиссия выдавала призванным путевки в учебные заведения и документ на право бесплатного проезда по железной дороге. Правления колхозов обязаны были снабдить мобилизованных «верхней одеждой, обувью, двумя сменами белья, продуктами питания на время следования в пути до места назначения, а также обеспечить доставку до железнодорожной станции [132].

Общеобразовательное обучение учеников в школах ФЗО не осуществлялось. Срок обучения составлял шесть месяцев. После завершения образовательного курса учащемуся выдавался аттестат об окончании школы ФЗО. Расшифровка названия учебного заведения была указана на титульном листе документа, аттестат содержал персональную информацию обучающегося, уровень образования и квалификацию [151].

В Гомеле школы ФЗО были открыты в 1944 г. Они занимались подготовкой квалифицированных рабочих и рабочих массовых профессий. Уже в процессе обучения учащиеся и работники школ осуществляли строительство объектов, ремонтные работы, являлись основным источником пополнения квалифицированными кадрами заводов, строек, предприятий железнодорожного транспорта [152, л. 4]. С учащимися школ ФЗО производился полный денежный расчет в установленном размере по выплатам за выполнение работы в процессе производственного обучения.

Согласно архивным данным в Гомеле существовало несколько школ ФЗО:

- Гомельская школа ФЗО № 2 (металлургов) – открыта согласно приказу Белорусского республиканского управления трудовых резервов № 44 от 7.03.1944 г. на базе завода «Гомсельмаш». Школа готовила токарей, слесарей, арматурщиков. Была закрыта 26.01.1949 г.;

- Гомельская школа ФЗО № 3 – открыта в марте 1947 на базе СМУ № 4, готовила плотников, штукатуров, каменщиков. Закрыта в декабре 1949 г.;

- Гомельская школа ФЗО № 4 – открыта в соответствии с приказом Гомельского областного управления трудовых резервов № 25 от 29.02.1944 г. на базе Управления строительно-восстановительных работ Белорусской железной дороги. Школа готовила рабочих по строительным специальностям: плотников, штукатуров, каменщиков, столяров, бетонщиков;

- Гомельская школа ФЗО № 16 также была открыта на базе Управления строительно-восстановительных работ Белорусской железной дороги в апреле 1944 г. Готовила рабочих по таким специаль-

ностям как слесарь-монтажник, плотник, штукатур, каменщик, столяр. Закрыта была 01.10.1954 г.;

– согласно приказу начальника Управления трудовых резервов при СНК БССР от 3.05.1944 г. «Об организации школ фабрично-заводского обучения» на базе предприятий лесной промышленности была открыта Гомельская школа ФЗО № 17. Базовое предприятие – Гомельский обозостроительный комбинат (с 1956 г. – Гомельский деревообрабатывающий комбинат). Школа готовила плотников и каменщиков;

– Гомельская школа ФЗО № 93 – открыта в марте 1947 г. на базе Строительного треста № 138. Школа занималась подготовкой рабочих по специальностям каменщик, штукатур, бетонщик-монтажник, арматурщик. Приказом начальника Главного управления профессионально-технического образования Министерства культуры СССР № 48 от 10.11.1953 г. школа была переименована в школу ФЗО № 18 [152, л. 4].

В соответствии с приказами Белорусского республиканского управления трудовых резервов № 131 от 11.10.1955 г. и Гомельского областного управления трудовых резервов № 112 от 20.10.1955 г., был изменен профиль подготовки молодых рабочих, школа ФЗО № 18 закрыта, а на ее базе открыта Гомельская строительная школа № 18 Главного управления трудовых резервов при Совете министров СССР. Школы ФЗО находились в ведении Гомельского областного управления трудовых резервов [152, л. 5].

По окончании производственного обучения в ФЗО учащимся присваивался квалификационный разряд, выдавался аттестат об окончании учебного заведения и молодые рабочие направлялись на предприятие со стороны которого для них были предусмотрены определенные гарантии.

Например, согласно архивным материалам Гомельского областного архива, молодые рабочие, окончившие школу ФЗО г. Гомеля и направленные на работу в Жилищный отдел Белорусской железной дороги, имели право на следующие гарантии:

– оплату расходов по проезду к месту работы и суточные из расчета 7 р. 50 к. в день каждому за время нахождения в пути, а также продукты питания на дорогу;

– общежитие к моменту прибытия на предприятие в соответствии с санаторными нормами, утвержденными Госсанинспекцией, оборудованным инвентарем и коммунальные услуги с оплатой не выше ставок, действующих в данной местности;

– работу по профессии, полученной в школе ФЗО с выплатой зарплаты по месту работы на общих основаниях, а также на материалы, инструменты и необходимые производственные приспособления;

– аванс, выданный в трехдневный срок, в размере 300 рублей каждому, с последующим удержанием из зарплаты в течение 6-ти месяцев;

– на систематическое поддержание надлежащих санитарных условий и принятие мер к дальнейшему улучшению жилищно-бытовых и культурных условий в общежитиях [153, л. 16–16 об.].

Данные гарантии предоставляло предприятие куда шли на работу молодые рабочие, окончившие школу ФЗО.

Существенную роль для обеспечения предприятий высококвалифицированными кадрами сыграл на данном этапе Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах» (далее – Указ о трудовых резервах). Целью Указа о трудовых резервах было создание государственных трудовых резервов для промышленности, чтобы обеспечить «постоянный приток новой рабочей силы на шахты, рудники, транспорт, фабрики и заводы». Для «непрерывного пополнения рабочего класса» создавались Ремесленные и Железнодорожные училища с двухгодичным сроком обучения и школы ФЗО с шестимесячным сроком обучения, куда ежегодно призывались (мобилизовывались) от 800 тысяч до 1 миллиона человек из числа городской и колхозной молодежи в возрасте от 14 лет мужского пола [132].

Обучение проводилось бесплатно, учащиеся находились на иждивении государства. Все окончившие обучение обязаны были отработать на производстве не менее четырех лет и пользовались отсрочкой службы в армии до истечения срока отработки на государственных предприятиях. Распоряжаться государственными трудовыми резервами могло только Правительство [132].

Нельзя не отметить, что первым и наиболее массовым типом учреждений дополнительного образования были вечерние школы. Если в 1920–1930-ые гг. основными видами таких школ были школы для взрослых (обычные и повышенного типа), школы крестьянской молодежи (с 1930-ых гг. – школы колхозной молодежи), то в 1943 г. были уже основаны школы рабочей молодежи и школы сельской молодежи [154, с. 39].

Школы колхозной молодежи, которые представляли собой «общеобразовательные неполные средние школы в СССР» [155, с. 319], были созданы в 1922/1923-ем учебном году как школы крестьянской

молодежи на базе школ 1-й ступени (1–4 классы) с 3-летним сроком обучения. В ВШКМ принимались подростки от 12 до 18 лет. Учащиеся получали общее образование в объеме 7-летней школы и теоретическую и практическую подготовку в сфере сельского хозяйства. С 1928 г. создавались также вечерние двухгодичные и одногодичные школы колхозной молодежи. В 1930 г. образованы дневные школы крестьянской молодежи с ускоренным курсом обучения. С 1934 г. они были преобразованы в неполные средние школы [154, с. 40].

Как отмечают Т.В. Ченская и В.С. Новикова, ВШКМ были новым типом учебных заведений для подготовки кадров в рассматриваемое время. Обучение в них, рассчитанное на три года, носило производственный характер. Общественно-практическая работа юношей и девушек, как правило проходила в совхозах и сельскохозяйственных кооперативах. Строительство ВШКМ шло по двум основным направлениям: по пути открытия новых школ и по пути реорганизации существующих в сельских районах семилеток и низших сельскохозяйственных учебных заведений [156, с. 73].

Вечерние школы рабочей молодежи были средними общеобразовательными учебными учреждениями для обучения без отрыва от производства созданные по постановлению СНК СССР от 15 июня 1943 г. «Об обучении подростков, работающих на предприятиях». С 1944 г. они получили название «школы рабочей молодежи», в 1958 г. переименованы в вечерние (сменные) средние общеобразовательные школы [154, с. 40]. ВШРМ были неполными средними и средними общеобразовательными школами для обучения рабочей молодежи без отрыва от производства. Число учащихся в классе устанавливалось не более 20 человек (вдвое меньше, чем в общеобразовательной массовой школе) [157].

Созданные школы для рабочей молодежи, могли быть начальными, семилетними и средними. Обучение в них велось по обычным программам общеобразовательной школы. Это уравнивало шансы выпускников при поступлении в профессиональные средние и высшие учебные заведения. Советское правительство создавало оптимальные условия для эффективной деятельности ВШРМ. Обучение во всех классах было бесплатным. Предприятия предоставляли учащейся молодежи очередные отпуска во время экзаменов. Органы управления образованием выделяли для этих школ большое количество учебников, предприятия оборудовали учебные аудитории [158, с. 58].

Однако необходимо отметить сложную ситуацию, в которой оказались ВШРМ. Она была связана прежде всего с «особенным» контингентом обучающихся (взрослые, юноши, подростки и почти

дети), требующим новых подходов к их обучению и специально подготовленного учителя. Ряд ученых попытались сгруппировать обновленный контингент вечерней школы по таким признакам, как мотивация образовательной деятельности, учебно-познавательные способности, дидактическая запущенность и коммуникабельность. Ими были выделены следующие группы: первая группа – учащиеся оптимально приспособленные к условиям обучения в вечерней школе; вторая – группа нормы; третья – группа, нуждающаяся в активной педагогической поддержке; четвертая группа – группа социально-педагогическом реабилитации и дидактической коррекции [157].

Подготовкой культурного и политически воспитанного гражданина на основании поднятия его общеобразовательных и сельскохозяйственных знаний занимались вечерние школы сельской молодежи. ВШСМ были двух типов – начальные и семилетние. Особенностью этих школ по сравнению с ВШРМ было то, что допускалось создание отдельных вечерних классов, если количество учащихся не позволяло открыть школу. Это делало доступным образование для молодежи, проживающей в малочисленных населенных пунктах [158, с. 59].

Правовой основой деятельности ВШСМ было постановление СНК СССР № 829 «Об организации вечерних школ сельской молодежи» от 6 июля 1944 г., в которые принимали молодежь и подростков с 14-летнего возраста. Обучение в ВШСМ проводилось без отрыва от сельскохозяйственных работ [159, с. 292–293].

Учащиеся ВШРМ и ВШСМ получали тот же объем общеобразовательных знаний, что и в обычных школах. К числу общеобразовательных школ, созданных во время войны, относились также суворовские и нахимовские военные училища [159].

Необходимо отметить, что 21 июня 1945 г. СНК СССР было издано специальное распоряжение «Об установлении для лиц, работающих на производстве и обучающихся в ВШРМ, дополнительных отпусков на период выпускных экзаменов (в VII и X классах)» [159]. Учащимся вечерних школ предоставлялся ряд льгот: бесплатное обучение во всех классах, дополнительные отпуска на время экзаменов в выпускных классах с сохранением заработной платы по месту работы. Создание школ этого типа имело огромное значение и полностью оправдало себя. Десятки тысяч подростков, вынужденно прервавших учебу и самоотверженно трудившихся во имя победы, получили возможность закончить общеобразовательную школу [159].

Позже были приняты различные постановления для развития системы школ для рабочей молодежи [159].

Подчеркнем также, что в 30-е гг. происходило укрепление заочной системы высшего образования в СССР. Совершенствуется форма организации процесса обучения: введена курсовая система и обязательная сдача всех экзаменов и зачетов (постановление СНК СССР «О высшем заочном обучении», 1938 г. [160]). Включение высшего заочного образования в единую плановую государственную систему народного образования стало завершением качественной стадии его организации и развития [118, с. 69].

Для обеспечения единого государственного управления в области заочной подготовки кадров были определены номенклатура специальностей и сеть самостоятельных заочных вузов, в числе которых Всесоюзные (г. Москва – финансово-экономический (1930), политехнический (1932), машиностроительный (1936), заочный институт советской торговли (1937) и др.) [161]. Отдельное внимание обращено на подготовку научных работников высшей квалификации. Согласно Положению о заочной аспирантуре (1939 г.) в аспирантуру принимались лица с высшим образованием без ограничения по возрасту, проработавшие по своей специальности не менее 3-х лет и сдавшие вступительные экзамены по специальной дисциплине, основам марксизма-ленинизма и иностранному языку. Срок подготовки аспирантов-заочников, как и аспирантов-очников, составлял 3 года. Однако они не должны были проходить педагогическую практику. Остальные же компоненты аспирантской подготовки присутствовали в планах подготовки аспирантов-заочников. Успешно выполняющие индивидуальный план подготовки аспиранты-заочники имели право на ежегодный дополнительный отпуск по месту работы до 30 учебных дней для сдачи экзаменов и выполнения работы по диссертации с сохранением содержания [162, с. 9–12].

С учетом возросшего уровня материального благосостояния трудящихся и значительных расходов советского государства на строительство, оборудование и содержание непрерывно возрастающей сети средних и высших учебных заведений, Решением Совета Народных Комиссаров от 26 октября 1940 г. № 27 часть расходов по обучению в средних школах и высших учебных заведениях СССР была возложена на самих трудящихся [163]. Данное постановление действовало до 1956 г.

При этом нельзя не отметить, что активное развитие образовательной системы Советского Союза и Белорусской ССР в 1930-х гг. было прервано Великой Отечественной войной 1941–1945 гг.

В период Великой Отечественной войны население республики, оказавшись на оккупированной территории, не имело возможно-

сти учиться. Почти все учебные заведения были разрушены, учебно-методический материал уничтожен. Число неграмотных и малограмотных значительно увеличилось.

Отметим, что в связи с началом войны были приняты некоторые чрезвычайные законы, которые существенно ограничивали конституционные права граждан. Такими являлись указы Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переводе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений», от 17 июля 1940 г. «О запрещении самовольного ухода с работы трактористов и комбайнеров, работающих в машинотракторных станциях», от 19 октября 1940 г. «О порядке обязательного перевода инженеров, техников, мастеров, служащих и квалифицированных работников с одного предприятия и учреждения в другие» и ряд других актов «запретивших под угрозой судебной ответственности самовольный уход с работы, допускаящих перевод в обязательном порядке квалифицированных работников с одних предприятий в другие, из одной местности в другую и т. д.» [164, с. 50–51], [106].

Обратим внимание, что серьезные трудности в разрешении проблемы подготовки квалифицированных рабочих и специалистов давали повод противникам социализма рисовать мрачные перспективы развития Советской страны. Так, лондонская «Таймс» в 1933 г. утверждала, что «Россия не будет в состоянии эффективно овладеть своей вновь созданной промышленностью» [146].

Однако, в годы технической реконструкции народного хозяйства стали ликвидироваться многие профессии, связанные с тяжелым физическим трудом, появились новые профессии. Например, в угольной промышленности не стало зарубщиков, отгребальщиков, коногонов; в машиностроении – клепальщиков и т. д. Существенно возросла численность рабочих важнейших профессий квалифицированного труда, что заметно сказалось на повышении уровня развития производства. С 1926 по 1939 г. численность токарей увеличилась в 6,8 раза, фрезеровщиков – в 13 раз, станочников – в 14 раз, буровых мастеров – в 5,7 раза, инструментальщиков – в 12,3 раза, число прессовщиков и штамповщиков – в 6,3 раза, механиков – в 9,5 раза, шоферов – в 40 раз, трактористов – в 215 раз. Увеличился удельный вес высококвалифицированных и квалифицированных рабочих в промышленности с 18,5 в 1925 г. до 40,5 % в 1937 г., или в 2,2 раза. Доля мало-квалифицированных и неквалифицированных рабочих уменьшилась за эти годы в 1,4 раза. Повышение удельного веса квалифицирован-

ных кадров не только обеспечивало рост производительности труда в промышленности, но и повлекло за собой повышение заработной платы, улучшение жизненных условий рабочих. Значительному увеличению квалифицированного труда в промышленности способствовали развитие механизации, создание и внедрение новой техники, подготовка рабочих и повышение их технического уровня [146].

Повышению культурно-технического уровня рабочего класса способствовала также производственно-техническая пропаганда. С этой целью широко использовались печать, радио, выставки, технические конференции и т. д. Намного увеличилось издание специальной литературы, в том числе общедоступных учебников по основам техники и технологии производства, периодических журналов. По выпуску технической литературы СССР занял первое место в мире. Важную роль в распространении технических знаний сыграло добровольное общество «За овладение техникой», объединявшее к ноябрю 1934 г. 1,5 млн. человек [120].

Быстрый рост кадров, квалифицированных рабочих и специалистов стал важнейшим фактором строительства социализма. Все отрасли народного хозяйства в основном были ими обеспечены. За годы второй пятилетки была успешно выполнена директива XVII съезда ВКП(б) об увеличении численности квалифицированных работников народного хозяйства: вместо 5 млн., предусмотренных планом, было подготовлено около 6 млн. человек. Жизнь опровергла утверждения буржуазных «пророков» о том, что СССР не сможет справиться с задачей технической реконструкции промышленности из-за нехватки квалифицированных кадров [146].

В течение второй пятилетки были достигнуты значительные успехи в подготовке квалифицированных рабочих кадров, в овладении основными массами рабочих современной техникой и технологией производства и в целом в повышении культурно-технического уровня рабочего класса. Ярким подтверждением этого служило возникновение и быстрое распространение стахановского движения, основным содержанием которого явилось массовое соревнование рабочих за высокую производительность труда на базе овладения новой техникой и эффективного ее использования, улучшения организации производственных процессов [146].

Стоит отметить, что в условиях реконструкции народного хозяйства и массового овладения новой техникой нельзя было ограничиваться только обучением новых кадров. Необходимо было вооружить знаниями передовой техники всех работающих на производ-

стве. Освоение новой техники могло произойти только в процессе ознакомления с нею, т. е. на производстве. Обучение непосредственно на производстве хотя и было связано с известными издержками, но оно было эффективнее в отношении сроков, что в это время было особенно важно. Поэтому большинство квалифицированных рабочих готовилось без отрыва от производства [146].

Особое внимание уделялось созданию квалифицированных кадров технической интеллигенции из среды рабочих и крестьян. Это являлось одной из задач общего плана построения социализма в СССР.

Для профессиональной подготовки и повышения квалификации рабочих и служащих, особенно молодежи, на предприятиях организовывалось индивидуальное, бригадное, курсовое и другое производственное обучение за счет предприятия [165, ст. 83]. В целом по промышленности численность учеников, получивших квалификацию таким путем, за 1933–1937 гг. составила около 1,6 млн. человек [146].

При массовой подготовке рабочих на производстве через бригадное и индивидуальное обучение учебная работа проходила в цехах заводов и фабрик, на стройках и на транспорте и подчинялась во многом выполнению производственных планов. Необходимо было связать производственные показатели, определяющие потребность в рабочей силе (рост объема производства и производительности труда) с приростом трудовых ресурсов. При дефиците трудовых ресурсов доля прироста продукции, полученной за счет роста производительности труда, становилась важнейшим показателем, отражающим интенсивный характер развития производства [166, с. 116]. В качестве примера можно привести данные об изменении роста производительности труда и увеличения численности занятых в приросте промышленной продукции: с 1929 по 1932 гг. рост производительности труда составлял 51 %, а численность занятых составила 49 %; с 1933 по 1937 гг. производительность труда выросла до 79 %, что уменьшило численность занятых (21 %) [167, с. 69].

В 1930-е гг. появились и получили развитие различные формы обучения на производстве. В июле 1931 г. СНК СССР утвердил единую систему рабочего образования. Она состояла из следующих звеньев: вводные в производство курсы, рабочая техническая школа, техникумы, высшие учебные заведения [168].

Особо важное значение приобрело расширение и ускорение подготовки рабочих и специалистов, и повышение их квалификации. Это было обусловлено двумя основными причинами: быстрым насыщением промышленности современной техникой и значительным

притоком на производство необученной рабочей силы. Рабочие и инженерно-технические работники должны были не только освоить передовую новую технику, но и двигать ее вперед, добиваться на ее основе высокой производительности труда, являющейся залогом победы социалистической системы хозяйства [146].

Во второй пятилетке продолжались поиски наиболее рациональных и эффективных форм и методов обучения рабочих непосредственно на производстве. С целью улучшения качества технической подготовки и ускорения сроков обучения ВПК и РТШ в мае 1933 г. были преобразованы в производственно-технические курсы I и II ступени, просуществовавшие до конца 1935 г. Производственно-технические курсы I ступени с шестимесячным сроком обучения, готовили кадры рабочих массовых профессий; производственно-технические курсы II ступени, где обучение было рассчитано на 10 месяцев, готовили рабочих средней и высшей квалификации. Только за 1933 г. этой системой было подготовлено 178 тыс. квалифицированных рабочих для тяжелой промышленности [146].

Обратим внимание, что годы первых пятилеток стали периодом значительного численного роста рабочих кадров, еще более внушительной трансформации социального состава рабочего класса. Вместе с тем, масштабные обследования, проведенные институтом экономических исследований Госплана СССР, о распределении рабочего состава по разрядам тарифной сетки в 1927 и 1934 гг. свидетельствовали о незначительных сдвигах в квалификационном составе рабочих промышленности. Обследование охватило 2553,1 тыс. рабочих крупной промышленности на 1 ноября 1927 г., 4993,1 тыс. – на 1 ноября 1934 г., т. е. в обоих случаях более $\frac{2}{3}$ состава рабочих кадров крупной промышленности. Несмотря на некоторый рост удельного веса рабочих средней квалификации (с 33,8 до 39,3 %) и снижение доли неквалифицированных (с 25,5 до 19,3 %), удельный вес квалифицированных рабочих в промышленности практически не изменился, составив 40,7 % в 1927 г. и 41,4 % в 1934 г. Более того, в ряде ведущих отраслей промышленности удельный вес квалифицированных рабочих даже снизился: в черной металлургии с 35,2 % в 1927 г. до 29,5 % в 1934 г., в сельскохозяйственном машиностроении – с 49,6 до 35,8 %, в транспортном машиностроении – с 51,6 до 48,7 % [169, с. 25].

Осознание остроты указанной проблемы нашло отражение в документах декабрьского (1935 г.) пленума ЦК ВКП(б), рассмотревшего специальным вопросом проблемы организации труда и технической учебы рабочих. Решения пленума ЦК представляли наиболее

продуманную программу повышения культурно-технического уровня рабочих крупной промышленности из тех, что принимались в 1920–30-е гг. Значительный вклад в разработку основных принципов системы технической учебы рабочих внесло Главное управление учебных заведений Народного комиссариата тяжелой промышленности под руководством Д.А. Петровского.

Для реализации указанных планов в отраслях крупной промышленности при наркоматах, главках, предприятиях была создана централизованная система руководства профессиональной подготовкой рабочих. В частности, на предприятиях возникали Советы по техническому обучению рабочих во главе с директором. Деятельность самих предприятий оценивалась и по состоянию массовой технической учебы рабочих. К преподаванию в системе технической учебы привлекли ведущих специалистов предприятий, ученых, преподавателей вузов. В кратчайшие сроки (всего за 70 дней) было написано и издано 253 учебника по техминимуму для рабочих 403 различных профессий [169, с. 26].

Как отмечает М.А. Фельдман отличиями новой системы технической учебы рабочих без отрыва от производства были:

- обязательность обучения для всех рабочих;
- обязательность обучения предусматривающая последовательность прохождения рабочими стадий профессиональной подготовки, включая высшее звено – курсы мастеров социалистического труда, готовящих высококвалифицированных рабочих;
- возникновение централизованной системы руководства профессиональной подготовкой рабочих, адекватной системе в промышленности;
- вклад государством впервые крупных инвестиции в подготовку рабочих кадров непосредственно на производстве;
- создание разветвленного и централизованного штата преподавателей системы технической учебы рабочих без отрыва от производства.

По его мнению, немаловажно было и то, что подготовка рабочих кадров увязывалась с изменением оплаты по труду. По сути, государство провозгласило лозунг всеобщего технического образования. Анализ архивных источников позволяет сделать вывод о стремлении руководства Наркомата тяжелой промышленности обучить весь состав квалифицированных рабочих на курсах повышения квалификации к 1942 г. и на КМСТ – к 1947 г. [169, с. 26].

Обратим внимание, что КМСТ (с двухлетней общеобразовательной и технической подготовкой) существенно отличались от

предшествующей системы подготовки рабочих кадров, т. к. действующие в 1933–1935 гг. производственно-технические курсы второй и третьей ступени за отведенное время обучения могли готовить только рабочих массовых профессий.

В записке С. Орджоникидзе, адресованной председателю СНК СССР В.М. Молотову (лето 1935 г.), цель создания КМСТ связывалась с необходимостью формирования высокой культуры труда рабочих. Автор записки подчеркивал актуальность всестороннего изучения рабочими технологических процессов и организации труда, овладение основами прикладных наук, позволяющими усвоить им технические знания для профессионального использования механизмов и агрегатов. М.А. Фельдман обращает внимание, что, это был уникальный документ, позволяющий утверждать о наличии в советском руководстве лидеров, осознававших необходимость осуществления глубоких социальных и культурно-технических программ [169, с. 26].

Подчеркнем, что развитие промышленного производства в стране требовало постоянного совершенствования профессионально-технического образования. Важным шагом на этом пути стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных Трудовых Резервах СССР» (далее – Указ «О государственных Трудовых Резервах СССР»), направленный на повышение роли государства в подготовке образованной и профессионально обученной молодежи [170, с. 213]. Согласно Указу «О государственных Трудовых Резервах СССР» Совнарком СССР имел право ежегодно призывать от 800 тысяч до 1 миллиона человек городской и колхозной молодежи мужского пола в возрасте 14–15 лет для обучения в ремесленных и железнодорожных училищах, в возрасте 16–17 лет для обучения в школах Фабрично-заводского обучения.

Мобилизация проходила властями по разнарядке, спускаемой по колхозам и населённым пунктам. После прохождения обучения, устанавливалась обязанность отработать 4 года на государственных предприятиях, по указанию Главного Управления Трудовых Резервов. Согласно Указ ПВС СССР «О запрещении самовольного ухода рабочих и служащих» от 26 июня 1940 г. работник не мог самостоятельно поменять место работы.

Таким образом, в 1930–1945 гг., в связи с развитием промышленного производства в стране и возросшей потребностью в квалифицированных кадрах, был издан ряд нормативных правовых актов, направленных на осуществление профессиональной подготовки работников без отрыва от производства. Утверждалась единая система подготовки рабочих, вводилось всеобщее семилетнее обучение, происходило

укрепление заочной системы высшего образования и совершенствовалось профессионально-техническое образование. Усиление роли государства в развитии отношений о совмещении работы с получением образования на данном этапе способствовало изменению уровня образования населения и его профессиональной подготовки.

3.2 Переустройство народного образования и появление системы льгот и поощрений для работников, совмещающих работу с получением образования (1946–1970 гг.)

После освобождения территории БССР от немецко-фашистских захватчиков недостаток образования, профессиональных знаний и квалификации являлись существенной проблемой для развития производства. Общие и технические знания в это время становились важнейшим элементом квалификации рабочего [171, с. 26].

Образование несло на себе целый ряд социальных функций. Оно выступало в роли социально-политического фактора, будучи одним из условий, определяющих моральный облик человека, приобретало народнохозяйственное значение как элемент производительности труда рабочей силы и, конечно же, общеобразовательная подготовка рабочего решительно сказывалась на всех характеристиках его отношения к труду.

Существенную роль в воспитание способностей всех членов общества играло общее образование, которое в соединении со специальным образованием позволяло вносить вклад в расширение производственных, социальных и культурных возможностей и движущих сил социалистического общества.

В конце 1946 г. были разработаны и изданы программы по ликвидации неграмотных, а в 1947 г. – учебные пособия для обучения взрослых. К 1949 г. неграмотность была практически ликвидирована в некоторых областях, а к 1950 г. – по всей республике. Процесс становления полной грамотности завершился в конце 60-х и в 70-е гг.: удельный вес лиц с образованием ниже законченного начального (в том числе и лиц без образования) составлял среди населения СССР в возрасте 10 лет и старше в 1959 – 32,9 %, в 1970 – 22,4 %, в 1979 – 11,3 % [103].

Необходимо отметить, что глобальный революционный характер переворотов в науке и технике произошедших в 1950-е гг., оказал возрастающее влияние на все сферы человеческой деятельности и жизни.

С первой волной научно-технической революции начались процессы механизации производства, а затем автоматизации, что существенно повысило требования к уровню образования. В это время происходило постоянное увеличение общеобразовательных учреждений для взрослых. Если в 1945 г. школ рабочей, сельской молодежи и школ взрослых (включая начальные, семилетние, восьмилетние и средние школы, при которых организованы классы для рабочей и сельской молодежи, заочные школы) в республике насчитывалось 439 с числом учащихся 21280, то в 1960 г. их было 1412, где обучалось уже 90138 человек [172, с. 35].

Предъявляющая определенные требования к образованию НТР существенно на него воздействовала. Она детерминировала определенную модификацию законов и процессов образования. Важнейшими чертами этой модификации являлись применение кибернетических и других электронных устройств, облегчающих процесс обучения и способствующих рациональным приемам усвоения. В помощь биологическим свойствам памяти пришли умные машины. Существенную роль начали играть программированный и аудиовизуальный методы преподавания, появились новые теории обучения [173, с. 92].

В.Г. Марахов определяет сущность НТР как «революцию в управлении технологическими процессами, которая опиралась на революцию в науке, имела ведущим звеном создание электронных управляющих устройств, поднимает человека на новую ступень свободы в рамках производственного процесса» [174, с. 15].

По мнению Н.П. Иванова, в условиях НТР необходим был динамичный подход к квалификации» [109, с. 79]. В свою очередь это вело к необходимости объединения отдельных звеньев системы подготовки кадров с производством [175, с. 278–279].

НТР воздействовала на профессионально-квалификационную структуру рабочей силы путем изменения техники производства, механизации и автоматизации процессов, что влекло изменение характера продукции. Механизация и автоматизация производственных процессов привели, как известно, к изменениям в содержании труда рабочих. Возникла необходимость в работнике нового типа в качестве программиста, наладчика, оператора, технолога, инженера. В трудовой деятельности такого работника преобладали умственные операции.

В соответствии с изменением трудовых функций возрастали требования к профессиональным и личностным качествам работника такого типа: он должен был обладать разносторонними техническими и научными знаниями, умением творчески мыслить и инициатив-

но действовать, иметь развитое чувство ответственности за функционирование доверенного ему комплекса агрегатов, каждый сбой в работе которого может означать ощутимые экономические потери для трудового коллектива и общества, а также быть готовым к освоению новых видов продукции, технологии, оборудования, профессии и места работы.

Таким образом, работник перестал быть одним из элементов системы (работник–орудие труда–предмет труда) непосредственного воздействия на предмет труда. Эту работу выполняли машины, механизмы, роботы. К человеку же перешли функции контроля и управления этим процессом. Труд выступал уже не столько как включенный в процесс производства, сколько как такой труд, при котором человек, наоборот, относился к самому процессу производства как его контролер и регулировщик [176, с. 213].

Базируясь на образовании и научных достижениях НТР привела к тому, что учебный труд все более превращался в непрерывный процесс для каждой личности [6, с. 29].

Как показала практика, высокий уровень образования позволял рабочим кадрам быстро осваивать новые профессии и в более короткие сроки повышать свой квалификационный уровень. Таким образом, повышение образовательного уровня населения в это время являлось важнейшим источником формирования рабочих кадров.

Сложившаяся в 1930-е гг. система народного образования на данном этапе была подвергнута реформированию. С принятием Верховным Советом СССР Закона от 24 декабря 1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» [177] (далее – Закон 1958 г.) вместо всеобщего обязательного семилетнего было введено всеобщее обязательное восьмилетнее образование; система всех подотраслей народного образования была построена на основе связи с производством – на сочетании изучения основ наук с политехническим обучением и трудовым воспитанием, с широким вовлечением учащихся в доступные им по возрасту формы общественного труда; установлены типы школ, дающие полное среднее образование (школы рабочей и сельской молодежи, средние общеобразовательные школы, техникумы) и т. д. [9].

В ноябре 1966 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы» (далее – Постановление 1966 г.) [178, с. 220]. Повышение роли общего образования в подготовке квалифицированных кадров диктовала необходимость значительного расширения сети общеобразовательных школ на селе и дальнейшего

повышения качества обучения. В постановлении подчеркивалось, что советская школа и впредь должна развиваться как общеобразовательная, трудовая, политехническая. Ее главные задачи – давать учащимся прочные знания основ наук, формировать у них высокую коммунистическую сознательность, готовить к жизни, к сознательному выбору профессии.

В целях улучшения политехнического обучения школьников Постановление 1966 г. обязывало школы систематически проводить профессиональную ориентацию учащихся путем ознакомления их с различными отраслями народного хозяйства и культуры, предприятиями, колхозами, совхозами и учреждениями. Особое внимание в нем было уделено развитию общеобразовательной школы на селе [178, с. 220].

Непрестанно совершенствовалась система профессионально-технического образования и производственного обучения.

После принятия постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР по дальнейшему совершенствованию системы профессионально-технического образования (1969 г.) была введена новая программа обучения с учетом многих изменений в профессиях современного рабочего и с поправкой на перспективу [30, с. 118].

За 1940–1975 гг. в системе профессионально-технического образования было подготовлено 33 млн. чел. Но наиболее распространенная форма обучения рабочих – непосредственная подготовка их на предприятиях (в процессе индивидуального, бригадного и курсового обучения), в учреждениях и организациях, где действовала система повышения квалификации рабочих и служащих. В 1975 г. было обучено новым профессиям и прошло обучение по повышению квалификации 2,6 млн. чел.

Из постановления Республиканского совещания актива работников трудовых резервов БССР от 9 февраля 1950 г. следовало, что училища и школы ФЗО также провели значительную работу по перестройке учебного процесса на основе современной техники производства и передовых методов труда, по улучшению идейно-политического воспитания учащихся, что способствовало повышению качества подготовки квалифицированных рабочих. В 1949 г. училищами и школами ФЗО вновь создано 70 мастерских, изготовлено 4887 комплектов инструмента, организовано 77 учебных кабинетов, обучено на курсах и стахановских семинарах 194 мастера производственного обучения [179, л. 94].

В 1953 г. по аналогии со школами ФЗО были открыты строительные, горнопромышленные, училища механизации сельского хозяйства

со сроком обучения два года, в 1957 г. – готовившие кадры для строительства. В конце 50-х гг. училища и школы были реорганизованы в ПТУ, срок обучения в которых составлял от года до трех лет. Главное управление трудовых резервов было реорганизовано, под контроль союзных республик были переведены все учебные заведения. За период своего существования ФЗО подготовили почти 6 млн рабочих. В 1959–1963 гг. наряду со всеми профессионально-техническими учебными заведениями системы Государственных трудовых резервов СССР школы ФЗО были преобразованы в профессионально-технические училища с различными сроками обучения [180]. Это было связано с тем, что с окончанием войны потребность в квалифицированных рабочих несколько не уменьшались.

Можно сказать, что учебные заведения системы государственных трудовых резервов выдержали испытания тяжелых военных лет, показали свою эффективность, а выпускники школ и училищ составили значительную часть рабочих предприятий, фабрик, заводов, производящих бесценные для победы самолеты, танки, пушки и прочее оружие.

Основной задачей всех работников учебных заведений ставилось дальнейшее улучшение качества учебно-воспитательной работы в соответствии с требованиями партии и правительства. Требовалось и дальше обеспечивать обучение передовым способам труда, умению пользоваться новой техникой, применять передовую технологию. Вся идейно-политическая и культурно-воспитательная работа должна была быть направлена на воспитание у учащихся советского патриотизма, сознательного отношения к труду и социалистической собственности [179, л. 96].

Перед системой профессионально-технического образования во всех социалистических странах была поставлена цель – подготовка квалифицированных рабочих для народного хозяйства, воспитание рабочего нового типа и формирование гармонически развитой личности, имеющей высокий уровень классового и гражданского сознания, так как только в социалистическом обществе сознательная деятельность людей являлась двигателем научно-технического прогресса и основным средством более полного удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся на основе роста экономики страны.

Документы данного времени свидетельствовали о расцвете профессионально-технического образования, в том числе системы повышения квалификации рабочих на производстве. Однако постепенное отдаление профессионально-технических училищ от произ-

водства привело в итоге к его стремительному спаду. Система краткосрочной практики на предприятии уже не могла повторить тот высокий уровень овладения навыками, когда подростки обучались в школах фабрично-заводского ученичества на производстве [132].

Изучение зарубежного опыта по подготовке квалифицированных рабочих с целью использования положительных элементов в советской системе профобразования имело определенное значение для теории и практики нашей страны. Например, в ГДР была создана подлинно демократическая система народного образования. Все дети, независимо от пола и социального происхождения, получали общее и профессиональное образование единого уровня. А в ФРГ обязательное общее образование – 9-летнее. Здесь единой школой являлась 4-летняя начальная школа, по окончании которой дети по результатам отбора путем тестирования умственных способностей распределялись в различные типы школ: основную, реальную и гимназию, что исключало возможность получения всеми детьми равноценного образования [181, с. 8].

Производственное обучение в ГДР проводилось исходя из территориальных возможностей, на различных предприятиях. В ФРГ в 10 (9) классах, но только основных школ изучался предмет «Введение в мир экономики и труда», где учащиеся получали знания о профессиональных предпосылках, возможностях получения профессии и повышения квалификации. В учебную программу входило трудовое обучение, что давало учащимся наряду с профессиональными экономические, технические и общественные знания. Производственное обучение осуществлялось посредством производственной практики в школьных учебных мастерских, кабинетах и классах [181, с. 11]. Таким образом, начальная профессиональная подготовка предусматривалась для учащихся основной школы, большинство из которых дети низших слоев общества.

При подготовке квалифицированных рабочих в ГДР использовались пять организационных форм производственного обучения: обучение в лабораторных условиях, на тренажерах, в учебных мастерских, на учебных объектах и в трудовых коллективах предприятий. Основной формой профессиональной подготовки рабочих в ФРГ являлась дуальная система, которая предполагала производственное ученичество на предприятии в сочетании с посещением сопровождающей профессиональной школы [181, с. 14].

Дуальная система подготовки рабочих позволяла молодежи рано, с 15–16 лет, включаться в мир труда. По окончании обязательного срока обучения в средней школе, договор с предпринимателем об

ученичестве заключали и начинали свою трудовую деятельность около 56 % выпускников основных, около 58 % выпускников реальных школ, 47,9 % учащиеся общих школ и гимназий, а также 74 % учащихся различных профшкол [181, с. 14].

Характерными чертами дуальной системы профессиональной подготовки молодежи являлись: ступенчатость профобучения с определением квалификации, необходимой для данного производства; жесткий отбор кандидатов по способностям на следующую ступень обучения, который способствовал созданию высококвалифицированной и высокооплачиваемой малочисленной элиты; оптимальная теоретическая подготовка (отсутствие в ней общеобразовательных предметов кроме религии, граждановедения, немецкого языка и спорта); узкая специализация рабочего; обучение проходило на малых предприятиях.

Стоит отметить, что, важнейшим показателем значительного подъема образовательного уровня рабочих кадров в стране стал рост числа лиц со средним и высшим образованием в составе работников, занятых физическим трудом. В СССР в 1959 г. по сравнению с 1939 г. число лиц со средним и высшим образованием увеличилось в расчете на каждую тысячу занятых физическим трудом в 7,3 раза, из них среди рабочих – в 4,7 раза и среди колхозников – в 14 раз [182, с. 19]. В последние годы значительно увеличилось количество лиц, имеющих среднее, незаконченное высшее и высшее образование среди механизаторов [183, с. 148].

Данные показатели свидетельствуют о том, что подготовке высококвалифицированных специалистов в системе высшего и среднего специального образования уделялось огромное внимание.

За 1918–1975 вузы и техникумы подготовили 33 млн. специалистов, из них 13,6 млн. человек с высшим и 20,4 млн. – со средним специальным образованием. К концу 70-х гг. высшее и среднее (полное и неполное) образование имело 77 % населения.

Начиная с 1969 г. при высших учебных заведениях стали создаваться подготовительные отделения. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 августа 1969 г. «Об организации подготовительных отделений при высших учебных заведениях» указывалось, что лица, окончившие подготовительные отделения и успешно выдержавшие выпускные экзамены, зачисляются на I курс высших учебных заведений без сдачи вступительных экзаменов [184, с. 77]. Слушателям подготовительных отделений, зачисленным на обучение с отрывом от производства, выплачивается стипендия в

размере, установленном для студентов I курсов высших учебных заведений, при которых организованы подготовительные отделения. Занятия должны проводиться по дневной, вечерней и заочной формам обучения. Предусматривалось создание учебных групп подготовительных отделений на базе крупных промышленных предприятий, строек и т. д.

На такие отделения принимались лица с законченным средним образованием из числа передовых рабочих, колхозников и демобилизованных из рядов Вооруженных Сил СССР. Они должны были иметь стаж практической работы не менее одного года.

В целях повышения общего культурного уровня трудящихся, не имеющих среднего образования, продолжается дальнейшее развитие сети заочных и вечерних общеобразовательных школ для обучения в них трудящихся без отрыва от производства. Отменяется плата за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях. Также происходит расширение вечернего и заочного высшего и среднего специального образования с тем, чтобы предоставить широкие возможности практикам, занимающим инженерно-технические должности, а также рабочим колхозникам получать высшее и среднее специальное образование без отрыва от производства [185, с. 162–163].

В связи с развитием вечернего и заочного образования, контингент обучающихся без отрыва от производства составлял более половины от общего числа студентов и учащихся [11, с. 294].

Вечернее и заочное образование становились основными формами обучения без отрыва от производства в школах рабочей и сельской молодежи, в высших и средних учебных заведениях для того, чтобы люди, занимаясь полезным трудом в обществе, в свободное от работы время имели при желании возможность получить высшее или среднее специальное образование или повысить свою квалификацию.

Отметим, что ВШРМ в 1958 г. получили название «вечерние сменные общеобразовательные школы». Обучение в вечерней школе было бесплатным. Через эти общеобразовательные учреждения обязана была пройти вся молодёжь, которая в силу каких-то обстоятельств не смогла получить образование вовремя. Школы работали по программе 5–7 и 5–10 классов. Для учащихся были разработаны специальные гибкие условия, которые подстраивались к их режиму труда и возрастным категориям [186].

Советом Министров СССР стали приниматься постановления, устанавливающие новую систему льгот и поощрений для работников, совмещающих работу с получением образования, что стало

мощным толчком развития института совмещения работы с получением образования.

Постановлениями Совета Министров СССР от 2 июля 1959 г. «О льготах для студентов вечерних и заочных вузов и учащихся вечерних и заочных средних специальных учебных заведений» [187] и от 5 ноября 1959 г. «Об установлении сокращенного рабочего дня или сокращенной рабочей недели для лиц, успешно обучающихся без отрыва от производства в школах рабочей и сельской молодежи – вечерних (сменных, сезонных) и заочных средних общеобразовательных школах» [188] для обучающихся, совмещающих работу с получением образования, устанавливались трудовые льготы в виде:

- сокращения рабочего дня или рабочей недели и создания других необходимых условий для успешного совмещения работы с получением образования;
- предоставления оплачиваемых учебных отпусков, в том числе для поступления в высшие и средние специальные заведения;
- оплаты проезда на экзаменационную сессию для обучающихся в заочных средних специальных и высших учебных заведениях;
- поощрения обучающихся, успешно совмещающих работу с получением образования.

Отметим, что на период подготовки и защиты дипломной работы, сдачи государственных экзаменов студентам вечерних и заочных высших учебных заведений (факультетов, отделений) предоставлялись отпуска продолжительностью 4 месяца [189].

Указанные льготы устанавливались дифференцированно в зависимости от формы получения образования, курса (класса) на (в) котором обучается работник, типа учебного заведения, цели, для которой предоставляется отпуск, определяется размер заработной платы на время освобождения от работы.

Важным достижением на данном этапе была отмена законоположений сталинского периода. Они были отменены к концу 1950-х.

Как отмечает Е.М. Акопова, после XX съезда КПСС были восстановлены многие правовые гарантии для рабочих и служащих [190, с. 23]. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1956 г. «Об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и из учреждений, и за прогул без уважительной причины» были отменены ограничения в праве работников оставить работу по собственному желанию, обязательные переводы на другую постоянную работу, а также судебная ответственность за прогул. Чрезвычайные законы 1940 г. были признаны утратившими силу.

Несмотря на такие существенные изменения многие проявления принудительного труда продолжали существовать, в т. ч. принудительное распределение выпускников вузов. Развитие законодательства, регулирующего отношения по совмещению работы с обучением, проходили в период больших потрясений, таких как Вторая мировая война, переход от НЭПа к индустриализации, наступление «оттепели» и сменившей ее «эпохи развитого социализма» или «периода застоя». Эти процессы оказали существенное влияние на все социально-экономические процессы в стране и, как следствие, на развитие трудового права и его институтов.

В этот период получила широкое распространение заочная подготовка педагогических кадров. Определены наиболее эффективные способы руководства самообразованием, разработаны методики самоорганизации учебной деятельности студента-заочника. Постановлениями правительства о заочном обучении в высшей школе поэтапно устанавливался статус заочного образования как равноправного с дневной формой обучения [191, с. 72].

Обратим внимание на то, что в капиталистических странах заочное обучение осуществлялось в государственных и частных учебных заведениях, но их дипломы оценивались ниже, чем дипломы очных учебных заведений. Например, в вузах США имелись отделения, окончание которых давало право на получение только степени бакалавра [192].

Стоит отметить, что в первое послевоенное десятилетие была проделана масштабная работа по разработке и законодательному закреплению принципов работы аспирантуры, что стало основой для дальнейшего развития этого института в нашей стране. На протяжении 1960–1980-х гг. они лишь частично видоизменялись и совершенствовались. Всего же в послевоенный период было принято пять Положений (1950, 1957, 1962, 1980, 1987 гг.), регулирующих подготовку научных и научно-педагогических кадров через аспирантуру [193, с. 115].

Дж. Бернал отмечал, что научное образование было нужно не только для узкой группы профессионалов, но и для всего населения. По его мнению, современные автоматические устройства всегда требовали высокоорганизованного персонала, который мог бы не только обслуживать машины, но и предлагать меры по их улучшению [194, с. 269].

Научный характер производства в это время обнаруживался в трех основных чертах. Во-первых, в том, что прогресс производства, образование новых его отраслей и подотраслей, а также машин, механизмов и т. п. становятся невозможными без использования теории, без глубокого анализа зависимостей развития объективного ми-

ра, без познания закономерностей движения техники и технологии, без изучения технических, экономических и социальных последствий нового производства.

Во-вторых, в том, что применение на практике познанных закономерностей технического, экономического и социального развития невозможно без соответствующей опытной проверки новых методов производства и его организации как в масштабе отдельных предприятий, так и в масштабе всего общества.

В-третьих, в том, что организация нового производства, изучение его эффективности неизбежно предполагает сравнение его с аналогичными и сопряженными производствами [195, с. 32].

Необходимо отметить, что постоянное повышение уровня образования населения требовало от народного хозяйства на эти цели выделения все больших средств. Если на образование в 1940 г. было затрачено 2 млрд. руб., то в 1965 г. – 14,1 млрд. руб. [196, с. 654].

Анализ статистических данных позволил выявить целый ряд тенденций в структуре занятости: повышается доля лиц с высшим образованием в общем числе специалистов, растет число научных работников и инженерно-технических работников на производственных предприятиях. Об успешности овладения достижениями научно-технической революции свидетельствовало не только увеличение доли работников, связанных с автоматизацией труда, но прежде всего полная и окончательная ликвидация немеханизированного, особенно тяжелого ручного труда.

Можно было проследить изменение трудовой занятости по уровню квалифицированного труда (таблица 2) в 1930-х – 1970-е гг.

Таблица 2 – Динамика социально-профессиональной структуры населения СССР (конец 1930-х – 1970-е гг.), в %

Социально- профессиональная группа	Конец 1930-х гг.	Конец 1950-х гг.	Конец 1960-х гг.	1970-е гг.
Работники неквалифицированного и малоквалифицированного физического труда	64	52	35	29
Работники квалифицированного (преимущественно физического) труда	19	29	38	42
Работники малоквалифицированного умственного труда	7	4	5	5
Работники квалифицированного умственного труда	9	15	22	25

Примечание: Источник [197, с. 195–196].

Данные таблицы 2 свидетельствуют о значительных изменениях в структуре трудовой занятости. Если в конце 30-х гг. почти две трети всех работающих в общественном производстве были заняты малоквалифицированным физическим трудом, то через два десятилетия, несмотря на большие материально-технические и людские потери в годы войны, малоквалифицированным физическим трудом было занято немного больше половины, а к 1970-ым гг. это количество снизилось до трети. Одновременно с сокращением доли неквалифицированного физического труда происходил рост квалифицированного физического труда. Еще большими темпами происходили перемены в сфере умственного труда.

Научно-технический прогресс обусловил изменение соотношения между физическим и умственным трудом. Так, если в 1959 г. городское и сельское население, занятое преимущественно умственным трудом, составляло 19,5 %, то в 1970 г. – 27,3 %. В городах этот процесс происходил еще более быстрыми темпами. Процент занятых преимущественно умственным трудом возрос с 28,7 в 1959 г. до 34,4 в 1970 г. [198, с. 7].

По данным Всесоюзных переписей, с 1959 по 1970 гг. число работников умственного трударосло в 1,5 раза быстрее, чем физического, при этом в составе работников умственного труда быстрее всего росла численность инженерно-технических работников (209 %), особенно дипломированных инженеров (356 %) [199, с. 71].

Необходимо отметить, что прирост занятых происходил за счет работников, имеющих среднюю или высокую квалификацию. Снижение темпов роста профессионально-квалифицированного потенциала личности было обусловлено медленным техническим перевооружением производства [200, с. 19].

Как отмечал Т.В. Рябушкин, «в современных условиях технологический уровень производства объективно не соответствует более развитой квалификационной структуре самих рабочих, тормозит и сдерживает их развитие» [201, с. 21].

С 1936 по 1970 гг. выросло число молодых производственников, обучающихся в вузах (1936 г. – 0,5 %; 1970 г. – 6,5 %), и в 6,6 раз – в техникумах (1936 г. – 4,7 %; 1970 г. – 31,2 %) [140, с. 212]. В 1970 г. из общего числа работников 15,9 % получали образование в этих учебных заведениях (рисунок 1). Таким образом, резко возросло число рабочих профессий, требующих как правило, высшего и среднего специального образования.

В сельском хозяйстве, так же как и в промышленности, происходил процесс превращения рабочих в работников квалифицирован-

ного и высококвалифицированного труда. Данное явление имело огромное значение. Оно существенно расширяло социальную базу формирования социалистической интеллигенции и в то же время делало практически возможным привлечение рабочих и крестьян к непосредственному управлению общественным производством.

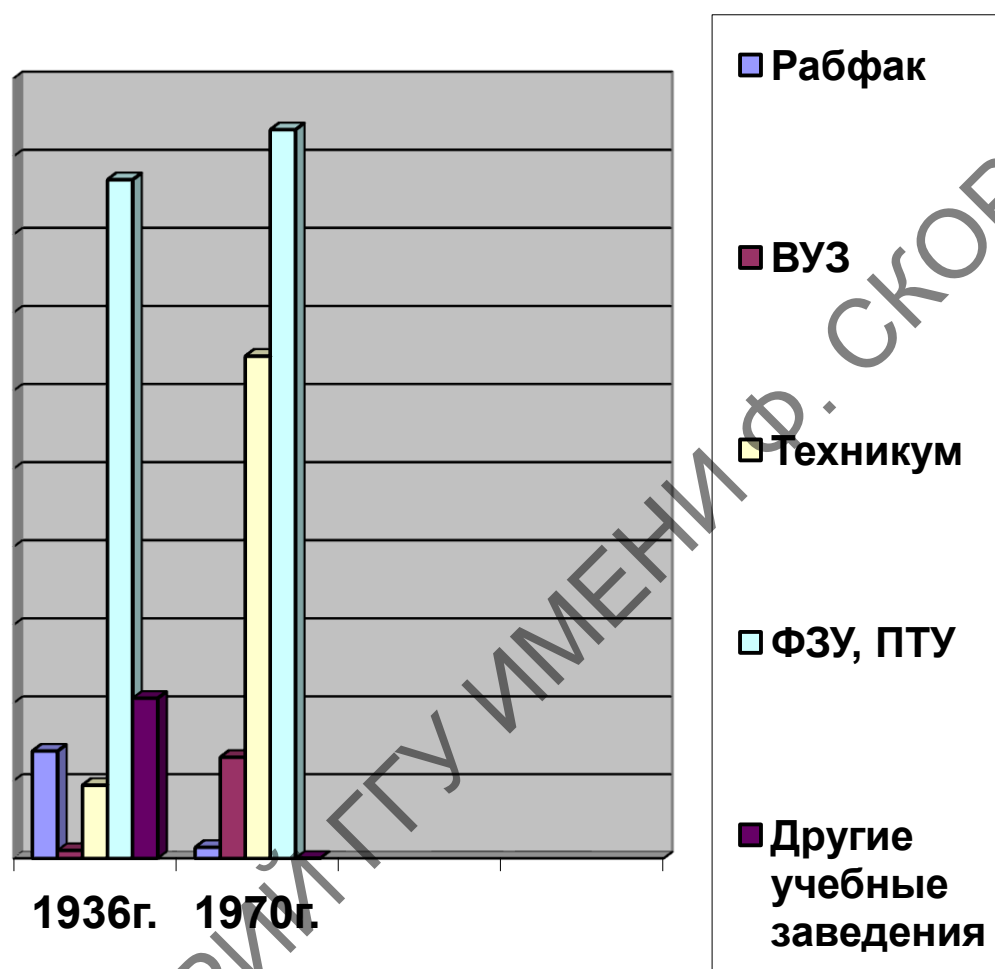

Рисунок 1 – Количество молодых рабочих в зависимости от уровня получаемого образования, 1936–1970 гг., в %

Примечание: Источник [202].

За время социалистического строительства в стране происходили существенные изменения в профессионально-квалификационном составе сельских работников. Например, на 3 млн. 10 тыс. человек (11 %) сократилось количество лиц без обозначения специальности. Для сравнения в 1926 г. из тысячи занятых в сельском хозяйстве не имели специальности 906 чел., в 1939 г. – 780, в 1959 г. – 710. Также увеличилась доля работников машинного труда: число трактористов возросла в 2,4 раза, комбайнеров – в 2,7 и т. д. (таблица 3).

Таблица 3 – Количество лиц, имеющих среднее, незаконченное высшее и высшее образование среди механизаторов (на каждую тысячу человек)

Профессии	1939 г.	1959 г.
Бригадиры тракторных, полеводческих комплексных и других бригад	16	336
Трактористы	21	336
Комбайнеры	35	391
Машинисты, прицепщики и другие работники сельхозмашин и установок	18	396

Примечание: Источник [183, с. 149].

О повышении квалификационного уровня работников сельского хозяйства свидетельствует и развитие общего образования на селе. Так, за период с 1939 по 1959 гг. общеобразовательный уровень колхозников вырос более чем в 13 раз [203, с. 116].

Улучшилось и качество подготовки квалифицированных кадров. Сельские профессионально-технические заведения вместо механизаторов узкой специальности стали готовить трактористов-машинистов широкого профиля. С 1954 по 1962 гг. удельный вес рабочих этой специальности среди подготовленных составил 61 %. Кроме того, поскольку в связи с расширением масштабов механизации и электрификации сельское хозяйство стало нуждаться в новых рабочих специальностях, сельские училища с 1956 г. приступили к подготовке электромехаников и электромонтеров, слесарей по ремонту автомобилей, тракторов и сельскохозяйственных машин, механизаторов по обслуживанию животноводческих ферм и др. [183, с. 150].

Положительным моментом в работе сельских профессиональных заведений являлось укрепление связи между обучением и производством. Учащиеся теперь могли получать больше специальных знаний по агрономии, зоотехнике, химии, экономике. В ряде учебных заведений было хорошо поставлено обучение механизаторов передовой технологии возделывания сельскохозяйственных культур.

Несмотря на то, что повышение квалификации трудящихся определяется многообразными факторами, не вызывает сомнения, что ведущее место среди них занимают материальные стимулы.

Устанавливая прямую связь между затратами труда и ее результатами, обеспечивая более высокую оплату квалифицированного труда, материальное стимулирование создает у трудящихся непосредственную заинтересованность в повышении квалификации, в разви-

тии своих способностей и талантов, совершенствовании навыков, росте эффективности труда. Многочисленные факты свидетельствуют, что там, где последовательно соблюдается практика: за лучший труд – более высокая оплата, там наблюдается интенсивный процесс роста квалификационных кадров.

Большие возможности в деле создания действенной системы стимулирования колхозников открывает постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства», которое по-новому решает ряд важных вопросов организации оплаты труда в сельскохозяйственных артелях. Так, рекомендуя колхозам ввести гарантированную оплату труда на уровне тарифных ставок соответствующих категорий работников совхозов, оно тем самым кладет конец неоправданному забвению главного в оплате труда – систематическому повышению ее уровня [204, п. 1]. В постановлении подчеркивается, что при распределении доходов в колхозах в первую очередь выделяются средства на оплату труда колхозников. Тем самым и в колхозном секторе производства восстанавливаются объективные принципы воспроизводства, согласно которым вначале возмещаются материальные и трудовые затраты, а затем создается фонд накопления.

К июню 1967 г. на гарантированную оплату перешло 92,5 % колхозов страны. Таким образом, почти все артели обеспечивают своим членам возмещение затраченного ими труда. Следовательно, заметно вырос уровень материального вознаграждения колхозников. Так, в 1966 г. оплата их труда (в расчете на человеко-день) по сравнению с 1963 г. увеличилась на 58 %, а по сравнению с 1965 г. – на 14 % [183, с. 161].

Сближение оплаты труда работников колхозного и государственного сектора в сельском хозяйстве является значительным шагом по пути претворения в жизнь важнейшего принципа социализма – равная оплата за равный труд в масштабе всего общества, когда различия в личных доходах работников определяются только общественной ценностью их труда. Огромное значение имеет этот факт и для преодоления социально-экономических различий между городом и деревней.

Такие существенные изменения в оплате труда колхозников за столь короткий период явились результатом развития и укрепления экономики сельскохозяйственных артелей на основе действенного применения принципа материальной заинтересованности как самих хозяйств, так и их членов в результате своей трудовой деятельности.

Основываясь на марксистско-ленинской методологии, советские ученые и ученые других социалистических стран разносторонне исследовали процесс социалистического расширенного воспроизводства рабочей силы, в том числе проблемы эффективности различных видов и форм профессиональной подготовки.

Научное начало по этому вопросу было заложено еще в начале 1920-х гг. в работах академика С.Г. Струмилина. В них он анализировал влияние получения квалификации на уровень прироста производительности. Ученый определил, что прирост квалификации рабочих дает увеличение национального дохода. К примеру, он рассчитал, что в результате повышения квалификации национальный доход СССР возрос с 16,1 % в 1940 г. до 23 % в 1960 г., а абсолютный прирост национального дохода за счет этого фактора увеличился за тот же период в шесть раз [205, с. 28].

Разработка теоретических положений о влиянии квалифицированного труда, требующего специальной предварительной подготовки и соответствующих затрат, на развитие общественного производства была продолжена В.А. Жаминим, Г.А. Егизаряном [206], В.В. Кривеневич [207], В.Е. Комаровым [208] и др.

Эти исследования имели большое научное и практическое значение. Методика, разработанная С.Г. Струмилиным, нашла широкое признание у советских и зарубежных исследователей данной проблемы.

В 1950-е гг. стали появляться курсы переподготовки, повышения квалификации (ранее только для педагогов и врачей) по изучению передовых технологий, интенсивно развивалось неформальное образование взрослых, повсеместно открывались народные университеты, проходили открытые лекции.

Квалификация стала выступать важным фактором трудовой активности. Переход от одного тарифного разряда к другому давал рабочему возможность приобретаемые профессиональные знания, производственный опыт и навыки реализовать в техническом творчестве. Быстрый рост доли умственного труда в балансе рабочего времени вызвал необходимость повышения квалификационной подготовки рабочих.

На рост уровня квалификации работников кроме повышения уровня образования также влиял его практический стаж работы. Такие работники обладали большей потенциальной возможностью выполнять сложную (квалифицированную) работу с лучшим качеством. Квалифицированный труд позволял производительнее использовать рабочее время, что, несомненно, повышало производительность труда [209, с. 175].

На предприятиях и в колхозах создавались необходимые материальные условия для повышения квалификации. Например, на Минском тракторном заводе для учебных целей было предоставлено свыше 1000 кв. м площади, был создан учебно-методический центр. Имелись учебный цех, 15 учебных классов, оснащенных необходимой учебно-методической литературой и наглядными пособиями. Это позволяло ежегодно обучать вторым профессиям до 400 человек, и, кроме того, около 3,5 тыс. рабочих имели возможность в свободное от работы время повышать свою квалификацию [210, с. 42–43].

С конца 1960-х гг. организовывались специализированные институты повышения квалификации, и эта система приобрела статус социального университета. Курсы повышения квалификации стали обязательной составляющей профессиональной деятельности всего занятого населения республики. Начиная с 1970-х гг. в СССР велась научно-исследовательская деятельность по вопросам непрерывного образования, дополнительного образования и образования взрослых. Разрабатывается теория и практика педагогики взрослых [211, с. 63].

Получает дальнейшее развитие система подготовки и повышения квалификации на производстве или производственно-техническое обучение. Теперь непосредственно на предприятиях и организациях осуществляется:

- подготовка новых рабочих по профессиям, не требующим длительных сроков обучения;
- переквалификация рабочих, высвобождающихся на различных участках, в связи с производственной необходимостью;
- систематическое повышение квалификации рабочих и обучение их вторым профессиям.

Юридическим основанием возникновения таких отношений являлся ученический договор или договор о повышении квалификации.

Процесс повышения квалификации по своему содержанию во многом совпадал с процессом подготовки новых рабочих. Не случайно Положение о подготовке и повышении квалификации рабочих непосредственно на производстве от 10 мая 1963 г. [212] (далее – Положение 1963 г.) содержало общие разделы, которые в равной степени относились как к подготовке новых рабочих, так и к повышению квалификации (например, «Организация обучения», «Руководство подготовкой и повышением квалификации рабочих»).

В рассматриваемый период на предприятиях существовали различные формы обучения рабочих для повышения квалификации:

- производственно-технические курсы (предусматривали создание дифференцированных учебных групп трех видов (начальная,

средняя, высшая), которые обеспечивали последовательный рост уровня квалификации и являлись одной из основных форм повышения квалификации);

- курсы по обучению совмещаемым (вторым) профессиям и специальностям для расширения профессионального профиля рабочих с целью периодического использования их на смежных работах в пределах данного технологического процесса при совершенствовании организационного труда;

- курсы целевого назначения для ускорения освоения рабочими нового оборудования, технологических процессов, средств механизации и автоматизации производства, внедряемых на рабочих местах;

- школы передовых методов труда – форма массового освоения рабочими прогрессивных приемов и методов работы.

Кроме перечисленных основных форм повышения квалификации кадров, на предприятиях для таких целей использовались и некоторые другие формы (школы коммунистического труда, школы и кружки экономических знаний, наставничество) [213, с. 44–45].

Правовые нормы о подготовке, переподготовке и повышении квалификации рабочих на производстве составляли юридический институт, т.к. имели единую материальную основу – общественные отношения (ученические, повышения квалификации, руководства обучением), объединяемые в едином комплексе отношений общностью целей, субъектного состава и других признаков, в числе которых особо выделяется их тесная связь с правами на труд и на образование. Принципы этого института показаны на рисунке 2.

Для работников, повышающих квалификацию, льготы и гарантии дифференцировались в зависимости от формы повышения квалификации. При обучении на курсах без отрыва от производства администрации предприятия создавала работнику комфортные условия для обучения, в частности освобождала от работы в дни учебы, а при успешном обучении на курсах повышения квалификации в высших и средних специальных учебных заведениях без отрыва от производства со сроком обучения не менее десяти месяцев, предоставляли дополнительный отпуск продолжительностью 10 календарных дней, с сохранением заработной платы по месту основной работы, на время зачетов, экзаменов или защиты выпускных работ. За руководящими и инженерно-техническими работниками при повышении квалификации на специальных курсах с отрывом от производства до 3 месяцев сохранялась заработная плата, оплата проезда к месту обучения и обратно производилась за счет предприятия.

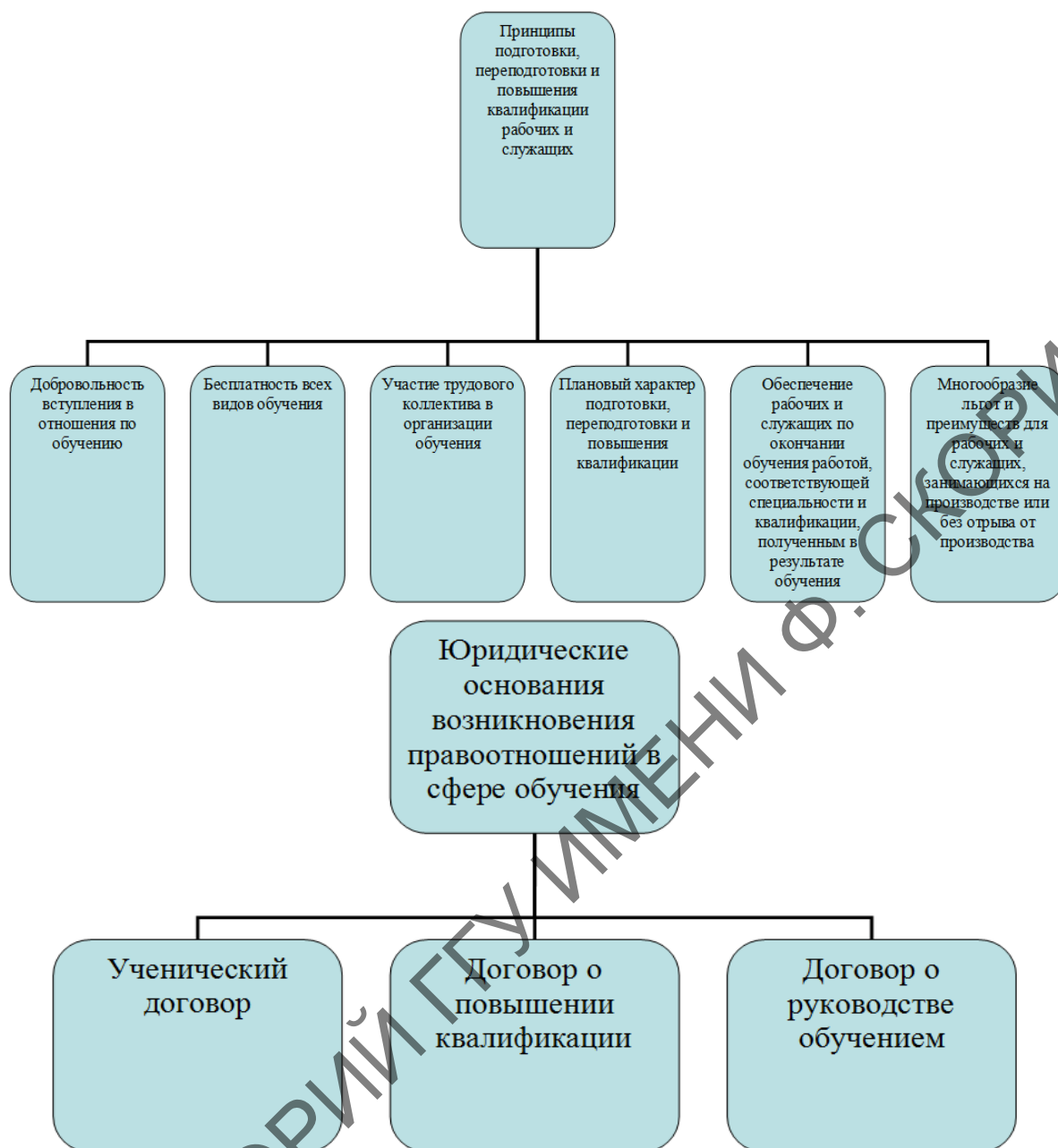

Рисунок 2 – Принципы подготовки, переподготовки и повышения квалификации рабочих и служащих

Для работников, успешно окончивших обучение на производственно-технических курсах повышения квалификации, устанавливались поощрения в виде преимущества при повышении разряда и продвижения на работе.

Юридическим основанием возникновения рассматриваемых отношений являлся ученический договор.

К договору ученичества близко примыкал договор о повышении квалификации. Их различие состояло в основном в их целевом назна-

чении и организационных формах обучения. Договор ученичества имел целью подготовить работника к работе по новой для него специальности. Договор о повышении квалификации предусматривал углубление и расширение знаний и навыков работника в пределах его основной профессии (специальности). Лица, повысившие квалификацию, по окончании обучения продолжали работать по той же специальности, которая была обусловлена при приеме на работу.

К.П. Уржинский рассматривал договор о повышении квалификации как разновидность трудового договора [214, с. 72].

По мнению А.Ф. Трошина, отношения, складывающиеся по поводу повышения квалификации, по существу являлись также трудовыми [215, с. 52].

Однако из самого понятия повышения квалификации такой вывод не вытекает, ибо заключение договора о повышении квалификации не сопровождается ни возникновением, ни изменением, ни прекращением трудовых правоотношений. Содержание и объем трудовых обязанностей у лиц, повысивших квалификацию, а, следовательно, и их правовое положение не подвергаются существенным изменениям.

В литературе по трудовому праву указывается, что помимо ученического договора имелось еще одно юридическое основание возникновения ученических правоотношений – распоряжение администрации [214, с. 67].

Согласимся с А.С. Пашковым, который считал, что «данное основание применялось по отношению к неквалифицированным рабочим, привлекаемым на работу и производственное обучение в порядке организованного набора» [216, с. 55].

По вопросу о сущности ученического договора в науке трудового права господствуют точки зрения, согласно которым данный договор представляет собой разновидность трудового договора [217, с. 147], [218, с. 96]. Эти точки зрения отражают тот факт, что с заключением ученического договора связано было возникновение или изменение отношений, регулируемых трудовым законодательством. Они исходят из установившейся предпосылки, что трудовое право может регулировать лишь отношения по применению труда, вытекающие из трудового договора, и исключают возможность возникновения в сфере трудового права других отношений, не основанных на трудовом договоре.

Поскольку основной целью ученического договора являлась подготовка работника к профессиональной деятельности, организация обучения становилась главным объектом договора и поэтому не могла

рассматриваться как одно из дополнительных условий трудового договора. Это и давало основание утверждать, что отношения, возникающие на предприятиях по поводу производственно-технического обучения трудящихся, представляли собой особый вид общественных отношений, регулируемых трудовым правом.

Специфика ученического договора состояла также в том, что ученик был свободен от выполнения установленной для работников соответствующих профессий меры труда (норм выработки, обслуживания определенного числа станков и др.). Только к концу обучения к нему предъявлялись требования о выполнении установленных норм выработки.

В Ученическом законе Чехословацкой Социалистической Республики от 12 декабря 1958 г. подчеркивалось, что учебным договором, заключаемым между предприятием и учеником, устанавливалось учебное отношение [219, с. 151, § 3]. Кодекс о труде Германской Демократической Республики от 12 апреля 1961 г. также определял ученический договор как соглашение, заключаемое между предприятием и учеником, по которому возникали ученические отношения по изучению избранной специальности в соответствии с программой [220].

Одним из первых исследований ученического договора являлась работа юриста второй половины XIX в. А.Ф. Федорова. Он предлагал ввести «специальную нормировку ученического договора, установить для него обязательную письменную форму и узаконить ученическую (рабочую) книжку. До внесения в нее записи о заключении договора его предлагалось считать незаключенным. Данный исследователь также считал, что профессиональное образование должно осуществляться не на производстве, а в специальных школах. В то же время им осознавалась невозможность такого перенесения в силу экономических и социальных причин. Отсюда было настоятельное требование – поставить регламентацию промыслового ученичества на началах более целесообразных [221, с. 410, 480, 495].

В начале 1960-х гг. К.П. Уржинским было сформулировано следующее определение ученического договора: договор об ученичестве является соглашением, в силу которого одна сторона (ученик) обязуется в течение определенного срока изучить специальность посредством трудовой деятельности и теоретических знаний, а другая сторона (предприятие) – организовать обучение, создать необходимые для обучения условия, уплатить вознаграждение и обеспечить после окончания подготовки работой, соответствующей приобретенной учеником специальности и квалификации [214, с. 67].

В указанном определении были отражены стороны ученического договора – ученик и предприятие, основные взаимные права и обязанности сторон договора: ученик был обязан в течение определенного срока изучить специальность посредством трудовой деятельности и теоретических знаний, а предприятие имело право требовать от ученика освоение оговоренной специальности определенными средствами и в установленный срок; в свою очередь предприятие было обязано организовать обучение, создать для него все условия, уплатить ученику вознаграждение, предоставить после окончания подготовки не любую работу, а в соответствии с приобретенной учеником специальностью и квалификацией, а ученик имел право требовать от предприятия выполнения указанных обязанностей.

Ученический договор как правовая форма свободного выбора профессии и регулирования процесса обучения и условий труда учеников являлся центральной категорией института производственного обучения, поэтому считалось, что ему должно быть отведено соответствующее место в системе законодательства о труде.

Как отмечает М.Н. Головнев, «институт ученического договора имел свою историю, которая свидетельствует, что такие договоры заключались на протяжении нескольких столетий. Именно на его основе услуги начального профессионального обучения оказывались чаще всего индивидуально, что позволяло ученику и учителю находиться в постоянном контакте и, соответственно, достигать полного контроля учителя за действиями, усилиями и стараниями ученика в процессе овладения им профессиональным мастерством» [222, с. 22].

Необходимость правовой регламентации договора ученичества была вызвана и тем, что ряд вопросов, связанных с организацией производственного обучения и использованием обученных кадров, решался по соглашению с работником, а практика заключения и применения этих соглашений была весьма разноречивой.

Законодательство не давало достаточно четкого ответа на вопрос о правовой природе отношений между работодателем и работником по профессиональному обучению. Кроме того, оно не регламентировало порядок заключения договоров об обучении, не определяло их условия, не устанавливало основания прекращения ученического договора и т.д., хотя на практике заключение таких договоров было широко распространено [223, с. 18]. Недооценка волевых моментов, касающихся установления правоотношений по обучению, допускалась и в Положении 1963 г. В нем регламентировался порядок зачисления учеников на обучение и предусматривалось согласо-

вание соответствующих приказов с профсоюзными организациями, однако открытым оставался вопрос о необходимости учитывать волеизъявление принимаемых на обучение, а в практике производственного обучения твердо сложилось правило, согласно которому правоотношения по обучению возникали на основе добровольного волеизъявления трудящихся.

Особенности правового положения учеников касались прежде всего порядка возникновения, изменения и прекращения правоотношений по обучению. Согласно п. 22 Положения 1963 г. зачисление для обучения на курсах и в порядке индивидуального и бригадного ученичества оформлялось приказом руководителя предприятия по согласованию с профсоюзной организацией [212]. Согласие профсоюзной организации служило необходимым элементом юридического состава, порождающего правоотношение по обучению. Иными словами, согласие предшествовало изданию приказа руководителя предприятия о зачислении на обучение подобно тому, как вопрос об увольнении работника по инициативе администрации сначала согласовывается с профсоюзами, а затем издавался приказ об увольнении. Наделяя профсоюзные организации соответствующими правомочиями, государственные органы руководствовались в первую очередь соображениями трудоустройства граждан, не имеющих профессиональных навыков и производственного опыта по избранному роду деятельности.

Иной порядок зачисления на производственное обучение был установлен в законодательстве ряда стран народной демократии, но почти везде ученический договор подлежал согласованию или утверждению. Так, например, по Кодексу о труде ГДР ученический договор утверждался государственными органами (районными советами) [224, s. 84–85]. В Польше ученический договор заключался на основе Примерного договора, утвержденного председателем Государственной комиссии хозяйственного планирования [225, s. 215]. В Чехословакии для заключения, изменения и расторжения учебного договора несовершеннолетним учеником старше 15 лет требовалось согласие его законного представителя [219].

Мера труда учеников определялась продолжительностью рабочего времени. Длительность практической работы и теоретических занятий в сутки в общей сложности не должна была превышать нормы рабочего дня, установленной для работников соответствующих категорий, с учетом возраста учеников [212].

К ученикам, проходящим производственное обучение, не могло быть предъявлено требование о выполнении норм выработки, уста-

новленных для соответствующих категорий работников. К ним не могли применяться и уменьшение оплаты в связи с невыполнением норм, перевод на другую работу и увольнение с работы в случае систематического невыполнения норм [79, ст. 57]. Только после окончания обучения обучавшийся обязан был выполнять установленные нормы выработки. Исключение из этого правила было сделано лишь в отношении рабочих в возрасте до 18 лет, окончивших общеобразовательные школы с производственным обучением, краткосрочные курсы или прошедших индивидуально-бригадное обучение непосредственно на производстве. Для них могли быть установлены пониженные нормы выработки, но не более чем на 20 %, в течение первых 4-х месяцев с начала самостоятельной работы [226].

Нарушение учениками обязанностей по их вине влекло те же последствия, что и невыполнение работником трудовых обязанностей. Особенность дисциплинарной ответственности учеников состояла лишь в том, что к ним не применимы такие меры дисциплинарного воздействия, как перевод на нижеоплачиваемую работу или смещение на низшую должность. Это объяснялось тем, что ученикам гарантировался определенный минимум заработной платы, понижение которого противоречило бы законодательству. Также применение указанных взысканий вело бы к удлинению сроков обучения, установленных ученическим договором в соответствии с законодательством.

Оплата труда учеников во всех отраслях промышленности основывалась на единых принципах:

- обеспечение гарантированного минимума заработной платы;
- зависимость этого минимума от вида, сроков обучения и форм заработной платы;
- материальное стимулирование выпуска годной продукции [227].

В основу начисления минимального размера вознаграждения была положена тарифная ставка, установленная в данной отрасли для повременщика I разряда [228]. К ученикам не применялся установленный для рабочих и служащих государственный минимум заработной платы. Таким гарантированным вознаграждением для них являлись ученические ставки оплаты, применяемые не только на повременно оплачиваемых работах, но и на сдельных.

Индивидуальное, бригадное и курсовое обучение рабочих завершалось выпускными квалификационными экзаменами, включающими выполнение пробных производственных работ и проверку технических знаний. Присвоение тарифных разрядов рабочим производилось администрацией предприятия на основании заключения

квалификационной комиссии и по согласованию с фабрично-заводским комитетом профсоюза. Участие профсоюза в тарификации рабочих должно было обеспечить своевременный перевод учеников на работу высшей квалификации и объективную оценку знаний и умений рабочих, прошедших производственное обучение. Таким образом, как возникновение, так и прекращение правоотношений по обучению осуществлялось при непосредственном участии представителей самих трудящихся.

По окончании обучения рабочие обеспечивались работой в том же предприятии в соответствии с полученной квалификацией. Это требование основывалось не только на общей обязанности администрации использовать рабочих и служащих по их специальности и квалификации, но и на специальной обязанности, вытекающей из ученического договора.

Юридическое значение договора об ученичестве не ограничивалось установлением правоотношений по производственному обучению. При заключении договора определялся вид курсов, место и сроки обучения, а также дополнительные требования, предъявляемые к обучаемым, такие как наличие определенного общеобразовательного уровня, квалификации, стажа работы по специальности и др.

С точки зрения юридического значения для возникновения правоотношений все условия, вырабатываемые сторонами ученического договора, могли быть разделены на две группы: обязательные (необходимые) и факультативные (дополнительные). Обязательными условиями ученического договора являлись:

- соглашение о зачислении гражданина на обучение непосредственно в процессе производства;
- соглашение по поводу специальности, которой работник будет обучаться и по которой он должен работать в период обучения и в дальнейшем;
- определение вида и сроков обучения [216, с. 67].

Факультативные условия зависели от усмотрения сторон и касались различных вопросов обучения, труда и быта граждан.

Как правило, заключенное между сторонами соглашение предопределяло место обучения и место выполнения работы. Однако возможны были случаи, когда обучение новым профессиям осуществлялось с отрывом от производства (например, при курсовом обучении, обучении в вечерних (сменных) профессионально-технических училищах, при организации обучения на базе других предприятий и др.).

С характером изучаемой профессии было связано и следующее необходимое условие ученического договора – вид и сроки производственного обучения, определяющие методы подготовки новых рабочих и условия применения труда. Так, обучение особо сложным профессиям, требующим изучения значительного объема теоретических предметов и освоения различных видов работ, организовывалось на курсах подготовки рабочих. При заключении ученического договора уточнялось место производственной практики и последующей работы путем указания на конкретное предприятие, где протекала трудовая деятельность рабочего. Производственная практика при курсовой системе обучения производилась на последнем периоде обучения применительно к условиям данного производства.

Овладение профессиями, которые обучаемые могут изучить на рабочих местах, осуществлялось в форме индивидуального или бригадного ученичества в зависимости от характера профессии и особенностей производства.

Сроки обучения зависели от сложности изучаемой специальности, общеобразовательной подготовки рабочих и имеющегося опыта работы по родственным или смежным специальностям. Как правило, подготовка новых рабочих и обучение трудящихся, переходящих на другие работы, проводилась по специальностям, для овладения которыми требовалось не более 6 месяцев. Конкретные сроки обучения по каждой профессии определялись сторонами договора в соответствии с особенностями предприятия и сроками, разработанными Государственным комитетом по профессионально-техническому образованию при Совете Министров СССР. Статья 126 КЗоТ БССР 1929 г. предусматривала возможность прохождения испытания и до окончания сроков ученичества. В зависимости от индивидуальных особенностей учеников решался вопрос об организации в системе производственного обучения подготовки рабочих по сложным профессиям при сроке обучения не свыше 6 месяцев [212, п. 2]. Отсюда мог быть сделан вывод о том, что стороны могли в договорном порядке устанавливать условия, предусматривающие ускоренное прохождение учебной программы при соблюдении надлежащего качества подготовки рабочих.

Срок обучения следовало отличать от срока действия ученического договора. Окончание срока обучения не прекращало правоотношения между работником и предприятием, поскольку ученический договор включал взаимные обязательства сторон, касающиеся выполнения (предоставления) работы по изученной профессии. При до-

стижении этого условия погашались обязанности по обучению и возникали трудовые обязанности, вытекающие из ученического договора. Динамика ученического договора такова, что учебные обязанности по мере освоения профессии и количественного накопления трудовых навыков перерастали в трудовые обязанности.

Юридическое значение рассмотренных условий договора состояло в том, что наличие соглашения по указанным вопросам являлось обязательным для существования любого ученического договора. Без этих условий ученический договор не считался заключенным.

Помимо указанных условий, в ученический договор могли включаться факультативные условия, не являющиеся конститутивными признаками данного договора. Соглашением между учеником и предприятием могли быть предусмотрены обязательства по обеспечению рабочих жилой площадью, сроки сдачи квалификационных экзаменов, условия продвижения по работе и т. д.

Права и обязанности, предусмотренные ученическим договором, а также вытекающие из законодательства и нормативных соглашений, в своей совокупности определяли правовое положение учеников. Как члены производственного коллектива предприятий и организаций они несли обязанности и пользовались правами, которые были установлены в законодательстве для рабочих и служащих. Период производственного обучения включался в трудовой стаж наравне с работой в качестве рабочего или служащего. Ученики подлежали материальному обеспечению в порядке государственного социального страхования.

Вместе с тем их правовое положение характеризовалось рядом отличительных особенностей, обусловленных учебным характером выполняемых ими функций. Нормы трудового законодательства применялись к ученикам с учетом специфического предмета регулирования, конкретных форм обучения, возрастного состава учеников. Общее трудовое законодательство в основном было рассчитано на регулирование труда лиц, которые обладают профессиональными навыками, ввиду чего имелась необходимость в специальных нормативных правовых актах, предусматривающих как изъятия из общих норм, так и дополнения к ним и призванных регламентировать процесс производственного обучения.

Необходимо отметить, что по улучшению организации обучения молодежи производственным специальностям с тем, чтобы молодые рабочие быстрее и лучше овладевали необходимыми профессиональными знаниями и практическими навыками, а также усвоили правила безопасного ведения работ были разработаны конкретные

мероприятия. Выделяли для профессионального обучения молодежи наиболее подготовленных инженеров, техников и квалифицированных рабочих, способных обеспечить не только профессиональную подготовку, но и правильное воспитание молодежи [226].

Таким образом, научно-техническая революция определила качественно новый этап (1946–1970 гг.) переустройства народного образования и появления системы поощрений и льгот для работников, совмещающих работу с получением образования, что благоприятствовало повышению уровня теоретической и практической подготовки специалистов во всех отраслях народного хозяйства.

3.3 Образование и производительность труда: статистический анализ

Научно-техническая революция, изменяя характер и содержание труда все большего числа участников производственного процесса, вызывала потребность в новом типе работника, способном осваивать новые профессии и новую технологию, новое оборудование и новые виды продукции. Это было связано с сокращением сроков морального износа техники, обновлением производственных фондов, а следовательно, более быстрым старением знаний. Поэтому процесс обновления знаний должен был осуществляться в тесной увязке с техническим развитием предприятия и даже опережая его.

В такой ситуации рост общеобразовательного уровня работников отражал не только общие социальные потребности общества, но и изменения в структуре материального производства. Поэтому важное место в комплексе задач хозяйственного, социального и культурного строительства занимало развитие и совершенствование народного образования, которому Коммунистическая партия и Советское государство уделяли огромное внимание.

Подчеркнем, что в период развития правового регулирования совмещения работы с получением образования (1931–1990 гг.) [191, с. 69], такой фактор как образование играл существенную роль в деле повышения уровня теоретической и практической подготовки специалистов во всех отраслях народного хозяйства.

В данной работе мы предприняли попытку определить роль образования в системе подготовки кадров, его востребованность и результативность как для самого работника, так и для государства в целом. Был проведен статистический анализ, в результате которого устанавливалась взаимосвязь производительности труда с образова-

нием работников в 1930–1970 гг. Подчеркнем, что при анализе, помимо образования, учитывались такие факторы, как количество учеников на производстве от общего числа работников, среднемесячная заработная плата работников и средняя продолжительностью жизни.

Статистическая оценка взаимосвязи между вышеуказанными факторами проводилась на основе коэффициента корреляции Спирмена (Spearman), что подразумевает под собой меру линейной связи между случайными величинами [229].

Необходимо отметить, что статистические показатели – это одни из важнейших категорий статистики. Они используются для описания исследуемых массовых явлений и процессов, являются инструментом их познания [230].

При применении данного статистического метода мы определились с факторами, оказывающими влияние на результативные показатели. Такие факторы отбирались с учетом того, что между показателями должны присутствовать причинно-следственные связи.

В таблице 4 приведены основные факторы, по которым проводилось исследование.

Таблица 4 – Факторы исследования

Год	Рост производительности труда, в % к предыдущему году	Высшее образование, тыс. чел.	Среднее образование, тыс. чел.	Неграмотное население, %	Ученики, % от общего числа рабочих	Средняя продолжительность жизни, в годах	Среднемесячная заработная плата по всем отраслям труда, руб.
1930	51	121,1	236,8	43,3	4,4	42	72,24
1940	69	176,9	313,7	10,3	3,8	44	62,4
1950	68	338	527,9	1,5	2,7	63	91,8
1960	67	564,9	1018,7	0,8	1,5	69,5	157,6
1970	84	630,8	1033,3	0,3	1,9	68	170

Примечание: Источники [231], [3]–[4], [62], [77], [155].

В исследовании оценка силы корреляционной связи (согласованное изменение двух признаков, отражающее тот факт, что изменчивость одного признака находится в соответствии с изменчивостью другого) [232] проводилась согласно шкале Чеддока (таблица 5), как качественной статистической характеристике в технико-экономических исследованиях, которая успешно применяется в медицине, экономике, маркетинге и социологии [233].

Таблица 5 – Шкала Чеддока

Количественная мера тесноты связи	Качественная характеристика силы связи
0,1–0,3	Слабая
0,3–0,5	Умеренная
0,5–0,7	Заметная
0,7–0,9	Высокая
0,9–0,99	Весьма высокая

Примечание: Источник [233].

На основе коэффициента корреляции Спирмена мы построили корреляционную матрицу, чтобы выяснить коэффициент взаимодействия исследуемых факторов и выявить качественную оценку (таблица 6).

Таблица 6 – Корреляционная матрица

Исследуемые факторы	Рост производительности труда, в % к предыдущему году	Высшее образование, тыс. чел.	Среднее образование, тыс. чел.	Неграмотное население, %	Ученики, % от общего числа рабочих	Средняя продолжительность жизни, в годах	Среднемесячная заработная плата по всем отраслям труда, руб.
1	2	3	4	5	6	7	8
Рост производительности труда, в % к предыдущему году	1,0	0,6	0,6	-0,6	-0,3	0,6	0,3
Высшее образование, тыс. чел.	0,6	1,0	1,0	-1,0	-0,9	1,0	0,9
Среднее образование, тыс. чел.	0,6	1,0	1,0	-1,0	-0,9	1,0	0,9
Неграмотное население, %	-0,6	-1,0	-1,0	1,0	0,9	-1,0	-0,9

Окончание таблицы 6

1	2	3	4	5	6	7	8
Ученики, % от об- щего числа рабочих	-0,3	-0,9	-0,9	0,9	1,0	-0,9	-0,8
Средняя продолжи- тельность жизни, в годах	0,6	1,0	1,0	-1,0	-0,9	1,0	0,9
Среднеме- сячная за- работная плата по всем от- раслям труда, руб.	0,3	0,9	0,9	-0,9	-0,8	0,9	1,0

Примечание: собственная разработка автора.

Коэффициент корреляции между ростом производительности труда и высшим образованием равен 0,6, что говорит о заметной связи между показателями. С ростом числа людей, имеющих высшее образование, наблюдается постоянный рост производительности труда. Такие же выводы можно сделать и о коэффициенте корреляции между ростом производительности труда и средним образованием (коэффициент равен 0,6).

Также можно проследить взаимосвязь образования от процента неграмотного населения. Как видно из матрицы, процент неграмотного населения указан со знаком «-». Это говорит об обратной взаимосвязи, т. е. растет уровень образования, что ведет к снижению процента неграмотных.

При этом в 1930-е гг. более трех четвертей населения страны проживали в сельской местности. С 1931 г. в СССР был введен так называемый «культжилсбор» – «налог на образование и культуру». Каждый крестьянский двор был обязан платить ежегодно порядка 20–80 рублей. Для деревни это были очень большие деньги. Кроме того, за образование своих детей крестьяне платили «самообложением».

К концу 1930-х гг. неграмотность стала утрачивать характер острой социальной проблемы, т. к. вводилось всеобщее обязательное начальное четырехклассное обучение (с восьми лет). По данным переписи 1939 г., грамотность лиц в возрасте от 16 до 50 лет приближалась к 90 %. К началу 1940-х гг. задача ликвидации безграмотности была в основном решена. А к началу 1950-х гг. безграмотность в СССР была практически ликвидирована.

Обратим внимание на коэффициент корреляции учеников. Он равен 0,3, что говорит о том, что их количество уменьшалось, а, следовательно, количество людей, имеющих высшее образование, увеличивалось. Здесь стоит отметить тот факт, что связь между этими показателями была, но слабая.

Средняя продолжительность жизни также положительно коррелирует с ростом производительности труда (коэффициент равен 0,6), т. е. увеличивает рост производительности труда с увеличением продолжительности жизни.

При этом среднемесячная заработная плата слабо связана с ростом производительности труда (коэффициент равен 0,3). Важнейшим условием повышения эффективности производства является опережающий рост производительности труда по сравнению с ростом средней заработной платы. Такое соотношение в темпах обеспечивает экономию себестоимости продукции по элементу заработной платы. Этот принцип необходимо выдерживать для обеспечения соответствия между покупательским спросом населения и товарными массами потребительских товаров, снижения затрат на единицу продукции, роста прибыли и рентабельности. Однако мы наблюдаем обратную зависимость – правильную организацию оплаты труда, которая влияет на рост производительности. Нарушение плановых соотношений роста производительности труда и средней заработной платы оказывает непосредственное влияние на уровень себестоимости продукции предприятия. Необоснованное увеличение роста средней заработной платы промышленно-производственного персонала приводит к увеличению ее расхода на единицу выпущенной продукции. При этом высшее и среднее образование находится в сильной связи с ростом среднемесячной заработной платы (коэффициент равен 0,9).

Далее мы проследили динамику изменения исследуемых показателей, а также их взаимосвязь (рисунки 3, 4).

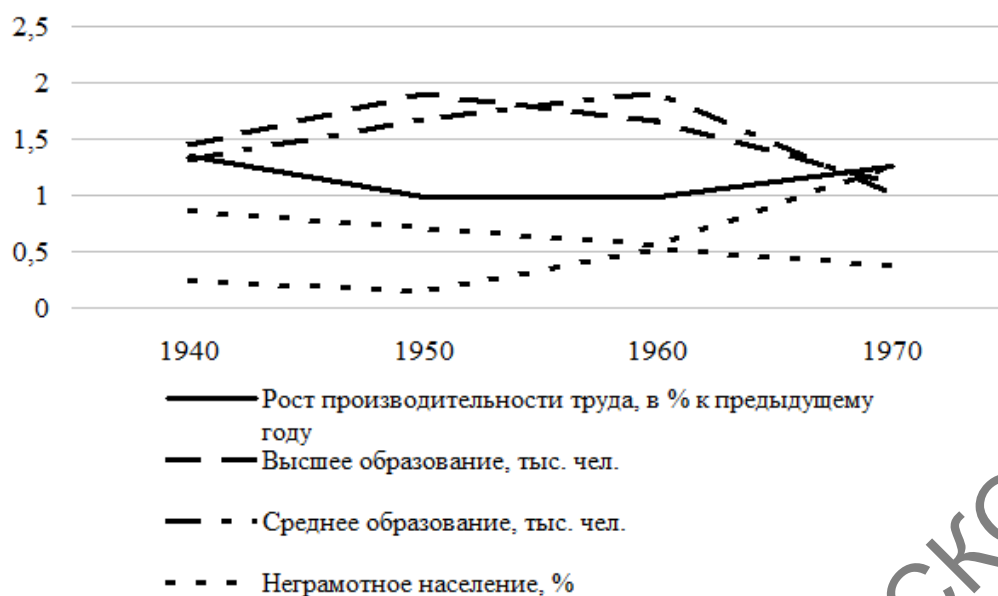

Рисунок 3 – Темпы изменения роста производительности труда, образования и неграмотного населения

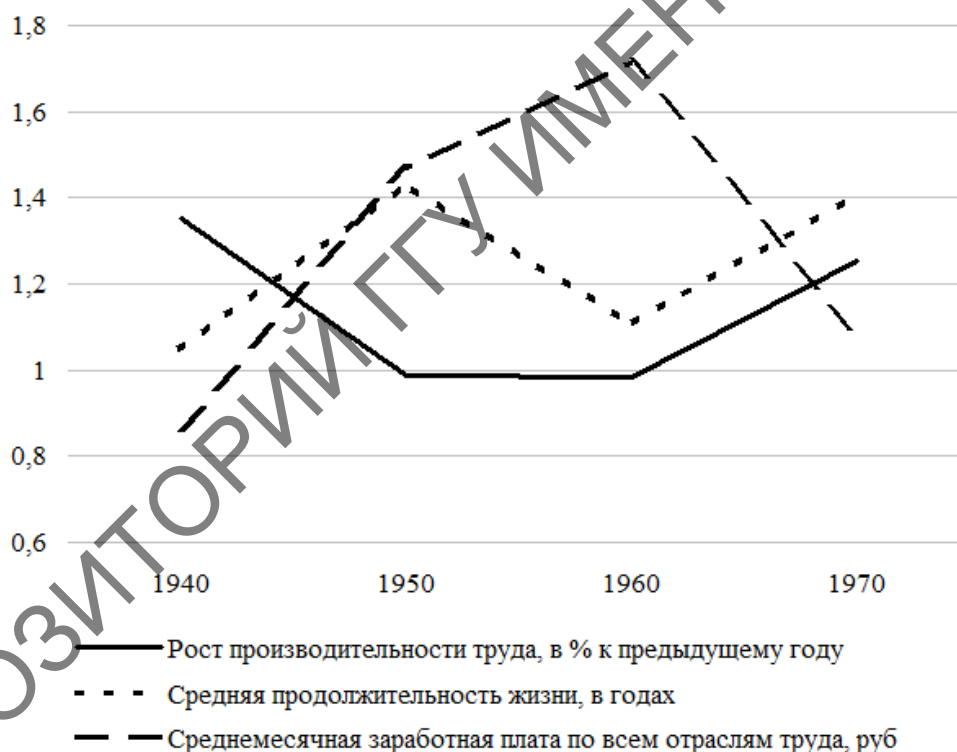

Рисунок 4 – Темпы изменения роста производительности труда, средней продолжительности жизни и среднемесячной заработной платы

На основе анализа информации, содержащейся в вышеуказанных рисунках, можно сделать вывод о том, что средние темпы роста

производительности труда положительно коррелировали с темпами роста количества учеников (коэффициент равен 0,8) и отрицательно – с темпами роста других показателей. При этом темпы роста производительности труда и роста среднего образования были в наиболее тесной связи (коэффициент равен – 0,8).

Однако темпы увеличения работников, имеющих высшее образование, положительно коррелирует с темпами роста среднего образования.

Одинаковыми темпами идет уменьшение количества неграмотных и увеличение заработной платы (коэффициент равен 0,4), т. е. можно сказать, что они шли на одном уровне. Также одинаковыми темпами шел рост среднего образования и увеличения заработной платы (коэффициент равен 0,8) [234].

Результаты проведенного исследования свидетельствуют об очевидной взаимосвязи производительности труда с образованием работников. На наш взгляд, это и являлось причиной развития отношений по совмещению работы с получением образования и способствовало их правовому регулированию.

3.4 Совершенствование системы народного образования и профессиональной подготовки населения (1971–1990 гг.)

В 1971–1990 гг. в стране осуществлялась модернизация системы образования и профессиональной подготовки рабочих. Рабочие и служащие могли беспрепятственно овладеть любой специальностью, повысить свой идейно-политический, либо культурный уровень с помощью очного, вечернего или заочного обучения.

Большое значение для развития системы законодательства о народном образовании на данном этапе имело принятие Конституции СССР 1977 г., гарантирующей бесплатность всех видов образования, Закона СССР от 19 июля 1973 г. «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» (далее – Основы 1973 г.) [235] и Закона БССР от 25 декабря 1974 г. «О народном образовании» (далее – Закон 1974 г.) [236].

В Основах 1973 г. отражены важнейшие положения, содержащиеся в принятых ранее Законе от 24 декабря 1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» и постановлении ЦК КПСС и Сове-

та Министров СССР по вопросам народного образования 1966 и 1972 гг. [191, с. 72].

Согласно ст. 3 Закона 1974 г. право граждан БССР на образование обеспечивалось бесплатностью всех видов образования, осуществлением всеобщего среднего образования молодежи, широким развитием профессионально-технического, среднего специального и высшего образования на основе связи обучения с жизнью, с производством; развитием заочного и вечернего образования; предоставлением государственных стипендий и льгот учащимся и студентам; бесплатной выдачей школьных учебников; возможностью обучения в школе на родном языке; созданием условий для самообразования. Также организовывалось бесплатное профессиональное обучение, повышение трудовой квалификации и переподготовка кадров [237].

Кроме того, в Законе 1974 г. подчеркивалось, что важнейшее значение приобретают повышение качества обучения и воспитания, формирование коммунистического мировоззрения, коренное улучшение подготовки молодого поколения к труду, постепенное введение в стране всеобщего профессионального образования, обеспечение всех участков коммунистического строительства квалифицированными рабочими кадрами и специалистами, постоянное повышение их профессионального уровня. Успешное решение таких больших и ответственных задач было призвано способствовать ускорению социально-экономического развития страны на базе научно-технического прогресса, достижению высшего мирового уровня производительности труда, развитию и все более полному удовлетворению духовных потребностей советских людей, совершенствованию социалистических общественных отношений [237].

В начале 1980-х гг. начался новый этап совершенствования отечественной средней и высшей школы. Июльский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС принял решение о проведении широкомасштабной школьной реформы, целью которой должно было стать создание непрерывной системы образования и переподготовки кадров – в мировой педагогической практике это был первый подобный опыт. В 1984 г. был принят соответствующий нормативный правовой акт, поставивший школьную реформу на практические рельсы. Это было постановление Верховного Совета СССР от 12 апреля 1984 г. «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы». Основные положения этого документа, определявшего перспективы развития системы народного образова-

ния, нашли свое законодательное воплощение в ряде совместных постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР [191, с. 72].

В области трудового воспитания молодёжи реформа ставила задачу «коренным образом улучшить постановку трудового воспитания, обучения и профессиональной ориентации в общеобразовательной школе; усилить политехническую, практическую направленность преподавания; значительно расширить подготовку квалифицированных рабочих кадров в системе профессионально-технического обучения; осуществить переход ко всеобщему профессиональному образованию молодёжи» [191, с. 72].

Исторический опыт свидетельствует о том, что содержание, структура, организация и функции системы образования не оставались неизменными, постоянно изменяясь под влиянием поступающих извне импульсов. Главным импульсом на стадии индустриального развития была потребность экономики, а именно: образование рабочей силы выступало необходимым и важным моментом ее воспроизводства, а вместе с тем и всего воспроизводственного процесса в целом. Сложившаяся структура производства, его объем и технические условия должны были быть обеспечены кадрами соответствующей численности, отраслевой и профессионально-квалификационной структуры [238, с. 163].

Отсюда главной функцией сферы образования в целом выступало формирование кадрового потенциала народного хозяйства. Кроме того, образование стимулировало занятость и сокращало безработицу, смягчало неравенство в распределении личных доходов, то есть способствовало в той или иной мере позитивному решению «провалов» рынка. В целом образование в индустриальную эпоху действительно являлось и рассматривалось как сфера, которая (как и вся социальная сфера в целом) «обслуживала» нужды материального производства [238, с. 163].

Чтобы вступающая в трудовую деятельность молодежь имела не только высокий образовательный уровень, но и профессию, на основе общегосударственного плана было решено обеспечить прием всех выпускников общеобразовательных школ, не имеющих специальной профессиональной подготовки, в вузы, техникумы, технические училища. Также представлялось целесообразным существенно повысить качество обучения в вечерней школе, довести его до уровня дневной общеобразовательной школы, т. к. часть молодежи, занятой в народном хозяйстве, не имела среднего образования. Поэтому многие юноши и девушки, чтобы завершить общее среднее образо-

вание, посещали вечернюю общеобразовательную школу. Например, в 1981 г. в вечерних общеобразовательных школах, в основном в старших классах, обучалось 4729 тыс. человек [239, с. 42–43].

Отметим, что преобразованные в 1958 г. вечерние школы до начала 1980-ых гг. рассматривались как основной тип общеобразовательного учебного заведения для работающей молодежи. В 1970-ые гг. для учащихся и учителей вечерних школ впервые была создана специальная учебная и учебно-методическая литература. Отмена обязательного среднего образования в конце 1980 гг. привела к новому осмыслению роли вечерней школы как фактора социальной реабилитации так называемых «трудных подростков». Вечерняя школа стала рассматриваться как звено образовательной системы, способное соединить для выпускников базовых школ продолжение общего образования с освоением профессии, а также решать задачи переподготовки трудоспособного населения, незанятого или высвобождающегося в условиях рыночных экономических отношений. В вечерних школах получали образование лица, прервавшие по различным причинам обучение в средних специальных и профессионально-технических учебных заведениях [154, с. 39–40].

При сохранении ведущей роли общеобразовательной школы одним из наиболее перспективных путей осуществления всеобщего среднего образования выступало дальнейшее развитие профессионально-технических училищ, дающих одновременно с профессией среднее образование. В будущем они станут основным типом учебного заведения профессионально-технического образования, так как получение среднего общего образования становилось абсолютно необходимым для подготовки квалифицированных рабочих кадров. Окончание такого училища давало право продолжать образование в вузе.

Необходимо отметить, что общеобразовательная и профессиональная подготовка молодежи к труду представляла собой сложный и многогранный процесс, в котором в единстве выступали экономические, социально-политические, духовные и другие факторы развития общества и личности. Системе народного образования отводилась главная роль в процессе целенаправленного формирования профессиональных представлений молодых людей.

Установки Пленума ЦК КПСС (февраль 1988 г.) позволили реализовать более гибкий вариант развития образования: ввести дифференцированное обучение в старших классах общеобразовательных школ в соответствии с желаниями и интересами учащихся и родителей, организовать новые программы обучения и более глубокую спе-

циализацию школьников на основе договоров с предприятиями и вузами. Это обусловило появление новых общественных ориентаций учебных заведений, многообразие форм и методов обучения. Подтверждением сказанному может служить быстрое развитие новых типов и структур учебных заведений, что позволило создать новую структуру образования и воспитания, наиболее полно соответствующую потребностям всестороннего развития личности. Например, в Эстонской ССР (пос. Кадрина Ракверского р-на) начала действовать экспериментальная школа с разделением обучения в старших классах по трем ветвям: общеобразовательная школа, профессиональная средняя школа, техникум [240, с. 126]. В Ленинграде в экспериментальном порядке апробировалась модель новой школы, которая должна была обеспечить гармонизацию общественных и личных интересов на основе заказов родителей, предприятий и организаций, высших учебных заведений.

Постоянно усложняющаяся профессиональная подготовка в сочетании с получением общего образования в объеме средней школы потребовала пересмотра учебных планов и программ, методов обучения. Был определен широкий комплекс мероприятий по трудовому обучению и профориентации школьников на рабочие профессии. В школах проходили недели профессий, организовывались экскурсии на предприятия и в профессионально-технические училища и т. д. Большое внимание уделялось созданию преемственности в трудовом воспитании молодежи на всех этапах данной цепи: школа – межшкольные учебно-производственные комбинаты – система профтехобразования – производство. Постоянно росло количество школьников, для которых уроки труда проводились не в школе, а в мастерских ПТУ под руководством мастеров и преподавателей этих учебных заведений.

В БССР УПК были удачной формой соединения обучения с производительным трудом. Работа в них обеспечивала производственное обучение в сочетании с трудовым воспитанием и профессиональной ориентацией. В 1977/79 учебном году функционировало 105 межшкольных учебно-производственных комбинатов, которые вели подготовку учащихся к труду по 60 профессиям. С каждым годом намечалось все больше предприятий и организаций, совхозов и колхозов, в которых создавались новые учебные цехи и участки. Профориентацию молодежи осуществляли также ученические производственные бригады и звенья, трудовые отряды, лагеря отдыха и труда [241, с. 17].

Школьные коллективы помогали решать важную государственную проблему – выбор молодежью рабочей профессии. В ряде городов и областей страны положительно себя зарекомендовали УПК (в городах) и ученические производственные бригады (на селе). Процесс подготовки рабочего начинался в школе, продолжался в училище или непосредственно на производстве, но получение профессии на этом не заканчивалось. В любом случае требовалось дополнительное обучение и воспитание молодых рабочих в процессе трудовой деятельности с привлечением наставников, помогающих молодым рабочим адаптироваться на производстве.

Отметим, что научно-техническая революция существенно изменила облик трудовой деятельности и молодежь должна была иметь профессиональную подготовку. На XVII съезде ВЛКСМ (1974 г.) Л.И. Брежнев указывал, что сейчас растет производительник нового типа, в нем все гармоничнее сочетается физический и умственный труд. Он также отметил, что это человек с широким профессиональным кругозором и мастерством, с глубоким знанием политехнических основ современного производства, способный быстро осваивать новейшие машины и технологические процессы. Необходимо прежде всего, чтобы основная масса молодежи проходила подготовку в профессионально-технических учебных заведениях, с тем, чтобы еще до поступления на работу молодые люди получали специальность. И именно поэтому непрерывно увеличивалось количество этих учебных заведений и таких профессионально-технических училищ, выпускники которых наряду с профессией получали общее среднее образование [242, с. 46].

Для профессионально-технического обучения молодежи, идущей на производство после окончания восьмилетней и средней общеобразовательной школы, были созданы дневные городские и сельские профессионально-технические училища [243, с. 506].

Вечерние (сменные) городские и сельские профессионально-технические училища осуществляли подготовку без отрыва от производства квалифицированных рабочих из числа лиц, работающих на предприятиях, стройках и в сельском хозяйстве. Для таких же создавались и вечерние (сменные) отделения и группы при дневных профессионально-технических училищах [244].

Для учащихся дневных профессионально-технических училищ со сроком обучения два и три года ежегодно были предоставлены каникулы (зимние и летние) общей продолжительностью два месяца, а со сроком обучения один год – только зимние каникулы продолжительностью две недели [243, с. 507].

Основные вопросы профессионально-технического образования регулировались Положением о профессионально-технических училищах 1961 г. [245].

После принятия постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР по дальнейшему совершенствованию системы профессионально-технического образования (1969 г.) была введена новая программа обучения с учетом многих изменений в профессиях современного рабочего и с поправкой на перспективу. Результат не заставил себя ждать. Если в 1970 г. по новой программе занимались 653 училища, то в 1973 г. в стране насчитывалось уже около 1300 средних профтехучилищ с трех-, четырехлетним сроком обучения. «Эта форма подготовки молодых рабочих была весьма перспективна. Она отвечала требованиям научно-технического прогресса, ее значение, удельный вес во всей системе среднего образования постоянно росли. Новый тип учебного заведения завоевал авторитет и признание молодежи и трудовых коллективов. По отзывам руководителей предприятий, молодые рабочие, окончившие средние профтехучилища, быстро осваивали новую технику, добивались повышения производительности труда, хорошо закреплялись на производстве» [246, с. 21].

Была успешно выполнена намеченная на девятую и десятую пятилетки программа подготовки квалифицированных рабочих в ПТУ, обеспечивающих среднее образование. В одиннадцатой пятилетке были проведены меры по дальнейшему развитию сети профессионально-технических учебных заведений, как важнейшего источника пополнения народного хозяйства кадрами рабочих. В стране действовало, по данным 1984 г., 7624 ПТУ, в которых обучалось 3,9 млн. юношей и девушек. В соответствии с реформой общеобразовательной и профессиональной школ все профессионально-технические учебные заведения с сентября 1984 г. были реорганизованы в единый тип – среднее профессионально-техническое училище, – что имело немалое значение для повышения общего образования молодежи, пополняющей рабочий класс.

Укажем, что для подготовки квалифицированных рабочих в системе профтехобразования было характерно органическое сочетание территориальных и ведомственных интересов. Профтехучилища создавались при крупнейших предприятиях и объединениях, подготавливая квалифицированные рабочие кадры по наиболее массовым рабочим профессиям. Поскольку небольшие предприятия и организации не имели своих ПТУ и не могли обеспечить себя квалифициро-

ванными кадрами, система профтехобразования начинала работу по прямым договорам. Таким образом, любое предприятие могло заключить договор с ПТУ о подготовке специалистов в соответствии с требованиями производства.

Прямые договоры заключаются и с крупными объединениями, имеющими свои ПТУ, с училищами других ведомств на подготовку квалифицированных рабочих в цехи вспомогательного производства. При такой подготовке учитывались интересы не только предприятия, но и молодежи. Например, в 1981 г. в Ленинграде в порядке эксперимента заключались трехсторонние договоры: предприятия – ПТУ – выпускник 10-го класса. В соответствии с ним выпускник школы поступал в училище по профессии, которую он выбрал и которая требовалась на данном предприятии, независимо от ведомственной принадлежности профтехучилища. После окончания ПТУ, начиная с производственной практики, выпускник направлялся на работу на данное предприятие, заключавшее такой договор. Это позволяло оптимально сочетать интересы молодежи, предприятия и ПТУ.

Обратим внимание, что в западных странах человеку труда, особенно молодежи и женщинам, нелегко было изучить даже несложную специальность. Например, во Франции 74 % девушек, начинающих трудовую деятельность, не имели профессиональной подготовки. В Испании 75 % женщин, работающих в промышленности, являлись неквалифицированными рабочими, и только 3 % женщин могли получить техническое образование [247, с. 110].

Большой вклад в развитие экономики страны, повышение образовательного и интеллектуального потенциала народа внесла высшая школа. Одним из основных факторов, существенно повлиявших на развитие высшего образования в нашей стране и ускоривших этот процесс, являлась научно-технологическая революция, во многом определившая социальный облик современного мира [248].

Появление наукоемких технологий, сложного оборудования, требующего грамотных специалистов, гонка вооружений эпохи холодной войны усилили рост числа грамотных специалистов с высшим образованием. Рост числа студентов и увеличение количества лиц с высшим образованием в СССР протекали в русле общемировых тенденций [249, с. 188].

В 1970–1979 гг. в связи со стабилизацией численности работников физического труда в ряде отраслей материального производства этот процесс еще более ускорился. В итоге число лиц с высшим и средним образованием на 1000 человек в народном хозяйстве вы-

росло в 1959–1979 гг. в 1,8 раза, в том числе с высшим образованием – более чем в 3 раза. В 1979 г. на 1000 работающих приходилось 100 человек с высшим и 156 – со средним специальным образованием. К концу 1950 г. в числе специалистов с высшим образованием дипломированные инженеры составляли 27,8 % (0,4 млн.), в 1960 г. – 32 % (1,1 млн.), в 1970 г. – 33,2 % (2,5 млн.) [199, с. 71].

Подчеркнем, что министр высшего и среднего специального образования СССР В. П. Елютин, озвучивая государственную политику подготовки специалистов в различных отраслях знания, ставил задачу на 9-ю пятилетку (1975–1980 гг.) «подготовить 9 млн специалистов, в том числе 3,4 млн с высшим образованием». С этой целью на территории РСФСР в обозначенный период были созданы десятки новых вузов, в разы повышен общий прием студентов. Согласно данным советской статистики, количество специалистов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве, с 1970 по 1988 гг. увеличилось с 8 653 тыс. человек до 16 млн., т. е. почти в два раза. Количество высших учебных заведений с 1970 по 1988 гг. выросло с 805 до 898, т. е. были открыты (в том числе путем реорганизации) 93 вуза. Выпуск специалистов увеличился в этот же период с 0,6 млн. человек до 0,8 млн [249, с. 187].

В 1979 г. высшее и среднее (полное и неполное) образование имело 80,5 % занятого населения, в 1989 г. – 92,1 %. На каждую тысячу человек в 1989 г. приходилось 98 специалистов с высшим образованием (около 10 %) и 640 со средним (полным и неполным), т. е. более 50 % [25, с. 9]. Расходы государства на образование с 1970 по 1988 гг. увеличились с 19,8 до 46,7 млн. рублей, на что ушло в 1988 г. 7,4 % национального дохода страны. На высшее образование страна тратила 5 млрд. рублей в год, по данным 1988 г. [249, с. 187].

Схожие тенденции роста студенческого контингента, сети вузов, увеличение затрат на науку и образование наблюдались и в странах Европы. Например, численность студентов высшей школы по сравнению с 1965 г. выросла: в США – на 65 %; в Великобритании – на 78 %; в Японии – на 94 %; во Франции – на 24 %; в ФРГ – на 58 %; в СССР же – на 33 % [250, с. 55–56], [249, с. 188]. Однако многие заграничные преподаватели признали, что система образования Советского Союза была наиболее продуманной и точной, в плане изложения информации и ее усвоения. Граждане СССР, окончившие высшее учебное заведение, имели не только багаж знаний, но и опыт работы, полученный во время практики, позволяющий им свободно найти работу и сразу же начать продуктивно применять навыки и умения в деле.

Изменение места и роли высшего образования в экономической системе выразилось на практике в увеличении его масштабов («массовизация высшего образования»), его дифференциации и глобализации; в теории – в разработке научно-исследовательской программы человеческого капитала, которая, по словам М. Блауга, продемонстрировала поистине удивительную плодовитость, породив новые исследовательские проекты практически в каждом направлении экономической теории [238, с. 164].

Насыщение производства специалистами с высшим образованием предъявило особые требования к их подготовке в системе повышения квалификации специалистов. Стала необходимой градация инженеров и техников по уровню их подготовки в учебных заведениях и реальной квалификации. В связи с этим была создана по ряду специальностей единая схема подготовки, предусматривающая получение квалификации техника в качестве обязательной первой ступени в подготовке инженера. При этом на вторую ступень подготовки должны были переходить лишь студенты, доказавшие способность к дальнейшему обучению. Опыт такого ступенчатого образования был введен в Софийском университете с 1978 г. на всех факультетах. На первой ступени обучения продолжительностью три года (блок А) давался необходимый объем фундаментальных знаний за счет интенсификации преподавания. Посещение лекций и семинаров на этой ступени было обязательно, регулярно давались домашние задания, осуществлялся текущий контроль. После окончания первой ступени проводилась раздельная и по срокам, и по методам обучения подготовка исследователей, преподавателей, технологов и т. д. Это позволяло более полно учитывать способности студентов, изменяющиеся запросы производства, усиливало состязательность в процессе обучения [199, с. 73].

Масштабное стремление все большего количества абитуриентов получить высшее образование заочно актуализировало проблемы повышения качества обучения. Впервые в мире заочная форма обучения начала активно практиковаться именно в СССР. Она оказалась достаточно эффективной при совмещении работы с получением образования.

Гибкость и экономическая эффективность заочного обучения использовалась, в первую очередь, в ходе реализации программ непрерывной подготовки в системе «средне-специальное образование – высшее образование». Вместе с тем рост популярности заочной формы получения образования был обусловлен рядом других причин.

Она позволяла обеспечить «социальное включение» в высшее образование граждан, исключенных из системы дневной формы получения образования по семейным, возрастным, финансовым причинам; повысить уровень профессиональной компетенции без отрыва от производства; обеспечить социальную защиту граждан путем предоставления возможности получения второго высшего образования; реализовать концепцию непрерывного образования в течение всей жизни [122, с. 70].

В 1970-х студентам заочных факультетов стала предоставляться возможность прослушивать лекции на первом, втором и третьем курсах в вечернее время. Одновременно расширялся список специальностей, которые мог освоить студент-заочник. В перечень специальностей входило более 250 наименований. Заочные филиалы крупных вузов открывались практически в каждом областном центре и большинство периферийных университетов и академий современности брали свое начало с учебно-консультационных пунктов, которые открывались в 60-е и 70-е гг. Одновременно с расширением количества У КП происходило формирование совершенно новой методической базы. Для студентов заочных отделений издавались особые учебники и справочники, снимались образовательные фильмы и разрабатывались методические материалы. Количество заочных У КП при вузах превышало отметку в 500 единиц, а число заочных техникумов – 1000. Только в заочной аспирантуре обучалось более 44 тысяч слушателей.

Таким образом, несмотря на имевшиеся трудности и недостатки, к 1985 г. советская система образования достигла выдающихся результатов. В стране действовало около 140 тыс. общеобразовательных школ, 7,8 тыс. средних профессионально-технических училищ, 4,5 тыс. средних специальных учебных заведений, 894 высших учебных заведения. К середине 1980-х гг. в стране проживало 164,3 млн чел., имевших высшее и среднее образование, в том числе 30,9 млн – среднее специальное и 20,8 млн – законченное высшее образование. По сравнению с 1970 г. число лиц, получивших высшее образование, увеличилось в 2,5 раза, среднеспециальное – в 2,3 раза, среднее общее – в 2,8 раза. В СССР, в отличие от прочих ведущих стран мира, все виды образования предоставлялись бесплатно, за счет общественных фондов потребления. Качество образования в СССР также находилось на одном из самых высоких уровней, и советские специалисты могли найти работу по своей специальности не только у себя дома, в социалистических или развивающихся странах

«третьего мира», но и в любом передовом индустриально-развитом государстве [251].

Необходимо отметить, что в середине 1980-х гг. составной частью экономических и политических преобразования в стране была и реформа трудового законодательства. Был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1988 г. «О внесении в законодательство о труде изменений и дополнений, связанных с перестройкой управления экономикой» [36].

Начало развития советского (а вместе с ним российского и белорусского) законодательства о труде на данном этапе связано с принятием в 1970 г. Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде (далее – Основы 1970 г.), вступивших в силу 1 января 1971 г. [165].

Вслед за Основами 1970 г. последовало принятие Верховным Советом БССР 23 июня 1972 г. Кодекса законов о труде Белорусской ССР, вступившего в силу с 1 октября 1972 г. [252]. Основы 1970 г. и КЗоТ БССР 1972 г., несомненно, внесли существенные новшества в регулирование трудовых и связанных с ними отношений. Новая кодификация затронула практически все институты трудового права, анализ которых выходит за рамки настоящей работы. Подчеркнем лишь детальную регламентацию в КЗоТ 1972 г. положений, касающихся трудового договора, охраны труда, особенностей правового регулирования труда отдельных категорий работников (женщин, несовершеннолетних) и др.

Произошедшие существенные изменения положений трудового права затронули и нормы о совмещении работы с получением образования. Это выразилось в том, что в КЗоТ БССР 1972 г. была включена глава XIII «Льготы для рабочих и служащих, совмещающих работу с обучением» [191, с. 71].

Включение указанной главы в КЗоТ БССР 1972 г. справедливо рассматривалось как одна из главных новелл принятого кодекса. Все основные поощрения и льготы, предоставляемые работникам, совмещающим работу с обучением во всех типах учебных заведений, сосредоточивались в одной главе, что было несомненным преимуществом и упрощало его использование по сравнению с КоТ БССР 1929 г. и правовыми актами, дополнившими его [191, с. 71].

В соответствии с п. 5 Положения о льготах для рабочих и служащих, совмещающих работу с обучением в учебных заведениях [186], льготы предоставлялись рабочим и служащим на основании справок (вызовов), выдаваемых учебными заведениями [191, с. 72].

Важнейшими новеллами главы XIII КЗоТ БССР 1972 г. являлись: дополнительный месячный отпуск обучающимся на последних курсах вечерних и заочных высших и средних специальных учебных заведений для ознакомления непосредственно на производстве с работой по избранной специальности и подготовки материалов к дипломному проекту. При этом следует отметить, что указанный отпуск предоставлялся по рекомендации учебных заведений и его предоставление являлось правом, а не обязанностью администрации предприятий, учреждений, организаций (далее – администрация). Отпуск предоставлялся без сохранения заработной платы. Предоставляя ежегодные отпуска, работникам, обучающимся без отрыва от производства в вечерних и заочных высших и средних специальных учебных заведениях, администрация была обязана приурочивать их, по желанию работников, ко времени проведения установочных занятий, выполнения лабораторных работ, сдачи зачетов и экзаменов в учебном заведении ко времени каникул в учебном заведении [253].

Благодаря произошедшим изменениям в трудовом законодательстве студенты вечерних и заочных высших учебных заведений и учащиеся вечерних и заочных средних специальных учебных заведений на период 10 учебных месяцев перед началом выполнения дипломного проекта (работы) или сдачи государственных экзаменов имели право при шестидневной рабочей неделе на один свободный от работы день в неделю для подготовки к занятиям с оплатой его в размере 50 % получаемой заработной платы, но не ниже минимальной. При пятидневной рабочей неделе количество свободных от работы дней изменяется в зависимости от продолжительности рабочей смены при сохранении количества свободных от работы часов.

Администрация также имела вправе предоставлять в течение указанных 10 учебных месяцев дополнительно по желанию студентов и учащихся еще один-два свободных от работы дня в неделю без сохранения заработной платы [254, ст. 197].

Студентам, успешно обучающимся в вечерних вузах, на период выполнения лабораторных работ, сдачи зачетов и экзаменов ежегодно предоставлялся отпуск на первом и втором курсах 20 календарных дней, на третьем и последующих курсах – 30 календарных дней. Учащимся, успешно обучающимся в вечерних средних специальных учебных заведениях, на период выполнения лабораторных работ, сдачи зачетов и экзаменов ежегодно предоставлялся отпуск на первом и втором курсах 10 календарных дней, на третьем и последующих курсах – 200 календарных дней [243, с. 511].

КЗоТ БССР 1972 г. предусматривал предоставление обучающимся на последних курсах вечерних и заочных высших и средних специальных по рекомендации соответствующих учебных заведений дополнительный месячный отпуск без сохранения заработной платы для ознакомления непосредственно на производстве с работой по избранной специальности и подготовки материалов к дипломному проекту. На период отпуска студенты и учащиеся зачислялись на стипендию на общих основаниях [252, ст. 202]. Кроме того, администрация оплачивала обучающимся в заочных высших и средних специальных учебных заведениях проезд к месту учебного заведения и обратно для выполнения лабораторных работ и сдачи зачетов и экзаменов один раз в год в размере 50 % стоимости проезда. В таком же размере производилась оплата проезда для подготовки и защиты дипломного проекта (работы) или сдачи государственных экзаменов [252, ст. 204].

Запрещалось также привлечение к сверхурочным работам в дни занятий рабочих и служащих, обучающихся без отрыва от производства в общеобразовательных школах и профессионально-технических учебных заведениях [252, ст. 196].

Необходимо отметить, что при разработке положений главы XIII КЗоТ 1972 г. были учтены Директивы XXIV съезда КПСС по девятому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971–1975 гг., которыми было предусмотрено завершение перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи, развитие высшего и среднего специального образования в соответствии с требованиями научно-технического прогресса, увеличение подготовки квалифицированных рабочих в профессионально-технических учебных заведениях, улучшение качества подготовки и повышения квалификации рабочих непосредственно на производстве [191, с. 72].

Высокий технический уровень производства требовал от молодежи, вступающей в сферу общественного труда, основательной профессиональной подготовки и последующего непрерывного пополнения знаний, расширения политического и культурного кругозора. Это позволяло молодым рабочим быстро осваивать сложные виды работ, овладевать новейшей техникой и передовыми методами труда, повышать уровень квалификации, активно участвовать в социалистическом соревновании и управлении производством, ясно понимать значение своей деятельности.

Процесс получения молодежью рабочих профессий отличался по формам, методам и срокам обучения. Подготовка рабочих кадров

в СССР осуществлялась как в разветвленной сети стационарных учебных заведений различных ведомств, так и непосредственно на производстве [255, с. 67].

Отметим, что новые функции людей в производстве были неосуществимы без непрерывного образования, без широких знаний, без активного и компетентного участия в технологическом процессе. В связи с этим на протяжении трудовой деятельности рабочий должен был обновлять свою квалификацию несколько раз, прежде всего в тех отраслях промышленности, где были особенно высоки темпы прогресса [256, с. 248]. В таблице 7 отражено как менялся рост подготовки и повышения квалификации рабочих и служащих с 1940–1974 гг.

Таблица 7 – Темпы роста подготовки и повышения квалификации рабочих и служащих на предприятиях, в учреждениях и организациях, млн. чел.

Показатель подготовки и повышения квалификации	Год			
	1940	1965	1970	1974
Общее количество рабочих и служащих, получивших новые профессии и специальности	1,9	3,7	5,0	5,6
из них рабочих	1,6	3,4	4,8	5,4
Общее количество рабочих и служащих, повысивших квалификацию	1,7	9,4	12,1	21,3
из них рабочих	1,5	7,2	9,0	15,0

Примечание: источник [257].

О большом размахе подготовки и повышения квалификации рабочих говорят следующие данные: если в 1940 г. рабочих, обученных новым профессиям и специальностям, насчитывалось 1,6 млн. человек, то в 1976 г. их было уже 5,6 млн. Соответственно рабочих, прошедших обучение с целью повышения квалификации, в 1942 г. было 1,5 млн. человек, в 1970 г. – 9 млн., в 1976 г. – 17,7 млн. [196, с. 480, 482]. Профессионально-техническими училищами с 1941 по 1976 гг. осуществлена подготовка 35 млн. квалифицированных рабочих [196, с. 480].

Рабочие и служащие могли беспрепятственно овладевать специальностями, повышать свой идейно-политический, культурный и профессиональный уровень, причем последний либо на производстве, либо с помощью очного, вечернего или заочного обучения. В СССР различными видами обучения уже к 1983 г. было охвачено свыше 106 млн. человек. В народное хозяйство страны направлено

2,1 млн. молодых рабочих. Непосредственно на производстве обучено новым профессиям и повысили квалификацию 47 млн. человек [247, с. 110].

Отметим, что ускоренное развитие экономики предъявляло более высокие требования к росту общего и профессионального образования рабочих, овладению новыми и смежными специальностями, массовому повышению квалификации. Как справедливо заметила В.А. Сысоева, связь здесь диалектическая: чем глубже специальные знания, тем эффективнее работник использует новую технику, более творчески относится к труду, быстрее реализует и внедряет в производство последние научно-технические достижения [258, с. 61].

«Труд без идущего рядом образования, без идущего рядом политического и общественного воспитания, – говорил советский педагог и писатель А.С. Макаренко, – не приносит воспитательной пользы, оказывается нейтральным процессом...Труд как воспитательное средство возможен только как часть общей системы» [259, с. 314].

С целью повышения эффективности общественного производства, улучшения качества продукции создавались школы коммунистического труда. Особенность таких школ состояла в том, что в них органически сочетались изучение и обсуждение политических, экономических, морально-этических проблем и конкретного производственного опыта. Занятия в этих школах укрепляли у рабочих, колхозников, служащих коммунистическую убежденность, способствовали усвоению творческого отношения к делу, повышению уровня технико-экономических знаний, выработке профессионального мастерства и высоких моральных качеств. Отсюда была и важная роль коммунистического труда в формировании всесторонне развитого человека [260, с. 65].

На данном этапе повышение квалификационного уровня рабочих, так же, как и их подготовка и переподготовка, осуществлялась планомерно. В соответствии с развитием производства совершенствовалась и развивалась система непрерывного повышения квалификации рабочих кадров, которая включает в себя: повышение уровня общего и профессионального образования, приобретение новых общетеоретических и общетехнических знаний, углубление специальных знаний, совершенствование профессионального мастерства, участие в творческой деятельности, в изобретательстве, в рационализаторстве, смену профессий и специальности.

Для эффективности функционирования сложившейся системы профессиональной подготовки рабочих важнейшим условием явля-

лось укрепление учебно-материальной базы переподготовки и подготовки рабочих кадров, создание технических кабинетов, учебных классов, оснащенных современной аппаратурой, разработка учебных программ, повышение квалификационно-технического уровня преподавательского состава.

Некоторые авторы утверждали, что наиболее рациональным направлением улучшения подготовки кадров являлся массовый переход к обучению в стационарных условиях: рабочих высококвалифицированного труда – в ПТУ, рабочих квалифицированного труда – в стационарных условиях на предприятиях (курсы, учебно-курсовые комбинаты и т.д.) [261, с. 265].

Стоит отметить, что с процессом сокращения ручного неквалифицированного труда на основе осуществления комплексной механизации и автоматизации связано изменение содержания, условий и характера общественного труда. При этом усложнение оборудования и соответственно возрастание сложности умственных операций требовало повышения уровня в 1,9 раза, профтехнической подготовки – в 1,5 раза, специальной подготовки на производстве – в 1,7 раза [261, с. 256].

Все более четко начинала проявляться интеллектуализация труда рабочих, насыщение его функциями умственного труда. Соответственно возникла объективная потребность повышения уровня квалификации рабочих, выполняющих эти виды труда.

Осуществление механизации, усложнение техники и технологии видоизменяли трудовой процесс. На первое место выступал высокий уровень знаний, возрастала интеллектуальная вооруженность труда. От уровня знаний работника, его способности освоить и производительно применить данную систему машин зависела эффективность использования производственного аппарата.

Между содержанием труда и характером рабочей силы прослеживалась тесная связь, определяющая соответствие в развитии того и другого. Уровню развития содержания труда должен был отвечать соответствующий уровень развития рабочей силы. Нарушение этой объективно обусловленной взаимосвязи, т.е. отклонение уровня развития рабочей силы в ту или другую сторону от требований, предъявляемых к ней со стороны содержания труда, приводило к снижению эффективности общественного производства. Когда уровень развития рабочей силы опережал уровень развития содержания труда, т.е. требования, предъявляемые со стороны производства к рабочей силе, были ниже ее возможностей, тогда возникало недоис-

пользование трудового потенциала, сопровождающееся повышением текучести кадров из-за неудовлетворенности содержанием труда, снижением трудовой активности и т. д. [261, с. 258].

На рассматриваемом нами этапе разумное соотношение в уровне развития содержания общественного труда и уровне развития рабочей силы становилось одним из важнейших факторов повышения эффективности производства.

Сокращение ручного неквалифицированного труда в материальном производстве позволило существенно поднять производительность труда и на этой основе перераспределить труд в другие отрасли материального производства и непромышленной сферы. К. Маркс указывал: «Чем меньше времени требуется обществу на производство пшеницы, скота и т. д., тем больше времени оно выигрывает для другого производства, материального или духовного» [4, с. 117].

Отметим, что право на бесплатную профессиональную подготовку и повышение квалификации имело обусловленный характер по отношению к праву на труд, поскольку бесплатное профессиональное обучение, повышение трудовой квалификации и обучение новым специальностям являлись гарантией этого права. Юридическая природа таких отношений была закреплена в законодательстве [235, ст. 2], [231, ст. 40] и получила научное признание.

В ряде стран (например, ГДР) повышение квалификации являлось юридической обязанностью работника. Деятельность администрации и общественных организаций по обеспечению реализации права на бесплатную профессиональную подготовку и повышение квалификации рассматривалась как юридическая гарантия на труд.

Подготовка и повышение квалификации всегда были тесно связаны с правом на труд. Чем выше культура, образованность и квалификация работника, тем больше удовлетворенность от участия в труде, выше качество и производительность труда, больше отдача от реализации этого права.

Н.В. Марков отмечал, что квалификация и образование выступают как главные двигательные силы, вызывающие социальные перемещения внутри рабочего класса, т. е. переход из групп малоквалифицированных рабочих в группы высокой квалификации по мере приобретения опыта и знаний [171, с. 30].

В БССР действия участников отношений подготовки и повышения квалификации, представляющих предприятие, благоприятствовали всестороннему развитию рабочих и служащих, удовлетворению потребностей народного хозяйства в кадрах и укреплению

трудовой дисциплины. На этой основе обеспечивалось успешное функционирование трудовых отношений.

Важнейшим двигателем в повышении знаний являлось бурное развитие применяемой на производстве техники. Поэтому знания крайне нужны были рабочему. Мощным стимулом к овладению ими выступала материальная заинтересованность работника в результатах своего труда, т. к. рост уровня общеобразовательных и специальных технических знаний вела к повышению квалификации, а это в свою очередь прямым образом было связано с ростом заработной платы [258, с. 62].

Отметим, что предприятия обязаны были начислять заработную плату за работу, выполняемую учащимися дневных профессионально-технических училищ в процессе их производственного обучения и производственной практики. Начисленная предприятием сумма перечислялась на текущий счет училища ежемесячно в сроки, установленные для выдачи заработной платы работникам предприятия. В отдельных предусмотренных законодательством случаях начисленная заработная плата выплачивалась учащимся предприятия.

Законодательство на данном этапе предусматривало для предприятий заключение специальных трудовых договоров с лицами, которые проходили повышение квалификации с отрывом от производства в период работы на предприятии. Такие трудовые договоры устанавливали обязанность работников, повысивших квалификацию, проработать на предприятии не менее двух лет после окончания учебы.

ИТР продолжала влиять на все стороны и сферы развития науки, техники, производства, потребления, а также на систему подготовки и переподготовки кадров. Большую роль в повышении производительности труда в народном хозяйстве страны играли по-прежнему квалифицированные кадры рабочих, инженерно-технических работников и служащих.

К ИТР относился персонал, занятый в производстве. Такие работники участвовали в организационных процессах, они выполняли роль управленцев на производственных объектах, исполняли технические задания. В эту группу входили как служащие и специалисты с высшим, так и работники со средним техническим образованием, однако уровень образования не являлся критерием отнесения сотрудников к ИТР - главным для классификации являлся спектр трудовых функций и занимаемая должность [262].

Укажем, что в квалификации работника находили отражение и уровень образования, и профессиональное мастерство, и степень ме-

ханизации труда, и многие другие факторы. Вначале стаж имел самое важное значение для достижения рабочим высшего квалификационного разряда. Затем роль этого фактора снижалась. Рост общеобразовательного уровня рабочих оказывал более значительное влияние на повышение квалификации, чем стаж. Исследования социологов показали, что от повышения общеобразовательного уровня квалификация рабочих возрастала в 3,4 раза быстрее, чем от увеличения стажа. Рабочие, окончившие среднюю школу, затрачивали на повышение одного тарифного разряда почти в пять раз меньше времени, чем рабочие с образованием 5–6 классов [263, с. 79–80].

В.П. Артамонов в своей книге «Качество труда» отмечал, что в Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976–1980 гг. говорилось о главной задаче десятой пятилетки, которая состояла в последовательном осуществлении курса Коммунистической партии на подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе динамичного и пропорционального развития общественного производства и повышения его эффективности, ускорения научно-технического прогресса, роста производительности труда, улучшение качества работы во всех звеньях народного хозяйства» [260, с. 3].

Программа КПСС предусматривала создание необходимых условий для того, чтобы мастерство работающих на производстве сочеталось с повышением их общеобразовательной подготовки и получением инженерно-технических и других специальных знаний [264, с. 344–345]. Наиболее завершенный вид указанный принцип получил в Конституции (ст. 8), в которой говорилось, что трудовые коллективы участвуют в подготовке рабочих кадров, в повышении их квалификации, в воспитательном процессе [231].

Например, в производственных объединениях «АвтоЗИЛ», «Автомосквич», ГПЗ-1 сложилась и действовала стройная система подготовки кадров всех ступеней – от ученика рабочего до научного сотрудника. Свою профессиональную и общеобразовательную подготовку работники повышали здесь на курсах целевого назначения и в техникумах, в школах по изучению передовых методов труда и в вечернем сменном профтехучилище, в школах мастеров, на заводе-вузе [258, с. 66].

Повышение квалификации специалистов народного хозяйства осуществлялось на плановой основе в институтах повышения квалификации, на факультетах повышения квалификации при высших учебных заведениях, на курсах повышения квалификации при мини-

стерствах и ведомствах, передовых предприятиях, научно-исследовательских и проектно-конструкторских организациях, высших и средних специальных учебных заведениях, а также в других учреждениях и организациях в порядке, определяемом Советом Министров СССР. Переподготовка кадров специалистов народного хозяйства с высшим образованием по новым перспективным направлениям науки и техники проводилась на создаваемых в этих целях Министерством высшего и среднего специального образования СССР факультетах при высших учебных заведениях [235, ст. 50].

Общее методическое руководство повышением квалификации специалистов народного хозяйства также осуществляло Министерство высшего и среднего специального образования СССР.

Квалификационные показатели инженерно-технического работника во многом были связаны с систематичностью повышения квалификации.

Квалификация являлась одним из основных факторов при прохождении работником аттестации. При аттестации ИТР также должны были учитываться его личный вклад в выполнение государственных планов, особенно заданий по внедрению новой техники и технологии, соблюдение государственной и производственной дисциплины, выполнение обязательств по социалистическому соревнованию и участие в общественной жизни [265].

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 февраля 1988 г. № 166 «О перестройке системы повышения квалификации и переподготовки руководящих работников и специалистов народного хозяйства» предусматривалось считать постоянное повышение квалификации прямой служебной обязанностью каждого руководителя и специалиста, а также рассматривать рост профессиональной компетентности в качестве важнейшего критерия при аттестации работников. Также необходимо было, чтобы сведения о прохождении работниками обучения в учебных заведениях (подразделениях) системы повышения квалификации и переподготовки кадров в течение всей их трудовой деятельности отражались в квалификационном аттестате единого образца как основном документе, удостоверяющем профессиональный уровень каждого руководителя и специалиста [266].

Порядок подготовки и аттестации ИТР регламентировался постановлением Совет Министров СССР от 26 июля 1973 г. № 531 «О введении аттестации руководящих, инженерно-технических работников и других специалистов предприятий, и организаций промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта и связи» [265].

Аттестация таких работников проводилась периодически, не реже одного раза в пять лет, аттестационными комиссиями, назначаемыми руководителями предприятий и организациями из числа руководящих работников и высококвалифицированных специалистов. В состав аттестационных комиссий входили также представители партийных, профсоюзных и комсомольских организаций [265].

В повышении квалификации специалиста кроме организованных форм обучения определенную роль играло и самообразование. Оно являлось основой общего роста квалификации специалиста и не могло быть подменено другими формами учебы.

Самоподготовка характеризовалась практически полным отсутствием затрат труда обучающихся и обучаемыми. Практический опыт представлял собой формирование квалификации в процессе непосредственной продуктивной деятельности, когда ведущей целью являлась сама эта деятельность, а не приобретение квалификации.

Самообразование было связано с обновлением интеллектуального потенциала, повышением идейно-теоретического и профессионального уровня ИТР после окончания учебного заведения. К примеру, в СССР среди машиностроительных заводов Ленинграда в 1965 г. самообразованием занимались 34,5 % экономистов и технологов, в 1977 г. – 45,8 %. В 1965 г. только каждый пятый конструктор, проектировщик и руководитель трудового коллектива самостоятельно повышал свою квалификацию, а уже в 1977 г. – половина конструкторов и проектировщиков и свыше 70 % ИТР, занятых управлением производства.

Стоит отметить, что в объединениях значительное число цеховых ИТР повышали свою квалификацию самостоятельно (22,2 % по сравнению с 11,5 % на заводах). Большинство объединений создало крупные учебные центры, включающие специализированные курсы для ИТР, консультационные пункты для соискателей и т. д.

В то же время отметим, что в 1977 г. не имели высшего образования 11,9 % руководителей научно-технических подразделений, 35,2 % руководителей отделов и 28,6 % главных специалистов. Среди цеховых руководителей и ИТР не имели специального образования (среднего или высшего) 23,7 %, среди главных специалистов – 14,3 %, рядовых ИТР отделов заводоуправления – 15,9 % [199, с. 160].

Существующие требования производства, создание комплексных бригад, важной чертой которых являлась взаимозаменяемость работников и совмещение ими нескольких профессий, вызывали необходимость расширения подготовки рабочих широкого профиля

и по совмещенным профессиям. Все большее значение среди форм повышения квалификации рабочих приобретали курсы по обучению совмещаемым (вторым) профессиям и специальностям.

Стоит отметить, что рабочий класс был заинтересован в воспитании молодой смены. Старшее поколение передавало свои знания и умения преемникам. [267, с. 48]. В 1930-х гг. существовало движение индивидуального шефства. С этого времени трудовые коллективы, многие рабочие индивидуально брали шефство над школами, профессионально-техническими училищами, классами, группами, отдельными подростками. Цель такого шефства была воспитать достойную смену рабочего класса. Этому же способствовала и получающая все большее развитие система трудового обучения в школе, система профессиональной ориентации. В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981–1985 годы и на период до 1990 года», принятых XXVI съездом КПСС, еще раз подчеркивалась, что необходимо «совершенствовать формы и методы трудового, нравственного и эстетического воспитания в школе. Усилить работу по профессиональной ориентации юношества» [268, с. 181].

На рубеже XIX и XX вв. бурное развитие капитализма сопровождалось ростом рабочего класса и соответственно ростом численности молодых рабочих поколений. С 1920-х гг. воспитательная деятельность кадровых рабочих, передача социального опыта уже адаптированных на предприятиях рабочих своим молодым товарищам по труду происходила в рамках широко развиваемого в тот период шефского движения. Это было связано с резким ростом трудовой и в целом производственной активности значительной части молодых поколений рабочих. Проявлялось это, во-первых, в том, что рабочая молодежь составляла основную часть рабочих кадров новостроек первых пятилеток. Во-вторых, трудовая активность рабочей молодежи проявлялась в освоении более прогрессивных и производственных форм и методов труда [269, с. 165].

А.А. Вейхер выделял пять видов специальной подготовки:

- специальное образование;
- профессиональное ученичество;
- обучение для повышения квалификации;
- самоподготовка; практический опыт [270, с. 66].

Три первых объединялись в группу «специальное обучение». Они отличались от двух других тем, что в них, кроме труда обучающихся, затрачивался существенный труд обучающихся. Как правило, этот труд был общественно организован и отделен во времени от

непосредственно продуктивной трудовой деятельности, однако для обучающихся он являлся трудом, требующим конечного общественного признания.

Профессиональное ученичество выделялось тем, что труд учащихся осуществлялся в организационных рамках непосредственно продуктивного труда и частично сам являлся таковым (ученики участвовали в выполнении производственной программы предприятия). Кроме того, при ученичестве труд обучающихся, как правило, только частично относился к специальной подготовке, т. к. последняя не являлась их основной трудовой деятельностью.

А.А. Вейхер высчитал, что затраты на специальное образование состояли из четырех частей: труда обучаемых, труда обучающихся, труда обслуживающих учебный процесс и материальных затрат по созданию средств и условий обучения. Например, продолжительность рабочего дня студентов дневного отделения, включая и внеаудиторную подготовку, как правило, превышала 8 часов. С учетом шестидневной рабочей недели это означало, что годовой фонд рабочего времени обучающихся, несмотря на более продолжительный отпуск (каникулы), по-видимому, был больше среднего годового фонда рабочего времени людей, занятых в производстве, поэтому затраты труда обучаемых при оценке на основе среднегодового числа занятых были, скорее преуменьшены, чем преувеличены [270, с. 69].

Рабочее время, затрачиваемое на учебу вечерниками и заочниками, очевидно было, меньше полного рабочего дня. Косвенным образом затраты труда на учебу без отрыва от производства можно было оценить в 30–35 часов в неделю, так как затраты времени на сон и отдых у таких лиц почти вдвое ниже физиологической нормы, составляющей около 80 часов в неделю. Даже если учесть, что сокращение времени отдыха происходило частично за счет дополнительного времени на поездки в транспорте на занятия и обратно, все же надо признать, что затраты времени на учебу превышали три восьмичасовых рабочих дня. За вычетом каникул и с прибавлением сессионных отпусков получалась величина, близкая к половине годового фонда рабочего времени [270, с. 69].

Таким образом, А.А. Вейхер имел ввиду, что рабочим безусловно признавалось время занятости труда учеников на производстве и учащихся ПТУ, поскольку их труд был включен в производственный коллектив. Положение об отнесении времени подготовки кадров к рабочему времени, необходимому обществу, выдвинул П.П. Литвяков [271, с. 174–178], показавший, что объективно оно

было столь же обусловлено потребностями производства, как и другие части рабочего времени. Действительно, время специальной подготовки имело социальную ценность прежде всего в связи с созданием способности к будущему труду. По этой причине, независимо от того, как оно субъективно воспринималось обучающимися и насколько его затрата являлось делом доброй воли, время специальной подготовки объективно оказывалось временем общества.

Формы переподготовки и повышения квалификации рабочих кадров на производстве отличались большим разнообразием. Производственно-технические курсы являлись основной формой повышения квалификации рабочих. В 1975 г. получили новые профессии и повысили квалификацию около 30 млн. человек [171, с. 32].

Содержание программы производственного ученичества зависело от характера изучаемой профессии, уровня специальной и общеобразовательной подготовки рабочих, технической оснащенности предприятий и особенностей технологического процесса. Как правило, внутризаводское производственное обучение проводилось по профессиям, не требующим длительных сроков обучения, а также для подготовки рабочих, потребность в которых не удовлетворяется выпусками из профессионально-технических учебных заведений и средних общеобразовательных школ с производственным обучением. Более 3/4 новых рабочих готовились непосредственно на предприятиях путем индивидуально-бригадного и курсового обучения [272, с. 61].

Наиболее распространено было индивидуальное производственно-техническое обучение. При такой форме обучения каждый обучающийся прикрепляется к высококвалифицированному рабочему, мастеру, инструктору. Обучение проводилось в соответствии с утвержденной программой, обычно от одного до шести месяцев. Тем, которые успешно закончили обучение, присваивались низшие квалификационные разряды – I или II. Данный вид обучения обеспечивал быструю подготовку к самостоятельной работе, так как с самого начала обучения рабочий выполнял практические задачи, а сама подготовка в большинстве случаев проводилась непосредственно на том оборудовании, которое обслуживал обучающийся. Предприятия нередко предпочитали индивидуальное обучение и потому, что здесь можно было осуществлять подготовку новых рабочих по специфическим для данного предприятия профессиям. Наконец, предприятия сами планировали процесс, срок индивидуального производственного обучения, могли учитывать существующие места, где можно проводить подготовку и определять круг лиц (мастера, высококвалифи-

цированные рабочие, инженерно-технические работники), которых привлекали для обучения рабочих без нарушения общего производственного ритма. Число обучающихся соответствовало потребностям предприятия, а само обучение не требовало больших затрат.

Бригадная форма подготовки квалифицированных рабочих обладала преимуществами перед индивидуальной. В бригадах использовались различные методы обучения, изучались обобщенные передовые приемы и организации труда, более рационально использовалось рабочее время. В 1971 г. на предприятиях во всех отраслях народного хозяйства индивидуально-бригадным методом было подготовлено 70 % рабочих [171, с. 22–23].

Противопоставление двух форм подготовки рабочих кадров и недооценка подготовки рабочих на производстве часто являлись следствием сведения ее к индивидуальным и бригадным методам обучения и недостаточного учета курсового и других прогрессивных форм обучения. Одностороннее понимание значения подготовки рабочих кадров на производстве приводило некоторых авторов к выводу о переходе от подготовки квалифицированных рабочих на производстве к подготовке их в централизованной системе профессионально-технического образования как единственному пути устранения недостатков в подготовке рабочих на производстве [273, с. 34]. В других случаях подготовку рабочих на производстве рассматривали только как подготовку малоквалифицированных и неквалифицированных рабочих, как узкоспециализированную подготовку, значение которой должно уменьшаться [274, с. 76].

Наивысшей форма подготовки рабочих кадров непосредственно на производстве было курсовое производственно-техническое обучение. На курсах с отрывом и без отрыва от производства готовились рабочие по сложным специальностям, которые требовали помимо приобретения определенных навыков серьезной теоретической подготовки. Так как этот вид обучения связан был с овладением значительным объемом теоретических знаний, на предприятиях действовали специальные учебные базы. Здесь теоретические занятия проводились в группах постоянного состава, по однородным профессиям или специальностям, для учеников, имеющих одинаковую общеобразовательную подготовку [171, с. 24].

При этой форме подготовки рабочих наиболее тесно осуществлялась взаимосвязь между теоретическим и практическим обучением, обучающиеся успешно овладевали передовыми методами работы и организации труда. Им преподавали опытные инженеры, техники,

инструкторы. Требования при курсовом обучении были высокие, следовательно, эффективность обучения была выше.

В рассматриваемый период переподготовка рабочих мало чем отличалась от их подготовки. Она, как правило, осуществлялась на предприятиях в той же системе индивидуального или бригадного обучения. По данным выборочных обследований, каждый рабочий, занятый в промышленности СССР, повышал свою квалификацию в среднем один раз в 5 лет, а в ряде отраслей – один раз в 6–7 и даже 9 лет. Если в 1950 г. повысили квалификацию и прошли обучение примерно 5 млн. рабочих и служащих, то в 1977 г. – уже более 33 млн. человек [134, с. 62].

Повышение квалификации и подготовка рабочих осуществлялась в соответствии с Типовым положением о подготовке и повышении квалификации рабочих непосредственно на производстве, утвержденным 18 октября 1986 г. Государственным комитетом Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию, Госкомтрудом и Всесоюзным центральным советом профессиональных союзов [275]. Труд учеников за время обучения и рабочих за время переквалификации или обучения вторым профессиям оплачивался в соответствии с Положением «Об оплате труда учащихся средних школ в период производственного обучения, учеников на предприятиях, рабочих за время переквалификации или обучения вторым профессиям, а также об оплате труда квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников по обучению этих учащихся, учеников и рабочих», утвержденным постановлением Совета Министров СССР 10 декабря 1959 г. [276]. Согласно данному Положению при индивидуальном обучении профессиям рабочих, оплачиваемых сдельно, ученики получали за свой труд заработную плату в процентном исчислении от тарифной ставки повременщика 1-го разряда, а именно: за первый месяц обучения – 75 %, за второй – 60 %, за третий – 40 %, за четвертый и последующие месяцы до окончания срока обучения, предусмотренного программой, – 20 %. Кроме того, за изготовленную учениками годную продукцию им начислялась заработная плата по действующим на данном предприятии нормам и расценкам [243, с. 504].

При прохождении обучения в бригадах труд учеников оплачивался: за первый месяц – в размере 75 %, за второй – 60 %, за третий – 40 %, за четвертый и все последующие месяцы до окончания срока обучения – 20 % тарифной ставки повременщика 1-го разряда. В тех случаях, когда ученики были включены в состав бригады, ра-

ботающей на агрегате, на котором выпуск продукции в связи с включением учеников не мог быть увеличен, оплата их труда производилась в таком же порядке, как и при обучении профессиям рабочих, оплачиваемых повременно [217, с. 504].

По окончании производственного обучения рабочему присваивалась квалификация согласно тарифно-квалификационному справочнику и предоставляется работа в соответствии с полученной квалификацией и присвоенным ему разрядом [252, ст. 186].

Отношения, возникающие на предприятиях и в организациях по поводу производственного обучения трудящихся, представляли собой особый вид общественных отношений, основанных на непосредственной связи обучения с производительным трудом. Некоторые элементы этих отношений регулировались техническими правилами (например, овладение в процессе обучения техническими приемами труда, освоение правил эксплуатации оборудованием и т. п.), другие – нормами морали (например, передача квалифицированными рабочими передовых методов труда, различные формы использования вне рабочего времени для лучшего овладения профессией, общественная взаимопомощь и общественный контроль за ходом обучения и повышения квалификации).

Вместе с тем процесс производственного обучения, поскольку он касался положения ученика внутри производственного коллектива и условий (режима) его обучения, подвергался детальной правовой регламентации. Нормы, регулирующие данные отношения, имели единую материальную основу – соответствующие общественные отношения (ученические, повышения квалификации), объединяемые в едином комплексе отношений общностью целей, субъектного состава и других признаков, в числе которых особо выделялась их тесная связь с правами на труд и на образование и составляли отдельный самостоятельный правовой институт ученичества (гл. XIII КЗоТ 1972 г.).

Впервые об ученичестве как о правовом институте упомянул А.С. Пашков. Он отмечал, что в отличие от обычных административно-правовых отношений по обучению, возникающих в сфере деятельности учебных заведений, ученические правоотношения складываются на основе участия граждан в производственной деятельности предприятий и организаций. Поэтому институт ученичества полностью относился к области трудового права [216, с. 51–51].

В гл. XIII КЗоТ 1972 г. выделялись две формы профессионального обучения. Согласно первой администрация предприятий, организаций, учреждений осуществляет производственное обучение за

счет средств предприятия, организации, учреждения в пределах рабочего времени, установленного законодательством о труде для работников соответствующих возрастов, профессий и производств. Вторая форма связана была с обучением без отрыва от производства в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях. Здесь на администрацию предприятия, организации, учреждения возлагалась обязанность предоставить рабочим и служащим установленные законом льготы (сокращение рабочего времени, учебные отпуска и другие).

КЗоТ 1972 г. также предусматривал поощрение рабочих и служащих, совмещающих работу с обучением. При повышении квалификационных разрядов или при продвижении по работе должны были учитываться успешное прохождение рабочими и служащими производственного обучения, общеобразовательная и профессиональная подготовка, а также получение ими высшего или среднего специального образования [252, ст. 191]. За образцовую учебу в сочетании с успешным трудом в соответствии со ст. 131 КЗоТ 1972 г. для работников применялись следующие поощрения:

- объявление благодарности;
- выдача премии;
- награждение ценным подарком;
- награждение почетной грамотой;
- занесение в Книгу почета, на Доску почета и др. [277, с. 221].

Лицам, успешно сочетающим работу с получением образования, могли быть предоставлены льготы, установленные ст. 133 КЗоТ 1972 г. в области социально-культурного и жилищно-бытового обслуживания (путевки в санатории и дома отдыха, улучшение жилищных условий и т. д.). Администрация и ФЗМК могли в пределах своей компетенции устанавливать и другие льготы, и преимущества в области социально-культурного и жилищно-бытового обслуживания для работников, успешно и добросовестно выполняющих свои трудовые обязанности, – в колдоговорах или иных актах [277, с. 223].

Таким образом, для работников, повышающих квалификацию, были предусмотрены поощрения и дополнительные гарантии права на труд и на образование, обусловленные Конституцией СССР. Такие гарантии конкретизировались законодательством, предусматривающим обязанность администрации предприятия обеспечить трудящихся работой, соответствующей призванию, способностям, профессиональной подготовке, образованию и общественным потребностям.

В Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986–1990 гг. и на период до 2000 г. была поставлена задача обеспечить дальнейший подъем благосостояния всех слоев и социальных групп населения, усилить социальную ориентацию развития экономики, существенно улучшить условия труда, добиться более быстрого сокращения ручного труда и снизить его долю в производственной сфере до 15–20 %. Была предусмотрена разработка Целевой комплексной программы сокращения применения ручного труда, которая должна была стать важной составной частью государственных перспективных планов экономического и социального развития. Необходимость разработки такой программы была вызвана, с одной стороны, тем, что в условиях социализма создавались предпосылки для планомерного решения проблемы устранения ручного неквалифицированного и малоквалифицированного труда, с другой стороны, тем, что в данных условиях сама проблема приобретала все большую актуальность в силу ряда причин экономического и социального характера.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в условиях НТР, предъявлялись быстрорастущие требования к машинам, технике и в первую очередь к самим работникам (1971–1990 гг.), что в свою очередь способствовало совершенствованию системы народного образования и профессиональной подготовке рабочих.

ГЛАВА 4

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ О СОВМЕЩЕНИИ РАБОТЫ С ПОЛУЧЕНИЕМ ОБРАЗОВАНИЯ ПОСЛЕ ОБРЕТЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА (1991 Г. – НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

4.1 Модернизация образовательной системы и формирование системы поощрений и гарантий для работников, совмещающих работу с получением образования (1991–1999 гг.)

В постсоветское время начало развития белорусского законодательства о совмещении работы с получением образования следует отсчитывать от момента принятия Верховным Советом БССР 27 июля 1990 г. Декларации «О государственном суверенитете БССР» [278].

В связи с приобретением политической независимости, процессами демократизации политической системы общества и постепенным переходом к экономике рыночного типа в бывших республиках СССР в начале 1990-х гг. актуальным стал вопрос обновления и перестройки всей правовой базы, формирования собственного национального законодательства [62, с. 50].

Новые политические и социально-экономические реалии, связанные с распадом СССР и появлением независимых государств, положили начало трансформационным процессам в белорусской системе образования. Обретение Республикой Беларусь суверенитета, поиск путей решения социально-экономических проблем в условиях развивающихся рыночных отношений, курс на создание социально ориентированного государства актуализировали необходимость разработки стратегии развития образования в новых условиях [279].

На данном этапе основной задачей социально-экономического развития страны и совершенствования всех сторон жизни общества было удовлетворение потребностей народного хозяйства республики высококвалифицированными специалистами [280].

В 1990-е гг. в Республике Беларусь шел процесс создания новой нормативной правовой базы, регулирующей механизмы функционирования образовательной системы с учетом новых реалий. Был

принят Закон от 29 октября 1991 г. № 1202–XII «Об образовании в» [281] (далее – Закон 1991 г.), который пришел на смену Закону 1974 г. В Законе 1991 г. были сформулированы принципы государственной политики в области образования, цели и задачи национальной системы образования, ее структура, виды образования (основное и дополнительное) [279].

Дополнительное образование было направлено на расширение возможностей в интеллектуальном, эстетическом, нравственном и физическом развитии личности при получении основного образования, углублении профессиональной компетентности, а также на решение задач кадрового обеспечения всех сфер социально-экономической деятельности. Оно могло осуществляться на всех уровнях основного образования. Дополнительное образование включало внешкольное воспитание и обучение, а также повышение квалификации и переподготовку кадров [281, ст. 8].

Согласно ст. 3 Закона 1991 г. граждане Республики Беларусь могли получить в учреждениях образования бесплатно общее среднее, профессионально-техническое и на конкурсной основе среднее специальное и высшее образование.

Важным моментом в модернизации системы образования на данном этапе являлась разработка документов, нормативных правовых актов, концепций, регулирующих и определяющих деятельность звеньев системы непрерывного образования. Это, в частности: Концепция образования и воспитания в Беларуси (1993 г.), Концепция развития высшего образования в Республике Беларусь (1996 г.), Концепция воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь (1999 г.). В указанных документах получили отражение новая образовательная политика государства, передовые взгляды на образование и воспитание подрастающего поколения, а также на подготовку кадров в новых социокультурных условиях. В этих документах получили отражение: новая образовательная политика и новые взгляды на образование и воспитание подрастающего поколения, на подготовку кадров в изменившихся социокультурных условиях. Кроме того, в 1990-е гг. в Республике Беларусь велось научное обоснование путей развития школьного образования, разрабатывались концепции развития национальной школы, вводились в действие новые положения, в которых обосновывался статус новых типов школ (гимназий, лицеев, колледжей, высших профессиональных училищ) [279].

Пик создания новых школ в республике пришел на 1991–1993 гг. Начиная с 1994 г. рост сети гимназий и лицеев стал за-

медляться, что объяснялось насыщением белорусской системы образования этими образовательными учреждениями и ужесточением государственного контроля за их деятельностью. В середине 90-х гг. приоритетным становилось не количественный рост подобных учреждений, а качество их работы. Второй пик создания гимназий и лицеев пришелся на конец XX – начало XXI в. В 2004 г. в Беларуси действовало 115 гимназий, 26 лицеев, 100 школ с углубленным изучением предметов, 2004 школы с профильными классами; в 2006 г. – 136 гимназий, 26 лицеев, 7 учебно-педагогических комплексов. Значительная часть гимназий и лицеев, специализированных школ сконцентрирована в столице, что объясняется высоким общественным спросом, большим числом вузов и наличием квалифицированного профессорско-преподавательского состава [279].

В учреждениях образования разворачивалась инновационная деятельность, расширялся спектр применяемых образовательных технологий. Эти изменения подготовили почву для кардинальной реорганизации школьного образования, его структурной и содержательной перестройки и обусловили вступление белорусской школы в полосу длительного крупномасштабного реформирования.

Школьная реформа стартовала в 1998 г. В ходе ее планировалось осуществить переход к обучению детей с 6 лет и внедрить 12-летнюю модель школьного образования (4 + 6 + 2) к 2008 г. В рамках реализации реформы была расширена сеть специализированных школ (языковых, математических, музыкальных, спортивных и т. п.) для развития способностей и удовлетворения интересов и склонностей учащихся. Однако, после тщательного изучения общественного мнения на государственном уровне в 2008 г. было принято решение о нецелесообразности перехода на 12-летнюю модель школьного образования. 17 июля 2008 г. Президент Беларуси подписал декрет № 15 «Об отдельных вопросах общего среднего образования», который установил 11-летний срок получения общего среднего образования и шестидневную школьную неделю. С данного момента структура общего среднего образования стала включать три ступени: первая – 1–4 классы (начальная школа), вторая – 5–9 классы (базовая школа), третья – 10–11 классы (законченное среднее образование). Базовое образование стало обязательным для всех учащихся [279].

С 1 сентября 2002 г. в средней школе Республики Беларусь был осуществлен переход на новую 10-балльную систему оценки знаний. Отказ от традиционной пятибалльной системы оценки мотивировался тем, что она не позволяла осуществлять дифференцированный

подход, давала основания для субъективности, слабо учитывала уровень усвоения учащимся учебного материала [279].

Ставка была сделана на письменный контроль знаний школьников (тесты, контрольные работы и т. п.), который стал приоритетным. Через несколько лет 10-балльная система оценки знаний была перенесена и на высшую школу [282].

В марте 2002 г. в Беларуси была принята новая редакция Закона 1991 г. При доработке законопроекта были уточнены понятия «образование», «национальная система образования», освещены проблемы, связанные с правовым регулированием деятельности системы образования. В частности, были сняты ограничения на получение только одного высшего образования за счет средств бюджета, предусмотрены кредитование студентов, получающих образование на платной основе, а также выдача дипломов единого образца независимо от форм собственности учреждений образования. В Законе получили отражение принципы, на которых строилась государственная политика в сфере образования: приоритетность образования, обязательность общего базового образования, доступность, преемственность и непрерывность, научность, приоритет общечеловеческих ценностей, национально-культурная основа образования, экологическая направленность, демократический и светский характер образования [279].

Начавшись в средней школе, трансформационные процессы постепенно охватили и высшую школу. Эти реформы в значительной степени повлияли на развитие системы высшего образования. Новые условия потребовали разработки иной образовательной модели, пересмотра структуры высшего образования и гармонизацию содержания высшего образования в соответствии с идеей национального возрождения.

Все это привело к качественным и количественным изменениям в системе образования Республики Беларусь. Прежде всего, из содержания учебных планов была исключена коммунистическая демагогия. Она была заменена политологией и социологией. В значительной степени была пересмотрена система регулирования в области высшего образования. Кардинальным образом изменилось содержание образования. Была предпринята попытка ввести многоуровневую систему подготовки специалистов. Движение Беларуси в сторону демократизации общества в целом, и системы образования в частности, привело к созданию сети негосударственных вузов [283].

Путь постепенных, последовательных реформ был избран на основе уже существующей системы. В основу преобразований легла

Концепция развития высшего образования в Республике Беларусь, разработанная Министерством образования и одобренная Правительством Республики Беларусь в 1996 г. Концепция определила основные цели, задачи и принципы развития высшего образования на период до 2005 г.

Реформу высшей школы планировалось проводить в три этапа:

- формирование новой структуры высшего образования с переходом на многоступенчатую систему подготовки (бакалавр, магистр);
- отработка вариантов новых типов учебных заведений высшего образования (академия, высший колледж);
- законодательное закрепление изменений и приведение белорусской высшей школы в соответствие с международными стандартами [284, с. 189].

В связи с выросшим в 90-е гг. престижем высшего образования, увеличением конкурса в вузы было принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 июня 1997 г. № 699 «Об утверждении Положения о порядке получения второго высшего образования в высших учебных заведениях Республики Беларусь». Второе и последующее высшее образование могло быть получено только при полной оплате обучения юридическими или физическими лицами. Сфера платных услуг в образовании определялась наличием спроса населения, уровнем жизни, интересами отдельных групп населения, реальными возможностями удовлетворения спроса (состоянием материально-технической базы учебных заведений, наличием квалифицированных кадров) [285].

Подчеркнем, что с момента обретения суверенитета только на уровне Главы государства и Правительства Республики Беларусь было принято более 50 нормативных правовых актов, непосредственно относящихся к сфере образования. Однако, несмотря на большую проделанную работу по созданию законодательной базы, отсутствовало регулирование специальными законами ряда уровней основного и дополнительного образования (например, послевузовского образования; повышения квалификации и переподготовки кадров и др.) [286, с. 97].

Суверенитет, приобретенный Республикой Беларусь в 1990 г., инициировал обновление законодательства о труде. В начале 1990 г. в Беларуси, как и в других постсоветских республиках, стало формироваться собственное законодательство о труде.

Так, 15 декабря 1992 г. был принят Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде Рес-

публики Беларусь» (далее – Закон 1992 г.) [287]. Данным законом были внесены существенные изменения в КЗоТ 1972 г. После таких изменений КЗоТ 1972 г. стал по существу излагаться в новой редакции. Из наиболее значимых изменений можно обозначить следующие:

- были уточнены задачи трудового законодательства, среди которых появилась задача развития социального партнерства между работниками и нанимателями;

- сфера действия трудового законодательства была распространена с определенными особенностями на трудовые и связанные с ними отношения, основанные на членстве в кооперативах, предприятиях и товариществах негосударственных форм собственности;

- профсоюзы были лишены государственных функций (таких как принятие норм трудового права, разрешение коллективных трудовых споров);

- произошло расширение индивидуально-договорного регулирования трудовых отношений, предусмотрены возможность заключения контрактов с отдельными категориями работников;

- правилом стала полная, а не ограниченная материальная ответственность работников за ущерб, причиненный нанимателям [288].

Произошедшие изменения затронули и институт совмещения работы с получением образования. Законом 1992 г. были внесены существенные коррективы в гл. XIII «Льготы для рабочих и служащих, совмещающих работу с обучением». Отныне предоставление сокращенного времени и сохранение заработной платы в размере 50 %, установленные ранее, рассматривались как минимальные гарантии. Льготы, предусмотренные гл. XIII, стали предоставляться работникам только при наличии направления (заявки) нанимателя либо в соответствии заключенными с ними договорами (на подготовку, коллективным или трудовым).

Необходимо также отметить, что изменения, внесенные Законом 1992 г., повлекли за собой в некоторых случаях расхождения в терминологии в обновленном КЗоТ. В частности, в ст. 190 производственное обучение, которое включало профессиональную подготовку и повышение квалификации, было заменено на профессиональное обучение на производстве, тогда как ст. 187 и 191 по-прежнему оперировали термином «производственное обучение». В ст. 191 слова «повышение квалификационных разрядов» были заменены словами «установление более высокой квалификации (разряда, класса, категории и иной) по профессии», тогда как в ст. 189 по-прежнему применялся термин «присвоение определенной квалификации».

Значимую роль в подготовке квалифицированных специалистов для страны и в развитии белорусского трудового законодательства в период независимости сыграл Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. (далее – ТК), который пришел на смену КЗоТ 1972 г. и действует вплоть до настоящего времени.

В ТК нормы о совмещении работы с получением образования сосредоточены в гл. 15 «Совмещение работы с обучением». Данная глава предусматривает поощрение и гарантии для работников, успешно совмещающих работу с получением образования. Поощрение регламентируется ст. 205 ТК, а основные гарантии для работников предусматриваются в различных статьях ТК и заключаются в сокращении рабочего времени, предоставлении социальных отпусков в связи с получением образования, оплате проезда к месту нахождения учреждения образования и др. [289, с. 270–272].

Важно отметить, что нормы, регулирующие вопросы подготовки работников на производстве, содержащиеся в КЗоТ 1972 г., в ТК включены не были. В результате получилось, что отношения, связанные с профессиональной подготовкой работников на производстве, ТК фактически не регулируются, а в ст. 4 ТК они по-прежнему определяются как отношения, регулируемые ТК [286, с. 98–99].

Таким образом, новые политические и социально-экономические реалии, связанные с распадом СССР и появлением независимых государств (1991–1999 гг.), положили начало трансформационным процессам в белорусской системе образования и появлению собственного ТК. Принятие ТК сыграло важнейшую роль в развитии национального законодательства о труде Республики Беларусь и способствовало формированию системы поощрений и гарантий для работников, совмещающих работу с получением образования.

4.2 Совершенствование системы поощрений и гарантий для работников, совмещающих работу с получением образования (2000–2010 гг.)

В результате развития общества, экономики и производственных отношений менялись и требования к самому работнику, а также появились новые характеристики, позволяющие раскрыть его потенциал. Соответствие интеллектуальных, личностных и профессионально-квалифицированных характеристик работника требовани-

ям общества, развития экономики, научно-технического прогресса всегда оставалось важной составляющей [290, с. 12].

В условиях становления информационного общества основой поступательного и устойчивого развития экономики, создания новых производственных технологий, эффективного функционирования общественной и государственной системы являлось качественное полноценное образование [291].

Необходимо отметить, что, не имея общего образования, обучающийся никогда не будет подготовлен к трудовой деятельности, поэтому неприемлемо осуществлять профессиональную подготовку человека, исключив этап общеобразовательной подготовки [292].

Для обеспечения возможности получения профессионального образования, развития личности и приобретения знаний, умений, навыков, а также компетенций, необходимых для социализации в обществе, абсолютно неприемлемо исключать этап общеобразовательной подготовки [293].

Воспитать настоящих профессионалов возможно только путем совершенствования образовательного процесса в соответствии с принципом взаимосвязи общего и профессионального образований [292].

С 1 сентября 2002 г. в средней школе Республики Беларусь был осуществлен переход на новую 10-балльную систему оценки знаний. Отказ от традиционной пятибалльной системы оценки мотивировался тем, что она не позволяла осуществлять дифференцированный подход, давала основания для субъективности, слабо учитывала уровень усвоения учащимся учебного материала [279].

Ставка была сделана на письменный контроль знаний школьников (тесты, контрольные работы и т. п.), который стал приоритетным. Через несколько лет 10-балльная система оценки знаний была перенесена и на высшую школу [279].

Отметим, что наиболее важными документами на данном этапе являлись постановление Министерства образования Республики Беларусь от 7 июля 2004 г. № 44 «Об учреждении, обеспечивающем получение общего среднего образования» и Закон Республики Беларусь от 5 июля 2006 г. № 141-З «Об общем среднем образовании».

Начальная школа была призвана развивать у ребенка устойчивый интерес к обучению, знанию, освоению базовых навыков учебной деятельности; формировать основы первоначальной грамотности, позволяющей продолжать дальнейшее обучение. Базовая школа несла основную нагрузку по реализации задач общеобразовательной школы, подготовке детей к жизни и труду в обществе. Успешное за-

вершение базовой школы предоставляло возможность продолжить образование в лицейских или гимназических классах общеобразовательной школы с целью получения общего среднего образования либо получения общеобразовательного и профессионального образования в профессионально-технических учреждениях и средних специальных учебных заведениях [294].

В марте 2002 г. в Беларуси была принята новая редакция Закона 1991 г. При доработке законопроекта были уточнены понятия «образование», «национальная система образования», освещены проблемы, связанные с правовым регулированием деятельности системы образования. В Законе получили отражение принципы, на которых строилась государственная политика в сфере образования: приоритетность образования, обязательность общего базового образования, доступность, преемственность и непрерывность, научность, приоритет общечеловеческих ценностей, национально-культурная основа образования, экологическая направленность, демократический и светский характер образования [279].

Начавшись в средней школе, трансформационные процессы постепенно охватили и высшую школу. Эти реформы в значительной степени повлияли на развитие системы высшего образования. Новые условия потребовали разработки иной образовательной модели, пересмотра структуры высшего образования и гармонизацию содержания высшего образования в соответствии с идеей национального возрождения.

Все это привело к существенным изменениям в системе образования Республики Беларусь. Прежде всего, из содержания учебных планов была исключена коммунистическая идеология. Она была заменена политологией и социологией. В значительной степени была пересмотрена система регулирования в области высшего образования. Кардинальным образом изменилось содержание образования. Была предпринята попытка ввести многоуровневую систему подготовки специалистов. Движение Беларуси в сторону демократизации общества в целом и системы образования в частности, привело к созданию сети негосударственных вузов [283]. Были сняты ограничения на получение только одного высшего образования за счет средств бюджета, предусмотрены кредитование студентов, получающих образование на платной основе, а также выдача дипломов единого образца независимо от форм собственности учреждений образования [279].

Путь постепенных, последовательных реформ был избран на основе уже существующей системы. В основу преобразований легла

Концепция развития высшего образования в Республике Беларусь, разработанная Министерством образования и одобренная Правительством Республики Беларусь в 1996 г. (далее – Концепция 1996 г.). Она определила основные цели, задачи и принципы развития высшего образования на период до 2005 г.

Реформу высшей школы планировалось проводить в три этапа:

- формирование новой структуры высшего образования с переходом на многоступенчатую систему подготовки (бакалавр, магистр);
- отработка вариантов новых типов учебных заведений высшего образования (академия, высший колледж);
- законодательное закрепление изменений и приведение белорусской высшей школы в соответствие с международными стандартами [295].

Реализация программных положений Концепции 1996 г. повлекла существенные изменения в образовательной сфере. Начиная с 2001 г. в Республике Беларусь был принят целый ряд правовых актов по переходу на двухступенчатую систему высшего образования: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 мая 2001 г. № 758 «О подготовке специалистов с высшим образованием»; постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 октября 2002 г. № 1419 «Об утверждении Положения о ступенях высшего образования»; постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 мая 2004 г. № 605 «Об утверждении Концепции внедрения двухступенчатой системы подготовки специалистов с высшим образованием в Республике Беларусь»; постановление Совета Министров Республики Беларусь от 06 июля 2005 г. № 755 «Об утверждении Программы перехода на дифференцированные сроки подготовки специалистов с высшим образованием в Республике Беларусь» [296, с. 68].

Подчеркнем, что стратегические цели реформирования системы высшего образования на данном этапе были обозначены в Законе Республики Беларусь от 11 июля 2007 г. № 252-3 «О высшем образовании» (далее – Закон о высшем образовании). Ими являлись:

- повышение качества высшего образования в условиях его массовости;
- формирование профессиональной мобильности специалистов, способствующей адаптации выпускников вуза к постоянно изменяющимся условиям профессиональной деятельности;
- воспитание духовно, интеллектуально и физически развитой личности, способной активно участвовать в экономической и социально-культурной жизни общества.

Чрезвычайно значимым являлось:

- законодательное закрепление положения о представительстве разнообразных типов высших учебных заведений и многообразии форм возможного получения высшего профессионального образования в Республике Беларусь;

- развитие система дополнительного высшего образования, в том числе на основе использования дистанционного обучения в рамках применяемых информационных технологий;

- разработка проектов положений о первой и второй ступенях высшего образования.

- открытие с 2005 г. в 18 государственных высших учебных заведениях магистратуры, ориентированной на подготовку к аспирантуре и соискание ученой степени [296, с. 68].

Отметим, что первая ступень высшего образования должна была обеспечить подготовку специалистов с высшим образованием, обладающих фундаментальными и специальными знаниями и навыками, и завершалась присвоением квалификации и выдачей диплома о высшем образовании, предоставляющих право на трудоустройство с учетом присвоенной квалификации в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, и (или) на обучение в магистратуре. Срок обучения на этой ступени составлял четыре–пять лет и мог увеличиваться не более чем на один год при обучении по наиболее сложным специальностям, обучении в вечерней и заочной формах получения высшего образования. Перечень наиболее сложных специальностей, срок обучения по которым мог увеличиваться не более чем на один год, утверждался Правительством Республики Беларусь. Вторая ступень высшего образования (магистратура) должна была обеспечить формирование знаний и навыков научно-педагогической и научно-исследовательской работы и завершалась присвоением степени «магистр» и выдачей диплома магистра, предоставляющих право на обучение в аспирантуре (адъюнктуре) и (или) на трудоустройство с учетом ранее присвоенной квалификации специалиста с высшим образованием и обучения в магистратуре. Срок обучения на этой ступени составлял от одного до двух лет [295, ст. 6].

К учреждению, обеспечивающим получение высшего образования, относились классический университет, профильный университет (академия, консерватория), институт, высший колледж [295, ст. 10]. Подготовка научных работников высшей квалификации в высших учебных заведениях осуществлялась в аспирантуре (адъюнктуре) и докторантуре в соответствии с законодательством Республики Беларусь [295, ст. 28].

Необходимо отметить, что к учреждениям, обеспечивающим получение среднего специального образования, относились техникумы (училища), колледжи (средние специальные учебные заведения), а также профессионально-технические колледжи, высшие колледжи, базовые школы-колледжи искусств, средние школы-колледжи искусств, гимназии-колледжи искусств, лингвистические гимназии-колледжи [297, п. 4].

В целях развития нормативной правовой базы, обеспечивающей функционирование системы высшего образования в Республике Беларусь, ежегодно принимались десятки актов законодательства. Только в 2008 г. было принято более 15 постановлений Совета Министров Республики Беларусь по вопросам высшего образования, а также целый ряд нормативных документов Министерства образования. В качестве системной тенденции развития высшей школы в нашей республике в период 2007–2010 гг. целесообразно выделить разработку и внедрение в образовательный процесс структурно-организационных изменений, содержательно-технологических инноваций, а также создание ресурсного обеспечения подготовки специалистов [296, с. 69].

Стратегия развития вузовского образования в Республике Беларусь учитывала, что повышение качества, доступности, эффективности образования, его непрерывный характер, рост социальной мобильности и активности молодежи, включение молодых людей в различные образовательные сферы давали возможность на протяжении всей жизни пополнять свои знания и совершенствовать профессиональные навыки и делали систему образования одним из важнейших факторов укрепления самого государства [296, с. 70].

Необходимо отметить, что на данном этапе многие педагоги, экономисты, философы и другие ученые заявляли о таком феномене, как «массовизация высшего образования». И связывали его с существенным ростом количества студентов в системе высшего образования.

Согласно Большому толковому социологическому словарю, массовое высшее образование – это национальная система высшего образования, перешедшая от предоставления условий лишь узкому меньшинству подходящей возрастной группы к учету беспрестанно возрастающего населения и в конечном счете включающая большинство жителей [298].

С философской точки зрения глобализация и формирование общества знаний привели к радикальной трансформации роли выс-

шего образования в социально-экономическом развитии, превратив его в один из важнейших элементов социальной инфраструктуры развитых государств.

Д.А. Смоляков связывает массовизацию высшей школы с эволюцией исторического развития социальных систем, которая являлась составной частью дальнейшего развития всемирного высшего образования. Он также отмечает, что институционально массовизация высшего образования стала возможной за счет объединения ресурсов государства и частного сектора [299].

По мнению А.В. Перевозного, предоставление возможности получить современное образование широким слоям населения, явление, бесспорно, положительное как для каждого человека в отдельности, так и для общества в целом. Создавались предпосылки для повышения профессиональной компетентности, культурного уровня работника, ослабления социальной дифференциации [300, с. 28].

О.В. Пацукевич в связи с этим отмечает следующее: «В мировом масштабе все большее значение приобретали не материальные ресурсы и активы, а прежде всего знания. В этом контексте существенно возросла роль высших образовательных учреждений как основных производителей и распространителей знаний... С одной стороны, возможность обучения в вузах получили широкие социальные слои населения, т. е. оно стало более доступным, чего не было ранее, а с другой – для государства возникли дополнительные финансовые расходы, снизилось качество подготовки выпускаемых специалистов. Высшее образование перестало быть прерогативой элиты, по сути, оно девальвировалось, так как перестало выполнять свое основное предназначение – воспроизводить интеллектуальную элиту общества в ее классическом варианте» [301, с. 1061–1064].

По ее мнению, одним из следствий массовости высшего образования стало снижение среднего уровня подготовки кадров. В последние годы аудитория студентов существенно изменилась. Вместо отобранных по жесткому конкурсу госбюджетников сегодня нередко доминирует платный прием. Это новый сегмент рынка, с несколько отличными интересами, потребностями и мотивацией [301, с. 1064].

Несмотря на существующие мнения о снижении качества высшего образования и как следствии этого – снижении уровня подготовки кадров в период массовизации, можно выделить отдельную категорию обучающихся, которые всегда были в большей степени заинтересованы в качестве получаемого ими образования – это работники, совмещающие работу с получением образования в заочной и вечерней форме.

Очевидным является тот факт, что трудовая деятельность большинства таких работников напрямую связана с получаемым образованием. Данное обстоятельство дает основание утверждать, что выбор работников в этом случае более осознанный, а их мотивация – более серьезная, чем у большинства людей, получающих образование в дневной форме [302, с. 74].

Возможность совмещения работы с получением образования в заочной и вечерней форме получения образования, с одной стороны, всегда было одним из способов реализации работниками конституционного права на образования, а с другой – возможностью повышения профессиональной компетентности специалиста.

Именно востребованность таких форм получения образования стала основой совершенствования системы поощрений и гарантий для работников, совмещающих работу с получением образования.

Подчеркнем, что в условиях рыночной экономики особую значимость и актуальность приобретали также вопросы повышения квалификации и переподготовки кадров, ибо залог успешной деятельности любого предприятия – профессиональные кадры [303].

К системе дополнительного образования предъявлялись требования по повышению качества образования, использованию новых форм образовательного процесса, применению информационных технологий, обеспечению взаимодействия обучения с управленческими и производственными процессами, гибкому реагированию на запросы рыночной, социально ориентированной экономики и сферы труда. Как известно, система повышения квалификации и переподготовки кадров сложилась в условиях единого образовательного пространства СССР и имела довольно прочную законодательную и научно-методическую базу, развитую сеть мощных научно-исследовательских институтов и научных школ, работающих как единое целое в русле государственной образовательной политики [304, с. 237].

Подчеркнем, что видами непрерывного профессионального обучения на данном этапе являлись профессиональная подготовка, повышение квалификации, стажировка и переподготовка работников. Они организовывались нанимателем для совершенствования профессиональных навыков работников, повышения их квалификации в связи с постоянно меняющимися социально-экономическими условиями.

Некоторые специалисты по трудовому праву считают, что необходимо было совершенствовать систему профессионального

обучения работников, которая обеспечивала бы постоянное, с уменьшающимися периодами, обновление их знаний и навыков и тем самым способствовала бы превращению трудового договора в договор труда и обучения, содержащий нормы как трудового, так и административного права [305, с. 172], [306, с. 130].

Профессиональная подготовка, повышение квалификации, прохождение стажировки и переподготовки регламентировались: постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 мая 2007 г. № 599 «Об утверждении Положения о непрерывном профессиональном обучении рабочих (служащих)» [307]; постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2008 г. № 379 «Об утверждении положения о порядке осуществления повышения квалификации, стажировки и переподготовки работников» [308]; постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 января 2008 № 101 «Об утверждении Положения о гарантиях при направлении на профессиональную подготовку, переподготовку, повышение квалификации и стажировку»; постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 30 января 2003 г. № 3 «Об утверждении Положения об учреждении (его подразделении), обеспечивающем повышение квалификации и переподготовку кадров» [309]; Законом Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь» [310]; Положением о порядке организации профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации безработных и иных категорий граждан и освоения ими содержания образовательной программы обучающих курсов по направлению органов по труду, занятости и социальной защите [311] и др.

По мнению В.И. Кривого, профессиональной подготовке, повышению квалификации, стажировке и переподготовке работников должна быть посвящена специальная глава ТК с подробным описанием их правового регулирования. Это было обусловлено необходимостью постоянного развития человеческих ресурсов в сфере трудовых и связанных с ними отношений, которое предопределено бурным научно-техническим прогрессом и переходом от индустриального к постиндустриальному обществу, повлекшими со своей стороны:

- существенные противоречия между состоянием техники (технологий) и уровнем профессионализма работников;
- быстрый моральный износ качества рабочей силы [312, с. 15].

Чтобы в некоторой мере компенсировать пробел, касающийся правового регулирования отношений в сфере профессиональной

подготовки, повышения квалификации, стажировки и переподготовки работников, Законом Республики Беларусь от 20 июля 2007 г. № 272-З «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь» (далее – Закон 2007 г.) [313] в ТК была введена новая ст. 220¹.

Если в КЗоТ 1972 г. профессиональному обучению на производстве отводилось 5 статей (187–191), в которых регулировались вопросы профессионального обучения, поощрения работников, совмещающих работу с обучением, организации профессионального обучения, его продолжительности и условий совмещения работы с обучением, то в главе 15 ТК вопросам, касающимся правового регулирования отношений в сфере профессиональной подготовки, повышения квалификации, стажировки и переподготовки работников, была посвящена только одна статья о поощрении работников, совмещающим работу с получением образования.

Согласно ст. 220¹ наниматель обеспечивал повышение квалификации в случаях и порядке, предусмотренных законодательством, коллективным договором, соглашением, трудовым договором. В иных случаях необходимость повышения квалификации, стажировки и переподготовки работников определялась также нанимателем. В данной статье указывалось, что повышение квалификации работников осуществлялось в соответствующих учреждениях образования либо в организациях в порядке, установленном Правительством Республики Беларусь или уполномоченным органом. Работникам, проходящим профессиональную подготовку, повышение квалификации, стажировку и переподготовку, наниматель создавал необходимые условия для совмещения работы с обучением, предоставлял гарантии, установленные ТК, коллективным договором, соглашением, трудовым договором [314, с. 62].

Рассматриваемая статья предусматривала обязанность нанимателя обеспечивать профессиональную подготовку, повышение квалификации, стажировку и переподготовку работника. Данная обязанность была предусмотрена в законодательстве, коллективном договоре (соглашении), трудовом договоре. Однако ни в ТК, ни в ином законодательстве не была предусмотрена обязанность работника проходить профессиональную подготовку, повышение квалификации, стажировку и переподготовку. Таким образом, работник не мог привлекаться к дисциплинарной ответственности в случае отказа от прохождения профессиональной подготовки, повышения квалификации и т. д.

В соответствии с изменениями, внесенными в ТК Законом 2007 г., профессиональное обучение на производстве было заменено профессиональной подготовкой у нанимателя. Под профессиональной подготовкой понимался вид непрерывного профессионального обучения, который был направлен на приобретение профессии (должности) лицами, ранее ее не имевшими [315, п. 20].

Как справедливо отметил В.И. Кривой, такой вид обучения был и есть, особенно в крупных и средних организациях, которые готовят свои кадры [312, с. 18]. В основном данный вид обучения относился к категории рабочих. Отношения, которые возникали в такой сфере, только в некоторой степени регулировались нормативными правовыми актами.

Отметим, что повышение квалификации также относилось к дополнительному образованию взрослых и обеспечивало углубление профессиональных знаний и навыков работников по соответствующим уровням полученного ранее основного образования. В литературе высказывалось мнение о том, что повышение работником квалификации следует рассматривать как юридическую обязанность, или предлагалось закрепить такую обязанность в нормативном порядке для всех работников [315, с. 35], [316, с. 55]. Законодательного закрепления для всех категорий работников подобные предложения так и не получили. Однако в Положении о непрерывном профессиональном обучении руководящих работников и специалистов [317, ч. 2 п. 1] и Примерной форме контракта нанимателя с работником, утвержденных Советом Министров Республики Беларусь, повышение квалификации рассматривалась как обязанность соответствующих категорий работников [318, п. 2.6], [302, с. 74].

Подчеркнем, что новеллы, внесенные Законом 2007 г. в ТК, носили глобальный характер. Об этом свидетельствует тот факт, что в нем был предусмотрен 141 пункт изменений и дополнений в ТК. Законом 2007 г. затрагивалось более 2/3 статей данного кодекса. Некоторые главы были полностью исключены из ТК, другие изменены концептуально, третьи – изложены практически в новой редакции.

Так, в главе 15 «Совмещение работы с обучением» Законом 2007 г. были исключены статьи, регулирующие:

- время предоставления трудовых отпусков обучающимся в средних общеобразовательных вечерних (сменных) школах и профессионально-технических учебных заведениях (ст. 209 ТК);
- ограничение привлечения к сверхурочным работам обучающихся в средних общеобразовательных вечерних (сменных) школах и профессионально-технических учебных заведениях (ст. 210 ТК);

– предоставление гарантий для работников, обучающихся на подготовительных отделениях при высших учебных заведениях (ст. 213 ТК);

– предоставление отпуска для ознакомления с работой по избранной специальности и подготовки материалов к дипломному проекту (ст. 217 ТК);

– время предоставления трудовых отпусков обучающимся в вечерних и заочных высших и средних специальных учебных заведениях, аспирантурах (ст. 218 ТК).

Как отмечается в научной литературе по трудовому праву, исключение ст. 209 ТК было вполне целесообразным, поскольку она дублировала ст. 168 ТК, в которой оговаривались вопросы очередности предоставления трудовых отпусков. В п. 1 ст. 168 ТК устанавливалась обязанность нанимателя запланировать трудовой отпуск по желанию работника в определенный период, в том числе в ней говорилось и о работниках, обучающихся в вечерних (сменных) общеобразовательных учреждениях и учреждениях, обеспечивающих получение профессионально-технического, среднего специального, высшего и послевузовского образования, в вечерней и заочной формах получения образования, – перед или в период прохождения текущей и итоговой аттестации, сдачи кандидатских экзаменов, а также во время каникул в учреждении образования [319, с. 22].

Редакция ст. 210 ТК являлась некорректной в части использования терминологии. Это было связано с тем, что имелось расхождение в заголовке и тексте в части указания соответственно на профессионально-технические учебные заведения и профессионально-технические училища, в то время как в ст. 206 ТК и других статьях речь шла о профессионально-технических учебных заведениях, охватывающих более широкий перечень видов данных учреждений образования.

Устранение противоречия путем исключения ст. 210 из ТК, и тем самым исключения самой возможности неоднозначного решения вопроса о допустимости привлечения работников, совмещающих работу с получением образования, в соответствующих учреждениях образования, к сверхурочным работам [319, с. 22], было самым верным решением.

Исключение ст. 217 и 218 ТК объяснялось тем, что для предоставления отпуска для ознакомления с работой по избранной специальности и подготовки материалов к дипломному проекту необходима была правильно организованная производственная практика,

а нормы ст. 218 ТК были выражены в ст. 166 и 168 ТК. Исходя из ч. 4 ст. 7 ТК при разрешении вопросов о времени предоставления отпуска работнику, совмещающему работу с получением образования, применялись ст. 166 и 168 ТК, т. к. в них были оговорены более льготные условия [314].

Укажем, также на некоторые корректировки отдельных норм гл. 15 ТК Законом 2007 г.

1. В новой редакции ст. 205 ТК «Поощрение работников, совмещающих работу с обучением» профессиональное обучение на производстве было расширено до профессиональной подготовки, повышения квалификации, прохождения стажировки и переподготовки [314, с. 52].

Отметим, что с учетом указанных изменений в ст. 205 ТК, а также закрепления ст. 220¹ ТК очевидно, что на данном этапе ТК регулировал отношения, связанные с совмещением работы с получением образования, в том числе профессиональной подготовкой, повышением квалификации, прохождением стажировки и переподготовкой. При этом в ст. 4 ТК «Отношения, регулируемые Трудовым кодексом» речь по-прежнему шла о профессиональной подготовке работников на производстве.

Полагаем, что наличие в ст. 4 ТК только профессиональной подготовки работников на производстве было актуальным для советского трудового законодательства в период существования института ученичества, а на данном этапе это по существу являлось юридической ошибкой.

2. В названии ст. 206 ТК средние общеобразовательные вечерние (сменные) школы и профессионально-технические учебные заведения были заменены на вечерние школы и учреждения, обеспечивающие получение профессионально-технического образования, вечерней или заочной форме получения образования [320, ст. 10].

Это было связано с принятием Закона Республики Беларусь от 9 ноября 2009 г. № 51-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь об образовании» [294] (далее – Закон № 51-З)

3. В ст. 207 ТК был исключен дифференцированный подход для определения размера возможного сокращения рабочего времени для работников, обучающихся в соответствующих учреждениях образования [314, с. 53].

Данные изменения имели позитивный характер, поскольку положительно сказались и продолжают сказываться на совмещении работы

с получением образования. Это связано с исключением ограничения в предельном количестве свободных от работы дней без сохранения заработной платы, которые наниматель вправе предоставить работнику, совмещающему работу с получением образования, (до изменений 2007 г. такое ограничение составляло 1–2 таких дня в неделю).

4. В ст. 211 ТК длительность отпуска в связи с обучением в учреждениях, обеспечивающих получение профессионально-технического образования в вечерней или заочной форме получения образования на период выполнения лабораторных работ, сдачи зачетов и экзаменов в учебном году стала зависеть от курса обучения.

Такие отпуска имели целевой характер и должны были использоваться только в установленные сроки. Перенос отпуска допускался лишь одновременно с переносом времени выполнения лабораторных работ, сдачи зачетов и экзаменов, прохождения итоговой аттестации. И как отмечали Т.В. Коробкина и Л.И. Матусевич, в локальных нормативных правовых актах можно было предусмотреть увеличение продолжительности указанных отпусков [321, с. 80].

5. В ст. 212 ТК, гарантирующей предоставление социального отпуска работникам, допущенным к вступительным испытаниям при приеме в учреждения, обеспечивающие получение среднего специального образования, сократилась продолжительность отпусков для сдачи вступительных испытаний (ранее – экзаменов). Прежней осталась только норма, которая указывала на то, что в продолжительность отпуска не включается время на проезд к месту нахождения учреждения образования [322, с. 69].

Отметим, что основанием для предоставления такого социального отпуска являлось письменное заявление работника с приложением документа учреждения образования, подтверждающего его допуск к прохождению вступительных испытаний [289, с. 278].

Очевидно, что рассматриваемый отпуск был призван обеспечить реализацию права граждан на образование, предусмотренного в ст. 49 Конституции [323, с. 27]. И при этом не вызывает сомнения, что изменения ТК в части сокращения продолжительности данных отпусков этому не способствовали.

6. В ст. 214 ТК появилось уточнение по поводу минимальных гарантий. Если говорить об учреждениях высшего образования, то такие гарантии предоставлялись только при получении первого высшего образования. Кроме того, если отсутствовало направление (заявка) от нанимателя, договор на подготовку специалистов или же основания, указанные в коллективном или трудовом договоре, ра-

ботникам, совмещающим работу с образованием, предоставлялся только отпуск без сохранения заработной платы, длительность которого была предусмотрена ст. 216 ТК. Таким же образом предоставлялся отпуск без сохранения заработной платы работникам, получающим второе и последующее среднее специальное или высшее образование. Стоит отметить, что наниматель имел право, но не был обязан предоставлять данный отпуск. Следовательно, речь шла о достижении соглашения между нанимателем и работником.

Отметим, что название ст. 214 ТК не соответствовало ее содержанию. В названии говорилось о «гарантиях», в содержании эти гарантии назывались минимальными, но не перечислялись, а лишь давалась отсылка к другим статьям ТК. По сути, в содержании ст. 214 ТК речь шла об условиях предоставления гарантий в связи с обучением (его успешность и наличие согласования с нанимателем) [323, с. 29].

Т.В. Коробкина также считает, что коллективным договором, соглашением, трудовым договором могли быть установлены на этот случай дополнительные гарантии для работников, совмещающих работу с обучением. Например, обязанность нанимателя предоставлять по желанию работника дополнительные еженедельные свободные от работы дни, сохранение средней заработной платы на время отсутствия работника в указанный период и др. [321, с. 81].

Как справедливо отмечает В.И. Кривой, в ТК не было указано, какой конкретно документ должен предоставляться учреждением образования нанимателю для предоставления работнику отпуска. На практике подавляющее большинство учебных заведений продолжало использовать приложение к приказу Министерства образования Республики Беларусь от 4 апреля 1995 г. № 114 [324]. В данном приложении была дана форма справки-вызова. Однако все выше обозначенные документы давно вошли в противоречие с ТК и Законом о высшем образовании» [269] (далее – Закон о высшем образовании) [325, с. 18–19], что могло вызвать вопросы как у нанимателя, так и у работника.

7. Статья 215 ТК была изложена в новой редакции и конкретизировала положения ст. 214 ТК. Она предусматривала сокращение рабочего времени для обучающихся в учреждениях среднего специального и высшего образования, в вечерней или заочной форме получения образования. В соответствии с ч. 1 ст. 215 наниматель обязан был установить работнику, получающему среднее специальное или первое высшее образование в вечерней или заочной форме, сокращенную рабочую неделю на один рабочий день на период 4-х учебных месяцев (ранее – 10 учебных месяцев) перед началом вы-

полнения дипломного проекта и (или) сдачи государственных экзаменов. При этом на время отсутствия работника за ним сохранялась заработная плата в размере не менее 50 % средней заработной платы по основному месту работы [326, с. 114].

Работник, получающий среднее специальное или высшее образование (в вечерней или заочной форме), также имел право на дополнительные еженедельные свободные от работы дни без сохранения заработной платы в указанный период с согласия нанимателя.

В литературе отмечалось, что в некоторых формулировках ст. 215 ТК имелся ряд недостатков, связанных с несогласованием с другими нормами ТК. Например, действие ст. 215 ТК распространялось на две категории работников, которые обучались в учреждениях, обеспечивающих получение среднего специального и высшего образования. И в тех, и в других учреждениях имелась ввиду вечерняя или заочная форма получения образования. Также в данной статье ничего не было сказано о возможности суммирования свободных от работы дней вместо еженедельного их предоставления. Однако такое можно было делать в договорном порядке на основании общих норм ТК, в частности, ст. 7, 19, 360 и 364 [325, с. 21].

8. В ст. 216 ТК, регулирующей предоставление отпусков в связи с обучением в учреждениях, обеспечивающих получение среднего специального, высшего и послевузовского образования, в вечерней или заочной форме получения образования сохранилось разделение отпусков по форме получения образования, периоду отпуска и виду учреждения образования. Однако сократилась их продолжительность.

Несоответствие продолжительности социального отпуска с продолжительностью установочной и экзаменационной сессией ухудшило условия доступности получения образования и не могло положительно сказаться на его качестве. Такая ситуация сохранилась вплоть до настоящего времени.

Выходом из данной ситуации могло бы стать наличие в коллективных и трудовых договорах более льготных по сравнению с предусмотренными ст. 216 ТК порядка и условий предоставления отпусков в связи с обучением, а также возможность использовать трудовой отпуск в (перед или в период прохождения текущей и итоговой аттестации, сдачи кандидатских экзаменов, а также во время каникул в учреждении образования) [327, ст. 168].

Наряду с сокращением продолжительности отпусков в ст. 216 ТК были допущены серьезные технико-юридические ошибки. В частности, работникам, успешно обучающимся в учреждениях,

обеспечивающих получение среднего специального образования, в вечерней форме получения образования, на период экзаменационной сессии в учебном году предоставлялся отпуск не с первого, а только со второго курса [289].

Сложилась ситуация, когда работники, обучающиеся на втором, третьем и последующих курсах, имели право на социальные учебные отпуска, а на первом курсе, с которого начиналось обучение, – нет [325, с. 22]. С учетом сказанного данная норма требовала корректировки путем внесения изменений и дополнений в ТК. Вместе с тем данное законодательное упущение «смягчалось» возможностью включения соответствующих положений в договоры на подготовку специалистов, коллективный или трудовой [289].

В формулировке ч. 2 и 3 ст. 216 ТК имело и имеет место в настоящее время необоснованное использование союза «или» вместо прежнего «и». Стало создаваться впечатление, что работникам, обучающимся в учреждениях, обеспечивающих получение среднего специального и высшего образования в вечерней и заочной форме, возможно предоставить отпуска только на одну из сессий – установочную или лабораторно-экзаменационную [289]. Также данная статья находилась в противоречии со ст. 168 ТК в части использования терминологии, поскольку в ст. 216 говорилось об установочной или лабораторно-экзаменационной сессии, а в ст. 168 – о текущей и итоговой аттестации [325, с. 22].

Подчеркнем, что вышеуказанные отпуска являлись социальными и предоставлялись с сохранением заработной платы (среднего заработка). Средний заработок, сохраняемый за время отпусков, исчислялся в соответствии с Инструкцией о порядке исчисления среднего заработка, сохраняемого в случаях, предусмотренных законодательством [328]. Основанием для предоставления указанных отпусков являлась справка-вызов. Работники, получающие среднее специальное или высшее образование в вечерней или заочной форме получения образования при отсутствии направления (заявки) нанимателя, договора на подготовку специалистов либо иных оснований, предусмотренных в коллективном или трудовом договоре, а также последующее среднее специальное или высшее образование, имели право на отпуска без сохранения заработной платы. Такой отпуск предоставлялся по соглашению сторон [321, с. 82].

9. Согласно ст. 219 ТК работникам, допущенным к вступительным испытаниям при приеме в учреждения, обеспечивающие получение послевузовского образования, начал предоставляться отпуск

без сохранения заработной платы продолжительностью до 12 календарных дней [313].

Основанием для предоставления такого отпуска являлось письменное заявление работника с приложением извещения о допуске к сдаче вступительных экзаменов, подписанного руководителем организации, осуществляющей подготовку научных работников высшей квалификации. Отпуск имел целевой характер, предоставлялся только для сдачи вступительных испытаний при приеме в учреждения, обеспечивающие получение послевузовского образования, поэтому при своевременном неиспользовании он не переносился на следующий год.

Необходимо отметить, что рассматриваемый отпуск гарантировал осуществление права гражданина на образование. Такое право было предусмотрено Конституцией Республики Беларусь на уровне послевузовского образования [329, ст. 49]. Послевузовское образование было призвано обеспечить максимальную реализацию способностей и интеллектуально-творческого потенциала личности и ставило своей целью подготовку научных кадров высшей квалификации, получение новых знаний о природе, человеке, обществе, а также разработку новых технологических идей и основ технологий [281, ст. 36].

В соответствии с Законом 1991 г. к учреждениям, обеспечивающим получение послевузовского образования, относились высшие учебные заведения (независимо от форм собственности), научные и другие организации, которые в установленном Правительством Республики Беларусь порядке получили право заниматься послевузовским образованием [281, ст. 37].

Структура послевузовского образования включала ступени:

- подготовку научных работников высшей квалификации с присуждением ученой степени кандидата наук (аспирантура, адъюнктура, ассистентура-стажировка);
- подготовку научных работников высшей квалификации с присуждением ученой степени доктора наук (докторантура).

Получение послевузовского образования осуществлялось в очной и заочной формах, а также в форме соискательства [281, ст. 36].

Как видно из содержания ст. 219 ТК, Законом 2007 г. сократилось количество предоставляемых календарных дней для отпуска (ранее продолжительность отпуска составляла до 30 календарных дней (из расчета по 10 календарных дней на каждый экзамен)) [330, с. 230]. Изменилось также название статьи: вместо термина «аспирантура» стал использоваться термин «учреждение, обеспечивающее получение послевузовского образования».

В научной литературе данные изменения связывают с тем, что продолжительность рассматриваемого отпуска стала максимально приближенной к целям его предоставления – для сдачи экзаменов, а не для подготовки к ним и последующей сдачи, что следовало из формулировки «по десять дней на каждый экзамен» [314, с. 57].

Однако для работника, совмещающего работу с получением образования, данные изменения отрицательно сказывались и продолжают сказываться на качестве подготовки к вступительным испытаниям и на их результате.

Во-первых, для работника, желающего пройти вступительные испытания, основным видом занятости всегда являлась его работа. Соответственно, не все получили возможность уделить должное внимание подготовки к такому испытанию.

Во-вторых, предоставление отпуска для сдачи вступительных испытаний при приеме в учреждения, обеспечивающие получение послевузовского образования, после изменений Законом 2007 г. стало правом нанимателя, а не его обязанностью.

В-третьих, отпуска для сдачи вступительных испытаний предоставлялись без сохранения заработной платы. В результате работники либо не пользовались и не пользуются вплоть до настоящего времени указанными отпусками, либо использовали минимальное количество дней такого отпуска, от чего страдало качество подготовки к таким испытаниям.

В-четвертых, продолжительность отпусков для сдачи вступительных испытаний сократилась до 12 календарных дней и сохранилась до настоящего времени. Формально наниматель обладал правом предоставить отпуск для сдачи вступительных испытаний продолжительностью 1 календарный день [331, с. 44].

Нормы ст. 220 ТК, регулирующие оплату проезда к месту нахождения учреждений образования и обратно перестали касаться работников, совмещающих работу с получением послевузовского образования.

Такие изменения не могли положительно сказаться на качестве и доступности получаемого образования, поскольку создавали для этого более худшие условия.

Обратим внимание, что почти все статьи гл. 15 ТК, регулирующие отношения по совмещению работы с получением образования, на данном этапе были подвергнуты серьезным корректировкам и изменениям: продолжительность отпуска для работников, получающих профессионально-технического образование в вечерней или заочной форме получения образования, стала зависеть от курса, на котором

обучался работник (ст. 211 ТК); минимальные гарантии, предусмотренные ст. 214–216 ТК, предоставлялись работникам при получении ими только первого высшего образования; уменьшилась продолжительность отпуска работникам, совмещающим работу с получением среднего специального, высшего и послевузовского образования (ст. 216 ТК); работникам, получающим второе и последующее среднее специальное и высшее образование, также предоставлялся отпуск, но без сохранения заработной платы; уменьшилась продолжительность отпуска работникам, допущенным к вступительным испытаниям при приеме в учреждения, обеспечивающие получение послевузовского образования (ст. 219 ТК) и др. [286, с. 99].

Таким образом, принятие ряда нормативных правовых актов в сфере труда и образования, в целом способствовало совершенствованию системы поощрений и гарантий для работников, совмещающих работу с получением образования, обеспечивало правовое регулирование отношений, связанных с профессиональной подготовкой, повышением квалификации, стажировкой и переподготовкой работников, на уровне ТК. Вместе с тем не все нормы, регулирующие рассматриваемые отношения, носили однозначно позитивный характер и поэтому требовали дальнейшего совершенствования.

4.3 Совершенствование законодательства о совмещении работы с получением образования (2011 г. – настоящее время)

Непрерывный взаимообусловленный процесс развития науки и техники, а в более широком значении постоянный процесс создания новых и совершенствования применяемых технологий, средств производства и конечной продукции с использованием достижений науки, в частности, распространение информационных технологий существенно меняет характер производства, что в свою очередь сказывается на требованиях, предъявляемых к квалификации современного специалиста [332, с. 83]. Для работника становится мало обладать определённым багажом специальных знаний. Он должен уметь мыслить аналитически и подстраиваться под ситуацию. Из-за активного развития технологий происходит быстрое устаревание специальных знаний во многих областях науки и техники. Это, в свою очередь, предполагает постоянное повышение квалификации специалиста [333, с. 4–5]. Давно и вполне осознан вывод о том, что про-

цесс обновления знаний должен быть непрерывным. Это требование к работнику повышает величину и практическую значимость свободного времени, столь необходимого теперь для обновления профессиональных знаний [332, с. 84].

Образование перестаёт быть исключительно теоретическим набором знаний. Целью и продуктом образовательной системы становится человеческий интеллект и личность [333, с. 4–5].

На этапе развития глобализации ясно определился переход к новой экономике, основанной на знаниях. Экономическая роль системы образования заключается в том, чтобы сформировать общественные группы, в которых люди получают современные и эффективные знания и смогут применить их в работе, улучшая экономические показатели страны и мирового сообщества.

Образование становится технологическим. В каждой школе и университете появляются компьютерные классы, многие вузы предлагают дистанционное обучение, внедряется адаптивное образование. Развитие технического прогресса активно влияет на обучение [334]. В новых условиях требуется образование нового типа.

В.И. Маслов считает, что в школе и вузе должны учить прежде всего творческому подходу. По его мнению, образование нового типа должно включать три элемента: формирование творческой личности, обучение и воспитание, и только в таком случае в государственном аппарате и экономике все большую роль могут играть интеллектуальные сотрудники. К сотрудникам умственного труда он относит тех, кто может и хочет создавать новое (новаторы), т. е. является не просто исполнителем, а творцом. Как отмечает данный автор, образование становится важнейшим приоритетом государства, и чтобы быть доступным всем способным молодым людям, оно должно быть бесплатным [335, с. 87].

Благодаря современным технологиям, значительно возросла доступность информации, любые специальные знания можно получить, не выходя из дома, воспользовавшись возможностями интернета. В связи с чем функцией образования становится не «наполнение» человека определенным объемом знаний, а формирование мышления и развитие личности обучающегося. Обществу нужны нравственные, предприимчивые, коммуникабельные и толерантные люди, способные к освоению новых знаний, принятию самостоятельных нестандартных решений с эффективным анализом их возможных последствий [336].

Таким образом, главным условием развития инновационной экономики являются интеллектуальные ресурсы – система образования и научная база [335, с. 88].

Государственная политика в сфере образования базируется на укреплении ведущих принципов развития национальной школы, среди которых: государственно-общественный характер управления; обеспечение принципа справедливости, равного доступа к образованию; повышение качества образования для каждого.

Беларусь занимала 32 место по Индексу образования в рейтинге Индекса человеческого развития и имела лучший результат среди стран СНГ.

По показателю «Доступ к базовым знаниям» в Индексе социального прогресса за 2020 г. Беларусь занимала 17 место среди 163 стран мира [337].

Отметим, что уровень грамотности взрослого населения Беларуси всегда был одним из самых высоких в мире, к 2019 г. он достиг 99,9 %. Охват базовым, общим средним и профессиональным образованием составил 94 %. В последние годы на образовательную систему государством выделялось около 5% ВВП, что не уступает объемам финансирования сферы образования в развитых европейских странах [337].

С целью создания единого, целостного механизма правового регулирования образовательных отношений, обеспечения систематизации и упорядочения правовых норм, а также кодификации законодательства об образовании принимается Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г № 243-З (далее – Кодекс об образовании). Этот законодательный акт становится первым в Республике Беларусь кодифицированным нормативным правовым актом, регламентирующим отношения в области образования [338].

До этого ключевое место в национальном законодательстве об образовании занимал Закон 1991 г.

Принятие Кодекса об образовании было продиктовано необходимостью обеспечения полного и системного регулирования правовых норм, на основе которых осуществлялся образовательный процесс на всех уровнях образования. Кроме этого, в сфере образования требовалось совершенствование законодательства для более эффективного обеспечения инновационного развития страны, а также формирования общего образовательного пространства Союзного государства Беларуси и России, стран участников СНГ, стран участников ЕврАзЭС, вхождения в «европейское пространство высшего образования» [339]. 14 мая 2015 г. Беларусь официально стала участником Болонского процесса – процесса гармонизации европейского пространства высшего образования.

На данном этапе приводится в соответствие с Кодексом об образовании и другие акты законодательства, закрепляющие порядок и правила осуществления деятельности в области образования, а также принимаются новые нормативные правовые акты в этой сфере регулирования общественных отношений во исполнение норм названного кодекса [338].

Важным является то, что белорусское законодательство начало в определенной степени сочетаться с планами социально-экономического развития не только нашей страны, но и Союзного государства, Содружества Независимых Государств, ЕАЭС [337].

Подчеркнем, что в п. 5 ст. 11 Кодекса об образовании определена система образования, которая включала систему общего среднего образования, систему профессионально-технического образования, систему среднего специального образования, систему высшего образования, систему послевузовского образования, систему дополнительного образования детей и молодежи, систему дополнительного образования взрослых, систему специального образования [340].

Новое законодательство об образовании стало включать в систему дополнительного образования взрослых не только повышение квалификации и переподготовку (что имело место в Законе 1991 г.), но и профессиональную подготовку и стажировку. О наличии таких видов образования свидетельствовала ст. 242 «Образовательные программы дополнительного образования взрослых».

Вместе с тем Кодекс об образовании не содержал нормы, определяющей виды дополнительного образования взрослых, как это имело место в Законе 1991 г.

На наш взгляд, отсутствие такой нормы не стало препятствием для выделения профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации и стажировки в качестве отдельных видов дополнительного образования взрослых. В частности, ч. 3 ст. 220¹ ТК устанавливает обязанность нанимателя создавать работникам, проходящим профессиональную подготовку, повышение квалификации, стажировку и переподготовку, необходимые условия для совмещения работы с получением соответствующего образования. Из словосочетания «для совмещения работы с получением соответствующего образования» однозначно вытекает, что профессиональная подготовка, переподготовка, повышение квалификации и стажировка являются отдельными видами образования.

Согласно ч. 5 ст. 220¹ необходимость профессиональной подготовки либо переподготовки работников для собственных нужд определяет наниматель.

Приведенные из ТК нормы позволяют утверждать, что обучение работников посредством профессиональной подготовки, повышения квалификации, стажировки и переподготовки являются как обязанностью, так и правом нанимателя [303].

В этой связи нельзя не обратить внимание на ч. 5 п. 9 Общих положений Единого квалификационного справочника должностей служащих, утвержденных постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 2 января 2012 г. № 1 (далее – Общие положения ЕКСД), установивших, что наличие у служащего диплома о высшем (среднем специальном) образовании по специальности, не соответствующей квалификационным требованиям, предполагает, как правило, необходимость освоения им содержания образовательной программы переподготовки руководящих работников и специалистов, имеющих высшее (среднее специальное) образование, в соответствии с профилем (направлением) образования, специальностью, которые указаны в разделе «Квалификационные требования» [303].

Подчеркнем, что порядок организации образовательного процесса при освоении содержания образовательных программ дополнительного образования взрослых в это время регулировался постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 июля 2011 г. № 954 «Об отдельных вопросах дополнительного образования взрослых» (далее – Постановление № 954), введенным в действие с 1 сентября 2011 г. [286, с. 100].

Постановлением № 954 было утверждено ряд положений, касающихся реализации дополнительного образования взрослых. В частности, положение о непрерывном профессиональном обучении по профессиям рабочих (далее – Положение о профессиональном обучении), положение о непрерывном профессиональном образовании руководящих работников и специалистов (далее – Положение о профессиональном образовании) и др. [303].

Согласно п. 2 Положения о профессиональном обучении непрерывное профессиональное обучение по профессиям рабочих включало реализацию образовательных программ дополнительного образования путем повышения квалификации, переподготовки и профессиональной подготовки рабочих (служащих). Согласно п. 2 и 3 Положения о профессиональном образовании непрерывное профессиональное образование руководящих работников и специалистов, направленное на профессиональное совершенствование, освоение новых методов, технологий и элементов профессиональной деятельности, формирование профессиональных навыков, присвоение

новой квалификации на уровнях высшего и среднего специального образования включало реализацию образовательных программ дополнительного образования путем повышения квалификации и переподготовки руководящих работников и специалистов [303].

Заметим, что образовательный процесс, связанный с повышением квалификации, переподготовкой и профессиональной подготовкой рабочих (служащих), осуществляется посредством теоретического и производственного обучения, в ходе которого слушатели могут овладеть теоретическими и практическими знаниями, необходимыми для формирования умений и навыков по профессии (должности), проходили текущую и итоговую аттестацию [303].

С 2011 г. образовательные программы дополнительного образования стали реализовываться не только учреждениями дополнительного образования взрослых, но и иными учреждениями образования, иными организациями, индивидуальными предпринимателями, которым в соответствии с законодательством было предоставлено право осуществлять образовательную деятельность [303].

Всего в стране в это время насчитывается свыше 8 тыс. учреждений основного, дополнительного и специального образования, в которых проходили обучение и воспитание более 2 млн детей, учащихся, студентов и слушателей, готовилось 430 тыс. работников (каждый 10-й занятый в экономике) [337].

Необходимо отметить, что с 2010 г. в Национальном центре законодательства и правовых исследований Республики Беларусь разрабатывался проект Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам регулирования трудовых и связанных с ними отношений» [341, с. 28]. 8 января 2014 г. Президент Республики Беларусь подписал Закон Республики Беларусь № 131-З «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь» (далее – Закон 2014 г.) [342].

Законом 2014 г. в гл. 15 ТК были внесены изменения и дополнения. Так, название ст. 205 ТК и ее содержание стали излагаться в новой редакции. В названии ст. 205 ТК слово «обучением» заменилось на словосочетание «получением образования». По аналогии со ст. 205 ТК название и содержание ряда других статей ТК также были изложены в новой редакции, соответствующей терминологии, используемой в Кодексе об образовании. В частности, гарантии, предусмотренные ст. 206 ТК, стали предоставляться работникам при условии успешного освоения ими содержания соответствующих образовательных программ; в ч. 1 ст. 207 слова «обучающихся в вечерних

школах и в учреждениях, обеспечивающих получение профессионально-технического образования» заменилось словами «получающих общее среднее образование, специальное образование на уровне общего среднего образования, профессионально-техническое образование»; в названии ст. 211 ТК вместо слова «обучением» стало «получением образования», вместо слов «учреждения, обеспечивающие получение» использовались слова «учреждения образования для получения»; в ч. 1 ст. 208 слова «обучающимся в вечерних школах» и «за уровень» были заменены соответственно словами «получающим общее среднее образование, специальное образование на уровне общего среднего образования в вечерней или заочной форме получения образования» и «при получении»; в ч. 2 ст. 208 слова «итоговой аттестации в порядке экстерната за уровень» и «итоговой аттестации за уровень» заменились словами «аттестации в порядке экстерната при получении» [286, с. 100–101].

Существенным и однозначно положительным изменением на данном этапе стало исключение возможности воспользоваться минимальными гарантиями, предусмотренными ст. 214–216 ТК, только работникам, получающим первое высшее образования. Такие гарантии стали предоставляться вне зависимости какое по счету получает работник образование.

В ст. 216 ТК также был восполнен пробел в предоставлении отпуска работникам, успешно обучающимся в учреждениях, обеспечивающих получение среднего специального образования, в вечерней форме получения образования, на период экзаменационной сессии в учебном году на первом курсе.

Укажем, что выше обозначенные изменения в большинстве своем являлись существенными, поскольку имели позитивный характер и касались только некоторых норм гл. 15 ТК. Другие нормы, требующие совершенствования, по мнению автора, по-прежнему были направлены не на реализацию конституционного права на образования, а в большей степени на защиту прав и законных интересов нанимателя (например, продолжительность отпусков в связи с получением образования работникам, получающим среднее специальное, высшее и послевузовское образование в вечерней или заочной форме получения образования, предусмотренная ст. 216 ТК).

Важную роль в развитии законодательства о совмещении работы с получением образования на данном этапе и в постсоветское время в целом сыграл Закон Республики Беларусь «Об изменении законов» от 18 июля 2019 г. № 219-З (далее – Закон 2019 г.) [343].

К. Л. Томашевский оценивает Закон 2019 г. как третью глобальную реформу ТК, т. к. им было скорректировано более 170 статей ТК, появились две новые главы, 12 новых статей и примерно столько же было исключено [344, с. 16].

Несмотря на существенные изменения в ТК по-прежнему имелись некоторые недостатки. Например, А.А. Греченков указывает на то, что в главе 12 ТК ошибочно используется термин «заработная плата», а не «средний заработок». Данный недостаток отмечен в ряде статей, посвященных гарантиям для работников в период отпуска (ч. 1 ст. 150, ч. 1 ст. 183, ст. 189–192) [319, с. 18]. Также в ТК отсутствует указание на то, что некоторые социальные отпуска предоставляются не за текущий календарный год, а в иные периоды. Например, отпуска в связи с получением образования, которые предоставлялись в учебном году, не совпадающим с календарным годом [345, с. 19].

Необходимо отметить, что Законом 2019 г. в гл. 15 ТК также был внесен ряд изменений. В частности, в ст. 215 ТК название было дополнено словами «и успешно осваивающих содержание образовательных программ», часть 1 после слова «образования» была дополнена словами «и успешно осваивающие содержание образовательных программ» [286, с. 101].

Обратим внимание также на новую редакцию Положения № 101, которая начала действовать с 1 января 2020 г., а точнее на отличительные особенности ее от предыдущей.

1. Гарантии стали устанавливаться только при направлении на профессиональную подготовку, переподготовку, повышение квалификации и стажировку в пределах Республики Беларусь (порядок возмещения расходов при направлении за границу на обучение (стажировку, семинар, конференцию и иные мероприятия, связанные с повышением квалификации) стали регулироваться главой 5 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 19 марта 2019 г. № 176 «О порядке и размерах возмещения расходов, гарантиях и компенсациях при служебных командировках» (далее – Положение № 176) [346].

2. Изменился круг лиц, на которых Положение № 101 распространяет свое действие (Положение № 101 стало распространять свое действие на военнослужащих (кроме военнослужащих-срочников) и сотрудников военизированных организаций, имеющие специальные звания), а перестало распространять на направляемых в Академию управления при Президенте Республики Беларусь на переподготовку в очной (дневной) форме получения образования в соответствии с госзаказом: руководящие кадры госорганов и иных госорганизаций;

лица, включенные в резервы руководящих кадров; лица, включенные в перспективный кадровый резерв) [347].

Отметим, что вопросы предоставления гарантий для руководящих кадров госорганов и иных госорганизаций, а также для лиц, направляемых на подготовку на первой ступени высшего образования в заочной форме получения образования в Академию управления при Президенте Республики Беларусь в соответствии с госзаказом вместо Положения № 101 стали определяться постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 октября 2008 № 1527 «Об особенностях предоставления гарантий руководящим кадрам и лицам, включенным в резерв руководящих кадров, направляемым в Академию управления при Президенте Республики Беларусь на подготовку на первой ступени высшего образования в заочной форме получения образования и переподготовку в очной форме получения образования в соответствии с государственным заказом» [348].

Подчеркнем, что правовые основы выплаты денежного довольствия и предоставления иных гарантий военнослужащим в случае получения ими дополнительного образования устанавливаются Законом «О статусе военнослужащих». Ранее документы Минобороны и других ведомств в вопросах предоставления этих гарантий содержали отсылочные нормы на Положение № 101 [347].

3. За лицами, направленными на повышение квалификации и стажировку в заочной форме получения образования, стал сохраняться средний заработок (денежное довольствие) по месту работы (военной службы, службы) на период их обучения (ранее средний заработок сохранялся при получении образования в заочной форме только при переподготовке).

4. Изменились правила возмещения расходов (суточные; по найму жилого помещения; по проезду к месту обучения и обратно), связанных с обучением.

Определен срок, в течение которого суточные возмещаются в порядке и размерах, установленных Положением № 176:

- работникам, направленным на повышение квалификации, переподготовку, стажировку в очной (дневной) форме получения образования, – в течение 30 календарных дней с даты начала обучения с учетом времени на проезд к месту обучения (ранее – в течение первого месяца обучения);

- военнослужащим и сотрудникам военизированных организаций, направленным на повышение квалификации, переподготовку, стажировку в очной (дневной) форме получения образования, – в течение всего периода обучения;

– работникам из числа руководящих работников и специалистов, направленным на повышение квалификации и стажировку в заочной форме получения образования, – в течение всего периода обучения).

5. Лицам, направленным на обучение, учреждение образования может предоставить не только место в общежитии, но и иное жилое помещение [347].

Условиями возмещения расходов по найму жилья стали являться:

– фактические расходы на основании подтверждающих документов;

– ограниченная сумма расходов стоимостью одноместного номера первой категории в гостинице населенного пункта (либо близлежащего населенного пункта в случае отсутствия гостиницы в месте обучения) [347].

Обозначено, что в случае отказа лица, направленного на обучение, от проживания в предоставленном жилом помещении и отсутствия подтверждающих документов о фактических расходах по найму возмещение этих затрат не будет производиться [347].

6. Для оплаты жилья лицу, направленному на обучение, может выдаваться аванс [347].

7. Расходы по проезду к месту обучения и обратно стали возмещаться в порядке и размерах, установленных главой 2 Положения № 176 [347].

Установлено, что при отсутствии проездных документов (билетов) расходы по проезду следует возмещать в размере 0,1 базовой величины в каждую сторону и расходы по проезду при повышении квалификации и стажировке в заочной форме получения образования, возмещаются не более двух раз в течение всего периода обучения [347].

8. Вопрос о ежедневном возвращении работника с места обучения к месту жительства решается нанимателем и отражается в приказе (распоряжении, постановлении) о направлении работника на обучение (при этом производится возмещение: суточных – за все календарные дни обучения в размерах, установленных в приложении 1 к Положению № 176; расходов по проезду – при представлении подтверждающих документов, установленных законодательством) [347].

Важным шагом в развитии отношений по совмещению работы с получением образования на данном этапе было принятие Закона Республики Беларусь от 14 января 2022 г. № 154-З «Об изменении

Кодекса Республики Беларусь об образовании» (далее – Закон № 154-3) [349].

Закон № 154-3 утвердил новую редакцию Кодекса об образовании и определил основы государственной политики в сфере образования, закрепил положения, направленные на повышение эффективности, качества и доступности образования с учетом тенденций развития современного образовательного пространства и практики применения действующего Кодекса об образовании [350].

Отметим, что новая редакция Кодекса об образовании была официально опубликована 31 января 2022 г., а основные его положения вступили в силу с 1 сентября 2022 г. [351].

Обновлённый Кодекс об образовании насчитывает более 200 изменений, в нем появилось 17 новых статей. Обновления касаются как общих вопросов совершенствования системы образования и организации образовательного процесса, так и требований ко всем участникам процесса, а также социальной защиты и поддержки обучающихся и выпускников [352]. Предусмотрено иное определение самого образования. Его целью стало не только разностороннее развитие личности обучающегося, но и формирование у него компетенций, под которыми понимаются способности осуществлять деятельность в соответствии с полученным образованием [352].

Самыми заметными новациями в сфере образования стали:

- отражение двух новых принципов, заложенных в основу государственной политики в области образования, – инклюзия в образовании и обязательность общего среднего образования;

- сокращение и оптимизация существующих видов учреждений образования (исчезли профтехучилища, профессиональные лицеи и профессионально-технические колледжи изменили тип и стали колледжами, из вузов остались институт, академия (консерватория) и университет);

- обязательность общего среднего образования (до внесенных изменений обязательным являлось базовое);

- возможность по отдельным учебным предметам в ходе итоговой аттестации по завершении обучения и воспитания на III ступени общего среднего образования могут проводить в виде централизованного экзамена (тесты для проведения такого экзамена, как и тесты для ЦТ, разрабатываются с учетом изучения предметов на базовом уровне);

- сокращение срока получения профессионально-технического образования на основе общего среднего образования в дневной форме (6–12 месяцев вместо 1–2 лет);

– получение общего высшего образования (бакалавриат) длится 4–4,5 года, углубленного высшего образования (магистратура) – 1–2 года, специального высшего образования (по наиболее сложным специальностям (техническим и медицинским)) – 5–6-лет;

– введение для детей-сирот и лиц с особенностями психофизического развития, получивших профессиональное образование, трудоустройство в счет брони (выпускникам вместе с документом об образовании будет выдаваться свидетельство о направлении на работу на забронированные рабочие места, определяемые нанимателям местными исполнительными и распорядительными органами для поддержки выпускников);

– получение статуса молодого специалиста выпускниками, обучавшимся на платной основе и обратившимися за направлением на работу [353];

– возможность поступать по целевому направлению без централизованного тестирования и централизованного экзамена, а только по результатам внутреннего вступительного экзамена по профилю предмета (с учетом среднего балла аттестата) [354];

– трудоустройство в счет брони для детей-сирот и лиц с особенностями психофизического развития, получивших профессиональное образование (вместе с документом об образовании им будет выдаваться свидетельство о направлении на работу на забронированное рабочее место) [355];

– зачисление по конкурсу среднего балла документа об образовании поступающих в учреждения среднего специального образования абитуриентов [356];

– закрепление дистанционной формы как самостоятельной формы получения образования, образовательные программы которой реализовываются с помощью сетевых форм взаимодействия между учреждениями образования [356];

– изменение продолжительности учебного года (учебный год будет длиться с 1 сентября по 31 августа (ранее – с 1 сентября по 1 июня)) и др.

Подчеркнем, что закрепленные положения были направлены на повышение эффективности, качества и доступности образования с учетом тенденций развития современного образовательного пространства и практики применения Кодекса об образовании [356].

После принятия обновлённого Кодекса об образовании последовало издание иных нормативных правовых актов, в частности Указа Президента Республики Беларусь от 27 января 2022 г. № 23 «О правилах приема лиц для получения высшего и среднего специ-

ального образования» (далее – Указ № 23) [357], постановления Совета Министров Республики Беларусь от 1 сентября 2022 г. № 574 «О вопросах организации образовательного процесса» (далее – Постановление № 574) [358] и др.

С учетом новой редакции Кодекса Беларуси об образовании Указом № 23 были утверждены Правила приема лиц для получения общего высшего и специального высшего образования, а также Правила приема лиц для получения среднего специального образования.

Как отметили в Министерстве образования, новые правила приема не изменили коренным образом сложившуюся систему приема в учебные учреждения, но обеспечили баланс интересов госорганов, организаций-заказчиков кадров, учреждений образования, абитуриентов и их родителей. Данные изменения должны предотвратить отток абитуриентов в сопредельные страны, повысить конкурентоспособность учреждений профессионального образования республики и качество отбора абитуриентов [356].

Одним из новшеств, внесенных Указом № 23, является требование к наличию стажа работы для получения образования в заочной и вечерней формах получения образования. В частности, согласно п. 4 Правил приема лиц для получения общего высшего и специального высшего образования, лица, которые имеют общее среднее образование, вправе участвовать в конкурсе на получение высшего образования в заочной и дистанционной формах получения образования за счет средств бюджета, если на дату подачи документов в приемную комиссию учреждения высшего образования работают по избранному профилю (направлению) образования не менее 10 месяцев [357].

Постановлением № 574 были утверждены ряд положений по вопросам организации образовательного процесса:

- о непрерывном профессиональном образовании руководящих работников и специалистов;
- о непрерывном профессиональном обучении по профессиям рабочих, должностям служащих, кроме должностей руководителей и специалистов;
- о порядке направления лиц, получающих научно-ориентированное, высшее образование в Республике Беларусь в дневной форме получения образования за счет средств республиканского бюджета, для обучения в иностранные организации и др.).

Нельзя не обратить внимание на проект Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам трудовых отношений» [359] (далее – Проект), который был принят 20 сентября 2022 г. Па-

латой представителей Национального собрания Республики Беларусь в первом чтении.

Как отмечается в обосновании Проекта, «целью подготовки Проекта является корректировка ТК с учетом практики его применения, анализа эффективности последних изменений, выявленных пробелов» [360].

В Министерстве труда и социальной защиты Республики Беларусь поясняют, что «планируемые изменения предусматривают расширение социально-трудовых гарантий работников, корректировку норм по вопросам рабочего времени, предоставления трудовых и социальных отпусков, использование информационных технологий в трудовых отношениях» [361].

По мнению К.Л. Томашевского, «несмотря на некоторые недостатки в нормах Проекта, в целом он направлен на совершенствование правового регулирования трудовых и связанных с ними отношений» [362, с. 13].

Подчеркнем, что существенная часть норм ТК подлежит корректировке в связи с принятием обновлённого Кодекса об образовании. Так, в Проекте терминология законодательства о труде приводится в соответствие с терминологией законодательства об образовании, в частности «послевузовское» образование названо «научно-ориентированным», а вечерняя и заочная форма получения образования дополнены дистанционной формой и др.

Проектом расширен ряд гарантий для работников, совмещающих работу с получением образования. В частности, согласно новой редакции ст. 120 ТК к сверхурочным работам в дни учебных занятий предлагается не допускать работников, получающих общее среднее образование, специальное образование на уровне общего среднего образования, профессионально-техническое, среднее специальное, высшее образование в вечерней, заочной или дистанционной форме получения образования, научно-ориентированное образование в заочной форме получения образования или в форме соискательства. В действующей редакции ст. 120 ТК перечень уровней и форм получения образования значительно уже.

Положительно можно оценить наличие в Проекте новой ст. 187 ТК, регулирующей предоставление отпуска для завершения работы над диссертацией на соискание ученой степени доктора наук. Предоставления данного отпуска является обязанностью нанимателя. Такой отпуск предоставляется однократно с сохранением среднего заработка по желанию работника продолжительностью не более 30 календарных дней.

В данном вопросе нельзя не согласиться с разработчиками проекта о том, что в отличие от отпуска, предусмотренного ст. 190 ТК, предоставляемого для работы над диссертацией, предлагаемый в ст. 187 ТК отпуск может стать для обучающихся одним из стимулов к скорейшему завершению работы над докторской диссертацией и его формированию как научного работника высшей квалификации.

Немаловажным является включение в ТК новой ст. 217 «Основания для предоставления отпусков в связи с получением образования, отпусков для прохождения вступительных испытаний при приеме в учреждения образования, организации, реализующие образовательные программы научно-ориентированного образования». Такими основаниями являются справка-вызов и извещение, выдаваемые учреждением образования, организацией, реализующей образовательные программы научно-ориентированного образования, или пропуск для участия в централизованном тестировании, выдаваемого учреждением образования. Несмотря на то, что данные основания используются на практике достаточно давно, их закрепление на уровне ТК, по нашему мнению, упростит и упорядочит их применение.

Сущностным и однозначно положительным изменением является закрепление на уровне ТК обязанности нанимателя предоставлять отпуска работникам, для прохождения вступительных испытаний при приеме в учреждения образования, организации, реализующие образовательные программы научно-ориентированного образования, для получения научно-ориентированного образования. Как отмечается в обосновании Проекта, «наниматель зачастую может не иметь прямого интереса в поступлении его работника в аспирантуру с перспективой получения этим работником ученой степени и возможной смены места работы, однако этот вопрос следует рассматривать в контексте интересов экономики страны в целом, без обязательной увязки с потребностями отдельного предприятия».

Следующей положительной новеллой Проекта является то, что в нем предоставление гарантий работникам, совмещающим работу с получением общего среднего образования, специального образования на уровне общего среднего образования, уже не увязывается с наличием направления нанимателя. Это связано с тем, что в обновленном Кодексе об образовании общее среднее образование является обязательным для всех граждан.

От наличия направления нанимателя перестало также зависеть предоставление отпуска без сохранения заработной платы работникам, получающим профессионально-техническое образование в ве-

черней или заочной форме получения образования. В таком же порядке предоставляются отпуска работникам, получающим образование в дистанционной форме.

Подчеркнем, что, по нашему мнению, не все изменения, предусмотренные Проектом для работников, совмещающих работу с получением образования, имеют позитивный характер. В частности, Проектом из ст. 205 ТК исключено слово «успешное». Такая корректировка обосновывается тем, что главным условием для предоставления работникам гарантий, предусмотренных гл. 15 ТК, должен быть факт получения ими образования, а не его успешность.

Однако следует иметь в виду, что в ст. 205 ТК речь идет не о гарантиях, а о поощрении работников, совмещающих работу с получением образования. В данном случае условие успешности получения образования имеет существенное значение, поскольку стимулирует работников к повышению их квалификации и конкурентоспособности посредством получения более качественного образования. С учетом сказанного, считаем, что условие успешности получения образования целесообразно сохранить в тексте указанной статьи, а также отразить в ее названии [363, с. 84].

Необходимо также отметить, что Проектом ст. 205 ТК дополнена ч. 2, регулирующей предоставление гарантий работникам, совмещающим работу с получением образования, следующего содержания: «Работникам, получающим образование по направлению нанимателя (по решению нанимателя о направлении на обучение, в соответствии с коллективным договором, трудовым договором или договором в сфере образования) или при отсутствии направления нанимателя предоставляются гарантии в соответствии с настоящим Кодексом, иными актами законодательства.» [363, с. 83–84].

В обосновании Проекта включение данной нормы в ст. 205 ТК связывают с возникновением на практике у нанимателей различного понимания сути «направления нанимателя на обучение». Однако, включение уточняющей нормы в ст. 205 ТК не имеет, по нашему мнению, достаточных оснований в силу того, что указанная статья (и это получило отражение в ее названии) регулирует исключительно поощрение работников, совмещающих работу с получением образования [363, с. 84].

Мы разделяем точку зрения специалистов, считающих положительным нововведением Проекта, закрепление обязанности нанимателя при отсутствии его направления на обучение предоставлять гарантии в виде сокращения рабочего времени и отпуска без сохране-

ния заработной платы работникам, впервые получающим среднее специальное и высшее образование в вечерней, заочной или дистанционной форме получения образования (ст. 214 ТК) [362, с. 12].

Таким образом, на рассматриваемом этапе совершенствование законодательства о совмещении работы с получением образования было связано с принятием Кодекса об образовании в 2011 г. и его новой редакции в 2022 г., включением дополнительного образования взрослых в общегосударственную систему образования, корректировкой ТК законами 2014 г. и 2019 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Получение образования как способ совершенствования подготовки трудящихся всегда являлось необходимым условием роста эффективности производства, прогрессивных социально-экономических сдвигов в труде.

Автором была установлена главенствующая роль образования в развитии отношений по совмещению работы с получением образования, определены истоки зарождения данных отношений, проанализировано их формирование, развитие и правовое регулирование.

В результате проведенного исследования могут быть сформулированы следующие основные выводы.

1. Динамику формирования и развития отношений по совмещению работы с получением образования предопределяли политические и социально-экономические условия, сложившиеся на территории Беларуси в определенные временные периоды и этапы, каждому из которых были присущи свои особенности.

2. История развития совмещения работы с получением образования началась с общественно-трудовых отношений, которые явились качественным своеобразием эволюции труда и человека. В период с 7000 г. до н.э. по VIII в. происходило зарождение отношений по совмещению работы с получением образования.

3. Со становлением профессионального ремесла и возникновением нового социального слоя – городских ремесленников начался следующий период – период становления и развития отношений по совмещению работы с получением образования (IX – начало XX вв.), который проходил в четыре этапа: IX–XIII вв. – появление ремесленного ученичества; XIV–XVII вв. – модернизация профессиональной подготовки; XVIII – начало XIX вв. – появление новой формы организации производства (мануфактурное производство); XIX – начало XX вв. – развитие системы профессионального образования и подготовки.

4. В период с 1917 по 1930 гг. происходило становление социалистической системы правового регулирования совмещения работы с получением образования. В целях социально-экономического развития страны законодательство о труде и об образовании в это время было направлено на подготовку квалифицированных кадров на предприятиях и в учреждениях без их отрыва от производства.

5. С развитием промышленного производства в стране и возросшей потребностью в квалифицированных кадрах начался период развития социалистической системы правового регулирования сов-

мещения работы с получением образования (1931–1990 гг.), который может быть разделен на три этапа: 1931–1945 гг. – изменение уровня образования и профессиональной подготовки населения; 1946–1970 гг. – переустройство народного образования и появление системы льгот и поощрений для работников, совмещающих работу с получением образования; 1971–1990 гг. – совершенствование системы народного образования и профессиональной подготовки населения.

6. Распад СССР и новые политические и социально-экономические реалии, связанные с появлением независимых государств, определили следующий период в истории совмещения работы с получением образования – период формирования и развития законодательства о совмещении работы с получением образования Беларуси после обретения государственного суверенитета (1991 г. – по настоящее время), который проходил в три этапа: 1991–1999 гг. – модернизация образовательной системы и формирование системы поощрений и гарантий для работников, совмещающих работу с получением образования; 2000–2010 гг. – совершенствование системы поощрений и гарантий для работников, совмещающих работу с получением образования; 2011 г. – по настоящее время – совершенствование законодательства о совмещении работы с получением образования.

7. Экономические и политические преобразования в советскую эпоху сыграли определяющую роль в формировании и развитии законодательства о совмещении работы с получением образования в Республике Беларусь как независимого суверенного государства.

8. Совершенствование законодательства о совмещении работы с получением образования было обусловлено сущностными изменениями законодательства о труде и об образовании, отражающими новые подходы законодателя к решению вопросов обеспечения социальных гарантий.

9. Предусмотренные законодательством о труде Республики Беларусь гарантии для работников, совмещающих работу с получением образования, не всегда имели однозначно позитивный характер, зачастую были направлены в большей степени на защиту прав и законных интересов нанимателя.

10. Приобретенный и осмысленный исторический опыт правового регулирования отношений по совмещению работы с получением образования может быть учтен в процессе дальнейшего развития законодательства в этой области, принят во внимание при поиске новых путей совершенствования системы подготовки квалифицированных специалистов для нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жиделев, М. А. Развитие идеи соединения обучения с производительным трудом в истории педагогики [Электронный ресурс] / М. А. Жиделев. – Режим доступа : https://www.zinref.ru/000_uchebniki/04600_raznie_4/992_15_pedagog_referati_15/202997.htm. – Дата доступа : 15.06.2022.
2. Митран, А. Эволюция труда [Электронный ресурс] / А. Митран. – Режим доступа : <https://proza.ru/2014/05/18/956%209>. – Дата доступа : 13.10.2018.
3. Маркс, К. Сочинения : в 50-ти т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Партийное изд-во, 1961. – Т. 21. – 782 с.
4. Маркс, К. Сочинения : в 50-ти т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Партийное изд-во, 1968. – Т. 46, ч. 1. – 560 с.
5. Семенова, Н. А. Становление и развитие теории и практики трудового воспитания и обучения детей [Электронный ресурс] / Н. А. Семенова. – Режим доступа : https://koi.tspu.ru/koi_books/semenova2/TextPages/tp3.htm. – Дата доступа : 13.10.2018.
6. Копысов, Л. С. Развитие образования в условиях научно-технической революции / Л. С. Копысов // Известия Томского ордена октябрьской революции и ордена трудового красного знамени политехнического ин-та им. С.М. Кирова. – 1972. – Т. 256. – С. 19–29.
7. Лузан, П. П. Социальное развитие коллектива и изменение содержания труда / Н. П. Лузан. – М. : Экономика, 1978. – 63 с.
8. Маркс, К. Сочинения : в 50-ти т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Партийное изд-во, 1933. – Т. 4. – 620 с.
9. Макеева, Д. В. Периодизация всемирной истории [Электронный ресурс] : курс лекций отечественная история / Д. В. Макеева. – Режим доступа : <https://studfiles.net/preview/2555116/page:2/>. – Дата доступа : 13.10.2018.
10. Хамуди, В. В. Роль труда в развитии человека и общества [Электронный ресурс] / В. В. Хамуди. – Режим доступа : <https://www.jobgrade.ru/2012/01/09/роль-труда-в-развитии-человека-и-общес/>. – Дата доступа : 13.10.2018.
11. Зоря, Ю. Система образования. История и современность [Электронный ресурс] / Ю. Зоря. – Режим доступа : <https://www.psychologos.ru/articles/view/sistema-obrazovaniya.-istoriya-i-sovremennost>. – Дата доступа : 13.10.2018.
12. Щапова, Ю. Л. Археологическая эпоха : хронология, периодизация, теория, модель / Ю. Л. Щапова. – М., 2005. – 192 с.

13. Клейн, Л. С. Археологическая периодизация. История создания периодизаций [Электронный ресурс] / Л. С. Клейн. – Режим доступа : <https://studfile.net/preview/7014503/page:4/>. – Дата доступа : 13.10.2018.

14. Сильченко, М. В. Происхождение государства и права : учеб. пособ. / М. В. Сильченко. – Гродно : ГрГУ, 2005. – 147 с.

15. Мельник, В. Начало заселения человеком территории Беларуси – Формирование этнокультурных общностей на территории Беларуси в древности [Электронный ресурс] / В. Мельник. – Режим доступа : https://vuzlit.com/345892/nachalo_zaseleniya_chelovekom_territorii_belarusi. – Дата доступа : 15.06.2022.

16. Исторические истоки и теоретические основы тьюторства. [Электронный ресурс] : учебно-практическое издание : хрестоматийный учебник / Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики ; сост. А. В. Медведева, И. Б. Клубина. – Электрон. дан. – Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2014. – Режим доступа : http://uss.dvfu.ru/struct/publish_center/index.php?p=erpublications. – Дата доступа : 15.06.2022.

17. Каменный век. Неолит (10–3 тыс. лет назад) [Электронный ресурс] / Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. – Режим доступа : <https://civilka.ru/humanity/neolite.html>. – Дата доступа : 15.06.2022.

18. Леонова, Н. Е. Эпоха неолита и история развития, общая характеристика, признаки [Электронный ресурс] / Н. Е. Леонова // Археология : учебник / В. Л. Янин. – Режим доступа : <https://nauka.club/istoriya/epokha-neolita.html>. – Дата доступа : 13.10.2018.

19. Загорульский, Э. М. Неолит – Первобытное общество на территории Беларуси [Электронный ресурс] / Э. М. Загорульский // Археология Беларуси. – Режим доступа : <https://studbooks.net/687610/istoriya/neolit>. – Дата доступа : 13.10.2018.

20. Максименков, Г. А. Неолит в Западной Сибири [Электронный ресурс] / Г. А. Максименков, А. П. Окладников // История Сибири. – Режим доступа : https://studbooks.net/614836/istoriya/arheologicheskie_nahodki_epohi_neolita. – Дата доступа : 13.10.2018.

21. История Беларуси : учеб. пособ. / Е. Л. Абецедарская, И. И. Бригадин, Л. А. Жилунович [и др.] ; под ред. А. Г. Кохановского [и др.]. – Минск : ИП «Экопспектива», 1997. – 319 с.

22. Белорусская история : науч.-попул. очерк / П. Г. Чигринов. – Минск : Современная школа, 2010. – 928 с.

23. Кузнецов, И. Н. История государства и права Беларуси / И. Н. Кузнецов, В. А. Шелкопляс. – Минск : «Дикта», 1999. – 272 с.

24. История государства и права Беларуси : учеб. пособие / Т. И. Довнар, Е. И. Орловская. – 2-е изд. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2020. – 191 с.

25. Население Беларуси в раннем железном веке [Электронный ресурс] // История Беларуси : Полный курс : пособ. / Ю. Л. Козаков [и др.] ; под ред. проф. О. А. Яновского и доц. А. Г. Кохановского. – Минск : Юнипресс. 2006. – Режим доступа : <https://studfile.net/preview/7708164/page:3/>. – Дата доступа : 13.10.2018.

26. Ситник, П. В. Население белорусских земель в V – конце IX в. [Электронный ресурс] / П. В. Ситник // История Беларуси (подготовительный курс). – Режим доступа : <https://netboardme.s3.amazonaws.com/published/46612/files/392e9fb5d363ce60cffcd6561bb8b750>. – Дата доступа : 15.06.2022.

27. Ковкель, И. И. История Беларуси с древнейших времен до нашего времени / И. И. Ковкель, Э. С. Ярмусик – Минск : «Аверсэв», 1998. – 592 с.

28. Тюленев, П. История семейного образования – как все начиналось [Электронный ресурс] / П. Тюленев. – Режим доступа : <https://dzen.ru/media/schoolattestation/istoriia-semeinogo-obrazovaniia--kak-vse-nachinalos-5e7301b484227f55c7e09629>. – Дата доступа : 13.10.2018.

29. Видяпин, В. И. Труд. Функции труда. Роль труда в формировании и развитии личности и общества [Электронный ресурс] / В. И. Видяпин. – Режим доступа : <https://mydocx.ru/11-60284.html>. – Дата доступа : 13.10.2018.

30. Парамонова, А. В. Трудовое воспитание и обучение в истории мировой школы [Электронный ресурс] / А. В. Парамонова. – Режим доступа : <https://megaobuchalka.ru/9/20012.html>. – Дата доступа : 13.10.2018.

31. Мазалова, М. Воспитание у древних славян и в Киевском государстве [Электронный ресурс] / М. Мазалова, Т. Уракова // История педагогики и образования – Режим доступа : https://studopedia.ru/4_63838_vospitanie-u-drevnih-slavyan-i-v-kyevskom-gosudarstve.html. – Дата доступа : 02.10.2018.

32. Гранкин, А. Ю. Развитие теории семейного воспитания в России (1917–1991) [Электронный ресурс] : дисс. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / А. Ю. Гранкин ; Пятигорский государственный лингвистический университет. – Пятигорск, 2003. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/razvitie-teorii-semeinogo-vospitaniya-v-rossii-1917-1991/read>. – Дата доступа : 13.10.2018.

33. Евкова, А. Роль труда в становлении человека и общества [Электронный ресурс] / А. Евкова. – Режим доступа : <https://students-library.com/library/read/38857-rol-truda-v-stanovlenii-celoveka-i-obsestva>. – Дата доступа : 13.10.2018.

34. Древняя Русь. Город, замок, село [Электронный ресурс] / Под общ. ред. Б. А. Рыбакова. – Режим доступа : https://www.archaeolog.ru/media/books_arch_ussr/ArchaeologyUSSR_06.pdf. – Дата доступа : 02.10.2018.

35. Боева, А. Е. Когда возникло ремесло? [Электронный ресурс] / А. Е. Боева. – Режим доступа : <https://www.genon.ru/GetAnswer.aspx?qid=f9bf899d-31c9-4a9c-86b9-24e1eaf2723d>. – Дата доступа : 02.10.2018.

36. Ражова, Н. А. История развития профессионального образования в России [Электронный ресурс] / Н. А. Ражова // Молодой ученый. – 2019. – № 25 (263). – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/263/61093/>. – Дата доступа : 15.06.2022.

37. Моисеев, А. В. Становление ремесленного образования в России: историко-педагогический аспект / А. В. Моисеев // Актуальные вопросы преподавания курсов «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» : материалы регионального научно-практического семинара, Екатеринбург, 11 декабря 2019 г. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург : РГППУ, 2019. – С. 110–116.

38. Пальчук, М. И. Основные этапы развития профессионального образования и направления использования исторического опыта в современных условиях / М. И. Пальчук // Культура народов Причерноморья. – 2002. – № 31. – С. 100–103.

39. Ученичество [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ученичество>. – Дата доступа : 19.09.2018.

40. Скворцова, Т. К. Отечественный и зарубежный опыт обучения ручному труду в историческом аспекте [Электронный ресурс] / Т. К. Скворцова // Преподаватель XXI века. – 2010. – № 3. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt-obucheniya-ruchnomu-trudu-v-istoricheskom-aspekte>. – Дата доступа : 19.09.2018.

41. Колодинская, И. В. Правовое регулирование совмещения работы с получением образования в советский период / И. В. Колодинская // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – 2019. – № 2 (113). – С. 47–52.

42. Трудовое право и право социального обеспечения в Беларуси, России и Украине (формирование и развитие) : учебно-

методическое пособие / Н. Н. Вапнярчук, А. А. Войтик [и др.] ; под общ. ред. А. М. Куренного, К. Л. Томашевского, О. Н. Ярошенко. – Минск : Дикта, 2011. – 252 с.

43. Семёнова, Л. Н. Ремесленный Минск на исходе XIX столетия / Л. Н. Семёнова. – Минск : БНТУ, 2015. – 230 с.

44. Ханников, А. История Великого Княжества Литовского [Электронный ресурс] / А. Ханников. – Режим доступа : https://statehistory.ru/books/Aleksandr-KHannikov_Istoriya-Velikogo-Knyazhestva-Litovskogo/. – Дата доступа : 02.10.2018.

45. Сычева, Т. Как дать краткую характеристику ученику, мастеру и старшине? [Электронный ресурс] / Т. Сычева. – Режим доступа : <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/3051646-kakaja-dat-kratkuju-harakteristiku-ucheniku-podmasterjumasteru-i-starshine.html>. – Дата доступа : 13.10.2018.

46. Петров, А. Я. История правового регулирования профессионального образования и обучения. От Древней Руси до Октябрьской революции [Электронный ресурс] / А. Я. Петров // Профессиональное образование и обучение работников (персонала) : правовые основы : учеб. пособ. – М. : Изд-во Юрайт, 2019. – Режим доступа : https://studme.org/331562/pravo/istoriya_pravovogo_regulirovaniya_professionalnogo_obrazovaniya_obucheniya. – Дата доступа : 02.10.2022.

47. Адежкина, О. В. Образование в Русском государстве XIV–XVII вв. [Электронный ресурс] / О. В. Адежкина. – Режим доступа : <https://infourok.ru/obrazovanie-v-russkom-gosudarstve-ivvii-vv-3753525.html>. – Дата доступа : 02.10.2018.

48. Горбачева, О. Просвещение и образование в Беларуси в XIV–XVI вв. [Электронный ресурс] / О. Горбачева. – Режим доступа : https://www.zinref.ru/000_uchebniki/02800_logika/011_lekcii_raznie_40/170.htm. – Дата доступа : 02.10.2018.

49. История Беларуси с древнейших времен до конца XVIII в. : учеб. пособ. для 10 класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения [Электронный ресурс] / В. А. Белозорович, С. А. Кудрявцева, А. В. Любый. – Режим доступа : <http://profil.adu.by/mod/page/view.php?id=2224>. – Дата доступа : 15.06.2022.

50. Цехи в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://traditio.wiki/Цехи_в_России. – Дата доступа : 19.09.2018.

51. Заславская, М. Д. Характеристика мануфактурного производства [Электронный ресурс] / М. Д. Заславская // История экономики. – Режим доступа : <https://uchebnik.online/istoriya-ekonomiki->

knigi/harakteristika-manufakturnogo-proizvodstva-60933.html. – Дата доступа : 19.09.2018.

52. Давыдов, О. В. Научное открытие и материальные стимулы / О. В. Давыдов. – Минск : Выш. школа, 1979. – 160 с.

53. Каляева, И. Ф. Системы трудового обучения [Электронный ресурс] / И. Ф. Каляева // Общие вопросы теории и методики обучения технологии : учеб.-метод. пособ. – Н. Новгород, 2010. – Режим доступа : <http://psihdocs.ru/metodika-prepodavaniya-tehnologii-vhodit-v-sostav-obshirnih-pe.html?page=35>. – Дата доступа : 02.10.2018.

54. Марков, В. В. Планирование производственного обучения «Системы производственного обучения» [Электронный ресурс] / В. В. Марков. – Режим доступа : <https://infourok.ru/planirovanie-proizvodstvennogo-obucheniya-sistemi-proizvodstvennogo-obucheniya-3082593.html>. – Дата доступа : 02.10.2018.

55. Беляева, А. П. Производственное обучение [Электронный ресурс] / А. П. Беляева. – Режим доступа : https://pedagogicheskaya.academic.ru/1939/ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ_ОБУЧЕНИЕ. – Дата доступа : 03.10.2018.

56. Новик, Е. К. Промышленная революция в Беларуси во второй половине XIX в. Транспорт, торговля, кредит [Электронный ресурс] / Е. К. Новик. – Режим доступа : <https://infopedia.su/15x2fd5.html>. – Дата доступа : 03.10.2018.

57. Шатюк, Т. Г. Развитие народного образования Беларуси на микрорегиональном уровне во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере уездного г. Гомеля Могилевской губернии) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Т. Г. Шатюк ; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2000. – 17 с.

58. Новик, Н. Е. Профессиональное образование в Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Н. Е. Новик ; Бел. гос. ун-т. – Минск, 1999. – 19 с.

59. Гурецкий, А. А. Политика царизма в области образования в Белоруссии в конце XVIII – первой четверти XIX века, (1772–1825 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. А. Гурецкий ; Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Минск, 1998. – 17 с.

60. Системы производственного обучения. Их применение [Электронный ресурс] / Л. С. Истомина. – Режим доступа : <https://urok.1sept.ru/articles/312091>. – Дата доступа : 13.10.2018.

61. Яхонтов, Р. И. Генезис трудового права в России : проблемы и перспективы развития / Р. И. Яхонтов // Царско-сельские чтения. – 2010. – № 14. – С. 150–157.

62. Томашевский, К. Л. Очерки трудового права (История, философия, проблемы систем и источников) : монография / К. Л. Томашевский ; науч. ред. О. С. Курылева. – Минск : «Изд. центр БГУ», 2009. – 334 с.

63. Левкина, Е. С. Формирование фабрично-трудового законодательства в Российской империи во второй половине XIX в. – начале XX в. [Электронный ресурс] / Е. С. Левкина. – Режим доступа : <http://pravozashitnik.net/ru/2014/4/12>. – Дата доступа : 10.11.2018.

64. Цитульский, В. Ф. Становление и развитие отношений социального партнерства в сфере труда в России XVIII – начала XX вв. (историко-правовое исследование) [Электронный ресурс] : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01, 12.00.05 / В. Ф. Цитульский ; Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ. – М., 2015. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-i-razvitie-otnoshenii-sotsialnogo-partnerstva-v-sfere-truda-v-rossii-xviii-nacha>. – Дата доступа : 10.11.2018.

65. Договоры о труде в сфере действия трудового права [Электронный ресурс] / Под ред. К. Н. Гусова . – Режим доступа : <https://studfile.net/preview/2094570/>. – Дата доступа : 03.10.2018.

66. Хохлов, Е. Б. Очерки истории правового регулирования труда в России / Е. Б. Хохлов. – СПб. : Спец. юрид фак-т по переподготовке кадров по юрид. наукам, 1999. – Ч. 1 : Правовое регулирование труда в Российской империи. – 2000. – 194 с.

67. Очерки по истории государства и права Белорусской ССР / Б. Е. Бабицкий, Ф. И. Гавзе, И. И. Горелик, Г. А. Поветьев [и др.] ; Отв. ред. : Б. Е. Бабицкий, В. А. Дорогин. – Минск : Изд-во БГУ, 1958. – Вып. 1. – 241 с.

68. Маргунский, С. П. Интернациональное и национальное в государственном строительстве Белоруссии (1917–1922 гг.) / С. П. Маргунский. – Минск : Наука и техника, 1978. – 224 с.

69. Миронов, В. И. Законодательство о труде: теория и практика : учеб. пособие / В. И. Миронов. – М. : Р. Валент, 2000. – 239 с.

70. Гудель, В. В. Кодификация трудового законодательства в БССР / В. В. Гудель // Сборник работ 61-й научной конференции студентов и аспирантов Белгосуниверситета, Минск, 17–20 мая 2004 г. : в 3 ч. ; редкол.: А. Г. Захаров (ответственный редактор) [и др.]. – Минск, 2004. – Ч. 3. – С. 119–122.

71. Чечков, С. И. Конституция БССР 1919 года и ее характеристика [Электронный ресурс] / С. И. Чечков // История государства и права Республики Беларусь : краткий курс учебного материала. –

Могилев, 2008. – Режим доступа : <https://studfile.net/preview/7393256/>. – Дата доступа : 25.07.2022.

72. Гудель, В. В. Кодекс о труде БССР 1929 года: от истории к современности / В. В. Гудель // Промышленно-торговое право. – 2005. – № 6. – С. 101–103.

73. Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.libussr.ru/>. – Дата доступа : 17.11.2018.

74. Ковалёва, Е. А. Очерки по истории трудового права Беларуси / Е. А. Ковалёва, Т. В. Ковалёва. – Гомель : ГГУ имени Ф. Скорины, 2015. – 324 с.

75. О порядке всеобщей трудовой повинности : Декрет СНК РСФСР, 29 января 1920 года // СУ РСФСР. – 1920. – № 70. – Ст. 342.

76. Грузицкий, Ю. Л. НЭП в Беларуси / Ю. Л. Грузицкий // Финансы, учет, аудит. – 2015. – № 2. – С. 39–41.

77. Семенов, В. И. Влияние КЗоТ 1922 года на развитие законодательства о труде БССР / В. И. Семенов // 50 лет Кодекса законов о труде РСФСР 1922 года : тезисы докладов и сообщений на теоретической конференции, Москва, 15–16 ноября 1972 г. – М. : Изд-во ВЮЗИ, 1972. – 78 с.

78. Толкунова, В. Н. КЗоТ 1922 г. о труде женщин и подростков / В. Н. Толкунова // 50 лет Кодекса законов о труде РСФСР 1922 года : тезисы докладов и сообщений на теоретической конференции, Москва, 15–16 ноября 1972 г. – М. : Изд-во ВЮЗИ, 1972. – 78 с.

79. Кодекс законов о труде РСФСР 1922 года // СУ РСФСР. – 1922. – № 70. – Ст. 903.

80. Левиант, Ф. М. Развитие коллективного договора в СССР / Ф. М. Левиант // 50 лет Кодекса законов о труде РСФСР 1922 года : тезисы докладов и сообщений на теоретической конференции, Москва, 15–16 ноября 1972 г. – М. : Изд-во ВЮЗИ, 1972. – 78 с.

81. Смирнов, О. В. Гарантии трудовых прав рабочих и служащих / О. В. Смирнов // 50 лет Кодекса законов о труде РСФСР 1922 года : тезисы докладов и сообщений на теоретической конференции, Москва, 15–16 ноября 1972 г. – М. : Изд-во ВЮЗИ, 1972. – 78 с.

82. Брежнев, Л. И. Ленинским курсом / Л. И. Брежнев. – М. : Политиздат, 1972. – Т. 3 : Речи и статьи. – 535 с.

83. Савельев, А. Ф. КЗоТ 1922 года о характере и формах подготовки квалифицированных рабочих кадров / А. Ф. Савельев // 50 лет Кодекса законов о труде РСФСР 1922 года : тезисы докладов и сообщений на теоретической конференции, Москва, 15–16 ноября 1972 г. – М. : Изд-во ВЮЗИ, 1972. – 78 с.

84. Кодекс законов о труде РСФСР издания 1922 года, принятый на IV сессии ВЦИК IX созыва, с алф.-предм. указ. – М. : Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. – 61 с.

85. О трудовом дезертирстве и органах борьбы с ним : Декрет Совета Нар. Комиссаров РСФСР, 4 мая 1920 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства РСФСР. – 1920. – № 35. – Ст. 168.

86. Положение о школах рабочих подростков : Декрет СНК РСФСР, 7 апр. 1925 г. // СУ СССР. – 1925. – № 22. – Ст. 162.

87. О порядке организации школ ученичества (фабрично-заводского, сельско-хозяйственного и конторско-торгового) при предприятиях и учреждениях, находящихся в ведении народных комиссариатов и кооперативных центров : Декрет СНК РСФСР, 31 июля 1925 г. // СУ РСФСР. – 1925. – № 56. – Ст. 433.

88. Пра зацверджаньне тыповага дагавору з вучнямі, якія працуюць у саматужнікаў, рамесьнікаў, прамысловай капярацыі і працоўных арцелях : пастанова НКП БССР за 16 ліпеня 1928 г. № 48 // СЗ БССР. – 1929. – № 10. – пост. 51.

89. О нормах брони для подростков : постановление СНК БССР, 24 декабря 1928 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства БССР. – 1928. – № 37. – Ст. 354.

90. Сущинский, В. П. Законодательство о труде СССР и БССР. Кодекс законов о труде БССР / В. П. Сущинский. – Минск : Изд. РИО ЦСПСБ, 1929. – 349 с.

91. О предоставлении отпусков работникам государственных предприятий и учреждений, командируемым в комвузы : Постановление НКТ СССР, 18 июля 1927 г. № 182 // Известия НКТ СССР. – 1927. – № 32-33. – Ст. 191.

92. Кодекс о труде БССР 1929 г. // Собрание законов БССР. – 1929. – № 33. – Ст. 191.

93. История государства и права Белорусской ССР : в 2-х т. / под ред. С. П. Маргунского [и др.] ; Ин-т философии и права Акад. наук БССР. – Минск : Наука и техника, 1970. – Т. 1 (1917–1936 гг.). – 608 с.

94. Советское трудовое право : обзор действующего законодательства с постатейным комментарием к Кодексу законов о труде / П. Д. Каминская. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Вопросы труда, 1929. – 514 с.

95. Догадов, В. М. Советское трудовое право в борьбе за народно-хозяйственный план / В. М. Догадов // Вопросы советского права. Ученые записки. – 1953. – Вып. 4. – С. 75–103.

96. Александров, Н. Г. Советское трудовое право / Н. Г. Александров. – М. : Госюриздат, 1963. – 360 с.

97. Развитие образования в 1917–1937 гг., «Положение о единой трудовой школе РСФСР» (1918) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lektsii.com/2-113114.html>. – Дата доступа : 15.10.2018.

98. Крупская Надежда Константиновна [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://litvek.com/av/12853>. – Дата доступа : 17.08.2019.

99. Положение о единой трудовой школе [Электронный ресурс] : утв. Декретом СНК РСФСР от 18 декабря 1923 г. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. – Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1900.htm. – Дата доступа : 17.08.2019.

100. Крупская, Н. К. Педагогические сочинения : в 10 т. / Н. К. Крупская. – М. : АПН, 1960. – Т. 9 : Ликвидация неграмотности и малограмотности; Школы взрослых; Самообразование / под ред. Н. К. Гончарова, И. А. Каирова, И. В. Чувашева. – 839 с.

101. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Фонд 1376. Оп. 1. Д. 1.

102. Социальный облик рабочей молодежи: по материалам социол. обслед. 1936 и 1972 гг. / Редкол.: В. Е. Полетаев (отв. ред.) [и др.]. – М. : Мысль, 1980. – 301 с.

103. Романов, Б. Грамотность в России к 1971 г. и ликбез в СССР 1920–30-х гг. [Электронный ресурс] / Б. Романов. – Режим доступа : <https://diletant.media/blogs/65662/43842282/>. – Дата доступа : 13.10.2018.

104. Коровин, Н. Р. Подготовка рабочих кадров в России в 30-е годы : учеб. пособие / Н. Р. Коровин. – Иваново, 1993. – 67 с.

105. Народная адукацыя і педагогічная навука у Беларусі (1917–1945) / Г. Г. Сенкевич [и др.] ; под ред. Г. Г. Сенкевич. – Минск : Народ асвета, 1998. – 495 с.

106. ГАГО. – Фонд 1376. Оп. 1. Д. 36 8 л.

107. ГАГО. – Фонд 1376. Оп. 1. Д. 29. 5 л.

108. ГАГО. – Фонд 1376. Оп. 1. Д. 11.

109. ГАГО. – Фонд 883. Оп. 1. 30 л.

110. Сапрыкин, Д. Л. Образовательный потенциал Российской Империи : моногр. / Д. Л. Сапрыкин. – М. : ИИЕТ РАН, 2009. – 174 с.

111. О ликвидации безграмотности [Электронный ресурс] : Декрет СНК, 26 декабря 1919 г., № 592 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. / Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1943. – С. 845–846.

112. Мусина, Н. Е. Государственная молодежная политика в БССР в 20-е годы XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Н. Е. Мусина ; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2012. – 21 с.

113. Овечкина, О. М. Проблемы воспроизводства рабочей силы в экономической мысли Беларуси в период НЭПА (20-е гг. XX в.) : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 07.00.01 / О. М. Овечкина ; ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси». – Минск, 2007. – 19 с.

114. Ершова, О. И. Народный комиссариат просвещения как государственный орган управления образованием в БССР (1921–1939 гг.) / О. И. Ершова // Беларусь у эпоху геапалітычных і сацыяльных зрухаў Новага і Навейшага часу. Да 25-годдзя кафедры гісторыі Беларусі новага і навейшага часу гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 22 лістап. 2019 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: А. Г. Кахановіч (старш.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2019. – С. 282–288.

115. Народная адукацыя і педагогічная навука у Беларусі, 1917–1945 гг. / М. С. Крот [і інш.]. – Мінск, 1993. – 449 с.

116. Чижик, А. О. Особенности советской системы высшего образования / А. О. Чижик, И. А. Кожарский, Ю. Н. Лопацкий // 50-я студенческая научно-техническая конференция Белорусско-Российского университета : материалы конференции, Могилев, 22–23 мая 2014 г. ; редкол.: И. С. Сазонов (гл. ред.) [и др.]. – Могилев : Белорусско-Российский университет, 2014. – С. 203.

117. Мацибора, М. Г. Из истории заочного образования в России / М. Г. Мацибора // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2007. – № 3. – С. 41–45.

118. Раманава, І. М. Фарміраванне савецкай сістэмы адукацыі ў БССР. 1921–1930 гг. : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / І. М. Раманава ; НАН Беларусі. – Мінск, 1999. – 19 с.

119. Вечернее образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Вечернее_образование. – Дата доступа : 17.08.2019.

120. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сборник документов : Сборник документов за 50 лет : в 5-ти т. / сост.: К. У. Черненко, М. С. Смиртюкова. – М. : Политиздат, 1967–1988. – Т. 1 : 1917–1928 гг. – 1967. – 783 с.

121. Евреи Петербурга : три века истории – web-версия компьютерного альбома [Электронный ресурс] // ОРТ-Гинцбург. – Режим доступа : <http://www.jewhistory.ort.spb.ru/rus/main/s.php?id=1399>. – Дата доступа : 11.06.2021.

122. Кралеви́ч, И. Н. Заочная форма обучения: этапы становления и развития, особенности функционирования / И. Н. Кралеви́ч // Веснік МДПУ ім. І. П. Шамякіна. – 2014. – № 2 (43). – С. 67–72.

123. Гриценко, Н. Н. Высшая школа профсоюзного движения [Электронный ресурс] / Н. Н. Гриценко // Профсоюзный словарь-справочник. – М. : АТиСО, 2001. – Режим доступа : <https://determiner.ru/termin/vysshaj-shkola-profsoyuznogo-dvizhenija.html>. – Дата доступа : 11.06.2021.

124. Томашевский, К. Л. Становление профсоюзного образования в Беларуси (от ВШПД до Международного университета МИТСО) / К. Л. Томашевский // Труд. Профсоюзы. Общество: ежеквартальный научно-практический журнал. – 2019. – № 2. – С. 4–9.

125. Фадеева, Г. Д. Методы борьбы с беспризорностью в России в 1917–1939 гг. / Г. Д. Фадеева, К. С. Паршина, И. В. Маркелова // Молодой ученый. – 2013. – № 12 (59). – С. 767–769.

126. Аза, Л. А. Ценностные ориентации рабочей молодежи : монография / Л. А. Аза, В. А. Поддубный, А. А. Ручка. – Киев : Наукова думка, 1978. – 203 с.

127. Об установлении предельного минимального количества подростков на предприятиях : постановление ВЦИК РСФСР, 2 мая 1922 года // СУ РСФСР. – 1922. – № 39. – Ст. 447.

128. Опиок, Т. В. О подготовке промышленных рабочих в БССР в 1920–1930-е гг. (по материалам могилевской области) / Т. В. Опиок // История Магілёва: мінулае і сучаснаць : сб. навук. артык. удзельнікаў XI Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Магілёў, 20–21 чэрвеня 2019 г. / уклад. А. М. Бацюко, И. А. Пушкин. – Магілёў : МДУХ, 2019. – С. 124–130.

129. Изменение содержания и характера труда в условиях развитого социализма / Е. К. Кондракова, Г. С. Вечканов, Л. Д. Тюличева [и др.]. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1982. – 160 с.

130. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / КПСС ; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС ; под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. – 9-е изд., доп и испр. – М., 1983. – Т. 2 : 1917–1922. – 606 с.

131. Сенченко, И. Т. Роль производственного коллектива в трудовом обучении и воспитании / И. Т. Сенченко // Советская педагогика. – 1976. – № 8. – С. 71–76.

132. Паклинская, Т. Г. Подготовка рабочих на производстве в СССР [Электронный ресурс] / Т. Г. Паклинская. – 2-е изд. – Режим

доступа : https://kartaslov.ru/книги/Т_Г_Паклинская_Подготовка_рабочих_на_производстве_в_СССР_Второе_издание/4. – Дата доступа : 11.06.2021.

133. Школа фабрично-заводского ученичества [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Школа_фабрично-заводского_ученичества. – Дата доступа : 11.06.2021.

134. Маневич, Е. Л. Вопросы труда в СССР / Е. Л. Маневич. – М. : Наука, 1980. – 216 с.

135. Коледа, Д. И. Социалистическая индустриализация в 20–30-е годы XX века на территории Беларуси [Электронный ресурс] / Д. И. Коледа. – Режим доступа : https://otherreferats.allbest.ru/history/00208970_0.html. – Дата доступа : 11.06.2021.

136. Очерки по народному хозяйству и финансам Белоруссии [Электронный ресурс]. – Минск : Учпедгиз, 1925. – Режим доступа : <http://vuzlib.net/beta3/html/1/1628/1637>. – Дата доступа : 12.06.2021.

137. 100-летие БССР, 1930-е: большая стройка на крови [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sputnik.by/20181223/100-letie-BSSR-1930-e-bolshaya-stroyka-na-krovi-1039261524.html>. – Дата доступа : 02.06.2021.

138. Ситник, П. В. Индустриализация и коллективизация в БССР [Электронный ресурс] / П. В. Ситник // История Беларуси (подготовительный курс). – Режим доступа : <https://netboardme.s3.amazonaws.com/published/46612/files/fa2ba48e127345635ef430609827204e.pdf>. – Дата доступа : 03.06.2021.

139. Шваб, М. М. Реформы в системе школьного образования СССР в 30-е гг. XX в. / М. М. Шваб // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 5-6. – С. 58–60.

140. Ковалев, Н. Е. Основные принципы народного образования в СССР [Электронный ресурс] / Н. Е. Ковалев [и др.] // Введение в педагогику. – М., 1975. – Режим доступа : <http://www.detskiysad.ru/ped/ped053.html>. – Дата доступа : 31.08.2019.

141. Красногалстучный марш : сб. док. и воспом. о пионерах текстильного края / Парт. архив Иван. обкома КПСС. Иван. обком ВЛКСМ. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1967. – 134 с.

142. Куманев, В. А. Социализм и всенародная грамотность / В. А. Куманев. – М. : Наука, 1967. – 328 с.

143. Иванова, А. И. Что сделала Советская власть по ликвидации неграмотности среди взрослых / А. И. Иванова. – М., 1949. – 96 с.

144. Дробижев, В. З. Советский рабочий класс в период социалистической реконструкции народного хозяйства / В. З. Дробижев. – М., 1961. – 63 с.

145. История СССР с древнейших времен до наших дней : в 12-ти т. / АН СССР. Ин-т истории. – М. : Наука, 1971. – Т. 9 : Построение социализма в СССР. 1933–1941 гг. / И. Б. Берхин, М. А. Вылцан, Е. И. Зайцев [и др.]. – 552 с.

146. Клинин, В. Д. Подготовка рабочих и инженерно-технических кадров [Электронный ресурс] // Завершение социалистического преобразования экономики. Победа социализма в СССР (1933–1937 гг.). – Режим доступа : https://www.universalinternetlibrary.ru/book/67899/chitat_knigu.shtml. – Дата доступа : 31.08.2019.

147. ГАГО. – Фонд 478. Оп. 1. Д. 42. л. 39.

148. ГАГО. – Фонд 478. Оп. 1. Д. 58. Л. 22.

149. ГАГО. – Фонд 478. Оп. 2. Д. 39. 9 л.

150. Рабочие факультеты [Электронный ресурс] // Большая советская энциклопедия. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/125538/>. – Дата доступа : 31.08.2019.

151. Расшифровка ФЗО и история создания [Электронный ресурс] // Businessman.ru. – Режим доступа : <https://businessman.ru/new-rasshifrovka-fzo-i-istoriya-sozdaniya.html>. – Дата доступа : 31.08.2019.

152. ГАГО. – Фонд 2259. Оп. 1. Л. 4–5.

153. ГАГО. – Фонд 2259. Оп. 1. Д. 27. Л. 16–16 об.

154. Кукуев, А. И. О становлении образования взрослых в России / А. И. Кукуев // Известия ТРТУ. – 2006. – № 14 (69). – С. 38–43.

155. Брежнев, Л. И. Ленинским курсом : в 9 т. / Л. И. Брежнев. – М., 1976. – Т. 5 : Речи и статьи : апрель 1974 – март 1976. – 590 с.

156. Ченская, Т. В. Школы крестьянской молодежи в контексте кадровой политики советского государства в российской деревне / Т. В. Ченская, В. С. Новиков // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2019. – № 1 (82). – С. 73–75.

157. Габдуллина, Н. Н. Тенденции становления и развития вечерней школы как центра образования [Электронный ресурс] : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Н. Н. Габдуллина. – В. Новгород, 2002. – Режим доступа : <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/tendencii-ustanovlenija-i-razvitija-vechernej-shkoly-kak-centra-obrazovanija.html>. – Дата доступа : 25.10.2019.

158. Гордина, О. В. Советский период в истории российских школ для взрослых (1917–1991 годы) / О. В. Гордина // Современные исследования социальных проблем. – 2014. – № 10. – С. 55–64.

159. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР, 1941–1961 гг. / Е. И. Волкова, Т. А. Маркова, В. В. Реутова [и др.] ; редкол.: А. М. Арсеньев [и др.]. – М., 1988. – 270, [2] с.

160. О высшем заочном обучении : постановление Совета Нар. Ком. Союза СССР. – Ленинград : [б. и.], 1938. – 3 с.
161. Горохов, В. А. Основы непрерывного образования в СССР / В. А. Горохов, Л. А. Коханова. – М. : Высш. школа, 1987. – 356 с.
162. Бюллетень ВКВШ при СНК СССР. 1939 № 17–18 // ГАГО. – Фонд Р-815. Оп. 12. Д. 1911.
163. Образование в СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Образование_в_СССР. – Дата доступа : 31.08.2019.
164. Иванов, С. А. Советское трудовое право : вопросы и теория / С. А. Иванов, Р. З. Лившиц, Ю. П. Орловский. – М. : Наука, 1978. – 368 с.
165. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1970. – № 29. – Ст. 265.
166. Изменение содержания и характера труда в условиях развитого социализма / Е. К. Кондракова, Г. С. Вечканов, Л. Д. Тюличева [и др.] ; отв. ред. М. Д. Плинер. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1982. – 160 с.
167. Логвинов, Л. Д. Всеобщая занятость и разделение труда при социализме / Л. Д. Логвинов. – М. : Мысль, 1972. – 239 с.
168. Курсы мастеров социалистического труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wikil>. – Дата доступа : 31.08.2019.
169. Фельдман, М. А. Советское государство и уральские рабочие: проблемы технической учебы на производстве в 1935–1940 годах / М. А. Фельдман // Вестник Челябинского государственного университета. – 2005. – № 2 (18). – С. 24–33.
170. Доўнар, Т. І. Самы знакаміты помнік права Беларусі / Т. І. Доўнар // Юстыцыя Беларусі. – 2008. – № 3. – С. 74–75.
171. Марков, Н. В. Социалистический труд и его будущее. Некоторые проблемы развития труда в условиях научно-технической революции / Н. В. Марков. – М. : Политиздат, 1976. – 143 с.
172. Ширяева, М. Ю. К вопросу о становлении образования взрослых в Беларуси в советский период / М. Ю. Ширяева // Беларусь в современном мире: материалы VI Международной научной конференции, Гомель, 26 апреля 2013 г. / ГГТУ им. П. О. Сухого ; под общ. ред. В.В. Кириенко. – Гомель, 2013. – 437 с.
173. Гальперин, П. Я. Введение в психологию / П. Я. Гальперин. – М. : Университет, 2000. – 336 с.

174. Соединение достижений НТР с преимуществами социализма / В. Г. Марахов, В. П. Рожин, Н. А. Медведев [и др.] ; под ред. В. Г. Марахова. – М. : Мысль, 1977. – 190 с.

175. Иванов, Н. П. Научно-техническая революция и вопросы подготовки кадров в развитых капиталистических странах / Н. П. Иванов. – М. : Наука, 1971. – 283 с.

176. Маркс, К. Сочинения : в 50-ти т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Партийное изд-во, 1968. – Т. 46, ч. 2. – 723 с.

177. Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР : Закон СССР, 24 дек. 1958 г. // Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 5.

178. О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1966 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. / Сост.: А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. – М. : Педагогика, 1974. – 559 с.

179. ГАГО. – Фонд 2259. Оп. 1. Д. 78. Л. 94.

180. ФЗУ [Электронный ресурс] // БСЭ. Народное образование в СССР. 1917–1967 ; под ред. М. А. Прокофьева [и др.] – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1159465>. – Дата доступа : 29.10.2019.

181. Гатин, Р. Г. Общеобразовательная и профессиональная подготовка квалифицированных рабочих в ГДР И ФРГ в 70-е–80-е гг. XX века : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Р. Г. Гатин ; Научно-исследовательский институт профессионально-технической педагогики АПН СССР. – Казань, 1988. – 17 с.

182. Социалистический труд: ежемесячный журнал Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы. – 1961. – № 1. – С. 19.

183. Булочникова, Л. А. Экономические и методологические проблемы развития сельскохозяйственного труда / Л. А. Булочникова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1968. – 175 с.

184. Об организации подготовительных отделений при высших учебных заведениях : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, 20 августа 1969 г., № 681 // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) : в 15-ти т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е изд., доп. и испр. – М. : Политиздат, 1986. – Т. 10 : 1961–1965. – 493, [1] с.

185. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1971) : в 16-ти т. – 8-е изд., испр. и доп. – М. : [б. и.], 1970. – Т. 7 : 1955–1959. – 1971. – 558 с.

186. Вечерняя школа рабочей молодёжи [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://back-in-ussr.com/2016/05/vechernyaya-shkola-rabochey-molodezhi.html>. – Дата доступа : 29.10.2019.

187. О льготах для студентов вечерних и заочных вузов и учащихся вечерних и заочных средних специальных учебных заведений : постановление Совета Министров СССР, 2 июля 1959 г., № 720 // СП СССР. – 1959. – № 14. – Ст. 90.

188. Об установлении сокращенного рабочего дня или сокращенной рабочей недели для лиц, успешно обучающихся без отрыва от производства в школах рабочей и сельской молодежи – вечерних (сменных, сезонных) и заочных средних общеобразовательных школах : постановление Совета Министров СССР, 5 нояб. 1959 г., № 1233 // СП СССР. – 1959. – № 19. – Ст. 157.

189. О продолжительности отпуска, предоставляемого обучающимся без отрыва от работы в вузах, на период выполнения и защиты дипломной работы и сдачи государственных экзаменов : инструктивное письмо Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 1 декабря 1959 г., № И-39 // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования СССР. – 1960. – № 1.

190. Акопова, Е. М. Современный трудовой договор (контракт) : учеб. пособие / Е. М. Акопова. – Ростов-на-Дону : МарТ, 1998. – 350 с.

191. Колодинская, И. В. Правовое регулирование совмещения работы с получением образования в советский период / И. В. Колодинская // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – 2020. – № 2 (119). – С. 68–74.

192. Беюл, И. О. Образование взрослых в США : история и современное состояние : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / И. О. Беюл. – М., 1981. – 186 л.

193. Цеховой, Н. П. Организационно-правовое оформление системы советской аспирантуры: основные этапы и особенности / Н. П. Цеховой // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 362. – С. 111–115.

194. Бернал, Дж. Двадцать лет спустя / Дж. Бернал // Наука о науке ; под ред. В. Н. Столетова. – М. : Прогресс, 1966. – С. 269.

195. Гвоздев, Н. Н. НТР: Проблемы стимулирования труда / Н. Н. Гвоздев. – М. : Мысль, 1980. – 160 с.

196. Народное хозяйство СССР за 60 лет : Юбилейный стат. ежегод. / ЦСУ при Совете Министров СССР. – М. : Статистика, 1977. – 709 с.

197. Коммунисты и трудящиеся крупных городов в борьбе за социальный и научно-технический прогресс : сб. ст. / АН СССР, Ин-т междунар. рабочего движения ; редкол.: В. А. Богорад [и др.]. – М. : Наука, 1982. – 462 с.

198. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года : в 7 т. / ЦСУ при Совете Министров СССР. – Москва : Статистика, 1973. – Т. 6. Распределение населения СССР и союзных республик по занятиям. – 807 с.

199. Рабочий и инженер: социальные факторы эффективности труда / Под ред. О. И. Шкаратана. – М. : Мысль, 1985. – 271 с.

200. Вишняк, А. И. Личность: соотношение трудового потенциала и системы потребностей (социологический анализ) / А. И. Вишняк ; АН УССР, Ин-т философии. – Киев : Наук. думка, 1986. – 106, [2] с.

201. Рябушкин, Т. В. Показатели социального развития рабочего класса / Т. В. Рябушкин // Социол. исслед. – 1980. – № 4. – С. 21.

202. СССР в цифрах в 1963 г. (краткий статистический сборник) / Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР. – М. : Изд-во «Статистика», 1964. – 224 с.

203. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР. – М. : Госстатиздат, 1963. – 456 с.

204. О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства : постановление ЦК КПСС, Совмина СССР, 16 мая 1966 г., № 372 // СП СССР. – 1966. – № 9. – Ст. 92.

205. Струмилин, С. Г. Эффективность образования в СССР / С. Г. Струмилин // Экономическая газета. – 1962. – № 14. – С. 28–30.

206. Жамин, В. А. Эффективность квалифицированного труда / В. А. Жамин, Г. А. Егиазарян. – М. : Экономика, 1968. – 231 с.

207. Кревневич, В. В. Влияние научно-технического прогресса на изменение структуры рабочего класса СССР : итоги и перспективы : дисс. ... д-ра пед. наук в форме науч. докл. : 09.00.09 / В. В. Кревневич. – М. : Наука, 1971. – 391 с.

208. Комаров, В. Е. Экономические проблемы подготовки и использования кадров специалистов в народном хозяйстве : дисс. ... д-ра экон. наук : 08.00.00 / В. Е. Комаров. – М., 1967. – 487 с.

209. Бузыкин, В. Влияние технического прогресса на уровень квалификации и производительность труда работников совхозов / В. Бузыкин // Вопросы экономики труда в условиях научно-технического прогресса (по материалам конференции молодых специалистов). – М., 1972. – С. 171–178.

210. Богданов, А. Ф. Строительство коммунизма и становление социальной однородности труда / А. Ф. Богданов. – Минск, 1978. – 127 с.

211. Давыдов, В. В. Образование взрослых / В. В. Давыдов // Российская педагогическая энциклопедия : в 2-х т. – М. : Большая российская энциклопедия, 1999. – Т. 2. – 607 с.

212. Положение о подготовке и повышении квалификации рабочих непосредственно на производстве : утв. 10 мая 1963 г. / Гос. ком. Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы. Гос. ком. по проф.-техн. образованию при Госплане СССР. Президиум Всесоюз. Центр. Совета Проф. Союзов. – М., 1963. – 12 с.

213. Колесников, Н. Е. Совмещение профессий – важный резерв производства / Н. Е. Колесников. – Ленинград : Лениздат, 1975. – 95 с.

214. Уржинский, К. П. Договор об ученичестве / К. П. Уржинский // Правоведение. – 1961. – № 3. – С. 66–75.

215. Трошин, А. Ф. Правовое положение рабочих и служащих, обучающихся без отрыва от производства / А. Ф. Трошин. – М. : Госюриздат, 1962. – 109 с.

216. Пашков, А. С. Правовое регулирование подготовки и распределения кадров (некоторые вопросы теории и практики) / А. С. Пашков. – Ленинград, 1966. – 188 с.

217. Пашерстник, А. Е. Право на труд / А. Е. Пашерстник. – М. : Изд-во АН СССР, 1951. – 232 с.

218. Астрахан, Е. Роль советского трудового права в плановом обеспечении народного хозяйства кадрами / Е. Астрахан, С. Каринский, А. Ставцева. – М. : Госюриздат, 1955. – 192 с.

219. Закон о профессиональной подготовке молодых кадров в учебном отношении // Бюллетень чехословацкого права. – 1959. – № 1–2. – С. 151, § 3.

220. Unser neues Gesetzbuch der Arbeit. – Berlin, 1961. – S. 222.

221. Федоров, А. Ф. О промысловом ученичестве вообще и договорах промыслового обучения особенно / А. Ф. Федоров. – Одесса : тип. Е. Хрисогелос, 1892. – С. 408–495.

222. Головнев, М. Н. Ученический договор в системе оказания гражданско-правовых услуг : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М. Н. Головнев ; ФГБОУ ВПО Российской государственной академии интеллектуальной собственности. – М., 2011. – 26 с.

223. Занданов, И. В. Ученический договор как форма профессиональной подготовки и переподготовки работников : автореф. дисс. ... канд. юр. наук : 12.00.05 / И. В. Занданов ; ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». – М., 2011. – 27 с.

224. Gesetzbuch der Arbeit. – Berlin, 1965. – 688 s.

225. Jończyk, J. Umowy o przygotowanie do zawodu / J. Jończyk // Państwo i Prawo. – 1961. – Z. 2. – S. 214–228.

226. О мероприятиях по расширению обучения и устройству на работу в народное хозяйство молодежи, оканчивающей общеобразовательные школы в 1966 г. : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, 2 февраля 1966 г. // СП СССР. – 1966. – № 3. – Ст. 26.

227. Положение об оплате труда учеников за время обучения их и рабочих за время переквалификации или обучения вторым профессиям в отраслях промышленности и на отдельных предприятиях (кроме угольных и сланцевых шахт), где проведено упорядочение заработной платы : утв. постановлением Совета Министров СССР, 10 декабря 1959 г., № 1369 // СП СССР. – 1959. – № 20. – Ст. 165.

228. Об оплате труда учеников, обучающихся профессиям рабочих на предприятиях химической промышленности и во вспомогательных цехах предприятий черной и цветной металлургии, угольной и сланцевой промышленности : постановление Совета Министров СССР, 24 августа 1965 г., № 638 // СП СССР. – 1965. – № 17. – Ст. 136.

229. Коэффициент корреляции Спирмена [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.machinelearning.ru/wiki/index.php?title=Коэффициент_корреляции_Спирмена. – Дата доступа : 11.06.2020.

230. Статистические показатели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infopedia.su/5x350d.html#:~:text=Статистические%20показатели%20являются%20одной%20из,условиях%20конкретного%20места%20и%20времени>. – Дата доступа : 11.06.2020.

231. Конституция СССР : принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617.

232. Корреляция, понятие, формы связи : учеб-метод. пособ. по мед. статистике (корреляция, стандартизация) [Электронный ре-

курс] / Т. М. Бутаев, З. А. Бадоева, К. А. Магаев. – Режим доступа : https://studopedia.net/9_59984_korrelyatsiya-ponyatie-formi-svyazi.html. – Дата доступа : 11.06.2020.

233. Шкала Чеддока [Электронный ресурс] // Общественное здоровье и здравоохранение : руководство к практич. занятиям : учеб. пособ. / В. А. Медик, В. И. Лисицын, М. С. Токмачев. – Киров, 2012. – Режим доступа : <https://math.semestr.ru/corel/cheddok.php>. – Дата доступа : 11.06.2020.

234. Колодинская, И. В. Образование и производительность труда в советское время: статистические и правовые аспекты / И. В. Колодинская // Приоритетные направления развития правовой системы общества [Электронный ресурс] : VIII Международная научно-практическая конференция, Гомель, 1–2 октября 2020 г. : материалы. – Электронные текстовые данные (объем 1,80 Mb). – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. – Систем. требования : IE от 11 версии и выше или любой актуальный браузер; скорость доступа от 56 кбит. – Режим доступа : <http://www.conference.gsu.by>. – Заглавие с экрана. – Дата доступа : 05.11.2020.

235. Об утверждении Основ законодательства союза ССР и союзных республик о народном образовании : Закон СССР, 1 января 1974 г., № 4536-VIII : в ред. Закона СССР от 27.11.1985 // Ведомости ВС СССР. – 1985. – № 48. – Ст. 918.

236. Закон Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі «Аб народнай асвеце» : прыняты на дзевятай сесіі Вярхоўнага Савета Беларускай ССР восьмага склікання 25 снежня 1974 г. – Мінск : Выд. «Беларусь», 1974. – 120 с.

237. О народном образовании : Закон РСФСР, 2 августа 1974 г. : в ред. Закона РСФСР от 07.07.1987 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1987. – № 29. – Ст. 1059.

238. Муромцева, А. К. Высшее образование в условиях становления экономики знаний: императивные изменения / А. К. Муромцева // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2014. – № 5. – С. 162–169.

239. Томин, В. П. Образование в жизни человека / В. П. Томин // Труд, быт, отдых : демографический аспект ; редкол.: Э. К. Васильева (гл. ред.) [и др.]. – М. : Финансы и статистика, 1983. – 128 с.

240. На пути к новой школе: опыт перестройки народного образования в Эстонской ССР / Э. Р. Гречкина, Х. Й. Лийметс, В. К. Руус [и др.]. – М. : Педагогика, 1988. – 224 с.

241. Богданова, Т. П. Молодой рабочий: гражданское и профессиональное становление / Т. П. Богданова. – Минск : Беларусь, 1984. – 142 с.

242. Брежнев, Л. И. Ленинским курсом / Л. И. Брежнев. – М. : Политиздат, 1972. – Т. 3 : Речи и статьи. – 535 с.

243. Коршунов, Ю. Н. Советское законодательство о труде : справочная книга для профактива / Ю. Н. Коршунов, Р. З. Лившиц, М. С. Румянцева. – 3-е изд. – М. : Профиздат, 1980. – 511 с.

244. Об утверждении Положения о вечерних (сменных) профессионально-технических училищах и вечерних (сменных) отделениях (группах) при дневных профессионально-технических училищах : постановление Совета Министров РСФСР, 20 марта 1962 г. № 329 // СП РСФСР. – 1962. – № 5. – Ст. 30.

245. Об утверждении Положения о профессионально-технических училищах Главного управления профессионально-технического образования при Совете Министров РСФСР : постановление Совета Министров СССР, 31 мая 1961 г., № 734 // СП РСФСР. – 1961. – № 17. – Ст. 70.

246. Мазуров, К. Дальнейшее развитие народного образования – важная задача коммунистического строительства / К. Мазуров // Коммунист. – 1973. – № 12. – С. 12–30.

247. Уржинский, К. П. Гарантии права на труд / К. П. Уржинский. – М. : Юрид. лит., 1984. – 200 с.

248. Белоножкин, А. С. Реформирование системы высшего образования в СССР (1985–1991 гг.) : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. С. Белоножкин. – Краснодар, 2005. – 190 с.

249. Логвинович, Г. В. Развитие и кризисные черты в системе высшего образования СССР в 1970–1980-х годах / Г. В. Логвинович // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2018. – № 3 (192). – С. 186–193.

250. Трубецкой, Е. Н. Энциклопедия права / Е. Н. Трубецкой. – СПб. : Юрид. ин-т, 1998. – 183 с.

251. Чураков, Д. СССР при Брежневе. Правда великой эпохи [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://profilib.org/chtenie/23518/dimitriy-churakov-sssr-pri-brezhneve-pravda-velikoy-epokhi-52.php>. – Дата доступа : 25.10.2022.

252. Кодекс законов о труде Белорусской ССР // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1972. – № 18. – Арт. 266.

253. Об установлении сокращенного рабочего дня или сокращенной рабочей недели для лиц, успешно обучающихся без отрыва от производства в школах рабочей и сельской молодежи – вечерних (сменных, сезонных) и заочных средних общеобразовательных школах : постановление Совета Министров СССР, 5 ноября 1959 г., № 1233 // СП СССР. – 1959. – № 19. – Ст. 157.

254. Кодекс законов о труде РСФСР / Министерство юстиции РСФСР. – М. : Юрид. лит., 1972. – 159 с.

255. Иванова, Г. И. О системе показателей социально-экономической эффективности подготовки рабочих кадров / Г. И. Иванова, С. Т. Костенко // Методологические аспекты исследования изменений содержания труда рабочих и социально-экономической эффективности их подготовки : научные труды. – Ленинград : ВНИИ профтехобразования, 1979. – 98 с.

256. Ленинизм и управление социальными процессами при социализме / Редкол.: Ц. А. Степанян (отв. ред.) [и др.] ; Ин-т философии АН СССР. – М. : Мысль, 1973. – 437 с.

257. Народное хозяйство СССР в 1974 г. Статистический сборник / ЦСУ СССР. – М. : Статистика, 1975. – 862 с.

258. Сысоева, В. А. Труд советского рабочего / В. А. Сысоева. – М. : Сов. Россия, 1979. – 176 с.

259. Моисеев, А. Популярная экономика / А. Моисеев, В. Кузнецов. – М., 1973. – 320 с.

260. Артамонов, В. П. Качество труда / В. П. Артамонов. – М. : Изд-во стандартов, 1977. – 148 с.

261. Социально-экономические проблемы сокращения ручного труда / Р. К. Иванова, Ю. М. Иванов, Г. Г. Шишкова [и др.] ; отв. ред. Р. К. Иванова, Г. Г. Шишкова ; АН СССР, Ин-т экономики. – М. : Наука, 1986. – 287, [1] с.

262. Баранкин, Е. ИТР персонал – это инженерно-технические работники (расшифровка) [Электронный ресурс] / Е. Баранкин. – Режим доступа : <https://moipersonal.ru/organizatsiya-truda/itr-personal-eto-rasshifrovka>. – Дата доступа : 11.11.2022.

263. Жамин, В. А. Наука и экономика социализма / В. А. Жамин. – М. : мысль, 1971. – 253 с.

264. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / КПСС ; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС ; под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. – 9-е изд., доп и испр. – М., 1984. – Т. 4 : 1926–1929. – 575 с.

265. О введении аттестации руководящих, инженерно-технических работников и других специалистов предприятий и организаций промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта и связи [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров СССР, 26 июля 1973 г., № 531. – Режим доступа : <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=46448>. – Дата доступа : 11.11.2022.

266. О перестройке системы повышения квалификации и переподготовки руководящих работников и специалистов народного хозяйства [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров СССР, 6 февраля 1988 г., № 166. – Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_14586.htm. – Дата доступа : 11.11.2022.

267. Павлов, Б. С. Социально-классовая преемственность и воспитание молодых рабочих / Б. С. Павлов. – М., 1984. – 225 с.

268. Материалы XXVI съезда КПСС. – М. : Политиздат, 1981. – 676 с.

269. Киров, С. М. О молодежи. Сборник выступлений, докладов, речей / С. М. Киров. – М. : Лениздат, 1969. – 208 с.

270. Вейхер, А. А. Сложный труд. Методологические изучения, социально-экономические факторы, тенденции развития / А. А. Вейхер. – Ленинград : «Наука», 1978. – 128 с.

271. Литвяков, П. П. Научные основы использования трудовых ресурсов / П. П. Литвяков. – М. : Мысль, 1969. – 295 с.

272. Плинер, М. Д. Воспроизводство рабочей силы в промышленности СССР / М. Д. Плинер. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1964. – 116 с.

273. Новгородский, Ю. Ф. Технический прогресс и совершенствование подготовки кадров / Ю. Ф. Новгородский, Н. И. Оттенберг, Н. М. Хайкин. – М. : Экономика, 1973. – 151 с.

274. Валитов, М. Подготовка кадров и соревнование в новых условиях / М. Валитов, А. Шуруев // Экономические науки. – 1981. – № 8. – С. 76.

275. Типовое положение о подготовке и повышении квалификации рабочих непосредственно на производстве : утверждено 18 октября 1986 г. Государственным комитетом Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию, Госкомтрудом и Всесоюзным центральным советом профессиональных союзов // Бюллетень Госкомтруда. – 1969. – № 4.

276. Об оплате труда учащихся средних школ в период производственного обучения, учеников на предприятиях, рабочих за время переквалификации или обучения вторым профессиям, а также об оплате труда квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников по обучению этих учащихся, учеников и рабочих : постановление Совета Министров СССР, 10 декабря 1959 г., № 1369 // СП СССР. – 1959. – № 20. – Ст. 165.

277. Комментарий к Кодексу законов о труде Белорусской ССР / Под ред. Б. А. Волкова, Л. Я. Островского, В. Ф. Чигира. – Минск : Изд-во БГУ, 1978. – 448 с.

278. О государственном суверенитете БССР : Декларация Верховного Совета БССР, 27 июля 1990 г. // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. – 1991. – № 31. – Ст. 536.

279. Малиновский, И. Система образования в Республике Беларусь (90-е гг. XX в. – начало XXI в.) [Электронный ресурс] / И. Малиновский. – Режим доступа : <http://reihorn.narod.ru/b20.html>. – Дата доступа : 20.09.2020.

280. Об утверждении Концепции государственной кадровой политики Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь, 18 июля 2001 г., № 399 : в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 12.11.2003 г., № 509 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – 1/2863.

281. Об образовании : Закон Республики Беларусь, 29 октября 1991 г., № 1202-ХП : в ред. Закона Республики Беларусь от 11.07.2007 г., № 253-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – 2/1350 (утратил силу).

282. Реформирование системы образования в Республике Беларусь на современном этапе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://murzim.ru/nauka/pedagogika/26178-reformirovanie-sistemy-obrazovaniya-v-respublike-belarus-na-sovremennom-etape.html>. – Дата доступа : 15.11.2022.

283. Гербовицкая, М. Ф. Трансформация высшего (университетского) образования в постсоветский период в Республике Беларусь / М. Ф. Гербовицкая // Аналитический обзор состояния и международных тенденций развития системы образования № 8 (апрель–июнь 2004 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://charko.narod.ru/tekst/an8/II_2.htm. – Дата доступа : 27.10.2020.

284. Капранова, В. А. История педагогики : учеб. пособ. / В. А. Капранова. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2005. – 240 с.

285. Об утверждении Положения «О порядке получения второго высшего образования в высших учебных заведениях Республики Беларусь» : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 июня 1997 г., № 699 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1997. – 5/7212 (утратил силу).

286. Колодинская, И. В. Формирование и развитие законодательства Беларуси о совмещении работы с получением образования в постсоветский период / И. В. Колодинская // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – 2021. – № 2 (125). – С. 97–102.

287. О внесении изменений и дополнений в кодекс законов о труде Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь, 15 декабря

1992 г., № 2038а-ХІІ // Вѣдамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. – 1993. – № 4. – Ст. 36.

288. Трудовое право и право социального обеспечения : учеб.-метод. пособ. [Электронный ресурс] / А. А. Войтик, О. С. Курылева, Х. Т. Мелешко, Т. М. Петоченко [и др.]. – Режим доступа : <https://infopedia.su/13xsc09.html>. – Дата доступа : 15.11.2022.

289. Греченков, А. А. Трудовое право : учеб пособие / А. А. Греченков. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2013. – 376 с.

290. Развитие кадрового потенциала в условиях модернизации профессионального образования : выпускная квалификационная работа / Н. М. Тюлькин. – Екатеринбург : ФГАО УВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2019. – 164 с.

291. Артемьева, Г. Н. Компетентностный подход к высшему профессиональному образованию [Электронный ресурс] / Г. Н. Артемьева. – Режим доступа : <https://ppt-online.org/497425>. – Дата доступа : 17.11.2022.

292. Косяков, Д. Взаимосвязь общего и профессионального образования [Электронный ресурс] / Д. Косяков. – Режим доступа : <https://zaochnik.com/spravochnik/pedagogika/teorija-obuchenija/vzaimo-svjaz-obrazovanija/>. – Дата доступа : 17.11.2022.

293. Кушербаева, З. Б. Роль образования в формировании человеческого капитала [Электронный ресурс] / З. Б. Кушербаева // Вестник Актюбинского университета им. С. Баишева. – 2014. – № 5. – Режим доступа : <https://articlekz.com/article/12163>. – Дата доступа : 18.11.2022.

294. Общее среднее образование в Республике Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://pogovorim.by/4058-obschee-srednee-obrazovanie-v-respublike-belarus.html>. – Дата доступа : 14.11.2022.

295. О высшем образовании : Закон Республики Беларусь, 11 июля 2007 г., № 252-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 171. – 2/1349 (утратил силу).

296. Войтович, А. А. Тенденции развития высшего образования в Республике Беларусь (1991–2010 гг.) / А. А. Войтович // Вестник Полесского государственного университета. – 2012. – № 1. – С. 67–71.

297. Об утверждении Положения об учреждении, обеспечивающем получение среднего специального образования : постановление Министерства образования Республики Беларусь, 30 сентября 2002 г., № 40 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 115. – 8/8627 (утратил силу).

298. Массовое высшее образование [Электронный ресурс] // Большой толковый социологический словарь. – Режим доступа : https://explanatory_sociological.academic.ru/972/МАССОВОЕ_ВЫСШЕЕ_ОБРАЗОВАНИЕ. – Дата доступа : 22.11.2022.

299. Смоляков, Д. А. Массовизация высшего образования является тенденцией современного состояния высшей школы [Электронный ресурс] / Д. А. Смоляков. – Режим доступа : <https://obrazovanie-gid.ru/dokumentaciya/massovizaciya-vysshego-obrazovaniya-yavlyaetsya-tendenciej-sovremennogo-sostoyaniya-vysshej-shkoly.html>. – Дата доступа : 11.11.2022.

300. Перевозный, А. В. Массовое высшее образование: истоки и проблемы организации / А. В. Перевозный // Университетское управление : практика и анализ. – 2011. – № 1. – С. 28–33.

301. Пацукевич, О. В. Массовизация высшего образования как следствие глобализации / О. В. Пацукевич // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования : XVIII Международная конференция памяти проф. Л. Н. Когана, Екатеринбург, 19–20 марта 2015 г. – Екатеринбург : УрФУ, 2015. – С. 1061–1065.

302. Мазаник, Е. Н. Совершенствование управления процессами подготовки кадров и комплектования должностей в органах внутренних дел / Е. Н. Мазаник // Повышение квалификации и переподготовка управленческих кадров: проблемы и решения : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6 нояб. 2015 г. ; редкол.: А. П. Леонов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – С. 74–75.

303. Повышение квалификации и переподготовка кадров. Изучаем законодательство, не допускаем нарушения [Электронный ресурс] / Белстройцентр. – Режим доступа : <https://bsc.by/ru/story/povyshenie-kvalifikacii-i-perepodgotovka-kadrov-izuchaem-zakonodatelstvo-ne-dopuskaem>. – Дата доступа : 10.12.2022.

304. Останин, В. Ю. Проблемы повышения уровня качества переподготовки и повышения квалификации экспертов-криминалистов / В. Ю. Останин, Н. В. Ефременко // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2008. – № 1. – С. 236–239.

305. Киселев, И. Я. Сравнительное трудовое право : учебник / И. Я. Киселев. – М. : ТК Велби, изд-во «Проспект», 2005. – 360 с.

306. Лушникова, А. М. Очерки теории трудового права / А. М. Лушникова, А. М. Лушников. – СПб. : Юр. центр «Пресс», 2006. – 940 с.

307. Об утверждении Положения о непрерывном профессиональном обучении рабочих (служащих) : постановление Совета Ми-

нистров Республики Беларусь, 15 мая 2007 г., № 599 : в ред. постановления Совета Министров Республики Беларусь от 02.03.2010 г., № 305 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – 5/31380 (утратил силу).

308. Об утверждении Положения о порядке осуществления повышения квалификации, стажировки и переподготовки работников и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Республики Беларусь : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 12 марта 2008 г., № 379 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 67. – 5/27325 (утратил силу).

309. Об утверждении Положения об учреждении образования (подразделении учреждения образования), обеспечивающем повышение квалификации и переподготовку кадров, и о внесении дополнений и изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 мая 2007 г., № 599 : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 24 января 2008 г., № 103 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 30. – 5/26706 (утратил силу).

310. О занятости населения Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь, 15 июня 2006 г., № 125-З : в ред. Закона Республики Беларусь от 17.07.2020 г., № 50-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 94. – 2/1222.

311. Об утверждении Положения о порядке организации профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации безработных и иных категорий граждан и освоения ими содержания образовательной программы обучающихся курсов по направлению органов по труду, занятости и социальной защите : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 12 октября 2006 г., № 1334 : в ред. Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 28.01.2020 г., № 50 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 170. – 5/23224.

312. Кривой, В. И. Профессиональная подготовка, повышение квалификации, стажировка и переподготовка работников. Комментарий к новой статье 220¹ Трудового кодекса Республики Беларусь / В. И. Кривой // Кадровая служба. – 2008. – № 6. – С. 15–23.

313. О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь, 20 июля 2007 г., № 272-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 183. – 2/1369.

314. Подгруша, В. Совмещение работы с обучением: утверждены новые подходы / В. Подгруша // Налоговый вестник. – 2007. – № 19 (188). – С. 52–62.

315. Орловский, Ю. П. О повышении эффективности правового регулирования труда / Ю. П. Орловский // Советское государство и право. – 1987. – № 2. – С. 29–36.

316. Магницкая, Е. В. Распределение трудовых ресурсов: Правовые вопросы / Е. В. Магницкая, А. С. Пашков. – М. : Юрид. лит., 1980. – 176 с.

317. Положение о непрерывном профессиональном обучении руководящих работников и специалистов : утв. постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь, 11 января 1995 г., № 20 (Официально не опубликовано).

318. Об утверждении Примерной формы контракта нанимателя с работником : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 2 августа 1999 г., № 1180 : в ред. Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 20 декабря 2019 г., № 882 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 62. – 5/1417.

319. Подгруша, В. В. Совмещать работу с обучением можно, но... по новым правилам / В. В. Подгруша // Кадровая служба. – 2008. – № 1 (77). – С. 19–28.

320. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь об образовании : Закон Республики Беларусь, 9 ноября 2009 г., № 51-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 276. – 2/1603.

321. Коробкина, Т. В. Совмещение работы с обучением: комментарий к изменениям / Т. В. Коробкина, Л. И. Матусевич // Отдел кадров. – 2008. – № 2 (85). – С. 76–85.

322. Кунцевич, Е. В. Совмещение работы с обучением / Е. В. Кунцевич // Кіраванне ў адукацыі. – 2008. – № 11 (85). – С. 68–72.

323. Кривой, В. И. Работа и учеба: комментарий нового законодательства: [обучение работников в вечерних и заочных учреждениях образования, повышение квалификации, переподготовка, подготовка кадров особого назначения] / В. И. Кривой. – Гомель : Е.А. Ковалева, 2008. – 415 с.

324. Аб зацвярджэнні Палажэння аб навучанні без адрыву ад вытворчасці ў ВНУ Рэспублікі Беларусь [Электронны рэсурс] : приказ Министерства образования Республики Беларусь от 4 апреля 1995 г., № 114 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

325. Кривой, В. И. Совмещение работы с обучением. Комментарий к ст. 205, 213, 214, 215, 216, 219 Трудового кодекса Республики Беларусь / В. И. Кривой // Кадровая служба. – 2009. – № 10 (98). – С. 13–24.

326. Савина, И. В. Трудовое право : ответы на экзаменационные вопросы / И. В. Савина. – 2-е изд., перераб. – Минск : ТетраСистемс, 2008. – 160 с.

327. Трудовой кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г. № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года : в ред. Закона Республики Беларусь от 24.12.2007 г., № 299-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 80. – 2/70.

328. Об утверждении Инструкции о порядке исчисления среднего заработка : постановление Министерства труда Республики Беларусь, 10 апреля 2000 г., № 47 : в ред. постановления Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 24 октября 2019 г., № 51 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 44. – 8/3382.

329. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

330. Круглов, В. А. Трудовое право Республики Беларусь / В. А. Круглов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск, 2007. – 448 с.

331. Колодинская, И. В. Проблемные вопросы предоставления трудовых и социальных отпусков работникам, совмещающим работу с получением образования / И. В. Колодинская // Трудовое и социальное право. – 2021. – № 4. – С. 41–45.

332. Иванова, Е. В. Сущность НТП / Е. В. Иванова // European Research. – 2016. – № 1 (12). – С. 83–84.

333. Филиппова, И. А. Роль и значение образования в современном обществе / И. А. Филиппова, С. Н. Сучков // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2018. – № 3 (83). – С. 4–5.

334. Максимова, Т. Роль образования в развитии общества и жизни современного человека [Электронный ресурс] / Т. Максимова, А. Цветкова // Образовательный портал. – Режим доступа : <https://obrazovanie-gid.ru/voprosy/kakoj-fakt-v-uslovii-zadachi-illyustriruet-socialno-kulturnuyu-funkciyu-obrazovaniya-kratko.html>. – Дата доступа : 25.12.2022.

335. Маслов, В. И. Роль образования в современном мире / В. И. Маслов // Век глобализации. – 2013. – № 2. – С. 83–92.

336. Смирнова, О. А. Роль образования в современном обществе [Электронный ресурс] / О. А. Смирнова. – Режим доступа :

<http://xn----btb1bbcge2a.xn--p1ai/blog/2014-08-30-320>. – Дата доступа : 25.12.2022.

337. Система образования Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://president.gov.by/ru/belarus/social/education>. – Дата доступа : 25.12.2022.

338. Дражина, Г. А. Особенности труда педагогических работников [Электронный ресурс] / Г. А. Дражина. – Режим доступа : <https://upk-kamenichi.schools.by/pages/osobennosti-truda-pedagogicheskikh-rabotnikov>. – Дата доступа : 25.12.2022.

339. Маскевич, С. Кодекс – это «Конституция» в образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://praleska-red.by/articles/sergej-maskevich-kodeks-eto-konstituciya-v-obrazovanii/>. – Дата доступа : 20.09.2020.

340. Кодекс Республики Беларусь об образовании : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Республики 22 дек. 2010 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г., № 126-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – 2/2669.

341. Томашевский, К. Л. Основные вехи и перспективы развития отечественного трудового законодательства / К. Л. Томашевский // Промышленно-торговое право. – 2016. – № 2. – С. 28–31.

342. О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь, 8 января 2014 г., № 131-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2014. – 2/2129.

343. Об изменении законов : Закон Республики Беларусь, 18 июля 2019 г., № 219-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2019. – 2/2658.

344. Томашевский, К. Л. Реформа Трудового кодекса Республики Беларусь 2019 года: общие положения, заключение, изменение трудового договора, контракты / К. Л. Томашевский // Трудовое и социальное право. – 2019. – № 3 (31). – С. 16–20.

345. Греченков, А. А. Планируемые изменения норм Трудового кодекса Республики Беларусь о рабочем времени и времени отдыха: скромные успехи и нерешенные проблемы / А. А. Греченков // Трудовое и социальное право. – 2018. – № 3 (27). – С. 17–21.

346. О порядке и размерах возмещения расходов, гарантиях и компенсациях при служебных командировках : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 19 марта 2019 г., № 176 : в ред. постановления Совета Министров Республики Беларусь от

19.03.2019 г., № 176 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2019. – 5/46264.

347. Владимир, Д. Гарантии работникам при направлении на учебу: применяйте новые правила [Электронный ресурс] / Д. Владимир. – Режим доступа : <https://www.gb.by/izdaniya/glavnyi-bukhgalter/garantii-rabotnikam-pri-napravlenii-na-u>. – Дата доступа : 27.12.2022.

348. Об особенностях предоставления гарантий руководящим кадрам и лицам, включенным в резерв руководящих кадров, направляемым в Академию управления при Президенте Республики Беларусь на подготовку на первой ступени высшего образования в заочной форме получения образования и переподготовку в очной форме получения образования в соответствии с государственным заказом : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 15 октября 2008 г., № 1527 : в ред. постановления Совета Министров Республики Беларусь от 31.08.2022 г., № 570 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – 5/28544.

349. Об изменении Кодекса Республики Беларусь об образовании : Закон Республики Беларусь, 14 января 2022 г., № 154-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2022. – 2/2874.

350. Лукашенко подписал обновленный Кодекс об образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-podpisal-obnovlennyy-kodeks-ob-obrazovanii-482166-2022/>. – Дата доступа : 17.12.2022.

351. Винниченко, Д. А. Новая редакция Кодекса об образовании [Электронный ресурс] / Д. А. Винниченко. – Режим доступа : https://smolevichi.gov.by/images/docs_2022/novaya_red_kodeksa_obrazovaniya.pdf. – Дата доступа : 17.12.2022.

352. Нестеров, А. В Кодекс об образовании включено 17 новых статей – их теперь 297 [Электронный ресурс] / А. Нестеров. – Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/novatsii-sporayko-u-na-zhizn.html>. – Дата доступа : 15.12.2022.

353. Нестеров, А. Самые яркие новации Кодекса об образовании образца 2022 года [Электронный ресурс] / А. Нестеров. – Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/znaniya-na-vyrost-kodeks.html>. – Дата доступа : 25.12.2022.

354. Касперович, С. Целевикам при поступлении достаточно будет сдать внутренний экзамен по профилю предмета [Электронный ресурс] / С. Касперович. – Режим доступа : [https://www.sb.by/articles/tselevikam-pri-postuplenii-dostatochno-budet-](https://www.sb.by/articles/tselevikam-pri-postuplenii-dostatochno-budet)

sdat-vnutrenniy-ekzamen-po-profiluyu-predmeta-kasperovich.html. – Дата доступа : 18.12.2022.

355. Трудоустройство в счет брони и направление на работу. Новшества Кодекса об образовании [Электронный ресурс] / Министерство образования Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://minsknews.by/trudoustrojstvo-v-schet-broni-i-napravlenie-na-rabotu-novshestva-kodeksa-ob-obrazovanii/>. – Дата доступа : 18.12.2022.

356. Марцинкевич, Н. Важные изменения в Кодексе об образовании Беларуси 2022 [Электронный ресурс] / Н. Марцинкевич. – Режим доступа : <https://1prof.by/news/v-strane/izmeneniya-2022-v-kodekse-ob-obrazovanii-belarusi-dopolnitelnye-ekzameny-i-igoty-dlya-abiturientov/>. – Дата доступа : 18.12.2022.

357. О правилах приема лиц для получения высшего и среднего специального образования : Указ Президента Республики Беларусь, 27 января 2022 г., № 23 : в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 03.01.2023 г., № 2 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2022. – 1/20138.

358. О вопросах организации образовательного процесса : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 1 сентября 2022 г., № 574 : в ред. постановления Совета Министров Республики Беларусь от 09.01.2023 г., № 13 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2022. – 5/50661.

359. О проекте Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам трудовых отношений» : постановление Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, 20 сентября 2022 г., № 446-П7/IX // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2022. – 4/10502.

360. Об изменении законов по вопросам трудовых отношений [Электронный ресурс] / Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://house.gov.by/ru/zakony-ru/view/ob-izmenenii-zakonov-po-voprosam-trudovykh-otnoshenij-1298/>. – Дата доступа : 12.01.2023.

361. Проект Закона «Об изменении законов по вопросам трудовых отношений» рассмотрен в первом чтении [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://www.mintrud.gov.by/ru/news-ru/view/proekt-zakona-ob-izmenenii-zakonov-po-voprosam-trudovykh-otnoshenij-rassmotren-v-pervom-chtenii-5896-2022/>. – Дата доступа : 12.01.2023.

362. Томашевский, К. Л. Анализ проекта закона «Об изменении законов по вопросам трудовых отношений» (часть 2) / К. Л. Томашевский // Трудовое и социальное право : ежеквартальный научно-практический журнал. – 2022. – №2 (42). – С. 6–13.

363. Колодинская, И. В. К вопросу о поощрении работников, совмещающих работу с получением образования / И. В. Колодинская // Научно-практический журнал «Право.by» – 2022. – № 4 (78). – С. 79–85.

ПРИЛОЖЕНИЕ А
(обязательное)

Свидетельство об окончании четырехлетней
трудовой школы (1927 г.)

Пролетары ўсіх краёў, злучайцеся!

Народны Камітэты Асьветы

Б. С. С. Р.

ПАСЬВЕДЧАНЬНЕ.

На падставе ўвагі да 41 арт. Статута Адзінае Працоўнае Школы даецца гэтае пасьведчаньне грамадзян. *В. Навіцкім, сямінаўскага выхаванца, жыхару в. Метлу, Лядзінскага*

які *радыўска* *Тамара* у 1912 годзе, ў тым, што ён паступіў *Машыннік* чатырох-гадовую працоўную школу *Лядзінскага* раёну *Бабруйска* *Ска* акругі 1925 годзе, навучаўся ў ёй да 1927 г. пасля апрабнага калёквіуму, выявіў веды, адказуючыя *чатыром* класам 7-мі гадовае Працоўнае Школы, што і сведчыцца адпаведнымі подпісамі і пячаткай *3/2/27* 1927

Задчык в. в. т. Адзела *Радзінскага* Раённага Выканаўчага Камітэту

Задчык Школы *У. С. С.*

Наступнікі: *Брукавічова*

Пячатка школы

Рисунок А.1 – Свидетельство об окончании трудовой школы (4 года)

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (обязательное)

Свидетельство об окончании семилетней трудоу школы (1930 г.)

ПРОЛЕТАРЫ УСІХ

КРАЕУ, ЗЛУЧАЙЦЕСЯ

НАРОДНЫ КАМІСАРЫЯТ АСЬВЕТА Б. С. С. Р.

ПАСЬВЕДЧАНЫЕ

На падставе ўвагі да 41 арт. Статуту Адзінае Працоўнае Школы даецца гэтае пасьведчаньне грамадзяніну Міхасьці Цімохаву які радзіўся ў 1918 годзе, у тым, што ён паступіў у М. Глобінскую Сямігадовую Працоўную школу № 1 Габруўскае акругі ў 1928 годзе і скончыў яе ў 1930 годзе; пры гэтым, выхоўваючыся ў школе, прашоў курс ведаў па ніжэйадзначаных прадметах:

1. Беларуская мова і літаратура
2. Расійская мова і літаратура
3. Мова і літаратура
4. Прыродазнаўства (мінералёгія, геалёгія, батаніка, зоолёгія, анатомія і фізіялёгія чалавека ў аьвязку з гігіенай і хэміяй)
5. Геаграфія (геаграфія Беларусі, агульная і параўнаўчая)
6. Фізыка (элементарны курс)
7. Матэматыка (арытмыка, алыбра, геомэтрыя, асновы трыгономэтрыя)
8. Грамадзкія навукі (гісторыя Беларусі, агульная гісторыя, гісторыя рэвалюцыйнага руху)
9. Мастацтва (графіка, музыка, сьпевы)
10. Нямецкая мова
11. Фізычнае выхаваньне
12. Ручная праца

Паказанае адпаведнымі подпісамі і пячаткай сьведчыцца.

№ 756 2 ліпеня 1930 г.

Старшыня Школьнае Рады: М. Загадчык Школы

Члены Школьнае Рады: Г. Гаварска
В. Гаварска
В. Гаварска

Сакратар Рады: А. Гаварска

Пячатка Школьнае Рады

Рисунок Б.1 – Свидетельство об окончании трудовой школы (7 лет)

ПРИЛОЖЕНИЕ В
(обязательное)

Удостоверение об обучении в школе грамоты

ГРАМОТА — ПУТЬ К КОММУНИЗМУ. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА
ГЛАВНЫЙ ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по ликвидации неграмотности
ГОМЕЛЬСКИЙ ГУБПОЛИТПРОСВЕТ

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дано сие _____

_____ в том, что он _____

обучал _____ в школе грамоты _____

и успешно окончил _____ курс.

С _____ 192 ____ г., т. _____

должен _____ быть исключен _____ из списков неграмотных.

ПРИМЕЧАНИЕ: Выпущенный из школы грамоты, но с течением времени
разучившийся читать и писать, подлежит вторичному обяза-
тельному привлечению в школу.

г. _____ Зав. _____ политпросветом

_____ 192 ____ г.

№ _____ Школьный работник

355—15,000.

Рисунок В.1 — Удостоверение об окончании школы грамоты
и исключении из списка неграмотных

ПРИЛОЖЕНИЕ Г (справочное)

Сведения о наборе на рабфак Механико-математического строительного института

С Б В Е С Т К И
О НАБОРЕ У РАБОТАЮЩИХ МЕХАНИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА НА 1925-1931 Г.

НАЗВАНИЕ РАБОТЫ	Мужчины		Женщины		Итого		Всего
	1925	1931	1925	1931	1925	1931	
1. Служащие	23	24	25	26	27	28	29
2. Инженеры	24	25	26	27	28	29	30
3. Инженеры-механики	25	26	27	28	29	30	31
4. Инженеры-электрики	26	27	28	29	30	31	32
5. Инженеры-строители	27	28	29	30	31	32	33
6. Инженеры-химики	28	29	30	31	32	33	34
7. Инженеры-биологи	29	30	31	32	33	34	35
8. Инженеры-географы	30	31	32	33	34	35	36
9. Инженеры-экономисты	31	32	33	34	35	36	37
10. Инженеры-педагогические	32	33	34	35	36	37	38
11. Инженеры-художники	33	34	35	36	37	38	39
12. Инженеры-музыканты	34	35	36	37	38	39	40
13. Инженеры-актеры	35	36	37	38	39	40	41
14. Инженеры-режиссеры	36	37	38	39	40	41	42
15. Инженеры-сценаристы	37	38	39	40	41	42	43
16. Инженеры-фотографы	38	39	40	41	42	43	44
17. Инженеры-журналисты	39	40	41	42	43	44	45
18. Инженеры-корреспонденты	40	41	42	43	44	45	46
19. Инженеры-редакторы	41	42	43	44	45	46	47
20. Инженеры-искусствоведы	42	43	44	45	46	47	48
21. Инженеры-критики	43	44	45	46	47	48	49
22. Инженеры-исследователи	44	45	46	47	48	49	50
23. Инженеры-педагогические	45	46	47	48	49	50	51
24. Инженеры-художники	46	47	48	49	50	51	52
25. Инженеры-музыканты	47	48	49	50	51	52	53
26. Инженеры-актеры	48	49	50	51	52	53	54
27. Инженеры-режиссеры	49	50	51	52	53	54	55
28. Инженеры-сценаристы	50	51	52	53	54	55	56
29. Инженеры-фотографы	51	52	53	54	55	56	57
30. Инженеры-журналисты	52	53	54	55	56	57	58
31. Инженеры-корреспонденты	53	54	55	56	57	58	59
32. Инженеры-редакторы	54	55	56	57	58	59	60
33. Инженеры-искусствоведы	55	56	57	58	59	60	61
34. Инженеры-критики	56	57	58	59	60	61	62
35. Инженеры-исследователи	57	58	59	60	61	62	63
36. Инженеры-педагогические	58	59	60	61	62	63	64
37. Инженеры-художники	59	60	61	62	63	64	65
38. Инженеры-музыканты	60	61	62	63	64	65	66
39. Инженеры-актеры	61	62	63	64	65	66	67
40. Инженеры-режиссеры	62	63	64	65	66	67	68
41. Инженеры-сценаристы	63	64	65	66	67	68	69
42. Инженеры-фотографы	64	65	66	67	68	69	70
43. Инженеры-журналисты	65	66	67	68	69	70	71
44. Инженеры-корреспонденты	66	67	68	69	70	71	72
45. Инженеры-редакторы	67	68	69	70	71	72	73
46. Инженеры-искусствоведы	68	69	70	71	72	73	74
47. Инженеры-критики	69	70	71	72	73	74	75
48. Инженеры-исследователи	70	71	72	73	74	75	76
49. Инженеры-педагогические	71	72	73	74	75	76	77
50. Инженеры-художники	72	73	74	75	76	77	78
51. Инженеры-музыканты	73	74	75	76	77	78	79
52. Инженеры-актеры	74	75	76	77	78	79	80
53. Инженеры-режиссеры	75	76	77	78	79	80	81
54. Инженеры-сценаристы	76	77	78	79	80	81	82
55. Инженеры-фотографы	77	78	79	80	81	82	83
56. Инженеры-журналисты	78	79	80	81	82	83	84
57. Инженеры-корреспонденты	79	80	81	82	83	84	85
58. Инженеры-редакторы	80	81	82	83	84	85	86
59. Инженеры-искусствоведы	81	82	83	84	85	86	87
60. Инженеры-критики	82	83	84	85	86	87	88
61. Инженеры-исследователи	83	84	85	86	87	88	89
62. Инженеры-педагогические	84	85	86	87	88	89	90
63. Инженеры-художники	85	86	87	88	89	90	91
64. Инженеры-музыканты	86	87	88	89	90	91	92
65. Инженеры-актеры	87	88	89	90	91	92	93
66. Инженеры-режиссеры	88	89	90	91	92	93	94
67. Инженеры-сценаристы	89	90	91	92	93	94	95
68. Инженеры-фотографы	90	91	92	93	94	95	96
69. Инженеры-журналисты	91	92	93	94	95	96	97
70. Инженеры-корреспонденты	92	93	94	95	96	97	98
71. Инженеры-редакторы	93	94	95	96	97	98	99
72. Инженеры-искусствоведы	94	95	96	97	98	99	100
73. Инженеры-критики	95	96	97	98	99	100	101
74. Инженеры-исследователи	96	97	98	99	100	101	102
75. Инженеры-педагогические	97	98	99	100	101	102	103
76. Инженеры-художники	98	99	100	101	102	103	104
77. Инженеры-музыканты	99	100	101	102	103	104	105
78. Инженеры-актеры	100	101	102	103	104	105	106
79. Инженеры-режиссеры	101	102	103	104	105	106	107
80. Инженеры-сценаристы	102	103	104	105	106	107	108
81. Инженеры-фотографы	103	104	105	106	107	108	109
82. Инженеры-журналисты	104	105	106	107	108	109	110
83. Инженеры-корреспонденты	105	106	107	108	109	110	111
84. Инженеры-редакторы	106	107	108	109	110	111	112
85. Инженеры-искусствоведы	107	108	109	110	111	112	113
86. Инженеры-критики	108	109	110	111	112	113	114
87. Инженеры-исследователи	109	110	111	112	113	114	115
88. Инженеры-педагогические	110	111	112	113	114	115	116
89. Инженеры-художники	111	112	113	114	115	116	117
90. Инженеры-музыканты	112	113	114	115	116	117	118
91. Инженеры-актеры	113	114	115	116	117	118	119
92. Инженеры-режиссеры	114	115	116	117	118	119	120
93. Инженеры-сценаристы	115	116	117	118	119	120	121
94. Инженеры-фотографы	116	117	118	119	120	121	122
95. Инженеры-журналисты	117	118	119	120	121	122	123
96. Инженеры-корреспонденты	118	119	120	121	122	123	124
97. Инженеры-редакторы	119	120	121	122	123	124	125
98. Инженеры-искусствоведы	120	121	122	123	124	125	126
99. Инженеры-критики	121	122	123	124	125	126	127
100. Инженеры-исследователи	122	123	124	125	126	127	128
101. Инженеры-педагогические	123	124	125	126	127	128	129
102. Инженеры-художники	124	125	126	127	128	129	130
103. Инженеры-музыканты	125	126	127	128	129	130	131
104. Инженеры-актеры	126	127	128	129	130	131	132
105. Инженеры-режиссеры	127	128	129	130	131	132	133
106. Инженеры-сценаристы	128	129	130	131	132	133	134
107. Инженеры-фотографы	129	130	131	132	133	134	135
108. Инженеры-журналисты	130	131	132	133	134	135	136
109. Инженеры-корреспонденты	131	132	133	134	135	136	137
110. Инженеры-редакторы	132	133	134	135	136	137	138
111. Инженеры-искусствоведы	133	134	135	136	137	138	139
112. Инженеры-критики	134	135	136	137	138	139	140
113. Инженеры-исследователи	135	136	137	138	139	140	141
114. Инженеры-педагогические	136	137	138	139	140	141	142
115. Инженеры-художники	137	138	139	140	141	142	143
116. Инженеры-музыканты	138	139	140	141	142	143	144
117. Инженеры-актеры	139	140	141	142	143	144	145
118. Инженеры-режиссеры	140	141	142	143	144	145	146
119. Инженеры-сценаристы	141	142	143	144	145	146	147
120. Инженеры-фотографы	142	143	144	145	146	147	148
121. Инженеры-журналисты	143	144	145	146	147	148	149
122. Инженеры-корреспонденты	144	145	146	147	148	149	150
123. Инженеры-редакторы	145	146	147	148	149	150	151
124. Инженеры-искусствоведы	146	147	148	149	150	151	152
125. Инженеры-критики	147	148	149	150	151	152	153
126. Инженеры-исследователи	148	149	150	151	152	153	154
127. Инженеры-педагогические	149	150	151	152	153	154	155
128. Инженеры-художники	150	151	152	153	154	155	156
129. Инженеры-музыканты	151	152	153	154	155	156	157
130. Инженеры-актеры	152	153	154	155	156	157	158
131. Инженеры-режиссеры	153	154	155	156	157	158	159
132. Инженеры-сценаристы	154	155	156	157	158	159	160
133. Инженеры-фотографы	155	156	157	158	159	160	161
134. Инженеры-журналисты	156	157	158	159	160	161	162
135. Инженеры-корреспонденты	157	158	159	160	161	162	163
136. Инженеры-редакторы	158	159	160	161	162	163	164
137. Инженеры-искусствоведы	159	160	161	162	163	164	165
138. Инженеры-критики	160	161	162	163	164	165	166
139. Инженеры-исследователи	161	162	163	164	165	166	167
140. Инженеры-педагогические	162	163	164	165	166	167	168
141. Инженеры-художники	163	164	165	166	167	168	169
142. Инженеры-музыканты	164	165	166	167	168	169	170
143. Инженеры-актеры	165	166	167	168	169	170	171
144. Инженеры-режиссеры	166	167	168	169	170	171	1

Ведомость о приеме студентов на Механико-математический строительный институт в 1933/1934 учебном году

Рисунок Д.1 – Ведомость о приеме студентов на рабфак

ПРИЛОЖЕНИЕ Е (справочное)

Годовой отчет за 1935 г.

сго	477	264	140	102	172	43	52	23	25	29	118	109	9	553
статист.	107	120	80	102	41	10	13	5	5	8	39	35	4	256
	370	144	60	-	131	33	39	18	20	21	79	24	5	297
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Состоит на 1/1 1935 г.														
Фактически принято за год														
В т. ч. на I курс														
Срок учебы переведено на														
Выбыло и уволено до срока														
Состояние учеб. зав.														
Выбытие за год по причинам														
Выпуск за год														
Состоит на 1/1 1936 г. (см. инструкцию п. 1)														

I. Движение контингента (без подготовит. отделения)

№	Учащихся на 1/1 1935 г.	Контингент														По специальности положенно	По партийности															
		а	б	в	г	д	е	ж	з	и	к	л	м	н																		
09	256	297	15	Всего	16	В том числе женщин	17	Рабочие	18	Специалисты	19	Остальные служащие	20	Колхозники и их дети	21	Крестьяне единоличники и их дети	22	Кустари и проч.	23	Дети рабочих	24	Дети остальных служащих	25	Дети прочих категорий	26	Дети а/матери	27	Члены и кандидаты ВКП(б)	28	Сочувствующие	29	Члены и кандидаты ВАСМ
22	42	61	16		17		18		19		20		21		22		23		24		25		26		27		28		29			
4	123	237	17		18		19		20		21		22		23		24		25		26		27		28		29		30			
8	-	1	18		19		20		21		22		23		24		25		26		27		28		29		30		31			
8	21	39	19		20		21		22		23		24		25		26		27		28		29		30		31		32			
8	9	7	20		21		22		23		24		25		26		27		28		29		30		31		32		33			
8	-	-	21		22		23		24		25		26		27		28		29		30		31		32		33		34			
8	-	-	22		23		24		25		26		27		28		29		30		31		32		33		34		35			
8	8	8	23		24		25		26		27		28		29		30		31		32		33		34		35		36			
8	-	5	24		25		26		27		28		29		30		31		32		33		34		35		36		37			
8	-	-	25		26		27		28		29		30		31		32		33		34		35		36		37		38			
13	-	-	26		27		28		29		30		31		32		33		34		35		36		37		38		39			
0	4	15	27		28		29		30		31		32		33		34		35		36		37		38		39		40			
0	-	1	28		29		30		31		32		33		34		35		36		37		38		39		40		41			
9	83	106	29		30		31		32		33		34		35		36		37		38		39		40		41		42			

Центр. Управление
Нар.-Хоз. Учета
Госплана СССР
Сектор учета кадров,
культуры и науки
Утвержд. ЦУНХУ
Госплана СССР
4/VII 1935 г. № 576
Ф. 6-Х.
(шифр Г-1).

Годовой отчет за 1935 г.

профессионального, вуза, высшей коммунистической сельскохозяйственной школы, техникума, рабфака, курсов продолжительностью в 12 месяцев и более

а) Название учебного заведения Рабфа
Томск. мех. инст. Г-ин
б) Ведомство НКВД
в) Подчиненность (союз. республик, мест.)

Край (область) Томская
Город, селение Томск
Улица Советская
Дом № 91 тел. № 476

V. Общие сведения

64. Продолжительность курса обучения 10-3 года; 4-4 года
65. Язык обучения белорусск.
66. Средний годовой контингент { Дневн. отд. 176
Вечерн. отд. 326
67. Число групп { Дневн. отд. 9
Вечерн. отд. 12
68. Число студентов на 1/1 1936 г. 344
69. На подготовительном отделении состоит Курс 44
70. Всего педагогич. персонала на 1/1 1936 г. 25
71. Количество админ.-технического персонала 28-10
72. Количество младшего обслуживающего персонала 12

Народности	Состоит на 1/1 1936 г.		Выпуск за 1935 г.
	Всего	Женщин	Всего
Армяне	30	-	-
Башкиры	31	-	-
Белоруссы	32 239	31	72 37
Грузины	33	-	-
Евреи	34 269	63	73 69
Казаки	35	-	-
Немцы	36	-	-
Русские	37 21	6	3
Таджики	38	-	-
Татары	39	-	-
Туркмены	40	-	-
Турки	41	-	-
Узбеки	42	-	-
Украинцы	43 14	3	-
Прочие (конкретно)	Талыш	44 9	-
	Зетани	45 1	-
		46	-
		47	-
		48	-
	49	-	-
Итого	50 553	103	118 109

IV. Сведения об учебных зданиях и общежитиях

Учебное здание	Строит. об'ем. кубич. метр.		51	4887
	Полезная площадь в кв. метрах		52	2445
	Число групп, функционирующих в здании данного учеб. зав.	Днем	53	135
	Число групп, функционирующих в здании данного учеб. зав.	Вечером	54	2026
	Число групп, функционирующих в здании данного учеб. зав.	Днем	55	
	Число групп, функционирующих в здании данного учеб. зав.	Вечером	56	
Число учащихся, функционирующих на территории на территории данного учеб. зав.	1-й группы		57	
	2-х групп		58	
	3-х групп и больше		59	
Жилая площадь общежития в кв. метрах			60	1243
В общежитии проживают	Учащихся данного учебного заведения		61	161
	Учащихся других учебных заведений		62	50
	Не учащихся		63	15

Рисунок Е.1 – Годовой отчет рабфака

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж (справочное)

Отчет о наборе учащихся в вузы, техникумы, рабфаки о готовности учебных заведений к 1935/1936 учебному году

ф. Б—IV (Шифр Г)

Утвержда: ЦУНХУ Госплана СССР
17/VII-1935 г. № 462

Отчет о наборе учащихся
в вузы, техникумы, рабфаки и готов-
ности учебных заведений к 1935/36
учебн. году

Название учебного заведения *Донецкий Рабфак*
Политехнический институт
Бедомство *Донец*

Подчиненность *Республика*
Край (область) *Донец*

Город *Донец*
Улица
д. № *1* тел. №

ИНСТРУКЦИЯ

1. Бланк составляется на учебное заведение в целом без подразделения на дневное и вечернее отделение. На вечернее отд., кроме того, составляется отдельный бланк, но только на разд. I, II и III, причем в разделе адрес на бланке, составлен. на веч. отд., необходимо написать „в том числе по вечернему отделению“.

2. Признанные на подготовит. отделение включаются в гр. 7, 8 и последующие. Они включаются лишь в разделе VIII. Если при учебном заведении организованы курсы подготовки, то число обучающихся на них показать в примечании.

3. Гр. 8 „Из них приступило к занятиям“ должны быть полностью распределены по соц. положению, образованию, подготовке, возрасту, народности и месту жительства.

4. Соц. положение поступившего определяется самой приемной комиссией.

5. Привлеченными к рабочим считаются те категории, которые получают это право на основе законодательства Союза или союзных республик (научн. работники, преподават. персонал, персональные пенсионеры и т. д. и дети их).

6. Дети пенсионеров заносятся по соц. положению, соответственно последней работе пенсионера.

7. В тех случаях, когда поступающий указывает на окончание им нескольких учебн. завед. при разработке по гр. с 26 по 33 берется более высокая по типу подготовка.

8. Лиц, окончивших 5—6 групп неполной средней школы, или 7-ми летки, вносить в гр. 26.

Составляет *а. 548/1* Нар. 1627

I. Данные о наборе учащихся			
150	1	План приема	9
218	2	Всего полно- заявлений	10
818	3	Рабочих и их детей	11
10	4	Членов и канд. ВКП(б)	
75	5	Член. и канд. ВЛКСМ	
366	6	От уч-ся под- готов. отделен.	
366	7	Всего зачислено приемн. комиссией	
66	8	Из них (гр. 7) приступило к занятиям	
10	12	Женщин	
10	13	Членов и канд. ВКП(б)	
—	14	Сочувствующих(состоящ. на учете парт. орган.)	
108	15	Членов и канд. ВЛКСМ	
237	16	Рабочие	
7	17	Дети рабочих	
—	18	Специалисты	
—	19	Дети специалистов	
33	20	Остальные служащие	
—	21	Дети остальн. служащ.	
76	22	Колхозники и их дети	
—	23	Крестьяне-единолични- ки и их дети	
13	24	Остальные категории	
—	25	Из общего количества принятых приравнены к рабочим	
148	26	Кончили начальную школу (4-х летку)	
203	27	Кончили неполную сред- нюю школу (7-ми летку)	
—	28	Кончили среднюю школу	
—	29	В том числе окончили 10-летку	
15	30	Кончили школу ФЗУ	
—	31	Кончили техникум	
—	32	Кончили рабфак	
—	33	Прошли различные кур- сы и самоподготовка	
—	34	Моложе 18 лет	
223	35	От 18—22 лет	
123	36	От 23—29 лет	
20	37	В возрасте 30 лет и старше	
205	38	Местные	
61	39	Презжие	

II. Характеристика поступивших к занятиям гр. 8 (продолжение)	
Адыгейцы	40
Армяне	41
Башкиры	42
Белоруссы	43
Буряты	44
Горские народы, Да- гестана (лезги и др.)	45
Грузины	46
Евреи	47
Ингуши	48
Кабардино-бал- кары	49
Казанцы	50
Калмыки	51
Кара-калпаки	52
Киргизы	53
Коми (зыряне)	54
Карелы (финны)	55
Латыши	56
Марийцы	57
Молдаване	58
Мордва	59
Немцы	60
Ойраты-Алтайцы	61
Осетины	62
Поляки	63
Русские	64
Таджики	65
Татары	66
Туркмены	67
Тюрки	68
Удмурты	69
Узбеки	70
Украинцы	71
Черкесы	72
Чеченцы	73
Чуваши	74
Хакасы	75
Якуты	76
Прочие (конкретно)	77
	78
	79
	80
	81
Итого	82

Итого 866

Рисунок Ж.1 – Отчет о наборе учащихся в 1935/1936 учебном году

ПРИЛОЖЕНИЕ И (справочное)

Свидетельство об окончании рабфака (1935 г.)

П А С Ъ В Е Д Ч А Н Ь Е

Дадзена гэтае тав. ШЕХТМАНУ Д.И. у тым што
 ён навучаўся у Гомельскім Рабфаку Механіка-
 машынабудаўн. Інстытуту з 4-га кастрычніка
 1930 году па 8 ліпеня 1935 г. і скончыў поўны
 курс рабфаку. Пасля агляковай сесіі атрымаў
 наступныя адзнакі:

Матэматыка	здавальняючы
Фізіка:	здавальняючы
Хемія	здавальняючы
Графіка	здавальняючы
Палітэканомія	здавальняючы
Рускі язык і літ.	здавальняючы
Нямецкая мова	здавальняючы
Прыродазнаўства	здавальняючы
Геаграфія	здавальняючы
Гісторыя Усходу	здавальняючы
Спец. прадмет	Добра
Васкідзтва	здавальняючы

што і сьведчыцца

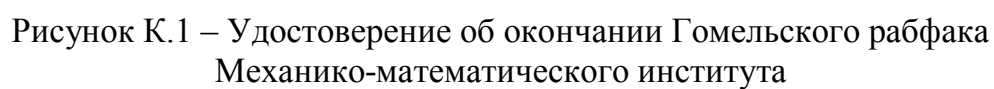
Директор Рабфаку / ГАРКІН /

Секратар / БЕЛІЧ /

11/III 1935
84.

Рисунок И.1 – Свидетельство об окончании Гомельского рабфака
 Механико-математического института

Удостоверение об окончании рабфака (1933 г.)

Научное издание

Колодинская Ирина Викторовна

**СОВМЕЩЕНИЕ РАБОТЫ
С ПОЛУЧЕНИЕМ ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Подписано в печать 19.05.2023. Формат 60x84 1/16.

Бумага офсетная. Ризография.

Усл. печ. л. 13,72. Уч.-изд. л. 15,0.

Тираж 50 экз. Заказ 264.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования

«Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 3/1452 от 17.04.2017.

Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013.

Ул. Советская, 104, 246028, Гомель.